

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ШЕСТИДЕСЯТЫЙ

МОСКВА
№ 4/2012

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ШЕСТИДЕСЯТЫЙ

МОСКВА
№ 4/2012

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2012
ISBN 978-5-94160-142-4
ISSN 2072–2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор
- И.В. ВОРОНОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор
- Р.И. ПЛОТНИКОВА** Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор
- В.А. РАЕВСКИЙ** Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор
- М.А. РАТНИКОВА** Координатор-составитель, член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов
- Д.Е. СОРОКИН** Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

**Абалкинские чтения: круглый стол
«Экономический рост России»
по теме «Зеленая экономика:
реалии, перспективы и пределы роста»**

(Стенограмма)

Д.Е. Сорокин (<i>вступительное слово</i>).....	12
Б.Н. Порфирьев	14
Е.А. Шварц	38
М.А. Коробейников	48
Д.О. Сиваков	60
В.А. Похвощев, А.В. Лукина	64
Г.Н. Цаголов	79
А.Ю. Ретеюм	99
А.В. Шевчук	101
О.М. Мамедов	104
А.Л. Самсонов	107
В.М. Ситцев	113
Г.А. Князева	115
И.К. Хузмиев, С.П. Анисимов	124
Р.А. Перелет	132
Е.А. Шварц	135
Б.Н. Порфирьев (<i>заключительное слово</i>).....	138
Д.Е. Сорокин (<i>заключительное слово</i>).....	141

Проблемы дня

С.Н. Василенко

Оценка влияния Базель III
на российский банковский сектор..... 144

С.М. Васин Лимит самоорганизации социально-экономической системы – граница перехода к трансформации общества.....	165
Ю.А. Герасина Предпосылки формирования института государственно-частного партнерства в его корпоративной модификации.....	173
А.П. Жойдик Оценка социальной ответственности бизнеса, основанная на международном стандарте ИСО 26000	180
Н.Н. Загускин Определение содержания понятия «новая экономика» и ее характеристик и в экономических исследованиях	190
Т.Е. Кузнецова, Н.А. Лебедев Проблемы интеграции и диверсификации в современных условиях	204
Н.А. Масюк Интеграция категории «человеческий капитал» в учетную единицу и объект налогообложения	233
Д.Р. Оганян, М.К. Кожевникова, Д.Д. Осинцева Анализ и сравнение опыта в организации и реализации жилищной политики Германии, Франции и Российской Федерации	245

В.В. Портных Принципы и основные этапы создания системы стратегического менеджмента в бизнес-организациях	263
Н.И. Реус Организация управления социо-эколого-экономической системой мирового и национального промышленного рыболовства.....	275
Е.А. Руденко Перспективные проблемы управления финансовым потенциалом предприятия	288
З.М. Рыбалкина Повышение управляемости предприятий строительной отрасли как условие дальнейшего экономического роста страны	297
А.С. Савичева Влияние последствий мирового финансового кризиса 2008 года на стратегическое управление в коммерческих организациях	308
В.Ф. Стукач Научная школа аграрного вуза.....	318
Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных трудов ВЭО России	330

**АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ:
КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»
ПО ТЕМЕ
«ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА:
РЕАЛИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ
И ПРЕДЕЛЫ РОСТА»**

*Каминный зал Дома экономиста
26 сентября 2012 года*

(Стенограмма)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

*член президиума ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России,
первый заместитель директора Института
экономики РАН, заведующий кафедрой
Финансового университета при Правительстве РФ,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Добрый день, уважаемые коллеги!

Начинаем нашу работу, очередное заседание нашего круглого стола «Абалкинские чтения. Экономический рост России». Как мы и планировали (я об этом говорил и на позапрошлом, и на прошлом заседании), мы договорились сегодняшнее заседание посвятить проблемам так называемой зеленой экономики (реалии, что стоит за этим термином, перспективы, пределы роста зеленой экономики).

Мы решили, что эта тема достаточно актуальна, т.к. сегодня экономический рост любой страны вне решения «зеленых» проблем, в т. ч. проблемы антропогенного воздействия на экономический рост) не может быть устойчивым. К тому же эта сфера стала уже и реальным многомиллиардным бизнесом. Не так давно одна из дочерних газпромовских компаний осуществила первую сделку по продаже квот на выброс CO₂. И когда сегодня рассматриваются проблемы перехода новой модели экономического роста России, эти проблемы нельзя оставить без внимания, потому что вокруг них много и конъюнктурных разговоров.

Здесь у нас научное сообщество, и мы обсудим эти вопросы с научных позиций, обменяемся мнениями о содержании «зеленого» роста. Стартовое выступление сего-

дняшнего круглого стола согласился сделать один из ведущих специалистов в этой области, широко известный и в нашей стране, и за рубежом член-корреспондент Российской академии наук, и.о. заместителя директора и заведующий лаборатории анализа и прогнозирования природных и техногенных рисков Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Порфирьев Борис Николаевич. Докладчик просит минут 25, затем – выступающие (кто-то уже подал заявки, остальные – пожалуйста, я буду прямо в порядке подачи давать им слово). Выступления – в пределах 10 минут, с тем чтобы все желающие успели выступить за 2 часа работы. Борис Николаевич, Вам слово.

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА: РЕАЛИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРЕДЕЛЫ РОСТА

Б.Н. ПОРФИРЬЕВ,

*член Правления Вольного экономического общества
России, заместитель директора Института
народно-хозяйственного прогнозирования РАН,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Модернизация экономики и «зеленый» рост

Двигателем процесса глобализации являются модернизация и переход мировой экономики, прежде всего промышленно развитых стран, к новому технологическому укладу, который наряду с качественным обновлением технологической базы, повышением эффективности производства и конкурентоспособности экономики призван обеспечить улучшение качества жизни и среды проживания. За рубежом реализующая этот переход экономическая политика «зеленого» роста официально принята ОЭСР в 2009 году в качестве стратегического направления развития всех стран – членов этой организации на долгосрочную (до 2030 года) и более отдаленную (до 2050 года) перспективу.

В России важность «зеленого» роста отмечается в известном докладе «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика», который был подготовлен большой группой экспертов по поручению руководства страны и опубликован в конце марта 2012 г. В нем подчеркивается, что содержание федеральной политики в области экологического развития страны должна составить стратегия «зеленого» роста, предусматривающая интеграцию социально-экономического и экологического развития в виде зеленой экономики.

На глобальном уровне эта тема была поднята на уровень «Большой двадцатки» (G20) на саммите в Лос-Кабосе (Мексика) в 2011 г. в той же интеграционной интерпретации и сейчас имеет продолжение в виде бизнес-альянса B20.

Зеленая экономика – варианты определения

Общепринятого определения зеленой экономики не существует. Эксперты ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) предлагают наиболее широкое понимание этого понятия, рассматривая зеленую экономику как хозяйственную деятельность, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы». Такая трактовка зеленой экономики практически не отличает ее от концепции устойчивого развития, которая хорошо известна и имеет соответствующий правовой статус в России, хотя и недостаточно эффективно реализуется в экономических программах и практике природопользования.

В русле содержательно более узкой трактовки зеленую экономику понимают как разработку, производство и эксплуатацию технологий и оборудования для контроля и уменьшения выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, мониторинга и прогнозирования климатических изменений, а также технологий энерго- и ресурсосбережения и возобновляемой энергетики. Сюда же включаются разработка, выпуск и использование технологий и материалов для защиты зданий и сооружений от резких колебаний температуры, влажности и ветровой нагрузки; производство экологически чистой продукции, в том числе сельскохозяйственной (продукты питания, естественные волокна) и потребительских товаров (например, лекарства и предметы личной гигиены на естественной, природной основе без химических добавок).

Иными словами, к зеленой экономике относят те виды и результаты хозяйственной деятельности, которые наряду с модернизацией и повышением эффективности производства способствуют улучшению качества жизни и среды проживания. При этом официальные документы разных государств содержат разные акценты: у развитых стран на первом месте – конкуренция, рабочие места; у развивающихся – устойчивое развитие, решение проблем бедности, вопросы справедливости и участия граждан; группы БРИКС – эффективность использования ресурсов. Но **показательно, что собственно экологические проблемы, прежде всего экологические лимиты развития, не фигурируют в определениях зеленой экономики в указанных документах ни одной из перечисленных групп стран. Это доказывает, что главное в зеленой экономике – сама экономика и социально-экономическая сфера (Рис. 1).**

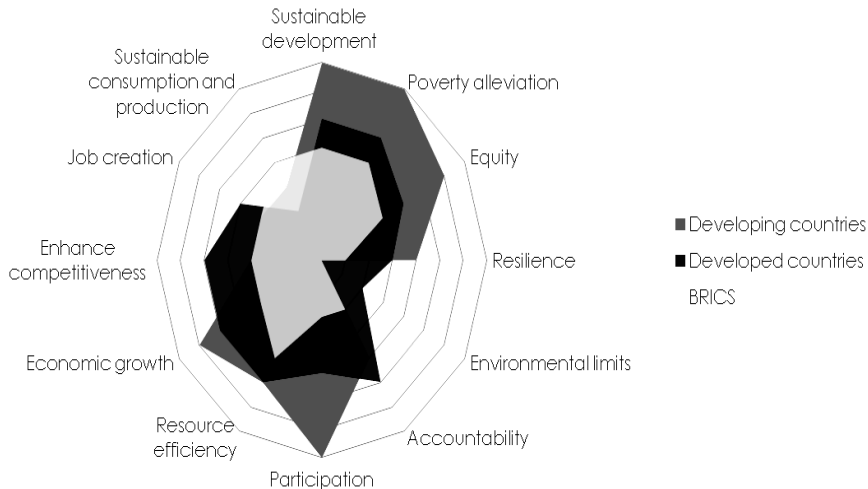

Рис. 1. Трактовка зеленой экономики в официальных документах различных групп государств мира для РИО-2012

Модернизация энергетики как основа «зеленого» роста. Альтернативная энергетика – ядро зеленой экономики.

Фундаментом «зеленого» роста выступает модернизация энергетического базиса экономики, что обусловлено по крайней мере тремя причинами:

- непреходящей значимостью энергетического сектора, играющего стратегическую роль в развитии экономики и обеспечении безопасности на всех уровнях (национальном, региональном и международном) на протяжении всей новейшей истории. Для современной России это обстоятельство важно вдвойне»

- усиливающейся тенденцией истощения наиболее доступных и рентабельных запасов традиционных энергоносителей, прежде всего нефти, и роста цен на них. Для стран-импортеров это означает усиление озабоченности проблемой энергетической безопасности, для России – озабоченности перспективами экспорта энергоносителей, обеспечивающего значительную часть доходных статей бюджета;

- фактором глобальных изменений климата, вызванных ростом концентрации в атмосфере парниковых газов, которая международным климатологическим сообществом напрямую связывается с техногенными выбросами, в первую очередь объектами энергетики.

Экономическая политика России пока слабо учитывает климатический фактор и необходимость снижения выбросов парниковых газов, отдавая безоговорочный приоритет сокращению энергоемкости производства и энергосбережению в целях повышения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики. И здесь удалось добиться существенного сдвига. В посткризисный период энергоемкость производства снизилась на 40%, что также

способствовало сокращению техногенных выбросов парниковых газов (более чем на треть за последние 20 лет). Уже в ближайшее десятилетие, однако, ситуация может существенно измениться по трем направлениям:

- в обозримой перспективе потенциал макроструктурных преобразований для роста энергоэффективности экономики (за счет которого было достигнуто упомянутое значительное сокращение энергоемкости ВВП) будет ограничен. Приоритет однозначно должен быть отдан технологической модернизации, прежде всего в реальном секторе экономики, на долю которой пока пришлось всего 20–25% снижения энергоемкости производства;

- центр тяжести государственной инновационной политики в России в ближайшем будущем также необходимо перенести на реальный сектор, в первую очередь на предприятия промышленности и энергетики, учитывая чрезмерность акцента нынешней политики на высоких технологиях непосредственно в секторе информатизации и коммуникации.

- фактор климатических изменений – как реальная причина или, что намного вероятнее, как убедительный предлог и катализатор качественных перемен в экономике, а также инструмент ограничений контрагентов и стимул для поощрения собственных производителей в конкурентной борьбе за ускоренный переход к новому технологическому укладу – будет играть все более заметную роль.

Магистральным направлением модернизации энергетики является развитие так называемой альтернативной (нетрадиционной, чистой или «зеленой») энергетики. Ее широкая трактовка подразумевает использование энергоэффективных технологий, а также экологически чистых, низкоуглеродных источников

энергии (включая возобновляемые источники (ВИЭ) и атомные электростанции), которые все более вытесняют углеводородные топлива. В свою очередь, в структуре самих этих топлив происходит ускоренное замещение нефти (мазута) и угля природным газом как экологически более чистым источником энергии. Таким образом, диверсификация и декарбонизация выступают приоритетными направлениями модернизации энергетики и, учитывая упомянутую выше ее базисную роль в развитии хозяйственного комплекса, стержнем «зеленого» экономического роста в целом.

Далее кратко рассмотрим вначале **основные тренды и факторы развития мировой зеленой экономики, затем проблемы и перспективы «зеленого» сектора в экономике России.**

Масштабы и динамика производства и занятости

Масштабы «зеленого» сектора мировой экономики пока сравнительно невелики, поэтому в специальной литературе наряду с понятием зеленая экономика нередко используется термин «зеленые» ростки (green shoots) экономики. Действительно, стоимость производимой продукции и услуг в этом секторе в **2010 г. оценивалась в 2 трлн долл., или 2,7% мирового ВВП, прибыль – в 530 млрд долл.; занятость – в пределах 10 млн человек.** Но его вклад в развитие хозяйственного комплекса отдельных государств, которые концентрируют основную часть мощностей и инвестиций в этой сфере, заметно выше.

- В США зеленая экономика дает продукции и услуг более чем на 600 млрд долл. или 4,2% ВВП, занятость в ней оценивается в 3 млн человек.

- В Японии, соответственно, 3,4% ВВП и примерно 1,5 млн человек.

- В странах ЕС в целом – 2,5% совокупного ВВП и свыше 3,4 млн человек, однако в отдельных странах показатели выше:
 - в **Германии** – порядка 4,8% плюс мировое лидерство по экспорту экологически чистых товаров и услуг (в частности, более 12% мировой торговли оборудованием по сохранению климата);
 - **Великобритания** – мировой лидер по доле «зеленого» сектора в ВВП – в 2009 г. 240 млрд долл., или 8,8% ВВП, доля в экспорте составляет 5%, в общей занятости – 3%.

Темпы и тренды развития мировой зеленой экономики

Несмотря на сегодняшние скромные масштабы, для рассматриваемого сектора экономики характерны исключительно быстрые, особенно на фоне замедления роста в 2008–2012 гг., темпы развития. Они достигаются благодаря двум факторам:

- **институциональному**: на середину 2011 г. 89 государств обладали нормативно установленными целями развития возобновляемой энергетики, в том числе 73 – нормативными актами, регулирующими использование биотоплива, а 81 – специальными льготными тарифами на подключение источников этой энергии (feed-in-tariffs). Из развитых стран в Японии эти тарифы установлены законом от 2011 г. и введены в действие с июля 2012 г.
- **инвестиционному**: прежде всего благодаря стремительному росту капиталовложений стран «Большой двадцатки», среди которых только направленные на развитие ВИЭ всего за семь лет выросли с 52 млрд долл. в 2004 г. до 260 млрд долл. в 2011 г. (*Рис. 2*).

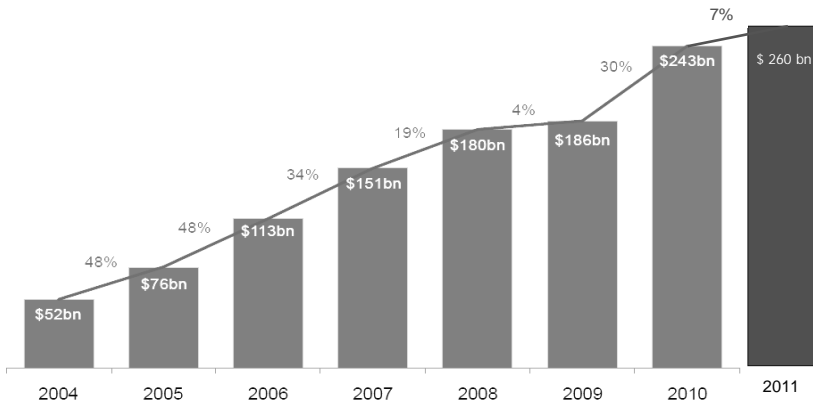

Рис. 2. Инвестиции в развитие возобновляемой энергетики в мире (млрд долл.)

Пятикратный рост был достигнут в условиях, когда два года из шести (с конца 2007 по конец 2009 г.) пришлось на рецессию, которая негативно отразилась на темпах инвестирования в развитие экологически чистой энергетики, включая вложения в НИОКР, и в последующие годы (2010–2012 гг.)

Обращает на себя внимание рывок, достигнутый в 2010 году: объем капиталовложений превысил уровень 2009 года сразу на 30% (рост почти на 60 млрд долл.), в том числе в НИОКР (суммарно по корпоративному и государственному секторам) – на 24% (с 28,6 млрд долл. до 35,5 млрд долл.). Львиная доля инвестиций направлялась в развитие ветровой и солнечной энергетики, в первую очередь в проекты сооружения крупных ветроэнергетических установок в Западной Европе (морского базирования) и в КНР. В 2010 г. Китай стал глобальным лидером, сосредоточив почти 40% мировых капиталовложений в развитие экологически чистой энергетики. Правда, в 2011 г., когда темпы роста капиталовложений в ВИЭ притормозили до 7%, он уступил пальму первенства США.

Устойчивый и значительный рост инвестиций обеспечил **ускоренный рост мощностей в сфере мировой альтернативной энергетики**. В Японии, странах ЕС, Канаде, а также партнерах России по БРИК (Бразилии, Индии, Китае), производство электроэнергии на возобновляемых источниках исчисляется десятками млрд кВт/ч, в США – более чем сотней млрд кВт/ч в год. **Практически все ведущие страны установили к 2020 г. достижение 20%-ной доли ВИЭ к 2020 г.** Соответственно, расширялся и рынок установок и оборудования для альтернативной энергетики, прогнозы темпов роста которого в ближайшее десятилетие – одни из самых высоких, а масштабы – самые впечатляющие (*Рис. 3 – тонированные ячейки таблицы*).

Предназначение (сфера использования) технологий и оборудования	Объем рынка сбыта, цены 2005 г., млрд долл.	Среднегодовые темпы прироста в 2005–2020 гг. (прогноз), %
Обеспечение энергоэффективности (технологии измерения и контроля, электродвигатели)	450	5
Управление эффективностью использования водных ресурсов (децентрализованная очистка сточных вод)	290	6
Производство энергии (возобновляемые источники энергии, экологически чистое производство энергии)	190	7

Экологически чистый транспорт (альтернативные приводы, экологически чистые двигатели)	170	5
Эффективное использование природных ресурсов и материалов (биотопливо, биоразлагаемые пластики)	90	8
Эффективное управление и повторное использование отходов (технологии и процессы автоматической сепарации отходов)	20	3

Рис. 3. Мировой рынок природосберегающих технологий

Помимо альтернативной энергетики мощный рывок в сфере развития институтов и инвестиций обусловил значительной рост объемов выпуска в **других секторах зеленой экономики**. Так, объем мирового рынка природосберегающих технологий и оборудования в начале XXI в. без учета энергетики составил около 500 млрд долл., а с ее учетом – более 1,2 трлн долл. и по темпам роста опережал другие сектора мировой экономики, в том числе в период кризиса 2008–2009 гг. (*рис. 4*).

Стоимость мировых продаж так называемых органических продуктов питания и напитков (произведенных без использования химических добавок) в 1999–2007 гг. выросла втрое, достигнув 46 млрд долл. В период с апреля 2008 г. по март 2009 г. мировой рынок рыбной продукции с экологической маркировкой увеличился на 50%, достигнув в розничных ценах 1,2 млрд долл.

Только в США в 2008 г. продажи органических продуктов в целом увеличились на 15,8%, что втрое превысило показатель для продовольственного сектора в целом, и достигли 3,5% всего рынка продовольственных товаров. Одновременно занятость на производствах органических продуктов питания и напитков в США в начале 2000-х годов (до 2009) росла в среднем на 19% в год. В 2010 г. показатели прироста занятости и стоимости продаж этих продуктов были скромнее – примерно по 8%, но также заметно превосходили аналогичные индикаторы – соответственно 1% и 6% – в секторе производства обычных продуктов питания. Новый импульс росту органических продуктов этих рынков придало подписанное 16 февраля 2012 г. соглашение между ЕС и США о взаимном признании сертификации органических продуктов. Это означает устранение существующих торговых барьеров и беспрепятственную продажу продукции, сертифицированной как органическая, в США, в странах ЕС, и наоборот.

Отмеченная тенденция характерна не только для продовольствия, но и для более широкого спектра потребительских товаров, например продукции из дерева, включая мебель. Продажи такой продукции, сертифицированной как «экологически чистая», всего за три предкризисных года (2005–2007) выросли в 4 раза. К сказанному стоит добавить, что с 2007 г. в Великобритании, а в последующие годы – в странах Европы, США и в Японии используется практика так называемого углеродного маркирования продовольственных и других товаров с указанием количества (в граммах) выбросов парниковых газов при производстве и транспортировке единицы упомянутых товаров. И хотя узнаваемость такой маркировки пока существенно уступает практикуемой на протяжении более 30 лет экологической (органической), масштабы реализации продукции с углеродной маркировкой в Великобрита-

нии уже в 2010 г., превысили объемы сбыта продукции с органической маркировкой (2 млрд против 1,5 млрд фунтов стерлингов, соответственно).

Факторы ускоренного развития мировой зеленой экономики

Мощная динамика развития зеленой экономики в целом и ее сегмента – альтернативной энергетики, особенно в кризисные 2008–2009 гг., предопределяется рядом факторов.

В первую очередь, сохранением приоритета обеспечения энергетической безопасности стран-импортеров ископаемого топлива, являющихся лидерами мировой экономики. Резкий взлет мировых цен на энергоносители в 2003–2008 гг. в связи с сокращением месторождений дешевой нефти и ростом спроса на газ, а также кризисные ситуации в Северной Африке и на Ближнем Востоке в 2011 г., увеличившие риски поставок нефти и газа и вызвавшие новый виток роста цен на них после снижения в период рецессии 2008–2009 гг., стимулируют растущую заинтересованность стран, являющихся крупными импортерами нефти и газа, в альтернативных источниках энергообеспечения.

Важную роль играет мощный мультипликативный и антикризисный эффекты зеленой экономики. В отношении мультипликативного эффекта следует особо выделить связующую и стимулирующую роль экологических инноваций. В стратегиях развития ведущих стран мира, но особенно в ФРГ и Японии («Стратегии устойчивого развития общества в XXI в.» (2007 г.)), «Третьем основном плане развития науки и техники» (2007 г.) и особенно «Новой стратегии роста» (2009/2010 г.), эти инновации рассматриваются как основное связующее звено между экономической, промышленной и экологической

политикой, а инвестиции в указанные инновации – как фактор повышения конкурентоспособности экономики. В Японии – в частности, в рамках программы ГЧП под названием «3R» (reduce, reuse, recycle).

Что касается антикризисного потенциала, экоинновации и зеленая экономика в целом **позволяют увеличить занятость и смягчить безработицу, стимулировать активность в других сферах хозяйства, быстрее выйти из рецессии.** Например, из общего антикризисного пакета на «зеленый» сектор приходилось в США – 12%, ФРГ и Японии – 13% (по уточненным данным, до 16%); Франции – 21%, Китае – 38%, Ю. Корее – более 80% (Рис. 4).

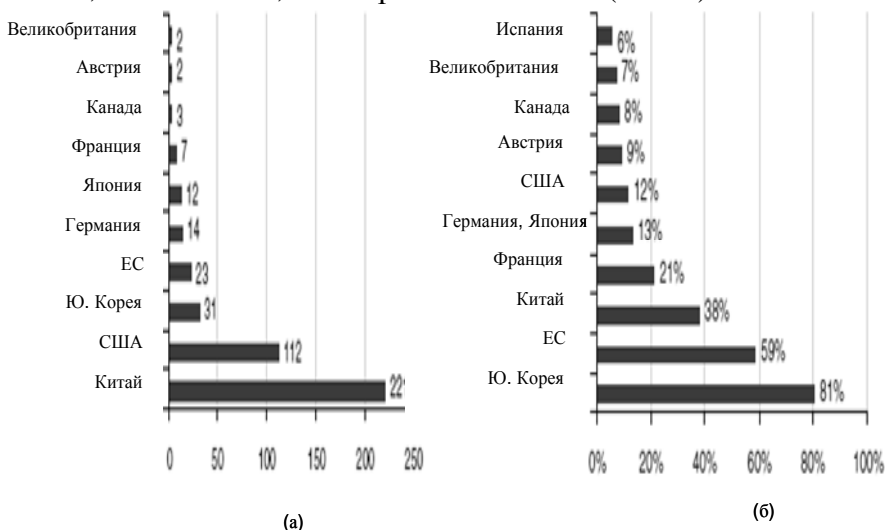

Рис. 4. Расходы антикризисных программ на развитие экологически чистых технологий (включая энергетику): (а) стоимость (млрд долл.) и (б) доля в общих затратах

При этом в Японии, в отличие от аналогичной программы смягчения кризиса 2001–2002 гг., в которой доминиро-

вали капиталовложения в инфраструктуру, в указанном пакете основную часть расходов составили инвестиции и текущие расходы на меры энергоэффективности, НИОКР, развитие ВИЭ. Они оказываются более эффективными не только в плане ускорения процесса выхода из кризиса, но и создания рабочих мест и большого числа различных высокотехнологичных производств.

Есть еще три важных фактора, предопределяющих ускоренное развитие этой сферы экономики. Два из них тесно связаны друг с другом – фактор экологической чистоты и экологической безопасности и фактор снижения рисков климатических изменений. Это связано с тем, что при прочих равных условиях «зеленые» технологии и производства менее масштабны и рискованны, чем индустриальные технологии XX в. Речь идет о сокращении выбросов в окружающую среду вредных загрязняющих веществ и парниковых газов, снижении рисков крупномасштабных аварий, подобных радиационным катастрофам в Чернобыле (СССР, 1986 г.) и в Фукусиме (Япония, 2011 г.) или промышленно-экологической катастрофе в Мексиканском заливе (США, 2010 г.).

Третий фактор, обуславливающий укрепление позиций зеленой экономики, заключается в высокой наукоемкости разработок и высоком уровне технологичности «зеленых» производств, обеспечивающих поэтому ускоренный переход к новому (шестому) технологическому укладу. Именно он будет определять лицо мирового хозяйства и конкурентоспособность национальных экономик, вероятно, уже в середине нынешнего века.

Выше уже подчеркивалась интегрирующая роль эконоинноваций. Здесь отметим **высокую технологичность, передовой научно-технический уровень многих разработок и оборудования «зеленого» сектора**, который хорошо виден на примере Японии, а также ФРГ, ряда других евро-

пейских стран, США, Ю. Кореи, стран-партнеров России по БРИК. Особенно быстрыми темпами увеличиваются инвестиции в НИОКР в сфере энергоэффективности; вслед за ними с большим отрывом следует ВИЭ, а доли затрат на НИОКР в сфере атомной энергетики и ископаемых видов топлива снижаются. Мощную отдачу от «зеленых», в первую очередь энергетических, инноваций развитые страны ожидают в виде вышеупомянутого мультипликативного эффекта в отношении одновременных роста производства и занятости, сокращения импорта энергоносителей и выбросов парниковых газов.

Прогнозы развития мировой зеленой экономики

Несмотря на сдерживающее влияние последствий кризиса в ближне- и среднесрочной (до 2020 г.) перспективе, значение «зеленого» сектора экономики в целом и экологически чистой энергетики в особенности может усилиться. **По всем прогнозам, в ближайшие 20–25 лет в подавляющем большинстве стран «Большой двадцатки» правомерно ожидать быстрый рост и заметное увеличение удельного веса зеленой экономики, прежде всего сектора экологически чистой энергетики.**

По некоторым оценкам, к 2025 г. только мировой рынок экологически чистого оборудования достигнет 4,4 трлн евро или порядка 6 трлн долл., что означает более чем 30%-ный среднегодовой рост зеленой экономики и увеличение ее вклада в мировой ВВП до 6–7%. Уже к 2020 г. можно ожидать почти удвоения мирового рынка экологически чистых технологий (в том числе утроения рынка низкоуглеродных технологий), роста числа занятых в соответствующих секторах почти в 4 раза и увеличения вклада зеленой экономики в мировой ВВП как минимум до 5%.

**«Зеленые» ростки в экономике России
и развитие альтернативной энергетики:
перспективы и приоритетные направления**

Развитие «зеленого» сектора в экономике России имеет неплохие предпосылки в ряде сфер хозяйства: достаточно называть сельское и лесное хозяйство, туризм, которые более чем перспективны в условиях России. К сожалению, нет времени на них останавливаться. Тем более, что, как и в мире, перспективы «зеленого» развития этих отраслей и экономики в целом в значительной мере связаны с прогрессом в энергетике, прежде всего развитием альтернативной энергетики.

При этом для России в этой области **главным с точки зрения обеспеченности энергией** является решение проблем **надежности и полноты удовлетворения потребностей, в том числе в удаленных регионах и сельской местности**, учитывая, что: а) централизованным энергоснабжением охвачена лишь треть территории, а две трети находятся в зоне децентрализованного и автономного энергоснабжения, где проживают около 20 миллионов человек; б) в районах централизованного энергоснабжения, не говоря о других, нередко возникают проблемы с надежностью сетей и устойчивым обеспечением электричеством; в) известны проблемы с подключением к сетям и взаимодействием с энергетическими монополистами, из-за которых многие потребители стремятся обеспечить автономное энергоснабжение и строят свои котельные и энергоустановки.

В сложившейся ситуации перспективным становится использование альтернативных источников энергии, отличающихся более широкой распространенностью и экологической чистотой.

Потенциал указанной энергетики в России, прежде всего ВИЭ, а также энергосбережения и энергоэффективности огромен, но их использование далеко от желаемого. Так, эксплуатация ВИЭ ежегодно позволяет вырабатывать пока

не более 8,5 млрд кВт/ч электрической энергии (без учета ГЭС мощностью более 25 МВт), что составляет менее 1% от общего объема производства электроэнергии в стране. На долю ВИЭ в России (кроме гидроэнергии) приходилось 2,9% производства первичной энергии и около 1% – электроэнергии; на гидроэнергетические источники приходилось соответственно 2,0% и 18,7%. По этим показателям, а также по динамике развития альтернативной энергетики Россия пока существенно уступает не только ведущим странам мира, но и странам Восточной Европы.

Существенную роль в развитии этих источников и в целом альтернативной энергетики в России призваны сыграть принятые в 2008–2010 гг. нормативные документы. Они предусматривают закрепление целевых показателей снижения энергоемкости ВВП и увеличения доли ВИЭ в общем объеме производства и потребления электроэнергии на период до 2020 г. Соответствующие значения указанных индикаторов составляют: 40% снижения энергоемкости ВВП до 2020 г. и рост доли возобновляемых источников энергии до 1,5% в 2010 г., 2,5% – в 2015 г. и 4,5% – в 2020 г.

Не отказываясь от уже строящихся АЭС, а также от замещения угля экологически более чистым газом – наращивание доли которого во внутренних поставках необходимо также в рамках газификации поселений для улучшения социальных условий – целесообразно на локальном уровне замещать устаревшие мощности и наращивать дополнительные менее дорогостоящими и обладающими большей гибкостью в размещении установками на ВИЭ.

В России ближайшие перспективы развития ВИЭ связаны в первую очередь с малыми ГЭС и установками, использующими биомассу. Кроме того, следует подчеркнуть перспективность ветроэнергетических установок (ВЭС), размещенных в основном в прибрежных зонах. Достаточно упомянуть, что по совокупному ветроэнергетическому по-

тенциалу (ресурсам энергии ветра) Россия является мировым лидером (вслед за ней идут США и Китай). У солнечной энергетики есть возможности развития в Бурятии и Краснодарском крае.

Главным с точки зрения экономической рентабельности и конкурентоспособности и самой энергетики, и всех других сфер хозяйства, потребляющих энергию, является эффективное использование энергоресурсов. В этой области отставание и в то же время нереализованный потенциал России весьма велики (*Рис. 5*), при том, что именно это направление «зеленого» роста является наиболее перспективным с учетом природной и социально-экономической специфики России.

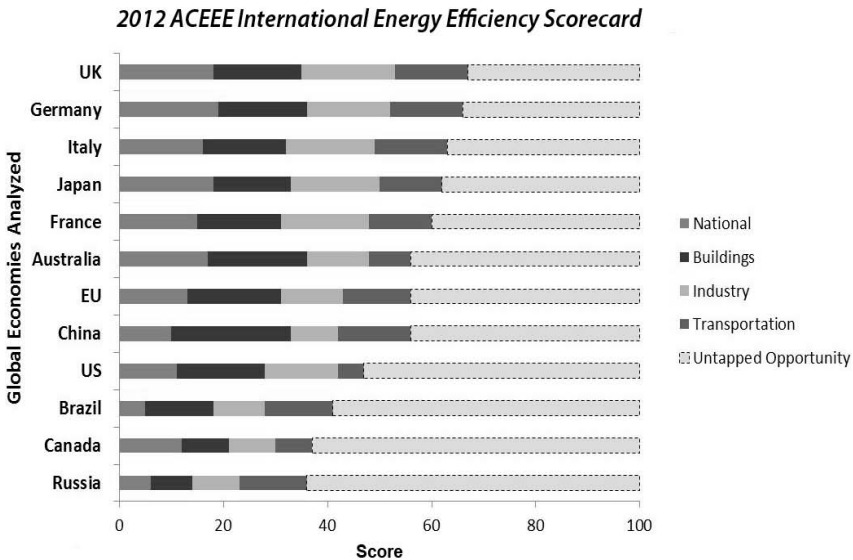

Рис. 5. Энергоэффективность – главный потенциал «зеленого» роста в России

Для большинства развитых и переходных государств, являющихся нетто-импортерами энергоресурс-

сов и одновременно испытывающих избыток трудовых ресурсов (и проблему безработицы, которая особенно остро ощущается в период экономического кризиса) **развитие альтернативной энергетики и в целом зеленой экономики как способа импортозамещения и смягчения безработицы является, очевидно, даже более важным, чем экономия ресурсов и снижение нежелательных выбросов в окружающую среду, включая парниковые газы.**

Для России, напротив, **трудо- и импортозамещающие функции альтернативной энергетики имеют второстепенное значение** для развития и конкурентоспособности ее хозяйственного комплекса на ближайшие годы и среднесрочную перспективу (до 2020 г.), **а главным является обеспечение приоритета энергоэффективности над трудо- и импортозамещающими функциями альтернативной энергетики и других производств «зеленого» сектора экономики.** Преимущество следует отдавать менее трудоемким видам деятельности, например, НИОКР в сфере экологически чистой энергетики; среди крупномасштабных проектов в этой сфере – установкам по утилизации попутных газов, а также производству энергии из биомассы или геотермальной энергии (по сравнению с геотермостанциями или мощностями по улавливанию и хранению углерода, которые также отличаются высокой капиталоемкостью).

При этом **особое значение имеют технологии, использование которых обеспечивает двойной выигрыш (дивиденд) в виде отрицательных предельных издержек ресурсосбережения и снижения выбросов парниковых газов.** Это означает, что указанные технологии обеспечивают решение обеих задач одновременно с экономией средств. Такие технологии шире всего применяются в ЖКХ (теплоизоляция, освещение зданий, водонагревательные устройства) (Рис. 6).

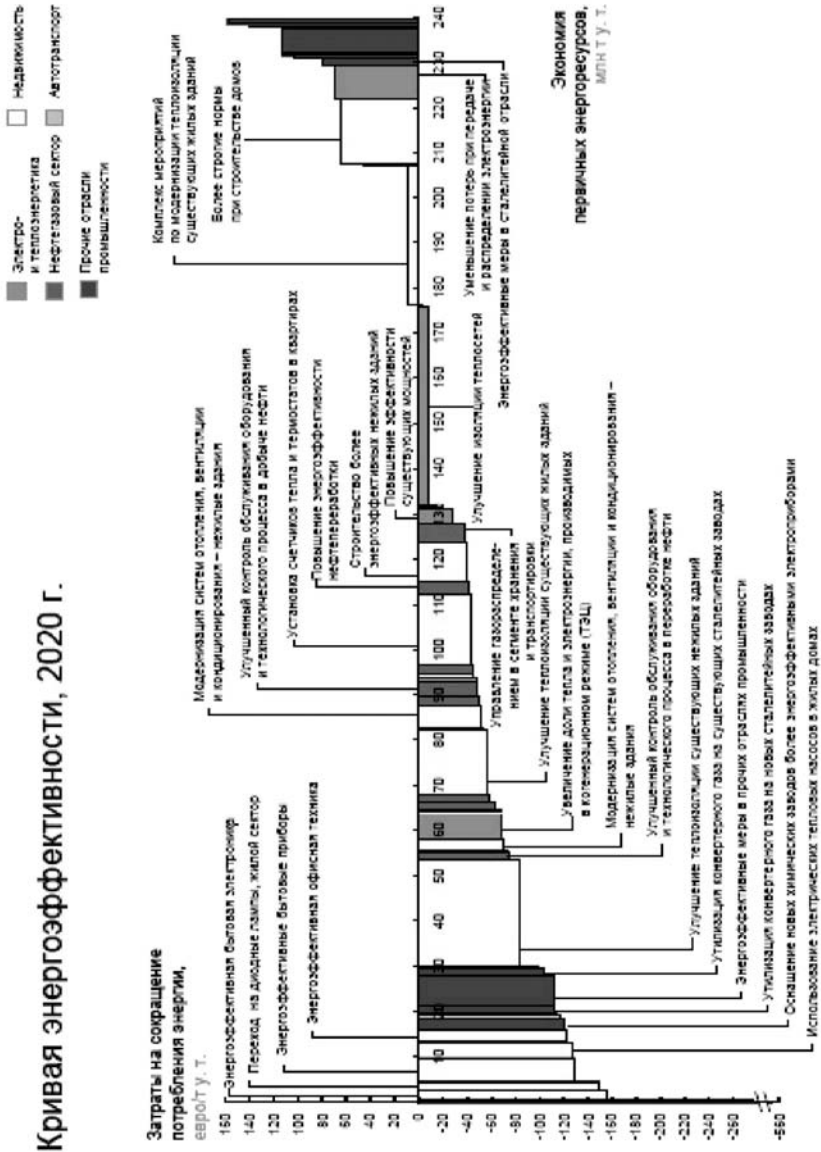

Рис. 6. Отдача от инвестиций в эффективное использование энергии в России до 2020 г.

Кроме того, в районах Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера, где расположены более 70 городов, 360 поселков городского типа и около 1400 мелких населенных пунктов и которые относятся к районам децентрализованного энергоснабжения, перспективно и эффективно использование мини-ТЭЦ.

Там же эффективны установки на базе возобновляемых энергоносителей, включая биомассу, воду (малые ГЭС), солнце, ветер и геотермальные источники.

Перспективы зеленой экономики: оправданные ожидания и пределы роста

Мощный приток инвестиций и быстрые темпы развития зеленой экономики породили у заметной части аналитиков и политических кругов серьезные ожидания в ее уверенной победной поступи в ближайшие десятилетия. Об этом свидетельствуют многочисленные доклады и прогнозы, в том числе специализированных организаций ООН, подготовленных с участием международных экспертов, органов управления и научных структур как развитых, так и развивающихся стран.

В упомянутых докладах в качестве главного сценария рассматривается вариант трансформации мирового хозяйства к 2050 г. в низкоуглеродную, ресурсоэффективную экономику, а основного механизма реализации этого сценария – ежегодное инвестирование в течение 2012–2050 гг. примерно 1,3 трлн долл. (или около 2% мирового ВВП в 2010 г.) в десять ключевых секторов. К таковым отнесены: сельское хозяйство, лесное хозяйство, водное хозяйство, рыболовство, ЖКХ, энергетика, промышленность, туризм, транспорт, утилизация и переработка отходов. В первые четыре сектора, развитие которых наиболее зависимо от обеспеченности природным капиталом и погодноклиматических рисков, рекомендуется направить четверть

указанных «зеленых» инвестиций (325 млн долл., или 0,5% мирового ВВП ежегодно).

При этом специально подчеркивается, что, несмотря на солидные масштабы предполагаемых инвестиций, эта сумма на порядок меньше суммы среднегодовых мировых инвестиций, которые в 2009 г. были эквивалентны 22% мирового ВВП. Поэтому необходимые для инвестиций средства вполне можно привлечь при условии реализации продуманной государственной политики и использования инновационных механизмов финансирования, включая торговлю выбросами парниковых газов и микрофинансирование.

Предполагается, что осуществление указанного сценария обеспечит в течение 5–10 лет более высокие годовые темпы роста экономики, чем инвестиции в обычное развитие, при отсутствии негативных последствий для окружающей среды. При этом ожидается, что отношение выбросов к экологической емкости среды (так называемый экологический след или отпечаток), составляющее сегодня 1,5, снизится к 2050 г. до 1,2, значительно приблизившись к 1 – уровню, соответствующему устойчивому развитию, в то время как в сценарии обычного развития он может превысить 2.

Кроме того, благодаря существенному повышению энергоэффективности как отдачи от «зеленых» инвестиций прогнозируется снижение потребности мировой экономики в энергии к 2050 г. на 40% по сравнению с инерционным сценарием развития (т.е. сохранение объемов потребления энергии на уровне 2011 г.) и снижение объемов выбросов парниковых газов по сравнению с их нынешним уровнем на треть.

Соглашаясь с авторами и сторонниками «зеленого» сценария экономического роста в его прогрессивной миссии и позитивном в целом влиянии на социально-экономическое развитие мира, снижение экологических и климатических

рисков, вместе с тем представляется необходимым разграничить обоснованные ожидания от факторов и условий, существенным образом ограничивающих масштабы и эффективность прогнозируемых глобальных трансформаций. Это позволит получить более объективную оценку перспектив развития зеленой экономики как нового сегмента мирового хозяйства, включая его основные субъекты, к которым относится и российская экономика.

Основные ограничители включают:

- **инерционность институциональной и технологической базы экономического развития**, которая выражается в неспособности мировой экономики адаптировать производственные процессы к условиям снижения спроса с той же скоростью, с которой она адаптирует эти процессы в условиях роста спроса. В результате снижение темпов роста производства и доходов корпоративного сектора в 2008–2010 гг., по данным МЭА, не сопровождалось адекватным сокращением объемов выбросов. Отсюда следует важный вывод, который также подтверждается российской практикой: экономический рост способствует снижению удельных выбросов углерода, тогда как рецессия сопровождается повышением этих выбросов и, следовательно, увеличением техногенных рисков изменений климата;

- **значительные различия в уровне развития в сфере зеленой экономики, а также характере и масштабах влияния «зеленых» инвестиций на экономический рост – как между странами, так и производственными комплексами (отраслями)**. Это связано:

- с различными масштабами и эффективностью политической и институциональной поддержки зеленой экономики в целом и экологически чистой энергетики, в частности, на национальном уровне – со стороны государства, на мирохозяйственном уровне – всеми ключевыми субъектами международного сообщества.

– с тем, что далеко не всегда и не все секторы и производства зеленой экономики превосходят конкурентов по производительности и эффективности: очень многое и существенно зависит от конкретной технологии, компании, отрасли, региона или страны. В то время, как одни хозяйствующие субъекты получают тройной выигрыш (например, снижая выбросы загрязняющих веществ и парниковых газов одновременно с издержками производства, создают новые рабочие места и увеличивают прибыль), другие оказываются в проигрышной ситуации: издержки превышают доходы и вместо прибыли возникают убытки, а нередко теряются рабочие места и закрываются производства;

– с тем, что не все «зеленые» производства и технологии являются по-настоящему экологически чистыми и природосберегающими, что наглядно показывает пример биотоплива;

– с неоднозначностью влияния инвестиций в ее развитие на рост производства и занятость в различных производствах и непромышленной сфере;

– с неоднозначностью влияния предлагаемых сторонниками «зеленого» сценария развития мировой экономики реформ системы субсидирования для стимулирования государственных инвестиций и расходов на развитие «зеленых» производств.

Перечисленные обстоятельства предполагают не отказ от зеленой экономики, не безоглядное стремление к форсированному ее росту под аккомпанемент экологических лозунгов, в том числе во имя спасения климата, но продуманный, дифференцированный и поэтапный подход к ее развитию с учетом производственно-технологической, социально-экономической и природно-географической специфики регионов и государств.

Е.А. ШВАРЦ,

директор по природоохранной политике

Всемирного фонда природы (WWF)-Россия, д.г.н.

Спасибо большое за уникальную возможность выступить в замечательном зале Вольного экономического общества. Хочу поддержать большинство положений доклада Бориса Николаевича, одновременно я бы хотел сконцентрироваться на некоторых специфических и важных аспектах темы доклада «Зеленая экономика».

Первое. Зеленая экономика – это обеспечение конкурентоспособности и экономического роста без увеличения потребления природных ресурсов и количества загрязняющих веществ (выбросов и сбросов) одновременно с соответствующим повышением энергоресурсоэффективности.

При этом абсолютно согласен, что в большинстве стран зеленая экономика принимается как экономика низкоуглеродная (низкокабонная). Если анализировать так называемые Green Recovery Packages – «зеленую» составляющую антикризисных мер правительств развитых стран и Китая по преодолению последствий глобального финансового кризиса 2008 года, максимальными показателями отличается Южная Корея (80,5%), Китай (37,8%) и Франция (21,2%). То есть это те страны, которые стремятся уменьшить зависимость от углеродосодержащих топливных ресурсов, чтобы уменьшить зависимость от их импорта.

При этом, на мой взгляд, наиболее принципиальный вызов зеленой экономики заключается в том, что особенно сейчас, после остановки и переноса реализации проекта Газпрома при участии Total и Statoil по освоению Штокмановского газоконденсатного месторождения в центральной части шельфа российского сектора Баренцева моря и переноса Газпромом минимум на год начала разработки При-

разломного месторождения в Печорском море конкуренция за «конечного потребителя», окончательно становится главным драйвером глобальной макроэкономической конкуренции. Заканчивается век рынка нефти и газа как «рынка продавца», мы попали в ситуацию, когда правила конкуренции диктует «рынок потребителя».

То есть экологические предпочтения конечного потребителя или среднего класса... Вы знаете правило 20–80: 20% потребителей обеспечивает 80% прибыли. Теперь позиция конечного потребителя развитых стран на некоторое количество лет становится главным драйвером. И это то, что, к сожалению, часто не учитывается при анализе развития российской экономики.

Когда мы слышим, что Владимир Владимирович Путин говорит, что нам не нужно, чтоб экология использовалась для протекционизма и для защиты внутренних потребительских рынков, то при этом – это существует вне зависимости от злой или доброй воли тех или иных государств. Соответствующие изменения в законодательстве развитых стран – так называемый «измененный (в 2008 году) закон Лесли 1900 года (!!!) в США (revised Lasey Act), изменения в законодательстве Европейского союза, Новой Зеландии, Канады, Японии, Мексики и других стран OECD в последние годы были обусловлены не «злой волей» правительств развитых стран. Эти изменения в законодательстве были обусловлены в первую очередь тем, что потребитель – средний класс развитых стран – просто не хочет покупать ворованное или экологически безответственное. И дальше уже крупные ритейлеры диктуют правительству правила честной конкуренции. Потому что и Walmart, и Costco – ведущие компании-ритейлеры – не хотят проигрывать в конкуренции тем, кто покупает ворованное. И это важный принципиальный момент пониания того, как формируется современная зеленая экономика.

И соответственно, встает вопрос о том, какова может и должна быть российская модель «зеленого» экономического роста. Потому что очевидно, что мы не можем стать второй Южной Кореей, Швецией или Китаем. Мы должны понимать, каковы текущие экономические тренды и максимально адаптировать (еще лучше – пре-адаптировать) наше экономическое развитие к экономическим «зеленым» вызовам.

Принципиальный момент. На мой взгляд, российская модель зеленой экономики должна базироваться на международных «зеленых» стандартах добычи, использования и переработки экспортируемых природных ресурсов. Классический пример, которым мы много лет занимались, – это обеспечение экологической устойчивости лесопользования. График, который показывает, что у нас фактически более 15% всех арендованных в лесопромышленных целях лесов используется устойчиво по соответствию самым высоким экологическим и социальным стандартам, то есть по системе FSC (Forest Stewardship Council).

Почему? В условиях разрушения лесного законодательства, отсутствия реальных экологических и социальных требований в «Лесном кодексе» 2006 года, в условиях общей разлухи лесного сектора... Потому что конечный потребитель жестко диктует производителю, «что такое хорошо и что такое плохо».

Многие наши и руководители, и эксперты с советским «объемным» мышлением думают, что если у нас 26% лесов, то мы можем диктовать правила игры конечному потребителю. Нет. 26% наших лесов мира – это менее 3% общей стоимости продукции лесного сектора на мировых рынках. И в условиях того, что более 40% древесины производится на плантациях, грубо говоря, конечному потребителю в условиях глобальной рыночной конкуренции наш лес не очень сильно нужен.

Что касается целлюлозно-бумажной продукции, то, естественно, он нужен еще в меньшей степени, потому что ель, которая растет минимум 60–75 лет, замещена эвкалиптом, выращиваемым за 15–20 лет.

Тем не менее мы видим экономический рост российского лесного сектора, и этот рост во многом соответствует высоким экологическим стандартам. Почему? Конечный потребитель хочет покупать честное и не ворованное, а что думает и делает китайский переработчик? Китай на каждом рубле увеличения нашего лесного экспорта зарабатывает примерно в 4,5 раза больше. То есть 6,5 миллиарда долларов нашего экспорта – это 30–32 миллиарда долларов доходов от экспорта китайской продукции, которая на 50% состоит из российской древесины, как вы понимаете.

Но в Китае зарабатывают не на низких экологических стандартах. Они зарабатывают на низкой стоимости своей рабочей силы. За счет этого они тут же транслируют международные экологические требования к своим поставщикам, потому что иначе они потеряют конечного потребителя в развитых странах.

Соответственно, стоит вопрос: можем ли мы добиться «позеленения» (экологизации) российского природопользования? Есть ли другие факты, которые показывают, что российский экспорт, российская экономика чувствуют экологические «драйверы» международного рынка? Да. Много лет я публикую одну и ту же таблицу, как в разных странах мира, в первую очередь – в Китае растет количество сертификатов ISO 14001 (это сертификат экологического менеджмента). Данный сертификат не говорит о реальной экологической ответственности компании, он говорит только о том, что при принятии управленческих решений этот фактор управленчески может приниматься во внимание.

Сейчас мы видим, как за последние три года экологический фактор требований глобальных рынков стал влиять и на количество сертификатов ISO 14001 в России. Но при этом мы видим, что по-прежнему больше всего чувствует влияние этого фактора Китай. Китай за 8 лет с места во второй двадцатке дошел до 1-го и уверенно его держит. И это потому, что для Китая потеря конечного рынка – потеря единственного преимущества (дешевой рабочей силы).

Соответственно, стоит вопрос: что еще мы теряем по сравнению, скажем, с Китаем или с нашими потенциальными конкурентами? Из-за отсутствия экологической и социальной ответственности нашей экономики мы теряем самые выгодные, самые «длинные» и самые дешевые финансовые ресурсы – средства частных и государственных пенсионных фондов. И скандал с уходом Норвежского государственного пенсионного фонда из капитала «Норильского никеля» – более показательный и наглядный индикатор для зарубежного инвестора, чем все политические заявления о важности создания Международного финансового центра в Москве.

И здесь ситуация грустная, потому что мы видим, что Россия – единственная страна в OECD и кандидатов в OECD, у которой нет ни одного финансового частного или государственного института, который хоть как-то всерьез учитывает экологические риски и экологическую ответственность при принятии кредитных и аналогичных решений. Соответственно, это повышает риски. И, соответственно, увеличивает зависимость нашего экономического роста от китайских инвестиций, сложности с которыми, я думаю, вы знаете не хуже меня. Расчет на то, что можно будет брать дешевые кредиты у банков Китая, пока еще менее озабоченных экологическими стандартами, не вкладываясь в конкурентоспособность по экологическим показателям, фактически провалился после того, как выясни-

лось, что компания «Транснефть» не может добиться от CNPC полной оплаты поставленной нефти и выразила готовность досрочно погасить кредит Банка развития Китая в размере \$10 млрд, выданный в обмен на льготные поставки, а также начать судебные разбирательства.

Кратко заключаю: крайне важно начать работу (мы всячески открыты к этому) по формированию национальной модели «зеленого» роста, зеленой экономики, с пониманием того, что вряд ли мы сможем наутро проснуться и перейти от существующих первых укладов экономики сразу к четвертому-пятому-шестому. Соответственно, мы должны понять, как сделать так, чтобы наша инвестиционная привлекательность увеличивалась в соответствии с возросшими требованиями экологического и социально ответственного конечного потребителя и ориентирующихся на него финансовых институтов (пенсионных и паевых фондов и т.п.).

И если в прошлом году мы могли говорить только про лес, про рыбу и про другие природные ресурсы, то сейчас мы более-менее уверены в том, что это будет и с газом (пока не говорю про нефть). При этом в случае газа мы можем дальше считать сравнительную энергоэффективность поставок нашего газа по сравнению с сжиженным и негативные экологические эффекты добычи сланцевого газа по сравнению с обычным.

Достаточно правильные решения, которые были приняты в течение последних лет, начиная с Президиума Госсовета России 27 мая 2010 года, и тот уровень диалога, который мы сейчас имеем, по крайней мере, с вице-премьером А.В. Дворковичем и с Министерством природных ресурсов, и, что особенно приятно, с Минэкономки (чего в 2000–2007 годах никогда до этого не было), – вселяют некоторый оптимизм.

Спасибо.

Таблица 1

«Зеленая» составляющая пакетов антикризисных мер правительств развитых стран и Китая по преодолению последствий глобального финансового кризиса 2008 года (по данным HSBC Global Research – Robins et all, 2009)

Страна	Пакет антикризисных мер, млрд долл. США	Период	«Зеленая» составляющая пакета антикризисных мер	
			млрд долл. США	%
Австралия	26,7	2009–12	2,5	9,3%
Китай	586,1	2009–10	221,3	37,8%
Япония	485,9	начиная с 2009	12,4	2,6%
Южная Корея	38,1	2009–12	30,7	80,5%
Германия	104,8	2009–10	13,8	13,2%
Франция	33,7	2009–10	7,1	21,2%
Италия	103,5	начиная с 2009	1,3	1,3%
Испания	14,2	2009	0,8	5,8%
Великобритания	30,4	2009–12	2,1	6,9%
Канала	31,8	2009–13	2,6	8,3%
США (EESA)	185,0	на 10 лет	18,2	9,8%
США (ARRA)	787,0	на 10 лет	94,1	12,0%

EESA – закон США «О чрезвычайной экономической стабилизации» (Emergency Economic Stabilization Act), октябрь 2008 года;

ARRA – закон США «О восстановлении роста и инвестиций» (American Recovery and Reinvestment Act), февраль 2009 г.

Таблица 2

**«Зеленая» составляющая пакетов антикризисных мер
в разных странах мира
(по состоянию на 1 июля 2009 г.)**

Страна	Общая сумма пакета антикризисных мер (млрд долл. США)	«Зеленая» составляющая (млрд долл. США)			ВВП, млрд долл. США, 2007 (паритет покупательной способности)	Доля «зеленой» составляющей в пакете антикризисных мер	«Зеленая» составляющая пакета антикризисных мер как доля ВВП
		Снижение выбросов парниковых газов*	Прочее	Всего			
Австралия	43,8	9,3	0,0	9,3	773,0	21,2%	1,2%
Аргентина	13,2	0,0	0,0	0,0	526,4	0,0%	0,0%
Бразилия	3,6	0,0	0,0	0,0	1849,0	0,0%	0,0%
Великобритания	34,9	3,7	0,1	3,7	2130,0	10,6%	0,2%
Германия	104,8	13,8	0,0	13,8	2807,0	13,2%	0,5%
Индия	13,7	0,0	0,0	0,0	2966,0	0,0%	0,0%
Индонезия	5,9	0,0	0,0	0,0	843,7	1,7%	0,0%
Италия	103,5	1,3	0,0	1,3	1800,0	1,3%	0,1%
Канада	31,8	2,5	0,3	2,8	1271,0	8,3%	0,2%

Абалкинские чтения

Китай	647,5	175,1	41,3	216,4	7099,0	33,4%	3,0%
Мексика	7,7	0,8	0,0	0,8	1353,0	9,7%	0,1%
Россия	20,0	0,0	0,0	0,0	2097,0	0,0%	0,0%
Саудов- ская Ара- вия	126,8	0,0	9,5	9,5	546,0	7,5%	1,7%
Турция	0,0	0,0	0,0	0,0	853,9	-	0,0%
США**	787,0	78,5	15,6	94,1	13780,0	12,0%	0,7%
Франция	33,7	7,1	0,0	7,1	2075,0	21,2%	0,3%
ЮАР	7,5	0,7	0,1	0,8	467,8	10,7%	0,2%
Южная Корея	38,1	14,7	21,6	36,3	1206,0	95,2%	3,0%
Япония	639,9	36,0	0,0	36,0	4272,0	5,6%	0,8%
Европей- ский Со- юз***	38,8	22,8	0,0	22,8	14430,0	58,7%	0,2%
Всего G20	2702,2	366,3	88,4	454,7	63145,8	16,8%	0,7%
Всего прочие стра- ны****	314,1	7,6	1,0	8,6	6902,9	2,7%	0,1%
Всего	3016,3	373,9	89,4	463,3	65610,0	15,4%	0,7%

Источник: Barbier, E. (2009). 'Rethinking the Economic Recovery: A Global Green New Deal.' Report prepared for the Economics and Trade Branch, Division of Technology, Industry and Economics, UNEP. Geneva. <http://www.unep.org/greenconomy/docs/GGND-Report-April2009.pdf> (открыто 30 октября 2009)

* Включая поддержку освоения возобновляемых источников энергии, улавливания и секвестрации углерода, повышения энергоэффективности, развития общественного

и железнодорожного транспорта, а также модернизации сетей электропередач.

** Только в рамках закона «О восстановлении роста и инвестиций» от февраля 2009 года. Принятый в октябре 2008 года закон «О чрезвычайной экономической стабилизации» также предусматривал меры по снижению налогов и налоговому кредитованию общим объемом 185 млрд долл. США, включая 18,2 млрд долл. инвестиций в развитие ветроэнергетики, солнечной энергетики, а также улавливания и хранения углерода.

*** Только непосредственный вклад ЕС (без учета вклада отдельных членов).

**** Включает пакеты антикризисных мер государств, не входящих в G20: Австрии, Бельгии, Чили, Греции, Венгрии, Израиля, Малайзии, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Филиппин, Польши, Португалии, Испании, Швеции, Швейцарии, Таиланда и Вьетнама.

**ПЕРЕХОД РОССИИ
К ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ:
ВОЗМОЖНОСТИ, ВЫГОДЫ,
РЕАЛИИ, РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ
И ПРЕДЕЛЫ УСТОЙЧИВОГО РОСТА**

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

вице-президент Вольного экономического общества России, вице-президент Международного Союза экономистов, член Совета по аграрной политике при председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, действительный государственный советник РФ I класса, главный научный сотрудник Института экономики РАН, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАСХН, д.э.н., профессор

Термин «зеленая экономика» (англ. Green economics, Ecological economics), как направление в экономической науке сформировалось в последние два десятилетия, в рамках которого считается, что экономика является зависимым компонентом природной среды, в пределах которой она существует и является ее частью.

Наука очень молодая, и появление ее связано с учеными Европы и Америки, а в России это как-то в последние два десятилетия прошло незаметно. И связано это прежде всего с тем, что России было не до зеленой экономики, поскольку ее фактически не было никакой, кроме выкачивания сырьевых ресурсов, а конкретная экономика отраслей за эти годы просто разрушалась. Среди сторонников зеленой экономики выделяются: М. Букчин, Дж. Джекобс, Р. Карсон, Э.Ф. Шумахер, Р. Костанца, Л. Маргулис,

Д. Кортен, Б. Фаллер, Х. Дэли, Д. Мидоус, П. Хоукен, А. Тверски и др. Сторонниками зеленой экономики с 2006 года публикуется *International Journal of Green Economics*, создан научный Институт зеленой экономики. Россия значительно отстает в исследовании этой проблемы, и поэтому наш круглый стол, инициированный ВЭО России, весьма своевременный и представляет большой интерес и значение для исследования этой важной народнохозяйственной темы.

Концепция зеленой экономики включает в себя идеи многих других направлений в экономической науке и философии, таких как феминистская экономика, постмодернизм, экологическая экономика, экономика окружающей среды, антиглобалистика, теория международных отношений, продовольственная безопасность и безопасность продовольствия и многое другое. В последнее время на значимых международных площадках, в мировых общественно-политических и научных кругах активно продвигается концепция зеленой или «экологической» экономики.

Термин «зеленая экономика» может определяться и пониматься различным образом и в разных контекстах. Зеленая экономика – это экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднения. Ведь риски традиционной экономической модели (если она есть) ставят под угрозу достижения сформулированных ООН целей развития тысячелетия (о чем будет сказано ниже) и приводят к таким проблемам, как дефицит ресурсов, загрязнение воды, воздуха и земель, нехватка пресной воды, изменение климата, утрата биоразнообразия и др.

Зеленая экономика имеет своей целью, в частности, содействовать реформе, проводимой во всех секторах экономики и политики, которая поощряет природоохранные ин-

вестиции. Но Россия эту возможность фактически не использовала, поскольку реформы были хаотичными, бессистемными, непродуманными до конечных результатов, а инвестиций в природоохрану новая власть вообще не собиралась выделять. А ведь рост доходов и занятости населения обеспечивается государственными и частными инвестициями, уменьшающими выбросы углерода и загрязнения и повышающими эффективность использования энергии и ресурсов, а также предотвращающими утрату биоразнообразия и экосистемных услуг. Однако государству в эти годы было не до этого, а бизнесу необходима была сиюминутная прибыль и ничего больше. Одним словом, нормальное государственно-частное партнерство как таковое отсутствовало.

В результате этого страна попала в западню так называемых либерал-демократических преобразований, что и привело ее в социально-экономический и политический тупик. Мир виртуальных денег (в смысле фьючерсов, долговых обязательств и тому подобного, что в ходу на фондовых биржах) вдруг стал править миром реальным.

Мощное внешнее давление, разлагающее влияние коррумпированного бизнеса и власти, лихие, дикие 90-е с их «обогащайтесь любой ценой», тотальный эгоизм, бандитизм, беспощадная власть денег – все это вместе взятое могло уничтожить национальные начала любого государства. России пришлось пройти через эпоху дикого капитализма с античеловеческим лицом. К несчастью, в России утвердился именно такой тип капитализма, который на Западе называют манчестерским капитализмом и считают его кошмаром для страны и ее народа.

Деньги стали альтернативой, более могущественной силой, чем идеология. Причем для России в последнее время «зелень», то есть доллар США, стал приобретать значение выше российского рубля. Но эта не та «зелень», которая

бы могла развивать нашу зеленую экономику. Однако сейчас все больше интеллектуалов (к сожалению, не власть) понимают, что победа виртуального банковского капитала и финансовых пирамид – явление временное. Ничто не бывает вечным – тем более преступная власть денег. Так или иначе, человечеству – и Западу, и России – предстоит переход к другой системе ценностей. Люди видят, что деньги – понятие ничтожное, обслуживающее в основном властей предержащих (известно, что в криминальных странах, а Россия пока таковой является, общак в целях политкорректности называют бюджетом. Именно поэтому все бюджетные траты всегда в 2–5 раз выше первоначальной их стоимости. Идет распил бюджета и так называемые откаты), и по большому счету они имеют для них определенное значение и не имеют никакого значения для народа, кроме его обнищания.

А ведь хорошо известно, что согласно подготовленному экспертами ООН докладу «Переход к зеленой экономике: выгоды, вызовы и риски с точки зрения устойчивого развития», концепция зеленой экономики как раз и направлена на повышение благосостояния людей и обеспечение социальной справедливости. Включая в себя прежде всего экономико-экологический и инновационные компоненты, зеленая экономика неразрывно связана с:

- применением результативных комбинаций инструментов политики, наличием эффективно действующего законодательства в областях охраны окружающей среды, энергосбережения и энергоэффективности, внедрения возобновляемых и альтернативных источников энергии, обращения с отходами и др.;

- необходимостью увеличения инвестиций в «зеленую» инфраструктуру, в особенности в таких секторах, как энергетика, обработка и удаление отходов, транспорт, сельское хозяйство и др.;

– решением проблем изменения климата, охраны озонового слоя, комплексного управления водными ресурсами и др.;

– внедрение аспектов устойчивого производства и потребления, поддержкой исследований и инноваций;

– разработкой и распространением экологически чистых технологий, передачей технологий, наращиванием потенциала и привлечением дополнительных финансовых ресурсов;

– внедрением системы мер по укреплению технологического потенциала национальной экономики, позволяющих обеспечить ее функционирование на экологических «зеленых» принципах;

– образованием и профессиональной подготовкой как ключевыми элементами процесса развития человеческого потенциала для «озеленения» экономики;

– предоставлением соответствующей информации для подкрепления выбора, осуществляемого потребителем (например, успешное проведение деятельности по сертификации и маркировке зависит от предоставления заслуживающей доверия информации о продуктах).

К условиям, необходимым для перехода к зеленой экономике, на наш взгляд, можно отнести следующие:

– соответствующее принципам устойчивого развития ценообразование, включая отказ от неэффективных субсидий, оценку природных ресурсов в денежном выражении и введение налогов на то, что вредит окружающей среде;

– политика государственных закупок, поощряющая производство экологической продукции и использование соответствующих принципам устойчивого развития методов производства;

– реформирование систем «экологического» налогообложения, смещение акцента с налога на рабочую силу на налоги на загрязнение окружающей среды;

– рост государственных инвестиций в соответствующую принципам устойчивого развития инфраструктуру (включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии, строительство энергоэффективных объектов) и «природный капитал»;

– целевая государственная поддержка исследований и разработка связанных с созданием экологически чистых технологий;

– социальные стратегии, призванные обеспечить согласование между целями в социальной области, а также существующими (и потенциальными) экономическими стратегиями.

Кроме того, эксперты ООН выделяют ряд мер, связанных с торговлей и конкурентоспособностью, которые могут быть использованы для перехода к зеленой экономике.

Вместе с тем, по мнению ЮНЕП, с точки зрения сочетания мер политики не существует какого-либо универсального решения для обеспечения перехода к зеленой экономике. Они должны быть увязаны с характеристиками и природным наследием каждой страны, уровнем ее развития, эффективностью деятельности ее учреждений, а также характером и масштабами преобладающих дефектов рыночного механизма, секторами, определенными ею приоритетными целями и целевыми показателями, и другими факторами, специфичными для конкретной ситуации.

Цель любого выбранного сочетания мер политики должна заключаться в доведении до максимального уровня экономических и социальных преимуществ, связанных с переходом к зеленой экономике, что позволяет обеспечить эффективность природоохранной деятельности и социальную справедливость. Переход к зеленой экономике в значительной степени связан с политикой и инвестициями, которые позволяют разблокировать жесткую связь между

экономическим ростом и нынешним интенсивным использованием материалов и энергопотреблением.

На бытовом уровне зеленая экономика сводится к всевозможным усилиям по сохранению окружающей среды, и с этим связано появление и широкое использование таких понятий, как «зеленые» потребители, «зеленые» закупки, «зеленые» товары, «зеленый» маркетинг и коммуникации, «зеленое» строительство, «зеленые» дома, «зеленые» крыши и стены, эколандшафты, экоинновации и «чистые технологии», «зеленые» инвестиции, «зеленое» сельское хозяйство, «зеленый» образ жизни и др.

Теория зеленой экономики базируется на трех аксиомах:

- невозможно бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве;
- невозможно требовать удовлетворения бесконечно растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов;
- все на поверхности Земли является взаимосвязанным.

Сторонники зеленой экономики критикуют неоклассическую школу за то, что в ее рамках природные и социальные факторы обычно рассматриваются в качестве экстерналий; в лучшем они считаются фиксированными и не анализируются в динамике.

«Зеленые» экономисты также считают экономический рост недоразумением, так как он противоречит первой аксиоме: невозможно бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве. Этот так называемый, ростизм (Growthism), считают сторонники зеленой экономики, нарушает деятельность экосистемы. Конечно, это весьма спорное утверждение. Здесь важно знать, о чем идет речь. Если, например, говорить о сельском хозяйстве, о земле, то это скорее постоянно восполняемый ресурс. Рост может идти, и он идет за счет повышения плодородия земель, но-

вых технологий в селекции культур и т.п. Конечно, когда-то в этом отношении предел может быть достигнут, поскольку земля относится к невозпроизводимым средствами производства. Отсюда естественная ограниченность земельных ресурсов вообще и пригодных для сельскохозяйственного использования в частности (население Земли постоянно растет). Этим обусловлена и зависимость земли как средства производства от комплекса климатических и других природных факторов.

Мощный антропогенный пресс XX века значительно ускорил негативные трансформации сельскохозяйственных земель России, повлиял на весь почвенный покров, агроландшафт и биосферу, в целом в значительной мере подорвал нормальные условия для их устойчивого развития. Он спровоцировал ряд региональных и глобальных кризисов природопользования. Одними из более опасных являются региональные агроэкологические проблемы массовой деградации земель, качественного ухудшения их экологического состояния и функциональных возможностей. В ряде случаев они уже достигли уровня сужения почвенно-агроландшафтной базы для устойчивого развития и функционирования сельскохозяйственных регионов России.

Серьезный удар по экологическому состоянию земель нанесли последние организационно-экономические преобразования сельского хозяйства. С разорением колхозов и совхозов были нарушены традиционные и зональные системы земледелия советского образца, стали преобладать экстенсивные агротехнологии с крайне низкими дозами удобрений (или вообще без них), резким сокращением площадей обработки почвы (более 40 млн га заброшено) и малым объемом применения мелиорантов (мелиорация фактически была разрушена), массовым нарушением севооборотов и выжиганием стерни, стихийным переходом части пашни в сильно засоренную залежь, низкой рента-

бельностью и повышенной неустойчивостью растениеводства.

Физическая ограниченность земли остро ставит вопрос о необходимости ее интенсивного использования даже в такой богатой этим ресурсом стране, как Россия. Более того, здесь исключительно приобретает значение зеленая экономика, которая только и может более эффективно использовать земельные ресурсы и сохранять и приумножать ее плодородие. Земля – дар природы и испокон веков является основой существования человека, его единственной кормилицей. И это действительно так, ибо земля как среда обитания человека дает ему пищу, кров, средства производства, наконец, точку опоры. Великий английский экономист XVII века У. Петти говорил: «Земля – мать богатства, труд – его отец». Поэтому кто владеет землей и трудится на ней, тот и правит земным миром. Поэтому сельское хозяйство – это не какая-то отдельно взятая случайная отрасль. А это вся экономика страны, жизнеутверждающая основа существования человечества. Пора бы это уже понять нашей верховной власти и не держать село на задворках, на второстепенных ролях экономической политики государства. Село должно стать реальным приоритетом национальной политики не на словах, а на деле.

К сожалению, деловитость и порядочность нынешним вождям – как федеральным, так и региональным – несвойственна. Нынешние «слуги народа» абсолютно циничны и считают: раз они «у руля», им все можно. Для них обмануть, что-то пообещать, заранее зная, что не будет выполнено, – это просто применить «политтехнологию». Не говоря уже о том, что большинство из них непрофессиональны и даже некомпетентны в своих направлениях деятельности. Почему они ведут себя так независимо, а зачастую нагло? Да потому что для них ложь – привычный инструмент общения друг с другом. Однажды я стал сви-

детелем разговора двух крупных федеральных чиновников. Один из них спрашивает: «Что Вы делаете с правдой?» Другой отвечает: «Я ее вру». Представьте, как же они врут народу! Вообще-то ложь в настоящее время в России превратилась в ранг государственной политики. Правду говорить у нас становится опасным делом. Правящий клан сегодня стремится подавлять инакомыслие и творить произвол. В этих условиях страна будет деградировать, и едва ли можно рассчитывать хотя бы на какой-нибудь успех в развитии не только зеленой экономики, а хотя бы обыкновенной, ныне еле дышащей. Пока же политическая система России – клановая автократия. Все остальные политические институты в основном используются в качестве ширмы. Экономическая же система – сырьевая, быстро тоже деградирующая в своей инновационной составляющей. Поэтому трудно что-то говорить и предполагать в данной ситуации о развитии зеленой экономики в современной России.

А вот на международных площадках концепция зеленой экономики активно продвигается. В центре внимания седьмой конференции министров «Окружающая среда для Европы» (21–23 сентября 2011 г.) также было обсуждение вопросов продвижения экологической проблематики в экономическое развитие («озеленение» экономики). В ряде стран региона Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) также существует положительная практика внедрения проектов и программ по зеленой экономике. Пример в стимулировании экологически чистой экономики подают страны Южной и Северной Америки, Южной Кореи, некоторые страны Европы.

Возможности и пути стимулирования зеленой экономики, как ни удивительно, имеет Республика Беларусь. Лично я это считаю достижением прежде всего выверенной и правильной национальной экономической политики власт-

ных структур республики и в первую очередь Президента РБ Лукашенко А.Г. Мировое сообщество к нему относится по-разному, но дела этого государства и его руководителя заслуживают уважения и поддержки. Сегодня российские граждане с удовольствием покупают продукцию, произведенную на полях и фермах Республики Беларусь. А это, как известно, самая лучшая оценка деятельности власти и крестьянства республики. Генеральный директор Еврокомиссии по окружающей среде отметил, что Республика Беларусь имеет высокие оценки к переходу на принципы зеленой экономики, о чем свидетельствуют следующие факты: наличие долгосрочных и среднесрочных реальных стратегических программ; законодательство страны приведено в соответствие с законодательством ЕС; высокая активность природоохранных научно-производственных объединений; развитая система государственного управления, а не вмешательства; четко разработанная нормативная база плановых отраслевых документов; высокий уровень профессионализма и компетентности всех уровней госуправления; хорошо развитая система контроля над состоянием окружающей среды и экологической статистики. И как это ни печально утверждать, к сожалению, в России все не так и значительно хуже. Это совершенно не значит, что в Белоруссии все замечательно. Там есть проблемы. Но они появляются в результате усложняющихся факторов (которых в России нет) – это зависимость от внешних источников энергии, низкий уровень прямых иностранных инвестиций (идет так называемое внешнее эмбарго на республику и ее руководителя) и некоторые другие факторы. Таким образом, у белорусов нам есть чему поучиться.

При всей очевидной необходимости перехода к экономической модели, которая обеспечит повышение благосостояния человека, сохраняя при этом ресурсы и не подвергая будущие поколения воздействию значительных

экологических рисков, переход к зеленой экономике связан с многочисленными проблемами.

Озабоченность относительно перехода к зеленой экономике активно выражают развивающиеся страны. Они опасаются, что эта концепция может быть использована для создания новых торговых барьеров и снижения конкурентоспособности их товаров, что в свою очередь будет препятствовать достижению целей развития. По мнению развивающихся стран, тема зеленой экономики должна рассматриваться только в контексте устойчивого развития и борьбы с бедностью. Ведь количество бедных, к сожалению, на земле растет.

Кроме того, многочисленные меры для перехода к зеленой экономике могут исказить торговлю, не соответствовать правилам ВТО (а как известно, Россия вступила в эту организацию, хотя фактически большинство россиян были против) и вызывать споры не только между развитыми и развивающимися государствами, но и между самими развитыми странами.

Несмотря на многочисленные проблемы, связанные с переходом на зеленую экономику, перспективы ее развития весьма заманчивы и объективно необходимы, поскольку это соответствует национальным интересам любого государства, в том числе и России.

Д.О. СИВАКОВ,

ведущий научный сотрудник отдела аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, к.ю.н.

Уважаемые коллеги, я хотел бы во многом согласиться с той обеспокоенностью, горячей и глубокой, которая высказывалась в связи с землями, в связи с лесами. Ну и хотел бы обратить ваше внимание на то, что экологизацию-то нужно проводить, в том числе и в водном хозяйстве.

Как и везде, экологизация в водном хозяйстве – это, во-первых, новые технологии (по-любому, ресурсосберегающие), и во-вторых (что, кстати, забывалось нередко в последнее время) – это экологическое образование граждан вообще и руководителей, специалистов в частности.

Попытки обеспечить твердое экологическое образование, придать ему импульс, были еще со времен Данилова-Данильяна, но мы не будем в это уходить, это отдельная тема.

Значит, в советский период, что особенно важно, как мы ресурсосберегали? Это, на самом деле, во многом постыдно. Мы теряли от дырявых труб, наверное, столько же, сколько, извините, мы выручали воды в порядке орошения (перебрасывали воды на сельхозугодья). К сожалению, дырявые трубы вот до сих пор есть, орошения нет – это тоже проблема.

В 2010 году была «водная» конференция, где говорили, что можно даже уже очистные сооружения ставить в русла реки (реки Москвы или реки Невы). То есть настолько все загрязнено, что не надо привлекать воду в какую-то техническую цепочку, надо прямо в русло вставлять и делать.

Но во многом это, может быть, реклама тех, кто может это сделать, подрядных организаций и прочее. Но это не просто какая-то показуха и хвастовство, это реальная проблема, к сожалению.

Я хотел бы еще обратить ваше внимание на то, какие документы существуют по экологизации водного хозяйства. Это Водная стратегия России и основы экологического развития России. В какой мере они достаточны? Опять-таки, отдельный разговор.

На самом деле, к сожалению, при том, что капитальные вложения в водное хозяйство России были колоссальные, создавались единая глубоководная система, мощные водохранилища, каналы, дамбы, пруды, прудовой фонд колоссальный был, получается сейчас так, что искусственные водные объекты – они остались бесхозными. Собственник – государство, ну а где, тот хозяйствующий субъект или административный орган, кто должен вот именно изучать, отслеживать поведение водохранилища, регулировать отношения с рядовыми водопользователями? Кто это должен делать? Непонятно. Росводресурсы? Ну они, извините, одни на всех. Опять-таки, многие полномочия по закону делегировали от федерации к регионам. У нас полная децентрализация в плане полномочий, но какое лицо отвечает за состояние и поведение природно-атропогенного водного объекта, остается при этом неясно.

Хотел бы еще обратить внимание, что введение новых технологий, демонтаж многих гидротехнических сооружений, которые не нужны в данном случае, – это во многом должно решаться в рамках бассейнового управления, в рамках бассейновых советов.

Водная стратегия России говорит о том, что бассейновые советы должны быть ключевыми органами. Ну а где? Все это слова. Водный кодекс пока не изменен в

эту сторону. Мы, опять-таки, приняли документ, сказали: «О, круто!», отчитались перед Европой, показали, что мы крутые – дальше об этом забыли. Это постыдно просто!

Государство является собственником основной части водного фонда (кроме прудов и карьеров – это отдельный разговор). Значит, государство берет за водопользование два рода платежей: водный налог по правоустанавливающим документам до 2007 года, которые были даны, и по правоустанавливающим документам после 2007 года в рамках договора водопользования. Но так или иначе, государство-собственник берет деньги за водопользование. Куда оно эти деньги тратит? Ведь у нас же не работает целевое освоение.

В свое время в девяностые годы, которые мы вот любим ругать, а между прочим, ведь подход был целевой, и смогли кое-что начать делать. Потом это все перечеркнули и отказались от целевого освоения. Тут, конечно, тоже много споров.

На мой взгляд, государство, являясь, во-первых, сувереном, во-вторых, собственником водного фонда в рамках своей экологической функции, должно свой доход собственника вкладывать в охрану водного фонда, в восстановление водного фонда, в освоение там, где нужно.

Я не могу сказать, что это обязательно природная или водная рента, потому что любой экономист понимает, что природная рента – это доход собственника без капиталовложения и освоения. Конечно, многие водные объекты не освоены, но очень многие водные объекты – переосвоенные, перерегулированные, зарегулированные этими дамбами, плотинами, ГЭС.

Я не могу сказать, что это обязательно природная рента, но я могу с уверенностью сказать, что государство-собственник водного фонда должно тратить свой доход

собственника именно на использование и охрану водных объектов. Ну и, разумеется, изучение – без этого нет ни использования, ни охраны нормальной.

ПРОГНОЗ ВЛИЯНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И РАЗВИТИЕ СЕКТОРА ЭКОЛОГИЧНЫХ ТОВАРОВ

В.А. ПОХВОЩЕВ,

член Президиума Московского областного экономического общества, заведующий кафедрой менеджмента Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС» (Институт), заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Президента РФ, член-корреспондент РАЕН, действительный член Академии профессионального образования, д.э.н., профессор

А.В. ЛУКИНА,

доцент Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС», к.э.н.

Уважаемые коллеги!

В дополнение к уже сказанному хотелось бы обратить внимание присутствующих и обсудить следующий аспект исследуемой проблемы. Это влияние экологического фактора на потребителей и развитие сектора экологичных товаров. Проблема рассматривалась в двух направлениях, выделялись глобальные тенденции и российские тенденции.

Глобальные тенденции

Для глубокого понимания влияния экологического фактора на поведение потребителей и развитие сектора экологичных товаров необходимо проследить динамику изменения отношения к экологическим проблемам в глобальном масштабе.

Под экологичными товарами будем понимать товары, обладающие уникальными характеристиками, в основе ко-

торых новые экологически безопасные технологии, подходы экологического менеджмента и экологического маркетинга, применяемые для формирования экологической ценности¹ для потребителей и одновременно влияющие на устойчивость субъекта рынка в условиях среды и повышение его акционерной стоимости.

Первые исследования в этом направлении были посвящены оценке озабоченности проблемами окружающей среды среди жителей разных стран, на основании которых авторы делали прогнозы относительно возможных изменений в предпочтениях потребителей и их поведении. Исследователи наблюдали рост озабоченности экологическими проблемами. В 1992 году было проведено 4600 интервью в 16 странах мира, более 80% респондентов были обеспокоены состоянием окружающей среды².

Более поздние исследования уже касались не столько осведомленности потребителей об экологических проблемах и их отношении к этим проблемам, сколько готовности потребителей покупать экологичные товары и услуги. По нашему мнению, границы этого периода – 2000–2005 годы, именно в эти годы изменяются установки исследований. После 2000 года появляются попытки выявить экологически ориентированный сегмент покупателей.

Анализ социально демографических характеристик этих потребителей показал, что их возраст может существенно варьироваться от страны к стране. Так, во Франции это в основном люди старше 55 лет (65%) и люди в возрасте от 18 до 24 лет (около 50%). В то время как в Индии, Сербии и США это в основном люди старшего поколения, а в Рос-

¹ Экологическая ценность будет заключаться в снижении негативного антропогенного влияния и в усилении положительного антропогенного влияния на биосферу (прим. авторов).

² Источник: Маркетинг/ Под. ред. М.Бейкера, 2002 г. [3]

сии и Китае наибольший отклик был получен в группе от 25 до 34 лет. В отдельных странах, например, в Великобритании, женщины в большей степени, чем мужчины, интересуются экологическими проблемами. В других странах подобных отличий не наблюдалось.

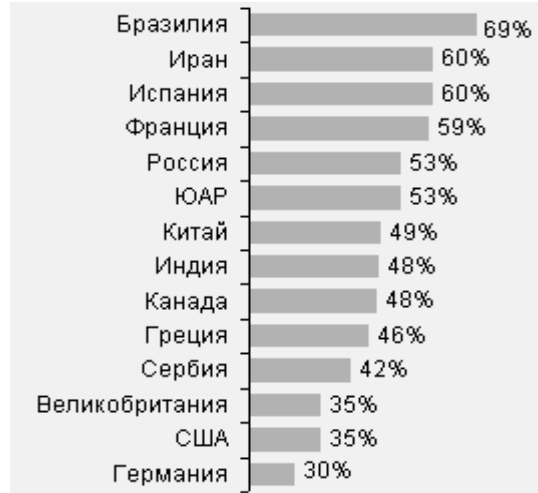
По такому показателю, как уровень образования, сегмент потребителей, озабоченных экологическими проблемами и готовых покупать экологичные товары, показал высокий уровень однородности в глобальном масштабе, а именно – наибольший отклик наблюдался среди потребителей с высшим образованием (наличие степени бакалавра), независимо от страны, в которой проводилось исследование.

Поскольку внедрение технологий производства экологичных товаров связано с высоким уровнем затрат, прохождением соответствующих сертификаций и экспертиз, внедрением системы качества, то себестоимость таких товаров зачастую выше, чем обычных аналогов. В связи с этим серьезным вопросом становится готовность потребителей платить более высокую цену за такие товары.

Так, результаты исследований, проведенных в 15 странах мира исследовательской компанией TGI Global [7] показали, что формируется сегмент потребителей, готовых покупать экологичные товары (*см. рис. 1*).

По данным исследовательского агентства Porter Novelli размер сегмента потребителей готовых покупать экологичные продукты оценивался в США в 2008 году в 4% (Выборка состояла из 12 000 взрослых американцев) [11].

Анализ сектора производства экологичных товаров и услуг показал впечатляющие темпы роста за последние 10 лет (*рис. 2*) в глобальном масштабе с 200 млрд долл. в 2000 году [5] к 6 триллионам долларов [13] в 2007 году, т.е. рынок вырос в 30 раз за семь лет. По прогнозам, к 2015 году объем рынка экологичных товаров и услуг составит около 8,8 триллионов долларов [13].

База: Люди от 18 +

Рис. 1. Готовность потребителей платить больше за экологичные товары³

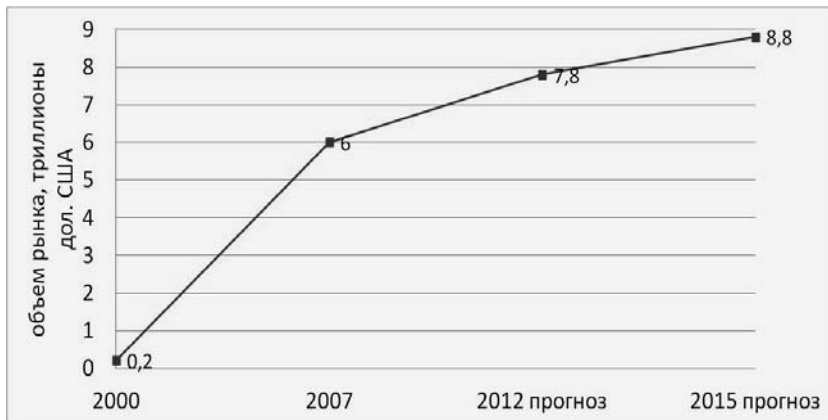

Рис. 2. Динамика роста мирового сектора экологических товаров и услуг

³ Новый выпуск TGI GLOBAL барометра («зеленые» потребители)
<http://www.comcon-2.com/default.asp?artID=1112> [7]

Структура сектора экономики, по оценкам специалистов, следующая: около 21,6% приходится на продажу товаров и услуг по природоохранной деятельности; около 30,9% дают товары и услуги, произведенные с использованием возобновляемых источников энергии и 47,5% этого сектора – это товары и услуги, в основе которых технологии, позволяющие снижать использование углеродосодержащих материалов, ископаемого топлива и выбросы парниковых газов. При этом ожидается изменение структуры этого сектора экономики, доля природоохранной деятельности будет снижаться и по оценкам к 2015 году составит 17,6% от общего объема сектора; доля товаров и услуг, произведенных с использованием возобновляемых источников энергии, составит 32,56%; 49,85% от общего объема дадут товары и услуги, в основе которых будут технологии, позволяющие снижать использования углеродосодержащих материалов, ископаемого топлива и выбросы парниковых газов.

Если рассматривать потребительский рынок, то наибольшее количество описанных в литературе ситуаций продвижения на рынок экологичных товаров – это производство экологичных продуктов питания, бытовой химии, одежды, аксессуаров, мебели, косметики. Хотя наибольшее количество работ исследует рынок экологичных («зеленых») продуктов питания.

К 2008 году средний темп роста спроса на экологичные продукты питания по странам Европы оценивался в среднем около 6%. При этом наибольший рост спроса ожидался в Великобритании (11%), Финляндии (8,2%), Франции (6,1%). По остальным странам спрос колебался в пределах 4,5–5,5%, и только в Дании он оценивался на уровне 1,5%⁴.

⁴ Stræte E.P., Marsden T. Exploring dimensions of qualities in food, Between the Local and the Global: Confronting Complexity in the Contemporary Agri-Food Sector Research in Rural Sociology and Development, Volume 12, 269–297 Copyright r 2006 by Elsevier Ltd. [15]

В соответствии с отчетом исследовательского Агентства Porter Novelli⁵, рост рынка экологичных продуктов в США вырос более чем на 40% с 2004 по 2009 годы.

Мировой рынок экологичных продуктов питания составил 59,3 млрд долл., что втрое превысило показатели 1999 года, и по прогнозам к 2015 году составит уже 88,07 млрд долл.⁶ При этом рынок органической продукции⁷ составляет только около 7–10% в общей структуре продовольственного рынка.

Эта проблема нуждается в государственной поддержке.

Наибольший рост производства и потребления данной категории продуктов был достигнут в Великобритании, Германии, Австрии, Италии, Финляндии и Дании⁸. Наименьший рост шел в странах, где не было серьезной государственной поддержки органического фермерства и выпуска экологичных продуктов, таких как Франция, Португалия и Испания. В этих странах спрос удовлетворялся в основном за счет импорта органических продуктов из других стран. Анализ позволяет сделать вывод, что не только государственная поддержка или ее отсутствие влияли на предложение экологичных продуктов питания,

⁵ Global ecolabel monitor 2010. Отчет представлена на официальном сайте компании Эколейбл. org.www.ecolabelling.com [12]

⁶ Козлова О.А. Теория и методология формирования рынка органической продовольственной продукции на основе холистического маркетинга. Автореферат диссертации. Стр. 3. [1]

⁷ К биопродуктам относят продукты, выращенные без применения пестицидов и других сельскохозяйственных ядохимикатов, без использования химических удобрений и гормонов. При производстве данных продуктов почва не страдает, используются энерго- и ресурсосберегающие технологии.

⁸ Stræte E.P., Marsden T. Exploring dimensions of qualities in food, Between the Local and the Global: Confronting Complexity in the Contemporary Agri-Food Sector Research in Rural Sociology and Development, Volume 12, 269–297 Copyright r 2006 by Elsevier Ltd. [15]

но также проблемы с распределением произведенных товаров. Кроме того, сдерживающим фактором спроса была высокая цена на подобную продукцию.

В условиях рыночных отношений страны можно поделить на страны поставщиков экологичных товаров и страны потребителей этих товаров. Производство активно растет в развивающихся странах, таких как Индия, Мексика и др., в то время как основными потребителями являются США, Германия, Франция, Великобритания и некоторые другие европейские страны⁹.

Сегодня осознание экологического риска обществом и желание потребителей покупать экологичные продукты становится реальной возможностью для субъектов рынка.

Выделим следующие направления движения в экологизации субъектов рынка:

- экологизация упаковки производимых товаров (использование рецикличной упаковки, отказ от упаковки, уменьшение использования упаковочных материалов);
- утилизация отработанной продукции;
- снижение потребления опасных для окружающей среды материалов;
- снижение потребления энергии;
- использование вторичного сырья при производстве продукции;
- повторное, многократное использование продукции, деталей и т.д.;
- активное использование интернет-технологий, чтобы сократить нагрузку на окружающую среду.

Можно предположить, что многие товары и услуги перейдут в виртуальную среду, что позволит уменьшить по-

⁹ Козлова О.А. Теория и методология формирования рынка органической продовольственной продукции на основе холистического маркетинга. Автореферат диссертации. Стр. 20–21. [1]

требление бумаги (документооборот), снизить транспортную нагрузку на окружающую среду и т.д.

Российские тенденции

В России также формируется сегмент экологически ориентированных потребителей. Он состоит из людей молодых и среднего возраста с образованием высшим и средним специальным, с высоким и средним уровнем дохода, жителей Москвы и крупных мегаполисов [2]. Ожидается рост данного сегмента за счет жителей малых и больших городов России.

Активизация озабоченности и изменение значимости проблем экологии в сознании россиян происходит на фоне активного обсуждения этих проблем в средствах массовой информации. Активность СМИ за период с 2000 по 2010 год возросла в десятки и сотни раз [14]. Естественно, что такой ажиотаж не может не влиять на сознание россиян и не влиять на их отношение к вопросам экологии.

На сегодняшний день можно говорить, что экологичность является атрибутом оценки и выбора товара потребителями России [4]. Существуют гендерные отличия в спросе на экологичные товары между мужчинами и женщинами [2]. Наблюдается устойчивая тенденция роста значения экологичности товара при покупке среди женщин. Можно говорить о том, что в сегменте экологически ориентированных потребителей наиболее активную поведенческую позицию занимают женщины. Кроме того, женщины более, чем мужчины, подвергаются информационному давлению со стороны СМИ [14]. Именно женщины станут первыми покупателями экологичных товаров, прежде всего продуктов питания, и лидерами мнений при выборе подобных экологичных товаров.

Российский рынок экологичной продукции можно разделить на внутренний и внешний. Внутренний рынок со-

стоит в основном из импортированной из-за рубежа экологичной продукции премиум-класса по высоким ценам. Первые биопродукты появились в российских супермаркетах в начале 2000-х годов.

Сейчас формируется группа российских производителей, например, укрывной материал для полей «Агротекс» от компании ООО «Гекса – нетканые материалы»¹⁰, продукция компании «Карат», сертифицированная знаком «Экологичный продукт»¹¹ и др. Но изначально сегмент производителей экологичной продукции был полностью сориентирован на экспорт своей продукции. И первые экологические сертификации проходились компаниями с целью получить доступ на международный рынок.

Современная история экологического земледелия в России началась в 1989 году, когда была запущена всесоюзная программа «Альтернативное сельское хозяйство». За два года программа принесла международную сертификацию ряду хозяйств, но закончилась полным крахом, так как потребители не были готовы к такой продукции. В 1994 году был открыт экспорт экологически сертифицированной гречихи в Европу, а с 1995 года функционирует завод по переработке органики в Калужской области. Сейчас можно твердо сказать, что в России уже есть сельхозпроизводители, заинтересованные в экологическом способе ведения хозяйства.

Ряд хозяйств в Тульской, Орловской, Новгородской, Омской, Псковской, Курской, Владимирской, Оренбург-

¹⁰ Официальный сайт компании www.gexa.ru [9]

¹¹ В 2006 г. продукция «Карат» получила сертификат «Экологичный продукт», что подтверждает полную натуральность и высокое качество используемого в производстве сырья, отсутствие консервантов и искусственных добавок. ОАО «Карат» имеет Сертификат соответствия системы менеджмента качества требованиям ГОСТ Р ИСО 9001 2008 (ИСО 9001:2008). <http://karatsc.ru/quality> [8]

ской, Ярославской, Московской областях, Ставропольском крае уже перешли на этот вид производства. Производится в основном гречневая крупа, которая идет на экспорт в Европу и США. Северные российские предприниматели экспортируют вагоны дикорастущих ягод.

С запада России поставляются в Венгрию экологичные фрукты, в основном яблоки, для завода детского питания Нирр. Также поставляются в европейские супермаркеты российская красная икра и форель.

Существует ряд предпосылок для развития экологичного производства в России по продуктам растительного происхождения, а именно:

1. Более жесткие, чем на Западе, государственные стандарты.

Количество минеральных и органических удобрений, используемых в РФ, в десятки раз меньше, чем во многих развитых странах, к примеру, в 11 раз меньше, чем в США, в 23 раза меньше, чем в Китае. Кроме того, в России используется гораздо меньше средств химической защиты от различных вредителей и болезней на полях. Данный факт приобретает положительное значение, поскольку в российских продуктах питания гораздо меньше «химии», нежели в импортных, что делает их более желанными как на внутреннем российском рынке, так и на международном.

2. Большие запасы земель в России.

Устойчивость экосистем как раз и определяется разнообразием биологических видов и площадью территории. Чем больше территория, чем разнообразнее флора и фауна, тем устойчивее система к вредным воздействиям антропогенного и техногенного фактора.

3. Биоразнообразие и уникальность отдельных биологических видов.

Ряд российских культур слабо культивируется на Западе или не выращивается вовсе, некоторые дикорастущие яго-

ды, грибы, кедровые орехи, лекарственные растения не имеют мировых аналогов, что безусловно повышает конкурентоспособность российской индустрии экологичного сельского хозяйства (экологическое растениеводство, семеноводство, производство технических культур и рынок дикоросов).

В 2009 году рынок органических продуктов в России оценивается в 60 миллионов евро¹², причем большая его часть все так же приходится на импортные продукты. Подобные продукты можно встретить в таких московских супермаркетах, как «Седьмой континент» (продукты здорового образа жизни), «Перекресток» (натуральные продукты (SPAR), программа «Здоровое питание»). Кроме того, с 2006 года в Москве появляются специализированные розничные торговцы, такие, например, как два магазина «Био-Маркет», которые входят в корпорацию «Органик», подконтрольную владельцу ФК «Уралсиб» Николаю Цветкову¹³. Кроме того, развиваются интернет-магазины, в которых можно купить сертифицированные биопродукты, например, интернет-магазин «Горчиная поляна», «Лавка «Вкусная еда». Но следует отметить, что владельцы подобных онлайн-сервисов, которые организуют доставку продуктов с ферм прямо на дом заказчику, позиционируют данные продукты не только и не столько как экологичные продукты или органические продукты, а как продукты от фермера, поэтому наряду с действительно органическими продуктами у этих торговцев можно встретить продукты питания от фермеров, не имеющих биосертификата.

¹² Статья на сайте Состав.ру. «Сам себе эко», опубликована 06.05.2010 <http://www.sostav.ru/articles/2010/05/06/ko2/> [10]

¹³ Статья на сайте Состав.ру. «Сам себе эко», опубликована 06.05.2010 <http://www.sostav.ru/articles/2010/05/06/ko2/> [10]

Основными факторами, сдерживающими включение экологичной продукции в ассортимент традиционных супермаркетов, являются:

- отсутствие массового спроса (продукция направлена на очень небольшой сегмент потребителей) в связи с высокой стоимостью продукта и низкой экологической культурой населения;
- отсутствие отечественной системы сертификации экологичной продукции, регламентирующей отнесение тех или иных продуктов к экологически чистым не только в институционарном, но в правовом и организационном аспектах;
- необходимость выполнения розницей образовательной и разъяснительной работы с покупателями.

ВЫВОДЫ

Анализ социально-демографических характеристик потребителей показывает, что существуют кросс-культурные особенности, которые, безусловно, должны учитываться при разработке стратегий компаний, производящих и продвигающих экологичные товары и услуги.

В России данный сегмент состоит из молодых людей, а также людей среднего возраста с высоким и средним уровнем дохода, высшим образованием. В основном это жители крупных российских городов и мегаполисов. Наибольшую активность и интерес к экологичным товарам проявляют женщины.

Анализ развития сектора экологичных товаров показывает устойчивый рост и уже сегодня составляет более 7 триллионов долларов, на экологичные продукты питания приходится около одного процента от этого объема, что составляет порядка 84 млрд долл. Размер российского рынка экологичных товаров и услуг невелик, размер сегмента «экологичные продукты питания» составляет доли процента от мирового. Причем большая часть экологичных товаров идет на экспорт.

Сегодня складывается определенное географическое распределение поставщиков и потребителей экологичных товаров. В настоящее время основные поставщики – это развивающиеся страны, такие как Индия, Китай, Мексика. Россия тоже может быть отнесена к этим странам, хотя доля ее очень мала. Основными потребителями экологичных товаров являются развитые страны Европы и США. Значительная географическая отдаленность поставщиков и потребителей несомненно потребует формирования взаимоотношений в цепочках поставок и создания потребительской ценности, что необходимо учитывать в разработке стратегий предприятий.

Проведенное исследование и анализ позволили выделить основные предпосылки к развитию, а также сдерживающие факторы развития сектора экологичных товаров в РФ. Нам видится, что экологический маркетинг может внести существенный вклад в преодоление сдерживающих факторов и развитие сектора экологичных товаров в России, что в свою очередь позволит повысить качество жизни россиян и будет способствовать решению задач устойчивого развития Российской Федерации.

Предложенный прогноз на основе анализа работ российских и зарубежных исследователей, а также собственные исследования очевидно предполагают, что сегмент экологически ориентированных потребителей будет стабильно расти как во всем мире, так и в РФ. Его размеры варьируются от страны к стране, но сегодня не превышают 3–5%.

Библиографический список

1. Козлова О.А. Теория и методология формирования рынка органической продовольственной продукции на основе холистического маркетинга. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, Омск, 2011.

2. Лукина А.В. Экологический вектор маркетинга: Монография – М: Институт МИРБИС, 2012.
3. Маркетинг/ Под. ред. М. Бейкера – СПб.: Питер, 2002 – 1200 с.
4. Лукина А.В. Экологический фактор в отношении и поведении российских потребителей – Журнал Вестник российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, № 6 (48) 2012.
5. Хабарова Е.И. Альянс экологии и менеджмента – «Экология и Жизнь» № 4, 2000 г.
6. Лукина А.В., Мешков А.А. Возможность ценовой дифференциации экологичных товаров – Журнал Маркетинг и маркетинговые исследования Специальный выпуск июнь 2012.
7. Новый выпуск TGI GLOBAL барометра («зеленые» потребители) <http://www.comcon-2.com/default.asp?artID=1112>
8. Официальный сайт компании ОАО «Карат» <http://karatsc.ru/quality>
9. Официальный сайт компании ООО «Гекса – нетканые материалы» www.gexa.ru
10. Статья на сайте Состав. ру. «Сам себе эко», опубликована 06.05.2010 <http://www.sostav.ru/articles/2010/05/06/ko2/>
11. A look back at green marketing in 2007 Статья на сайте marketinggreen.files.wordpress.com/20
12. Global ecolabel monitor 2010. Отчет представлена на официальном сайте компании Эколейбл. орг. www.eco-labelling.com
13. Low Carbon and Environmental Goods and Services: an industry analysis. Department for Business Enterprise and Regulatory Reform. UK, 2009. P. 4, 5, 90. <http://www.berr.gov.uk/files/file50253.pdf> дата обращения 06.08.2011
14. Lukina A.V. Research of mass-media activity for development of consumers segment sensitive to ecological attributes of the goods and services in Russia. Тезисы The 15th Bi-

ennial World Marketing Congress. «The Customer is NOT Always Right? Marketing Orientations in a Dynamic Business World». – Reims, Reims Management School, 2011.

15. Stræte E.P., Marsden T. Exploring dimensions of qualities in food, *Between the Local and the Global: Confronting Complexity in the Contemporary Agri-Food Sector Research in Rural Sociology and Development*, Volume 12, 269–297 Copyright r 2006 by Elsevier Ltd.

16. Syl-vander Bertil, Schieb-Bienfait Nathalie. The strategic turn of organic farming in europe: from a resource based to an entrepreneurial approach of organic marketing initiatives, *Between the Local and the Global: Confronting Complexity in the Contemporary Agri-Food Sector Research in Rural Sociology and Development*, Volume 12, 323–358, Copyright r 2006 by Elsevier Ltd.

ВОЗМОЖНА ЛИ «ЗЕЛЕНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В РОССИИ?

Г.Н. ЦАГОЛОВ,

*профессор Международного университета, академик
РАЕН и Международной Академии менеджмента, д.э.н.*

«Можно, пожалуй, сказать, что назначение человека заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания».

Жан Батист Ламарк

На протяжении всей истории человечества покорение сил природы считалось наиболее важным делом. Но в последние десятилетия появилась и другая задача. Влияние экономической деятельности на окружающую среду стало весьма пагубным и даже угрожающим самому существованию цивилизации.

О необходимости защиты и охраны природы немало говорилось и в Советском Союзе. Хотя наша пропаганда несколько преувеличивала достижения в данной области, на каком-то этапе мы действительно стали одним из мировых лидеров развития альтернативной энергетики. В системе плановых органов и министерств существовали специальные «экологические» отделы. Конечно, самодовлеющие интересы тех или иных ведомств и предприятий зачастую брали верх, и наряду с реальными природоохранными акциями появлялись и сомнительные проекты. Но это, как правило, не оставалось без реакции со стороны общественности. Немалую лепту в благородное дело по спасению

природы внесли такие выдающиеся писатели, как В. Распутин, мужественно боровшийся за сохранение богатств Сибири и ее жемчужины – Байкала, С. Залыгин и В. Белов, выступавшие против чреватого негативными последствиями поворота рек с севера на юг.

Упрекая Запад в пренебрежении к проблемам экологии, зарубежные корреспонденты советских СМИ нередко давали репортажи о «хищнической эксплуатации» недр земли, скоплении опасных отходов «капиталистического производства», невыносимом смоге в мегаполисах. По правде говоря, бывая в те годы в Париже, Нью-Йорке, Монреале и Токио, я не находил столь уж заметных изъянов тамошнего воздуха по сравнению с московским, хотя однажды, находясь в Чикаго, воочию наблюдал кислотные дожди. В целом с экологией на чужбине дело обстояло далеко не так уж благополучно. Многие утверждалось совершенно справедливо.

Мирный атом оказался тоже не столь безопасным. В конце марта 1979 г. в американском штате Пенсильвания на АЭС Три-Майл-Айленд произошла крупнейшая в истории мировой ядерной энергетики авария, в ходе которой была серьезно повреждена активная зона реактора, а часть ядерного топлива расплавилась. Через семь лет случился Чернобыль, а весной прошлого года сильнейшее землетрясение и цунами привели к новой трагедии уже в Японии – на АЭС в Фукусиме.

Под давлением снизу

Ухудшение среды обитания вызывало растущее недовольство самых широких слоев населения. В 70–80-х годах прошлого века в Западной Европе и США возникло общественное движение, ставившее главной целью сохранение природы. Оно крепло, постепенно добиваясь политических успехов. На выборах в Европарламент 1989 г. партии «зе-

ленных» получили необычайно высокие результаты. Отделения американской организации «Гринпис» опоясывали весь земной шар. Именно под давлением снизу «зеленая» тема стала столь популярной среди руководства международных организаций, а затем и государственных деятелей.

На заре истории соотношение сил между природой и человеком было явно не в его пользу. Охота на мамонтов не могла вестись в одиночку. Слабость разрозненной борьбы со стихией и за хлеб насущный толкала людей в общины. Теперь объединяющим фактором стало, наоборот, возросшее и чреватое опасностями влияние на природу людей, число которых перевалило за 7 млрд.

Выбросы в атмосферу различных химических соединений и газов достигают с каждым годом все больших масштабов, вызывая парниковый эффект и разрушая атмосферу. В Антарктике, Антарктиде и других местах образуются огромные озоновые дыры, пропускающие солнечную радиацию на Землю, вызывая рост числа раковых заболеваний кожи. От повышенного уровня излучения страдают не только люди, но также животные и растения.

По логике, проводником интересов по предотвращению экологического коллапса должно выступать государство. Но в глобальном мире одного этого становится мало. Требуется эффективный регулятор и в мировом масштабе.

В общественной науке столь тектонические сдвиги и растущие угрозы не могли остаться незамеченными. В политико-экономической литературе в обиход прочно вошли новые термины – «зеленая экономика», означающая переориентацию хозяйственной деятельности в направлении, снижающем экологические риски, и «возобновляемые источники энергии (ВИЭ)», к которым относят все, что не связано с добычей топлива, угля и газа: энергию ветра, солнца, приливов, биомассы и пр.

Представленный доклад сделан крупным специалистом по этому вопросу – член-корреспондентом РАН Б.Н. Порфирьевым, известным своими работами не только в России, но и за рубежом. С одной из его книг – «Природа и экономика: риски взаимодействия (Эколого-экономические очерки)» М.: «Анкил», 2011, 352 с. – мне довелось ознакомиться прежде.

Обращает на себя внимание, что и в книге, и в сегодняшнем сообщении фактический материал о зеленой экономике взят в основном из иностранных источников, что не случайно. Ведь в России это направление пока что не получило должного развития. Как подмечает автор указанной выше книги: «Для нынешнего типа экономического развития и соответствующей ему практики природопользования России характерно доминирование в структуре произведенного капитала индустриальных ресурсоемких и загрязняющих среду технологий, устаревших морально и физически» (с. 193). Почему же так происходит?

Неутешительные итоги

Непродуманные, скоропалительные реформы 1990-х, приведшие к развалу СССР и российской экономики, отбросили вопросы охраны окружающей среды далеко назад.

Крупнейшие государственные предприятия по добыче природных богатств за бесценок перекочевали в руки олигархов. «Норильский никель» оказался у В. Потанина, «Полнос Золото» – у М. Прохорова, «Русал» – у О. Дерипаски и В. Вексельберга, «Металлоинвест» – у А. Усманова, «Северсталь» – у А. Мордашова, «Новолипецкий металлургический комбинат» (НЛМК) – у В. Лисина, «Евраз Групп» и «Нижнетагильский металлургический комбинат» у А. Абрамова и Р. Абрамовича и т.д.

Деятельность этих компаний наносит большой ущерб состоянию окружающей среды и причиняет тяжкий вред здоровью людей, проживающих в близлежащих городах

и поселках. Первичная переработка руды во всем мире считается самым грязным производством. Запад старается выводить ее в другие страны, где не так велика цена человеческой жизни, гражданско-правовая и уголовная ответственность за нарушение законодательства по защите природы. Теперь такой страной оказалась Россия. Новые хозяева горнодобывающих и металлургических компании стали услужливыми пособниками превращения отечественной экономики в сырьевой придаток стран «золотого миллиарда».

Доставшиеся задарма активы приносят нуворишам ежегодно миллиарды долларов прибыли. Но они тратятся на яхты, дворцы и бриллианты, а не на охрану экологии. Несколько лет назад ученые США провели исследование и определили рейтинг городов мира по смогу. Норильск занял «почетное» 8-е место.

Немалую тревогу с точки зрения экологии вызывает и физический износ оборудования на предприятиях нашего топливно-энергетического комплекса, достигающий 60%. В нефтегазовом блоке (добыча, транспортировка и хранение нефти и нефтепродуктов) он и того больше – 70–80%. Тотальный износ производственных и коммунальных мощностей чреват техногенными катастрофами подобно случившейся на подконтрольной тогда Чубайсу Саяно-Шушенской ГЭС. Без вторичной переработки остается 90% отходов производства.

Практически во всех регионах страны сохраняется тенденция к ухудшению состояния земель. Интенсивно развиваются эрозия, заболачивание, опустынивание и другие процессы, ведущие к потере плодородия сельскохозяйственных угодий и выводу их из хозяйственного оборота. Естественно, что это приводит к существенному недобору урожаев.

Пятая часть объема поданной в сеть воды теряется в системах централизованного водоснабжения из-за ее не-

удовлетворительного технического состояния. В реки и озера предприятиями сбрасывается огромное количество сточных вод.

Хотя российские недра содержат значительную часть мировых запасов углеводородов, угроза исчерпания разведанных и доступных нефтяных ресурсов в ближайшие 20–30 лет велика. Несколько лучше ситуация с природным газом, запасов которого хватит еще на 60–70 лет.

В подготовленном недавно докладе ПРООН (Программа развития ООН) экономический рост России был оценен с учетом динамики благосостояния людей. Принималась во внимание сопутствующая росту нашего ВВП деградация окружающей среды. Авторы доклада использовали показатель, называемый скорректированными чистыми накоплениями. Он был разработан как альтернативный инструмент измерения благополучия общества: полученный доход корректируется, исходя из степени истощения природных ресурсов.

Результаты оказались весьма неутешительными. Если, скажем, в предкризисном 2007 году официальный ВВП в России вырос на 7,4%, то «скорректированные чистые накопления» упали на 13,8%. Эксперты ООН пришли к выводу, что с точки зрения реального благосостояния, учитывающего качество среды обитания, нынешняя сырьевая модель экономики России приносит ее населению куда больше урона и неприятностей, чем благ.

За последнюю четверть века пришло в упадок 60% флоры и фауны планеты, составляющих так называемый природный капитал. Это обусловлено тем, что человечество не давало возможность восстанавливаться запасам. Поэтому экосистемы деградировали и исчезали. Применяемые ныне в сельском хозяйстве технологии являются причиной от 3 до 5 миллионов случаев отравления пестицидами и более 40 тыс. смертей в год. Две трети выбросов парниковых га-

зов приходится на долю энергетического сектора, нуждающегося в масштабных инвестициях в чистые технологии.

Между тем потенциал возобновляемых источников энергии поистине огромен. Так, Солнце ежедневно посылает на землю в 20 раз больше энергии, чем человечество использует за год. Возможности рек, морей, ветра не меньше.

20–22 июня 2012 г. в Рио-де-Жанейро состоялась рекордная по числу участников конференция ООН «Рио+20», где обсуждались проблемы охраны окружающей среды и изменения климата. Туда съехались более 45 тысяч человек, из них 12 тысяч официальных делегатов, более 100 глав государств и правительств, не считая многих тысяч наблюдателей и журналистов. Столь масштабное мероприятие оказалось, к сожалению, разочаровывающим по результатам. Камнем преткновения стало отсутствие консенсуса по вопросу приемлемой для всех новой экономической модели, ориентированной не на рост ВВП, а принимающей в качестве равнозначных показателей развития экологические и социальные факторы.

Прогнозы показывают, что при нынешних способах производства и потребления к 2050 г. в сравнении с настоящим моментом мир может лишиться еще двух третей флоры и фауны, а сохранность природы будет необратимо нарушена на площади сопоставимой с территорией Австралии.

Пресная вода также становится дефицитным ресурсом. Ее нехватка будет усиливаться, и через 20 лет запасы смогут удовлетворять лишь 60% мировых потребностей. До сих пор так и не удастся переломить тенденцию к расширению вырубки лесов, площадь которых ежегодно уменьшается на 13 миллионов гектаров. Словом, нашей цивилизации, а России особенно, еще весьма далеко до «зеленой революции».

Призрак бродит по Европе

И все же ее призрак уже бродит по Европе и не только по ней.

В Старом Свете можно невооруженным глазом наблюдать носителей новой альтернативной энергетики. Земли многих стран усеяны напоминающими средневековые мельницы ветряными генераторами, производящими электричество без всякого ущерба для окружающей среды. Панели солнечных батарей сверкают на крышах домов и на открытых просторах европейских государств. Доля возобновляемых источников энергии во всей произведенной энергии на континенте приближается к 20%, а кое-где и превышает этот показатель.

Германия стала одним из мировых лидеров зеленой экономики. Благодаря этому она за последние двадцать лет снизила уровень эмиссии парниковых газов на 25%. Из ВИЭ немцы получают более 20% необходимого электричества. В Германии установлено примерно столько же солнечных станций, сколько во всех остальных странах мира, вместе взятых. Прежде страна славилась ядерной энергетикой, но после аварии на Фукусиме правительство Германии приняло решение полностью отказаться от АЭС. Восемь станций уже закрыто, а остальные девять прекратят свое существование до 2022 года.

Немцы ускоренно продвигаются в области разработок и производства электромобилей. С 2017 г. начнется их массовый выпуск и оснащение заправочных станций для подзарядки аккумуляторов. В соответствии с планами развития по дорогам Германии в 2030 г. будет ездить 6 млн электромобилей.

По объемам переработки отходов и использования их в качестве вторичного сырья Германия также не имеет себе равных. Первый закон о ликвидации отходов был принят сорок лет назад – в 1972 г. Почти в каждом населенном

пункте тогда существовали мусорные свалки – всего около 50 тысяч. Теперь – лишь 160. Отрасль вторичных ресурсов превратилась в крупнейшего поставщика сырья для национальной экономики. За счет него обеспечивается около 15% потребностей германской промышленности. Это не только повышает экологическую безопасность, но и позволяет ежегодно экономить не менее 7 млрд евро. Страна успешно торгует всем спектром современного оборудования, необходимого для организации управления отходами. На нее приходится 2/3 мирового рынка автоматизированных систем сортировки мусора.

В Испании ВИЭ обеспечивает 30% общего количества потребляемого электричества. Этому способствует и высокая скорость местных ветров и 300 солнечных дней в году. Но главное – проведение правительством этой страны активной поощрительной политики в области развития зеленой экономики. За каждый произведенный на солнечных установках киловатт-час энергии компании получают от испанской казны субсидию в 0,21 евро.

Схожая картина и в Италии, где в альтернативные технологии инвестируют капиталы 370 тысяч предприятий и фирм. Разгадка такой активности заключается опять же в государственном субсидировании «зеленой» индустрии, растущей темпами в 35% в год – выше средних по Европе.

В Англии правительство тори учредило специальный трастовый фонд, предоставляющий корпорациям беспроцентные кредиты для внедрения чистых технологий. Практикуется и предоставление налоговых льгот. С этого года в Британии на принципах частно-государственного партнерства стал функционировать «Зеленый инвестиционный банк».

В Швеции в создание мусороперерабатывающих заводов вложены миллиарды крон. Теперь в стране уже не хватает мусора, чтобы загрузить все мощности (2 млн т в год).

Поэтому бытовые отходы начинают привозить и из соседней Норвегии – та еще и приплачивает за это. Переработкой мусора Швеция занялась 70 лет назад, и сейчас до свалки там доходит только 4% бытовых отходов. За счет такого источника страна, не имеющая ни нефти, ни газа, обеспечивает себя теплом на 20%. А в Стокгольме выработанное на базе мусора тепло покрывает 45% потребности. Из ила, полученного в результате чистки канализационных стоков, в Швеции производят биогаз – другое не менее ценное сырье. В настоящее время большая часть электроэнергии в скандинавском государстве производится из ВИЭ.

В Дании доля возобновляемой энергетики в общей структуре потребления достигает 50%. Ее основные составляющие: сжигание отходов, солнечные батареи, биотопливо и ветряки.

Во многих европейских государствах правительство закупает излишки электроэнергии у сотен тысяч частных, использующих ветроэнергетические установки и другие технические новинки в этой области, а затем само поставляет ее в сеть. Это способствует росту потребления оборудования для новой энергетики, расширяет пространство зеленой экономики.

Кроме того, в Европе действует специальный «зеленый тариф» для потребителя, который у себя дома во время ежемесячного платежа может определить, что, например, за 20 из 100 киловатт потребленной энергии он хочет добровольно заплатить по более высокой ставке, достаточной для того, чтобы эти 20 киловатт производились из ВИЭ. И четверть потребителей часть своего платежа формируют по такому специальному тарифу. Это, конечно, говорит о высоком уровне сознания европейцев. Но такой фактор не заработал бы без пропагандистских усилий со стороны государства. Разъяснением важности альтернативной энерге-

тики занимаются в детских садах, школах и вузах. Эта тема не сходит с экранов телевизоров и занимает важное место в публичных политических дискуссиях и выступлениях руководства страны.

Годовой оборот «экоиндустрии» стран Евросоюза составляет более 300 млрд евро (2.5% ВВП), в этой сфере непосредственно заняты около трех с половиной миллионов человек (1,5% из всех трудоустроенных). Если инвестиции в европейскую энергетику составляют 350 млрд долл., то из них на ВИЭ приходится 155 млрд долл. Рынок так называемых экотоваров и услуг к 2020 г. вырастет здесь в 3 раза, а производство зеленой энергии в странах Евросоюза – в 3,8 раза.

Спрос на качественную природную инфраструктуру растет. Зеленая волна уже захлестнула потребительскую культуру. В супермаркетах стран Евросоюза теперь сканируют углеродные штрихкоды, информирующие, к примеру, о том, что при производстве покупаемой упаковки чипсов выбрасывается 75 г углекислого газа. Новые требования к регулированию производства, торговли и потребления на государственном и надгосударственном уровнях порождают в Европе и новые ветви экономики. Их рост обгоняет традиционные сектора и уже характеризуется как «зеленый» бум, сравнимый с цифровым.

Особая роль государства

Предоставляя слово одному из коллег, модератор нашей дискуссии член-корреспондент РАН, профессор Д.Е. Сорокин проявил интерес к мнению бизнеса по этой проблеме. Это важный аспект. Но для успешного развития «зеленого» вектора экономики в первую очередь необходима инициатива государства. Это подтверждается и опытом Европы, и практикой других стран, снижающих экологические риски.

Перенесемся в крупнейшую и наиболее быстрорастущую из стран Латинской Америки – Бразилию, которую теперь не без оснований называют «биотопливной Саудовской Аравией».

В основе распространенного здесь заменителя бензина этанола – спирт, вырабатываемый из сахарного тростника. Парк автомобилей, рассчитанных на использование этанола, приближается к 10 млн, и в скором времени планируется его удвоить. Три четверти новых автомобилей в Бразилии ездят на таком типе топлива. Государство выделяет около 40% тростниковых плантаций для этих целей. Цена литра этанола на заправках по сравнению с бензином обходится потребителю на 40% дешевле. Кроме того, биотопливо сокращает выброс в атмосферу парниковых газов на 30–50%.

К эксперименту с этанолом подтолкнули давние события 1973 г., когда арабские страны-экспортеры нефти ввели эмбарго на поставку «черного золота», в результате чего его цена подскочила в 3 раза. К тому же мировая конъюнктура негативно отразилась на стоимости сахара – одном из основных экспортных товаров страны. Тогдашние власти Бразилии приняли соломоново решение, запустили национальный проект Pro Alcohol, убивающий сразу двух зайцев. Чтобы поощрить дело, государство предоставляло дешевые кредиты компаниям, строящим предприятия по производству спирта, и одновременно с этим подняло налоги на бензин.

Благодаря такому комплексному вмешательству государства производство этанола за считанные годы возросло в 5 раз. Затем правительство Бразилии подписало с крупнейшими мировыми производителями автомобилей соглашение, в рамках которого те были обязаны собирать в Бразилии модели машин, использующие в качестве топлива спирт. Параллельно шла масштабная рекламная кампа-

ния: чиновники, политики, звезды футбола, автогонок и шоу-бизнеса пересаживались на «спиртовые» авто. В дальнейшем, в зависимости от колебаний цен на мировом рынке на нефтепродукты и сахар, власти Бразилии регулировали соотношение продаваемого на АЗС смеси из бензина и этанола, появились машины и на «гибком» топливе.

Бразилия уже вывозит спирт в Соединенные Штаты, Индию и Японию. А рынок этот ждет бум: за последние годы законы, ставящие своей целью поощрить перевод автомобилей на спирт, приняли Южная Корея, Филиппины, Швеция, Мадагаскар и ряд других стран.

В Азии в сфере альтернативной энергетики лидируют Китай и Индия, смешанные экономические модели которых предполагают планирование и активное вмешательство государства в хозяйственную жизнь, формирование промышленной политики. По производству оборудования для ветровой и солнечной энергетики обе страны уже выдвинулись на передовые позиции.

С 2010 г. Китай стал мировым рекордсменом по выпуску чистых технологий. Согласно программе долгосрочного развития энергетики Поднебесной, доля ВИЭ к 2020 г. установлена на уровне 15%. В результате подобных структурных сдвигов энергоёмкость ВВП Китая существенно снижается. Только за последние два года она уменьшилась почти на 20%. В текущей XII пятилетке правительство КНР намерено в зеленую экономику инвестировать 468 млрд долл., против 211 млрд долл. за предыдущую. Главные направления – переработка и повторное использование отходов, чистые технологии, возобновляемая энергетика. Ожидается, что при таком объеме государственных инвестиций индустрия защиты окружающей среды КНР будет стабильно расти в среднем не менее чем на 15% в год, а объем ее выпуска достигнет к концу пятилетки 743 млрд долл. против 166 млрд долл. в 2010 г.

Получается, что особый успех в развитии «зеленого» вектора имеют страны со смешанной экономикой, где активна роль государства и сосуществуют рыночное и плановое хозяйство. Без **мощной поддержки** со стороны государства «зеленая», в противовес тому, что пелось в народной «Дубинушке», «сама не пойдет». А там, где, как у нас, правят бал либералы и олигархи, дело и вовсе застопоривается, не сдвигаясь с мертвой точки. Российские реалии и тормозящие факторы развития у нас зеленой экономики уже хорошо осветил в своем выступлении член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, академик МАМ, профессор М.А. Коробейников.

Два процента

Вот каковы масштабы мировой зеленой экономики на сегодняшний день: стоимость производимой продукции и услуг оценивается в 2 трлн долл., или 2,7% мирового ВВП, занятость порядка 10 млн человек. При этом ее география весьма неравномерна. Что же требуется для ее расширения?

ООНовская программа по окружающей среде (ЮНЕП) опубликовала «Обобщающий доклад для представителей властных структур», в котором представила, каким образом инвестирование двух процентов ВВП (сегодня в среднем 1,3 трлн долл. в год) в десять ключевых секторов может инициировать переход к зеленой экономике.

Этот транзит включает в себя и развитие экологического туризма, технологий, позволяющих решать, в частности, транспортные проблемы, создание новых отраслей, в том числе мультимедийные формы развлечений, которые приносят доходы, создают рабочие места и рынки без ущерба для окружающей среды. Например, Голливуд и прочие киноконцерны, переходя на компьютерную графику, стали меньше загрязнять окружающую среду, поскольку избежи-

лись от необходимости крушить на съемках автомобили, взрывать тонны горючего и т.д.

Пример в стимулировании экологически чистой экономики подает Южная Корея, которая стала единственным государством, избравшим «зеленый» рост в качестве национальной стратегии. По данным ОЭСР, южнокорейские инвестиции в этой области составляют уже около 10 миллиардов евро. Они идут на разработку «зеленых» видов транспорта, альтернативных источников пресной воды, технологий переработки отходов. Еще 19,3 миллиарда евро потрачены на предоставление займов и сокращение налогов для бизнеса, занятого развитием парков, озеленением, обустройством рек в городах страны.

На пути к зеленой экономике

Процесс, как говаривал М.С. Горбачев, пошел и в других странах.

В США снижение зависимости экономики от поставок углеводородов считается важным элементом усиления национальной безопасности и одним из приоритетов политики администрации Б. Обамы. В условиях высокого уровня безработицы создание новых рабочих мест за счет развития чистой экономики крайне важно для страны. В соответствии с принятыми законами министерству энергетики выделено около 17 млрд долл. на проекты и программы в области повышения энергоэффективности. Количество рабочих мест, созданных зеленой экономикой, здесь уже превышает число занятых в области производства энергоносителей минерального происхождения.

Власти США уделяют немало внимания созданию благоприятного инвестиционного климата для зеленой экономики, содействуют разработке передовых технологий в этой области и поддержке инициатив на местном уровне. Американский конгресс готовит законодательство об уч-

реждении новых научно-исследовательских центров в этой области. Планируется, что производство «зеленой» энергии к 2020 г. увеличится более чем в 20 раз.

Роль бизнеса тоже велика. Руководство компаний ждет от зеленой экономики сокращения общих издержек производства. Инвестиции в повышающие энергоэффективность технологии приносят отдачу вложенному капиталу. По данным консалтинговой компании McKinsey, только за счет использования уже существующих таких технологий в строительстве экономика США сократит потребление энергии к 2020 г. на 23%, и сэкономит 1,2 трлн долл.

Затраты на производство киловатта возобновляемой энергии (без учета субсидий и механизмов поддержки) в среднем уменьшились за последние три года на 10%, а в солнечной энергетике значительно больше. По мере восстановления мировой экономики цены на нефть и газ возвращаются к прежним уровням, а издержки в чистой энергетике сокращаются.

В Канаде с целью создания дополнительных рабочих мест и ликвидации угольных генераторов провинция Онтарио начала в 2009 г. специальную программу стимулирования производителей возобновляемой энергии. Согласно ей, провинция может субсидировать операторов электроэнергии, которые используют ВИЭ, полученные при соблюдении требований к применению доли отечественного производства (местного компонента). Цель – увеличить долю ВИЭ в Онтарио до 37% к 2050 г. Для этого необходимо, чтобы большая часть такого оборудования была произведена на месте. Многие американские и европейские фирмы уже обратили внимание на канадское предложение и также намерены открыть там свои заводы, чтобы воспользоваться ожидаемым здесь потребительским бумом.

Но, как говорится, не бывает роз без шипов: переход к зеленой экономике встречает на своем пути и немало

препятствий. Озабоченность активно выражают некоторые развивающиеся страны, опасющиеся создания новых торговых барьеров и снижения конкурентоспособности своих товаров. Кроме того, многочисленные меры для перехода к зеленой экономике могут не соответствовать правилам ВТО и вызывать споры не только между развитыми и развивающимися государствами, но и между самими развитыми странами.

В качестве примера можно привести тот факт, что Япония уже обратилась в ВТО с жалобой на «Программу Онтарио», якобы практикующую «зеленый протекционизм» и ущемляющую коммерческие интересы производителей солнечных батарей и других чистых технологий Страны восходящего солнца.

Коррекция модели

На фоне мирового развития «чистой экономики» Россия, мягко говоря, бледно смотрится. «Зеленые» технологии и альтернативная энергетика крайне медленно встраиваются в наш бизнес. В настоящее время на «зеленую» энергетику приходится менее 1% всей произведенной в стране энергии. Такую же долю составляет затраты на охрану окружающей среды от объема ВВП. Кроме того, половина энергии в России вырабатывается зря, обогревая космос. По данным аналитиков Всемирного банка, Россия входит в число десяти стран с самым энергоемким ВВП, в 3–4 раза превышая показатели европейских государств. Отсутствуют и механизмы, побуждающие деятельность по переработке и утилизации отходов. Из миллиона всех российских предприятий за вредные выбросы и сбросы отвечает только десятая их часть.

Отечественная экономика «окрашена в коричнево-голубые тона»: она прочно привязана к нефти и газу и не желает разворачиваться в иную сторону. Наблюдается за-

метное ее отставание не только от Европы и США, но и от других стран группы БРИКС по затратам на НИОКР в сфере возобновляемой энергетики и энергоэффективности.

Между тем Россия обладает огромным потенциалом для перехода к зеленой экономике. По оценкам Всемирного банка, доля природного капитала в структуре национального богатства России составляет около 70%, на человеческий капитал приходится 20% и на физический (произведенный, искусственно созданный) – 10% богатства. В странах ОЭСР дело обстоит принципиально иначе. На природный капитал там приходится всего около 5%, на человеческий и физический – соответственно 85% и 10%.

Недра нашей страны содержат значительную долю мировых запасов и практически все виды полезных ископаемых. Мы располагаем гигантскими запасами пресной воды, наибольшими лесными ресурсами, нетронутыми хозяйственной деятельностью экосистемами, удивительным биоразнообразием. Все это, составляя весомую часть природного капитала России, оказывает экоуслуги всему миру, поддерживает устойчивость биосферы. Наши ресурсы являются природной кладовой для развития всей мировой экономики. Но неразумное вовлечение их в экономический оборот может оказаться и чреватым для судеб нашей цивилизации.

В числе препятствий для «зеленой революции» называют непостоянство в наших условиях таких источников энергии, как ветер и солнце. Пусть так. Но главная причина состоит в рыночном фундаментализме, определяющем курс экономической политики. Даже неукоснительно исповедующая либерализм газета «Ведомости» в редакционной статье от 01.11.2012 г., объясняя, почему Россия остается «спящим зеленым гигантом», а компании не вкладываются в повышение энергоэффективности, пишет: «Долгое время считалось, что эту проблему решит рынок –

дескать, рост цен на электричество, газ, тепло и воду сам по себе приведет к росту сознательности и экономии. Причем как у промышленных предприятий, так и у граждан. Но невидимая рука рынка в этом случае оказалась бессильна... Получается, что это та сфера, где от государства требуется больше активности».

Изменение вектора развития экономики должно быть включено в стратегическое планирование России. Нельзя сказать, что в этом отношении совсем ничего не делается. Но имеющиеся усилия явно недостаточны.

«Зеленый» рост стал модной темой, на которую ведутся дискуссии в СМИ и профессиональных сообществах. В разных концах нашей, как было принято раньше говорить «необъятной» Родины проходят десятки, если не сотни конференций. В погоне за имиджем отдельные корпорации рапортуют о готовящихся «прорывных» «зеленых» технологиях в тех или иных областях. Но проходит время, и обнаруживается, что это лишь пиар, а воз и ныне там. Как известно, на модернизацию и инновации у нас отсутствует должный спрос. Тем более его нет и на «зеленые» технологии. А откуда ему взяться в условиях спекулятивного бюрократическо-олигархического капитализма?

По прогнозам Министерства энергетики, к 2020 г. на электроэнергию из возобновляемых источников придется 4,5% от общей выработки в стране. Однако в проекте госпрограммы «Энергоэффективность и развитие энергетики» на 2013–2020 гг. говорится, что из 690 млрд руб. инвестиций на эти цели 680 млрд руб. должны вложить частные компании. Неясно, правда: почему они сделают это в условиях отсутствия каких либо директив или веских побудительных мотивов? Скорее всего, этим наметкам, как, впрочем, и многим другим, не подкрепленным организационными мерами программам, не суждено сбыться. А требуются поистине крутые перемены.

Время не ждет. Прогресс ВИЭ и зеленой экономики в других странах означает, что наши главные статьи экспорта – нефть и газ – утрачивают свою привлекательность на мировом рынке. Позиции «энергетической сверхдержавы» размываются и расширяющимися в Европе и Америке разработками и производством сланцевого газа – серьезного конкурента нашего голубого топлива. Становится совершенно ясно, что в будущем новые виды энергии сместят с трона традиционное сырье, и на одном нефтегазовом коньке долго не продержаться. Необходим поиск новых экономических ниш.

Пусть нефть и газ в энергетическом балансе грядущего составят около двух третей, но остальное должны представлять различные компоненты зеленой экономики. В таком случае хозяйство нашей страны не утратит преимущества обладателя ценных традиционных природных запасов, но одновременно войдет в число передовиков перспективной зеленой экономики. Для этого нужна коррекция нашей общей экономической системы, ее трансформация в модель, предполагающую расширение государственных и плановых функций, служащих интересам всего народа. Без этого не будет ни модернизации, ни диверсификации, ни тем более «зеленой революции».

А.Ю. ПЕТЕИОМ,

*ведущий научный сотрудник Высшей школы экономики,
профессор Географического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносов, д.г.н.*

Уважаемые коллеги, всем нам понятно, что зеленую экономику надо развивать. Но как перейти от слов к делу? От того, чтобы констатировать, вести мониторинг, фиксировать недостатки, провалы и прочее, как сделать шаг к практике?

Три конкретных предложения. Первое: нужно, очевидно, опираться на какой-то такой юридический инструмент, который бы охватывал все сферы нашей жизни – экономику, социум, экологию. У нас в стране сейчас есть всего один подходящий механизм для внедрения новых идей – это стратегии регионального развития на период до 2030 года. Соответствующие документы создаются во всех регионах. Однако опыт работы над стратегиями показывает, что внедрение концепции экологического развития (или зеленой экономики) в долгосрочное планирование идет с большим трудом.

Всем нам ясно, что не в Москве решаются проблемы коренной модернизации хозяйства, а на местах. К сожалению, местные чиновники и специалисты часто сопротивляются распространению экологически ориентированных нововведений. Такую ситуацию можно наблюдать в Поволжье, в Сибири и даже в центральной России.

В связи с этим второе предложение – может быть, Вольное экономическое общество выступит с инициативой обсуждения того, каким образом реализовать идеи экологического развития, что именно нужно предусматривать в подготавливаемых стратегиях регионального развития.

Имеется в виду созыв представительного совещания для рассмотрения назревшего вопроса в более широком кругу.

И, наконец, третье предложение. Если мы собираемся внедрять идеи «зеленого» роста в России, то, вероятно, представления о безуглеродной экономике у нас не будут особенно востребованы. На Западе за ними кроются интересы борьбы с поставщиками топлива, желание обеспечить свою энергетическую безопасность. С чисто научной точки зрения сущность процессов изменения климата, на которые обычно ссылаются, теперь более или менее выяснена: вклад антропогенных выбросов парниковых газов в повышение температуры воздуха ничтожен (коэффициент корреляции между месячным приростом концентрации углекислого газа и глобальной аномалией температуры не превышает 0,1, т.е. связь отсутствует). Мы не в Брюсселе, поэтому надо называть вещи своими именами: зеленая экономика нужна нам не для предотвращения климатической катастрофы, а как едва ли не единственное современное средство перехода на инновационный путь развития.

А.В. ШЕВЧУК,

*член Правления ВЭО России, председатель секции
«Экономика природопользования» ВЭО России,
заместитель Председателя, руководитель Отделения
проблем природопользования и экологии Федерального
государственного научно-исследовательского учреждения
«Совет по изучению производительных сил»
Минэкономразвития России и РАН, академик Российской
экологической академии, Академии водохозяйственных
наук, д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги, добрый день. Я рад вас всех приветствовать. Я специально не готовился, поскольку, в общем-то, не было времени, я был в экспедиции в Арктике, как раз связанной с обсуждаемыми вопросами. Но как практикующий эколог-экономист хотел бы сказать, что вопрос очень важный и спасибо, что правление ВЭО и Борис Николаевич Порфирьев, подняли эту тему.

С другой стороны, считаю необходимым отметить мероприятия ВЭО и ряд наших коллег, которые глубоко прорабатывали эти вопросы. Я помню круглый стол памяти Д.И. Менделеева. И вот тогда многие вещи называли своими именами, в том числе о том, что говорил Менделеев 100 лет назад (в части устойчивого развития посредством умеренного воздействия промышленности на сельскохозяйственную – т.е. экологию).

Мы должны вспомнить академика Т.С. Хачатурова, который эти вопросы раскрывал очень глубоко методологически. Я не могу обойти, конечно, академика Л.И. Абалкина, потому что на круглых столах под его председательством поднималось много вопросов по экологии.

И профессор Лукьянчиков Н.Н. выступал, рассказывал о том, что его предложения по экологии и устойчивому раз-

витию, по вопросам экологизации экономики учтены даже в материалах бывшего генерального секретаря ООН Пан Ги Муна.

Поэтому мне кажется, что целый ряд наших известных ученых (здесь многие присутствуют, кстати) вложили большой труд в создание и развитие методологии экономики природопользования, и этого нельзя отрицать. Вопрос, наверное, в другом: а что же происходит в российской практике экологизации экономики? Я вам скажу, что где-то с 2000 года (год ликвидации Госкомэкологии России) никаких принципиальных изменений в экологической политике мы не имеем.

И только по итогам двух заседаний госсоветов (2010 и 2011 гг.), когда Президент России провел в Дзержинске и в Элисте эти совещания только по экологии, пошло движение. Сейчас, в общем, мы имеем ряд документов, которые разрабатываются и принимаются с точки зрения новых, переломных требований к обеспечению экологической безопасности, переходу на принципы зеленой экономики: в части нормирования, построения структур управления, в области проведения экологической экспертизы и т.д. В результате пошли реальные изменения в идеологии экологической политики, и слова появились правильные: зеленая экономика, экологизация экономики и т.д.

Кстати, относительно экологизации экономики. Ведь одним из первых это понятие ввел покойный профессор Гофман К.Г., который еще в начале 90-х годов говорил и писал об этом, включая платность природопользования, вопросы учета экологического фактора при приватизации, развитие экологического страхования и пр.

И все-таки самое главное – это вопрос практического внедрения наших разработок. Как внедрять? Я согласен с Ретеюмом А.Ю., что один из вариантов – это, конечно, реализация предложений через различного рода стратеги-

ческие документы. Мы (СОПС) сейчас ведем работу по подготовке ряда региональных стратегий развития, в том числе по Северному Кавказу, и там провести эти идеи. Планируем провести большую конференцию в начале октября именно по вопросам разработки стратегий социально-экономического развития регионов и принципам зеленой экономики.

С другой стороны, должны быть какие-то практические, осязаемые вещи. СОПС второй год ведет экологический проект Миприроды России по очистке островов архипелага Земля Франца-Иосифа. В 2011–2012 гг. мы провели экспедиционное геоэкологическое обследование 6 островов на Земле Франца Иосифа (это в развитие поручение Президента России Путина В.В. На основе результатов нашего обследования уже в этом году началась очистка территории от того «добра», что было там накоплено лет за 50 хозяйственной и военной деятельности на этих островах (бочки, нефтепродукты, брошенная техника и т.д.). Это, наверное, одно из реальных направлений зеленой экономики с точки зрения природоохранных работ и услуг. А что дальше?

И вот здесь, я думаю, что Ретеюм А.Ю. где-то прав в том, что через юридические документы, через вопросы постановки задач на научных конференциях мы должны выйти, в общем, на какие-то практические рекомендации для структур и лиц, принимающих управленческие решения. Спасибо.

О.М. МАМЕДОВ,

*старший научный сотрудник Всероссийского
института научной и технической информации РАН
(ВИНИТИ РАН), к.т.н.*

Позвольте поблагодарить за возможность выступить перед столь высоким собранием.

На основе материала, с которым я работаю как научный редактор реферативного журнала «Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии» ВИНИТИ РАН, можно определить дату, когда началась активная разработка темы возобновляемой энергии – это очередной конфликт на Ближнем Востоке, резкий взлет цен на нефть и, как следствие, энергетический кризис. Администрация президента США ставит задачу повышения уровня энергетической безопасности страны, а это не что иное, как политическая задача. Создается комиссия, которая вырабатывает рекомендации из четырех пунктов: 1) энергосбережение; 2) децентрализация производства энергии; 3) институциональная, законодательная, финансовая поддержка; 4) максимальное использование возобновляемых источников энергии.

Из этих четырех основных пунктов на первом месте энергосбережение, возобновляемые источники – на четвертом, но все пункты находятся во взаимосвязи. За прошедший период за рубежом сложилась система возобновляемой энергетики. В ряде публикаций последних лет дается критическая оценка возобновляемой энергетики, не произошло заметного снижения выброса углекислого газа. Это показано в докладе группы экспертов под руководством лауреата Нобелевской премии в области химии Поля Крутцена.

Широкомасштабное использование возобновляемых источников энергии осуществлялось в условиях льготных налогов, субсидий, дотаций, специальных тарифов присо-

единения, что ставило возобновляемую энергетику в экономически благоприятное условие. Нынешний экономический кризис привел к тому, что повсеместная поддержка возобновляемых источников энергии заменяется целевой, что нашло отражение в принятых недавно законах Германии и Испании. Это означает, что политика бюджетной поддержки меняется.

С энергетической точки зрения возобновляемые источники энергии проигрывают ископаемым в силу малой удельной плотности энергии. История человечества показывает, что прогресс связан с освоением энергии с более высокой удельной плотностью – от дерева к углю, от угля к нефти, от нефти к ядерному топливу. Казалось бы, мы возвращаемся к тому старому, чем мы пользовались, но на новой технологической базе в условиях воздействия экономического и экологического факторов. Исследования показали, что при использовании в энергетических целях древесных гранул с углем происходит снижение КПД котла 1–2%.

Использование моторного топлива Б5, Б10, Б20 (цифры – процент содержания биотоплива в смеси с бензином) приводит к ухудшению экономических и технических показателей двигателя, вызванному снижением мощности и ростом эксплуатационных расходов.

Это все показывает на то, что эйфорию, которая была на начальном этапе освоения возобновляемых источников энергии, заменила трезвая оценка процесса. Полагаю, что в рекомендациях по формированию системы возобновляемой энергии в России будут учтены как опыт зарубежных стран, так и специфика страны, которая связана с тем, что, например, северное и восточное побережья обладают масштабными ветроэнергетическими ресурсами, солнечная энергия повышенной инсоляции – в Бурятии и в Краснодарском крае. Россия обладает 23% мировых запасов леса,

что делает биоэнергетику весьма перспективным направлением. Учитывая, что заметная доля территории страны не охвачена централизованным энергоснабжением, основная роль возобновляемой энергетики – это распределенная генерация.

Освоение возобновляемых источников энергии, которые нестабильны и энергетически ненасыщенны, требует применения передового научно-технического подхода, что под силу развитым странам, включая Россию, как ответ вызову времени. Спасибо за внимание.

А.Л. САМСОНОВ,

главный редактор журнала «Экология и жизнь»

Поскольку коллеги уже начали выступление и историю вопроса изложили, то я, наверное, сразу начну с 2012 года, с конференции «Рио+20», после которой наступило невероятное разочарование в надеждах, которые возлагались на то, что идеи устойчивого развития воплотятся в каких-то действенных международных институтах. В частности, еще 5 лет назад было предложено реформировать UNEP по образцу ВОЗ и создать United Nations Environment Organization (UNEO), которая могла бы финансироваться за счет международных взносов и осуществлять региональные программы устойчивого развития. Однако решение не было принято и на Саммите Земли летом этого года, а Ульрих фон Вайцекер, автор концепций повышения эффективности «Фактор 4» и «Фактор 5», выступил в печати (в том числе в нашем журнале) с формулой «РИО+20»=0.

Сегодня концепция устойчивого развития неочевидна по целому ряду оснований. Если классическая экономическая теория апеллирует к расширенному воспроизводству, то проблемы возникают сразу, как только мы попробуем фиксировать уровень технического развития – расширенное воспроизводство на основе имеющихся в наличии технологий требует роста объемов добычи сырья и ресурсов, что означает расширенное вмешательство в природу и потому нарушение определения устойчивого развития как сохранения природы для наших детей.

Либеральное же определение развития как достижения равенства потребления, сразу вызывает коллапс ресурсных отраслей – это очевидно, если приравнять потребление развитых стран с примерно 2 млрд жителей и развивающихся с их почти 5 миллиардами.

Появились горячие приверженцы так называемого нулевого роста – с выбросами, равными нулю, среди «зеленых» климатических активистов, но такое ограничение выглядит как требование к сбалансированному развитию производства и энергосберегающих технологий. Однако неизвестно, как именно они будут балансироваться, насколько это возможно. Наконец, есть вариант рассмотрения некоторого неклассического варианта, с нулевым ростом экономики. В общем-то, сама возможность существования экономики при таком ограничении вызывает сомнение.

Тут дело не только в неизбежности роста, но и существенной его непредсказуемости.

Когда мы обсуждаем возобновляемую энергетику, то важно представлять, о каком именно вкладе в экономику идет речь. Допустим, вклад энергетики как отдельной отрасли в мировой ВВП имеет разные оценки. Но если говорить серьезно о трансформации экономики, то оценки доли энергетической отрасли хотелось бы сравнивать по странам более детально, хотелось бы оценить их вклад в явных цифрах, потому что вклад этот колеблется от примерно 10% до 30% в разных экономиках и в разных оценках.

Дело в том, что от этих оценок принципиально зависит и то, насколько значимым для экономики является изменение рынков, на которые сейчас приходит или не приходит возобновляемая энергетика. Вот, допустим, не так давно был бум водородной энергетики, и ее рынок был оценен в триллион долларов. Но сейчас этого рынка нет, он не состоялся.

Кроме того, термин «возобновляемая энергетика» объединяет целый ряд разнородных технологий с различным потенциалом – сейчас это скорее лозунг, включающий в себя различные отрасли – и энергетику, и сельское хозяйство, и электронику. Скажем, в солнечной энергетике произошел прорыв, но он произошел благодаря определенно-

му волевому решению Китая по поводу производства кремниевых чипов, который, с одной стороны, обрушил цены на рынке солнечных элементов. Понизив цену практически в 2 раза, он разорил многих производителей и выкупил немецкие фирмы, которые лидировали в этом направлении. Сейчас Китай продолжает эту экспансию на «солнечный» рынок, видимо, желая его завоевать.

В принципе, раньше такие экспансии на рынок проводили хеджевые фонды типа фонда Сороса. Теперь вот в рамках госполитики, в данном случае ориентированной на один из приоритетов зеленой экономики – «зеленую» энергетику, этим занимается Китай, а в истории со сланцевым газом – США. Потенциально такие интервенции сможет проводить и UNEO, если вопрос с его созданием будет наконец решен.

И это очень важная и принципиальная тенденция. В первых, государство – это очень большой игрок, который способен буквально опрокидывать рынки, что создает эффект неожиданности, а во-вторых, очень важно то, что «зеленые рынки», по всей видимости, принципиально отличаются скоростью появления и зачастую непредсказуемостью приоритетов развития.

Вот, например, сейчас рынок Киотского протокола – он, вялотекущий и, в общем-то, даже неинтересный для больших игроков рынка. Но вчера сообщили, что льды Арктики уже почти растаяли. Что если завтра возникнет ситуация, которая, кстати, имеет прецедент в мировой истории, если растают льды Гренландии и мы увидим ее такой, какой она предстала викингам в X веке – зеленой страной? Гренландия замерзла после окончания средневекового климатического оптимума и к XV веку поселения викингов уже опустели. Однако если Гренландия растает в наши дни, то уровень океана поднимется и 20 мировых столиц окажутся перед угрозой затопления. Альтернатива на выбор – либо

переносить столицы в условиях дикого перенаселения, когда, согласно докладу Стерна, ожидается около 200 млн климатических беженцев из развивающихся стран, либо найти способ не дать растаять Гренландии, так как это необратимый в краткосрочной перспективе процесс – она не может растаять и замерзнуть на следующий год, это процесс несимметричный – тает за год, а намерзает обратно столетиями.

В этих условиях либо придется создавать плавучие города, либо развивать технологии геоинжиниринга, которые позволят создать локальный климат, не нарушая международного права, например Конвенции о запрещении военного или иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 года. Возможно начнут развиваться технологии, способные обеспечить холодом ледники и береговые линии большой протяженности, ведь технологии кондиционирования воздуха тоже претерпели скачок в энергоэффективности, так как до 30% загрузки сетей в США летом вносят именно кондиционеры. Речь о том, что пока мы лоббируем одни рынки, объективно возникают другие, не менее значимые. Рынок климатических услуг может стать совершенно невероятно востребован и капитализирован – помимо нашей воли и желания.

И вот здесь возникает вопрос к экономической теории: насколько мы готовы прогнозировать динамику рынков и динамику рисков? Возможно, это самый принципиальный вопрос устойчивого развития. Насколько мы готовы связать уловить и отследить связь экономики и природы – в частности, объем рынка услуг, которые могут понадобиться при различных вариантах развития?

Для того чтобы содержательно рассуждать о зеленой экономике ее плюсах и минусах, очень важно продвигаться вперед именно в понимании глобального развития чело-

вещества и экономической теории, которая является составной частью глобальной системы и зависит от нее как через ископаемые ресурсы, так и через климат и, конечно, через коммуникации и науку – т.е. через экономику знаний. Для того чтобы голос зеленой экономики, точнее, голос экономической мысли, направленной в будущее, был услышан наверху, очень важно, чтобы эта мысль была содержательна, а не декларативна, как, скажем, понятие устойчивого развития.

Научная журналистика, которой я занимаюсь, часто обладает возможностью найти иную интерпретацию в соседних областях знания – скажем, зеленой экономике и «экономике знаний» можно было бы сопоставить энергию и энтропию (информация=негэнтропия) для анализа открытой системы глобальной экономики.

В любом случае важны два момента: во-первых, чтобы отечественная мысль обладала достаточной новизной и была обоснованно выражена на уровне публикаций в академической печати, а во-вторых, важно, чтобы она становилась и значимым фактом общественного сознания, которое для этого еще и надо заинтересовать – т.е. нужна публицистика и научная журналистика. Этим у нас в России часто пренебрегают, либо вообще забывая про СМИ, либо вводя неоправданные разделения наук на естественные и «неестественные».

Когда у нас говорят о том, что климатические проблемы выдуманы на Западе, это немного напоминает ситуацию времен войны за независимость США от Англии, когда повстанцы говорили, что им не указ эти английские законы Ньютона. Однако в наши дни научно-популярный журнал *Scientific American* переводится на 14 языков, в том числе и на русский, тогда как ни один российский научно-популярный журнал даже на английский не переводится. В этих условиях будем ли мы отрицать глобальное потепле-

ние или даже одобрять его, от этого ничего не изменится – наш голос на мировой арене просто не будет услышан ни в том, ни в другом случае.

В то же время Россия – очень крупный игрок на рынке экологических рисков, связываемых сейчас с освоением Арктики и экологических услуг, отвечающих ее огромной территории, болотам, водным ресурсам и лесам. Поэтому голос России в экологической проблематике потенциально важен и нужен мировому сообществу – надо не бояться обосновывать и проводить собственные «зеленые» проекты в России, в том числе в таких крупных областях, как энергетика, сельское хозяйство, наземный и морской транспорт, где без помощи государства не обойтись.

В.М. СИТЦЕВ,

*член Правления ВЭО России, первый вице-президент
Международного Союза научных и инженерных
организаций, вице-президент Российского Союза научных
и инженерных организаций, руководитель Исполнительной
дирекции Союза научных и инженерных объединений*

Вы знаете, я только один вопрос затрону. По-моему, Алексей Юрьевич его озвучил: а как добиться, чтобы нас услышали? Я думаю, громче говорить. Не с точки зрения, что напрягать свой голос, а для того, чтобы услышали, идти разными путями. Вот Георгий Николаевич об этом не первый раз уже говорит.

Дело в том, что надо донести наши предложения до государственных структур. Приведу пример. Возобновляемые источники энергии. Мы 8 или 10 обращений представили в разные органы. Первое – Грефу Г.О. Он: «А мы не планируем развитие». Это было 8 лет назад, тогда доля составляла 0,1%.

В настоящее время созданы комитеты в Министерстве промышленности (это Энергетический комитет), в Государственной Думе, в Совете Федерации. И на данный момент – 2%, планируется 4%, это тоже крайне мало, но в этом направлении стали работать.

То же самое у нас по некоторым вопросам и отношения бизнеса и инженерного сообщества. Но ведь нас ведет бизнес – это и Калифорнийский залив, и наша Саяно-Шушенская ГЭС. Почему там аварии? Почему? И это перемещение нашей платформы, и гибель людей (и не только людей)... А какие затраты на то, чтобы исправить то, что сделал этот бизнес, который совершенно безответственный!

Вот надо привести гражданское общество к тому, чтобы не просто говорить, а влиять. И усилия надо направить на реализацию этой задачи: писать записки, ходить, создавать комитеты и организовывать эту работу. Это наша, Виктор Наумович, первостепенная задача. И привлечь другие общественные организации.

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ КОРЕННОГО НАРОДА

Г.А. КНЯЗЕВА,

председатель регионального отделения Вольного экономического общества России в Республике Коми, профессор кафедры менеджмента Сыктывкарского государственного университета, руководитель Научно-образовательного центра Сыктывкарского государственного университета «Устойчивое развитие Севера», заслуженный работник народного хозяйства РК, член-корреспондент РАЕН, д.э.н., профессор

В итоговом документе Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» «Будущее, которое мы хотим» заявлено: «Мы подчеркиваем важное значение участия коренных народов в обеспечении устойчивого развития. Мы также признаем значение Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов в контексте глобального, регионального, национального и субнационального осуществления стратегий устойчивого развития» [1].

В настоящее время под воздействием факторов экономического, социального и исторического характера коренные народы имеют ограниченные возможности полноценного участия в деятельности по обеспечению устойчивого развития на собственных землях.

Крупные энергетические объекты, действующие и строящиеся в регионе, как правило, расположены на территориях традиционного проживания и традиционного природопользования коренного народа коми. Все они оказывают неблагоприятное воздействие на коренной народ, и живу-

щее вместе с ними местное сельское население. Особенно страдают оленеводы. В связи с ускоряющимся промышленным освоением северных территорий и изъятием из сельскохозяйственного оборота для государственных нужд земельных участков, находящихся на землях сельскохозяйственного назначения, под объекты нефтегазового комплекса, количество земель, пригодных для ведения оленеводства, ежегодно значительно сокращается.

Ситуация осложняется тем, что в связи с непосредственной близостью возводимых промышленных объектов к оленьим пастбищам, прокладкой насыпных дорог, газопроводов и линий электропередач возникают большие зоны, в которых олени попадают в стрессовую ситуацию, продуктивность земельных участков, используемых в качестве оленьих пастбищ, значительно снижается, а их площадь сокращается.

Выводы специализированной организации ООО «Мурманское проектно-изыскательное предприятие», сделанные по результатам проведения платных землеустроительных работ и геоботанических обследований оленьих пастбищ, используемых вышеназванными сельскохозяйственными производителями (оленеводческими хозяйствами), свидетельствуют об их удручающем состоянии.

На сегодняшний день каждое оленеводческое хозяйство, использующее на правах аренды земельные участки в качестве оленьих пастбищ, не в состоянии прокормить даже имеющееся у них поголовье оленей, поэтому не возникает вопроса о его увеличении. Оленеемкость имеющихся пастбищ уже сейчас не позволяет обеспечивать годовой (сезонный) биологический цикл имеющегося поголовья оленей без нарушения региональных зоотехнических норм кормления, содержания, разведения и окарауливания оленей и по всем оленеводческим хозяйствам ниже необходимого в 2–3 и более раз.

Основной угрозой для северных территорий, к которым относится Республика Коми, на сегодняшний день являются болезненные процессы истощения человеческого капитала в результате массового выезда в основном квалифицированных кадров региона, уменьшения численности населения, сжатия местных сообществ. Численность жителей национальности коми снижается быстрее, чем население в целом.

Опираясь на зарубежный опыт и оценивая реализованные в некоторых российских северных регионах новации, попытаемся изложить точку зрения о возможных ответах на возникшую угрозу. Прежде всего следует обратить внимание на то, что, несмотря на смену парадигмы развития Севера (от покорения к обживанию), на практике в России экспертно-сырьевая модель для северных территорий остается преобладающей, если не единственной. Такая модель имеет значительные риски и не обеспечивает повышения качества жизни. В результате Север не может удержать, не то что привлечь самый дефицитный в России ресурс – население.

На сегодняшний день фундаментальным достоинством северного региона признается не столько способность привлекать новые инвестиции, предприятия на свою территорию, а способность изнутри генерировать условия для развития, побуждать инициативу местного населения.

Мобилизовать внутренние ресурсы народа возможно только при устойчивом развитии, при котором наряду с экономическим ростом улучшаются условия жизни каждого человека уже сегодня и обеспечиваются благоприятные условия для будущих поколений.

Большие возможности для устойчивого развития коренного населения открывает зеленая экономика. [2]

Зеленая экономика способствует минимизации негативных последствий для коренного народа. Прежде всего это

связано с сохранением и расширением территорий для сохранения и развития традиционного образа жизни, так как зеленая экономика не только признает и демонстрирует ценность природного капитала как источника благосостояния людей, средств к существованию для бедных домашних хозяйств, новых и достойных рабочих мест, но и вкладывает средства в этот природный капитал и наращивает его.

Центром устойчивого развития Севера Сыктывкарского государственного университета исследуются предпосылки, возможности и условия перехода к зеленой экономике местных сообществ в регионе по таким направлениям, как энергетика, устойчивый туризм и особо охраняемые территории.

Для коренных народов важно поддержать международную инициативу «Устойчивая энергетика для всех», в рамках которой сделан упор на обеспечении доступа к энергоресурсам, а также на энергоэффективности и использовании возобновляемых источников энергии.

Устойчивое развитие Республики Коми может быть связано в значительной мере с формированием новой самостоятельной отрасли возобновляемой энергетики, способной играть значительную роль в экологизации топливного сектора. [3]

Экономический потенциал ВИЭ, освоение которого выгодно уже на современном уровне технологического развития и рыночных условиях, значителен и в Республике Коми. По данным официальной статистики, ежегодно в регионе образуется около 600 тысяч тонн древесных отходов. Реальный объем отходов больше – до полутора миллионов тонн. В качестве одного из вариантов эффективного использования отходов специалисты предлагают развивать биоэнергетику – то есть использовать низкосортную древесину на производство тепловой и электрической энергии, заменять ею в котельных уголь и мазут.

Эксперты Центра устойчивого развития Севера СГУ разработали инвестиционные проекты по заготовке и переработке древесины для малого бизнеса, в котором преимущественно занято коренное население. Проекты разработаны на принципах устойчивого развития, которые рассматривают помимо экономических и экологических аспектов, социальные преимущества, среди которых основополагающими являются рост занятости и улучшение уровня жизни населения.

В проектах предусмотрено производство брикетов из отходов лесопиления. Реализация брикетов на российском рынке весьма ограничена ввиду недостаточного спроса на них. Кроме того, снижают конкурентоспособность брикетов и высокие транспортные издержки при доставке их за пределы региона на внутренний и внешний рынки. Поэтому экспертами была предложена идея увеличения внутреннего потребления брикетов. Для этого необходимо перевести котельные района, в которых будут реализовываться проекты, на использование брикетов вместо угля. Предложено создать модельный проект «Устойчивая энергетика для села».

Технологии возобновляемой энергетики более трудоемки по сравнению с традиционной энергетикой (в расчете на единицу произведенной энергии), благодаря этому их внедрение позволяет создавать дополнительные рабочие места на всех стадиях. Рост занятости максимален для технологий, использующих биомассу, которые создают предпосылки для повышения занятости в сельскохозяйственном секторе и лесной промышленности.

Переход к зеленой экономике должен учитывать и огромные возможности северных территорий в плане развития компенсационных платежей, необходимых для сохранения и приумножения природных экосистем (включая леса, болота и другие). Большие возможности здесь

есть для развития рынка экосистемных услуг и экологических инвестиций.

Только по Республике Коми общая площадь особо охраняемых природных территорий федерального и регионального значения составляет свыше 5,6 млн га, что составляет 13,5% от площади Республики Коми. ООПТ регионального значения занимают площадь, равную 3 млн га (53,6% от площади ООПТ в нашем регионе). При соответствующей оценке ООПТ, включающей стоимость неиспользования, охраны и приумножения природных ресурсов и услуг, можно превратить природные ценности в товар и выйти на международный рынок для компенсации усилий по сохранению и приумножению природного богатства.

Традиционные знания, инновации и практика коренных народов и местных общин в значительной степени содействуют природоохранной деятельности и неистощительному использованию биоразнообразия, и их более широкое применение может способствовать улучшению социального самочувствия и стабилизации источников жизнеобеспечения. Коренные народы и местные общины во многих случаях самым непосредственным образом зависят от биоразнообразия и экосистем и таким образом, во многих случаях первыми испытывают на себе последствия их утраты и деградации.

Проведенные учеными Коми научного центра РАН исследования по экономической оценке природных ресурсов и услуг на модельных территориях особой охраны показали, что наибольшую ценность в потоке экосистемных услуг составляют депонирование углерода и водорегулирование. Основная причина – оценка объема этих услуг коррелирует с площадью объектов. Специфична ситуация с заказниками малой площади, находящимися в непосредственной близости от г. Сыктывкара, где использование рекреационной компоненты со сбором дикоросов превалирует над всеми остальными. [4]

По данным исследований, значительный пресс туристов наблюдается в заказниках, который ведет к изъятию природных ресурсов. Наиболее значимый ущерб заказникам наносит вылов ценных пород рыб в больших объемах. Участвуют в этом как местное население, так и бизнес и туристы. Некоммерческий фонд «Серебряная тайга» в рамках проекта «Модельная река Мезень» еще раз подтвердил, что политика запретов, превалирующая в российском законодательстве в области рыбоохраны и рыбной ловли, на практике не работает. Нужны другие механизмы, которые бы в первую очередь учитывали интересы коренного народа.

Следующее направление, которое затрагивает интересы коренного народа, – устойчивый туризм. Республика Коми на государственном уровне определила основные концептуальные положения по туристической деятельности, приняв нормативно-правовой документ «Основные направления развития туризма в Республике Коми на период до 2020 года».

Сформулированные задачи в этом документе направлены на увеличение доходов республиканского бюджета Республики Коми и местных муниципальных образований, рост занятости сельского населения. Об устойчивом туризме в целях и задачах не упоминается. В результате еще не очень богатая практика реализации концепции развития туризма в регионе показывает, что туризм, преследующий цель получения только экономического результата, зачастую имеет негативные последствия, поскольку он наносит ущерб окружающей среде, местному сообществу и разрушает саму основу, на которой держится функционирование и успешное развитие туризма.

Вместе с тем спланированная и управляемая деятельность в сфере туризма может вносить значительный вклад в рамках всех трех компонентов устойчивого развития,

тесно увязана с другими секторами и может обеспечивать создание достойных рабочих мест и открывать возможности в области торговли. Центр устойчивого развития СГУ осознает необходимость оказания поддержки мероприятиям в области устойчивого туризма, которые способствуют экологической грамотности, сохранению и защите ресурсов окружающей среды, дикой природы, биологического разнообразия и экосистем и культурного разнообразия. Центр совместно с РОД «Коренные женщины РК» проводит семинары, слушателями которых являются предприниматели – владельцы гостевых домов в сельских поселениях. Полученные знания способствуют оказанию туристических услуг на принципах устойчивого развития, созданию источников дохода в местных общинах, оказывают поддержку местной экономике, а также ведут к улучшению среды обитания человека и естественной среды в целом.

Кроме обучения основам предпринимательства в сфере устойчивого туризма. Центр устойчивого развития разработал проект по социальному предпринимательству. По данным исследователей в мировой практике наибольшая группа, которая, в большей степени представлена в социальном предпринимательстве, – это этнические меньшинства. По мнению исследователей, это связано с тем, что, во-первых, в социальном предпринимательстве более доброжелательная среда, а во-вторых, создавая такие предприятия, представители меньшинств могут решать специфические проблемы своих сообществ. В настоящее время нами разработана методика проведения обучения, отобрана команда тренеров, выбраны сельские районы, в которых пройдут семинары школы. В результате этого проекта будут выявлены лидеры из числа молодежи – коренных жителей, способные к проектной деятельности, а также разработано несколько проектов, которые получают финансовую поддержку из различных источников.

Для формирования зеленой экономики, выхода экономики на траекторию устойчивого ресурсосберегающего развития необходима новая система взглядов, новая методология. ЮНЕП сформулировал ряд общих рекомендаций, адресованных национальным правительствам и лицам, ответственным за разработку условий и политики перехода к зеленой экономике. Эти условия показывают необходимость усиления роли государства и совершенствование государственной политики.

Библиографический список

1. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН. Рио-де-Жанейро. 19 июня 2012. <http://www.uncsd2012.org/>
2. Навстречу зеленой экономике: пути к устойчивому развитию и ускорению бедности – обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2011.
3. Энергоэффективность в России: скрытый резерв. Всемирный банк, 2008.
4. Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2012 г. Материалы Третьего Всероссийского научного семинара (28–30 июня 2012 г., Сыктывкар): в 2 ч. – Сыктывкар, 2012.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

И.К. ХУЗМИЕВ,

советник главы Республики Северная Осетия – Алания, старший научный сотрудник, член-корреспондент Российской академии электротехнических наук, действительный член Международной академии педагогических наук, заслуженный деятель науки и техники РСО – Алания, почетный энергетик России, почетный работник науки и техники Российской Федерации, заслуженный работник РАО «ЕЭС России», д.т.н., профессор

С.П. АНИСИМОВ,

исполнительный Директор «Межрегиональной ассоциации региональных энергетических комиссий», к.э.н.

Глобализация и связанные с ней кризисные явления вытекают из современной цивилизационной модели, основой которого является безудержное потребление. В этих условиях антропогенная нагрузка на окружающую природную среду превысила все допустимые пределы. В результате этого она может деградировать и стать непригодной для дальнейшего обеспечения все возрастающего населения Земли ресурсами, необходимыми для поддержания жизни человека.

Общество и природная среда представляют собой сложную систему, состоящую из огромного количества переменных и параметров, учитывая все ресурсы, отходы, деградацию природной среды и т.д. Ее исследование показывает, что мир стоит перед экологической катастрофой, если не перейдет к траектории устойчивому развитию с его идеей ограничения потребления и использования энерго- и ресурсосберегающие технологии жизнеустройства.

Осознание наступающего экологического кризиса, истощение доступных источников природных жизнеобеспечивающих ресурсов вынуждает человечество обратиться к идее устойчивого развития как принципа, с помощью которого можно выжить в обозримой перспективе. Анализ экосистем с позиций устойчивого развития требует системного подхода с привлечением различных специалистов, начиная от системотехников и экологов и заканчивая врачами и агрономами. Определение параметров устойчивого развития, его систематизация – достаточно важная задача. А.А. Бартлетт предложил законы и гипотезы устойчивого развития:

1. Ни рост численности населения, ни увеличение скорости потребления ресурсов не могут быть устойчивыми.

2. Чем больше численность населения и чем выше скорость потребления им ресурсов, тем труднее привести общество к состоянию устойчивого развития.

3. Время реакции населения на изменения его прироста равно продолжительности жизни одного человека от окончания детского возраста до конца жизни, то есть около 50 лет.

4. Средний уровень жизни населения находится в обратной зависимости от численности населения, которое может устойчиво существовать на данной территории (от ее потенциальной емкости).

5. Для достижения устойчивого и желаемого уровня жизни необходимо, чтобы численность населения была меньше или равна потенциальной емкости территории.

6. Выгоды от роста численности населения и увеличения потребления ресурсов достаются немногим, затраты же ложатся на плечи всего общества (трагедия всеобщего достояния).

7. Увеличение скорости потребления невозобновимого ресурса вызывает резкое снижение времени существования остающейся доли ресурса.

8. Когда затрачиваются большие усилия на повышение эффективности использования ресурса, получаемая выгода сравнима с дополнительной потребностью в ресурсе, возникающей вследствие прироста населения.

9. Когда скорость загрязнения превосходит самоочищающую способность окружающей среды, проще продолжать загрязнять, чем очищать среду.

10. Люди всегда будут в зависимости от сельского хозяйства, так что почва и другие возобновимые ресурсы будут всегда необходимы.

Чтобы избежать конца света и перейти к устойчивому развитию, необходимо, чтобы восстановление ресурсов соответствовало уровню их потребления, а загрязнение окружающей среды не должно превышать возможности природы и технологий утилизации по их обезвреживанию. Для сохранения устойчивого развития необходимо существенно сократить потребление отдельных групп населения и стран до уровня комфортного нормированного жизнеобеспечения и строго ограничивать сверхпотребление с помощью репрессивных тарифов, за счет которых можно восстановить ущерб природных ресурсов за счет потребления больше нормы. Однако это требует международного консенсуса и солидарности. Нужно всем осознать, что безудержный рост потребления и связанная с ним неконтролируемая эксплуатация природных ресурсов в обозримое время может привести к концу цивилизации.

Человек не может жить вне природной среды, так как он есть изначально неразрывная составляющая ее биоценоза. Нужно понимать, что он не покоритель природы, а ее часть, встроенная в природные циклы, как элемент, который должен не разрушать и не расхищать ресурсы, данные Создателем, а пользоваться ими как товарным кредитом, который необходимо возвращать. Это нужно осознать и строить экономику в соответствии с этим принципом.

Нужна новая парадигма развития. Основной ячейкой социально-экономического устройства общества должна стать самоуправляемая сбалансированная по потребляемым ресурсам территория.

Такой ход развития мировой истории предопределен, если человечество хочет выжить. В этой связи в целях реализации устойчивого развития человеческой цивилизации научным сообществом предложена концепция «зеленого мира». Этот термин подразумевает единство человека и природы. Поэтому можно утверждать, что возникновение так называемой зеленой экономики неизбежно. Основные причины этого следующие:

1. Деградация окружающей среды;
2. Урбанизация и связанный с ней кризис жилищно-коммунальных систем;
3. Демографические проблемы, рост населения в развивающихся странах и сокращение рождаемости в объединении стран экономического развития и сотрудничества;
4. Кризис систем здравоохранения и образования;
5. Продовольственный кризис;
6. Энергетический кризис;
7. Водный кризис;
8. Финансовый кризис.
9. Кризис систем управления городским хозяйством и неразвитость систем самоуправления.
10. Духовный кризис. «Истинный показатель цивилизации не уровень богатства и образования, не величина городов и количество урожая, а нравственный облик человека, воспитанного страной», – утверждал Р. Эмерсон.
11. Технологическая безопасность.

Экологическое – «зеленое» – решение всех проблем развития должно стать национальным проектом. Помимо естественных условий движения природных ресурсов вторжение созданных человеком структур в природу требует

организации обмена ресурсами между этими структурами и внешней средой с таким расчетом, чтобы не разрушать природные комплексы, а обеспечивать их восстановление за счет желательного природных сил (самовосстановление) и рекультивацию посредством специально разработанных способов воздействия. Сбалансированный массо-энергообмен в природной среде регулируется природными информационными обменами. Любое же присутствие человеческого фактора (антропогенное воздействие) должно компенсироваться с помощью природных сил воздействия или же за счет искусственных решений. Ясно, что устойчивое развитие в целях обеспечения населения всеми необходимыми жизнеобеспечивающими товарами и услугами в настоящее время и в перспективе должно основываться на сбалансированных ресурсных решениях территориальных образований.

Для сохранения устойчивого развития земной цивилизации необходимо в масштабах всей Земли решить проблему расслоения жителей планеты по уровню доступа к жизнеобеспечивающим ресурсам с уменьшением уровня потребления для отдельных групп граждан.

В конце двадцатого столетия это стали понимать различные общественно-политические организации, правительства многих стран и представители различных слоев населения. В 1987 году Всемирная комиссия ООН по окружающей среде и развитию (Комиссия Брутланд) пришла к выводу: «Человечество способно сделать развитие устойчивым». В докладе комиссии «Наше общее будущее» определено: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия: а) потребностей, в частности, потребностей, необходимых для существования бедней-

ших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета; б) ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности».

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро прошла первая Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Была принята «Повестка дня XXI века» – программа Всемирного сотрудничества по переходу мирового сообщества к устойчивому развитию. В последние десятилетия к проблеме устойчивого развития обратились многие ученые и политики, которые сформулировали это понятие. Отметим, что общепринятого определения устойчивости, устойчивого развития не существует (Beatley, 1995). Среди наиболее известных определений – следующие:

- Устойчивое развитие – развитие, обеспечивающее сбалансированное решение задач социально-экономического развития на перспективу и сохранение благоприятного состояния окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения жизненных потребностей как ныне живущих, так и будущих поколений людей. (Международная комиссия по окружающей среде и развитию, 1987).

- Устойчивым является развитие, которое отвечает потребностям ныне живущих людей, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности (Ourcommonfuture 1987).

- Устойчивое развитие – это непрерывное экономическое развитие без ущерба для природных ресурсов и окружающей среды. (Themes Sustainable Development, 2004).

- ...концепция устойчивого развития – не список возможных угроз, это вопрос системного анализа; в частности, речь идет об эффективном или неэффективном взаимодействии экологических, экономических и социальных систем... (Transportation Research Board, 1997).

- Устойчивость – это возможность долгосрочного продолжения деятельности. Все, что может продолжаться неопределенно долго, устойчиво. Все, что не может продолжаться неопределенно долго, – неустойчиво. (Center for Sustainability, 2004)

- Устойчивое развитие (Википедия, англ. sustainable development) – процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений.

- Эксперты Всемирного банка определили устойчивое развитие как процесс управления совокупностью (портфелем) активов, направленный на сохранение и расширение возможностей, имеющихся у людей.

Вышеприведенные формулировки не в полной мере учитывают истощение и деградацию природных жизнеобеспечивающих ресурсов в настоящее время и в будущем. По нашему мнению, более верно определить суть термина «устойчивое развитие» можно так: устойчивое развитие – это удовлетворение потребностей нынешних и будущих поколений людей на Земле нормированным количеством жизнеобеспечивающих ресурсов для всех категорий потребителей вне зависимости от социального положения и душевого дохода, основы поддержания экологической, социально-экономической и политической стабильности в мировом сообществе (Хузмиев). Концепция устойчивого развития – это основа выживания. При этом уровень потребления материальных ресурсов должен быть нормирован по некоторой норме, которая обеспечивает жизнедеятельность и воспроизводство человеческого сообщества и его развития. При этом норма потребления

зависит от конкретных условий расселения, культурно-исторических ценностей, этических норм конкретных групп населения.

В условиях свободы и демократического выбора развития ограничивать уровень потребления в принципе нельзя, однако плата за сверхпотребление должна обеспечивать восстановление потребленного сверх норматива количества ресурсов. Чтобы общество могло развиваться, необходимы ресурсы, которые должны возобновляться или замещаться (Медоуз, Дейли и др.). То есть воздух, вода, окружающая среда, природные ресурсы должны оставаться пригодными для поддержания жизни людей до скончания века. Только так может быть реализован основной принцип устойчивого развития.

Библиографический список

1. Википедия.
2. Автономные «зеленые» поселения. Нехаев С.А., Лаговский А.И., Муравьев В.Е. http://poselenie.ucoz.ru/publ/avtonomnye_quot_zelenye_quot_poselenija/4-1-0-315
3. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандере Й. За пределами роста: М.: Прогресс, 1994.
4. Мировая энергия и население. Перспективы с 2007 по 2100 г. Поль Чэфурка, <http://www.paulchefurka.ca/WEAP/WEAP.html> Октябрь 2007 г.
5. Вильяма Каттона, Конец техноутопии, Эко-Право, Киев, 2006.
6. www.footprintnetwork.org

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА – КОММЕНТАРИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИТОГАМ КРУГЛОГО СТОЛА

Р.А. ПЕРЕЛЕТ,

ведущий научный сотрудник Института системного анализа РАН, академик Российской экологической академии, член Высшего экологического совета ГД РФ

Замечательный вступительный доклад.

1. Зеленая экономика – это ответвление устойчивого развития, которое появилось как вариант выхода из кризиса 2008–2009 гг. путем поддержания природного капитала и экосистем для роста благосостояния людей. Для науки 3 подхода для выбора показателей зеленой экономики:

- устойчивость *экономических выгод* от использования природных богатств (выраженные в таких показателях, как валовой внутренний продукт, истинные сбережения и т.д.) или
- важность сохранения *физических свойств (функций)* окружающей среды (например, «экологический след» развития) или
- важность поддержки неумещающейся *полезности*, которая включает в себя качество жизни в самом широком смысле этого понятия, и ценности, созданные человеком, в самом узком смысле этого понятия.

Последний вариант устойчивого развития связан с «рынком покупателя» (об этом говорил Е. Шварц), т.е. покупатель диктует бизнесу, что ему надо, как бы задавая спрос на экологичную продукцию. Так ли это?

На самом деле этот вариант развития представляет собой стимулирование безудержного потребительского рынка путем растущей эксплуатации природных ресурсов для предложения покупателю экологичной и «органической»

продукции, хотя при этом и появляются новые альтернативные источники энергии. Это – своего рода «карбюраторная» экономика: карбюратор автомобильного двигателя активно работает, не «зная», сколько бензина осталось в бензобаке и до последней капли бензина; также растет ВВП до того, как спилено последнее дерево. А потом – кризис. При такой зеленой экономике обязательно нужна наука, предсказывающая истощение и деградацию природных ресурсов, и государство, регулирующее рынок на основе научных знаний.

Итак, предложения для развития зеленой экономики в России:

1) осознание важности и оценка природного живого капитала – *экосистемных товаров и услуг*, использование выплат за экосистемные услуги внутри страны между субъектами РФ и в международном плане (Россия – экологический донор!) с учетом того, что не все живые природные ресурсы и экосистемные услуги представляют интерес для рынка и могут не иметь рыночной цены;

2) переход во всей экономике на *экосистемный подход*. Например, Водная стратегия РФ на 90% – это в основном гидротехническая стратегия. Вода – это H₂O как жидкость со всеми ее физическими и химическими, но не биологическими свойствами. (Самые высококвалифицированные и высокооплачиваемые ихтиологи в США работают на ГЭС и ГТС! В России я участвовал в проекте Всемирного банка по проведению ОВОС плотины на р. Кубань (появилась потребность ее реставрировать). Так оказалось, что рыбоподъемник на плотине эффективно никогда не работал, как на многих ГТС в стране. В областном комитете по ООС курировала плотину сотрудница-орнитолог!) Этот подход нужен для управления земельными ресурсами, при строительстве дорог, линий электропередач, трубопроводов и т.д.

3) переход на *наилучшие доступные (экологичные) технологии*, используя опыт стран ЕС;

4) внедрение *экозакупок* всеми государственными органами. (Во многих странах НАТО даже министерства обороны для участия в тендерах на создание танков, самолетов, ракет и т.д. фирмы должны иметь сертификат на соответствие стандарту ИСО 14001.);

5) все государственные компании и компании с государственным участием должны иметь *сертификаты ИСО 14001*, публиковать ежегодные *доклады об экологической результативности*, отвечать за *жизненный цикл* своей продукции от стадии приобретения сырья до их утилизации без отходов;

6) отказаться от неэффективных *государственных субсидий* добывающим и энергетическим компаниям;

7) *гармонизировать российское и передовое зарубежное экологическое законодательство* в области ООС;

8) привлекать зарубежные инвестиции/компании для устойчивого (щадящего) использования возобновляемых природных ресурсов и экосистемных услуг, ООПТ, особенно в Сибири (возможно, за приобретение новых наилучших доступных технологий).

Е.А. ШВАРЦ,

*директор по природоохранной политике
Всемирного фонда природы (WWF)-Россия, д.г.н.*

Комментарии по некоторым важным моментам.

Первое. Здесь звучал вопрос о соотношении госрегулирования и рынка. Моя позиция заключается в том, что их не нужно противопоставлять, это две стороны одной медали.

Во многих странах, особенно таких как Россия и другие страны БРИКС, госрегулирование, как правило, имеет низкую степень коррупционной устойчивости. Поэтому важная роль госрегулирования – это установление базовых (минимальных) требований государства, с тем чтобы отсекать откровенных жуликов, которые пытаются сохранять стандарты производства ниже международных стандартов или стандартов нормальной конкуренции.

А стимулирование перехода к более высоким стандартам, их внедрение должно и стимулироваться государством, но и хотя бы частично диктоваться рынком, что и происходит.

Другое дело, что в этом случае очень важно обеспечивать честную конкуренцию между госкомпаниями и частными компаниями. Если мы вспомним истории с переносом введения стандартов Евро-4 и Евро-5 на моторное топливо и особенно выполнение поручений президента о 95% утилизации нефтяного попутного газа (НПГ), то нужно отметить, что частные компании были вынуждены вкладывать десятки и сотни миллионов долларов в повышение и стандартов качества бензина, и утилизацию НПГ. Это видно по показателям как «Лукойла», так и «ТНК-ВР». Одновременно госкомпания за это время умудрились понизить утилизацию попутного газа с 68 до 54% («Роснефть»). Это же относится к «Газпромнефть» – но у них и были изначально более низкие показатели.

Безусловно, это не стимулирует инвесторов, это не стимулирует выполнения требований государства по экологической ответственности и привлечения средств для честной конкуренции по экологическим показателям.

Второе – следующий момент. Один из важнейших механизмов преодоления барьеров вхождения (или выхода) на экологически чувствительные рынки – это экологизация национальных госзакупок. У нас порядка 42% – это государственные и муниципальные закупки.

Если в 2004–2006 гг. Минэкономики категорически против этого выступало, то позднее поддерживалось Э. Набиуллиной. Мы получили разъяснение Федеральной антимонопольной службы, что равные для всех участников экологические требования в условиях тендеров не противоречат 94-му закону. То есть, соответственно, при желании в стране есть инструмент, как можно обеспечить, облегчить вхождение на экологически чувствительные рынки (как национальные, так и зарубежные) национальным производителям.

Третье. К сожалению, никто не упомянул (и об этом жалко не сказать), что только что произошел некий прорыв, в том числе в позиции российского МИДа и Минэкономики, когда Россия на саммите АТЭС поддержала отмену импортных пошлин на ряд групп товаров экологически ответственной и энергоэффективной продукции. Хотя еще в ноябре прошлого года позиция была, что «мы не сделаем подарка нашим американским партнерам».

Самое обидное, что при этом ни МИД, ни Минэкономики не понимали, что это не американские партнеры выиграют от отмены импортных пошлин на экологически ответственную продукцию, а что от этого выиграет Китай, от этого выиграет Южная Корея и Япония.

То есть нужно отметить, что некая добрая воля, общечеловеческие интересы, а не только «скрытые интересы» и протекционизм все-таки стали приобретать звучание. И Россия

в данном конкретном вопросе присоединилась в важному шагу вперед по глобальной экологизации экономического развития. Может быть, российские переговорщики сократили этот список, тем не менее мы его поддержали. И это огромный прорыв, если вспомнить, что 5 лет назад на заседаниях ВТО об этом никто не хотел говорить.

Последнее, четвертое, – вопрос субсидирования. Если говорить про масштабы и роль, то я бы все-таки в первую очередь говорил про субсидирование нефти и газа. Давайте вспомним в этой связи, что главы государств – членов «Большой двадцатки» в сентябре 2009 г. достигли договоренности об устранении, в среднесрочной перспективе, субсидий для ископаемых топлив. В том же году правительства стран АТЭС приняли на себя практически идентичное обязательство. Исследования, в том числе исследование, которое делалось Всемирным фондом природы (WWF) России по российским инвестициям (Герасимчук И., 2012. Государственная поддержка добычи нефти и газа в России: какой ценой? – WWF России и PSD, 105 стр.¹, можно скачать у нас на сайте), и исследования, которые делались International Institute for Sustainable Development и International Subsidies Initiative по Индонезии, Норвегии и Канаде, показывают общую картину – субсидирование углеводородной энергетики.

Заключая, хотел бы отметить, что не совсем правильно, наверное, говорить про возобновляемую энергетику как единственное актуальное решение проблемы предотвращения изменений климата. Задача – уменьшить выбросы парниковых газов, которая может быть реализована комплексом мер по повышению энергоэффективности экономики России, в том числе переходом с угля на газ как «промежуточное топливо» (bridge fuel) параллельно с развитием возобновляемой энергетики.

¹ <http://wwf.ru/resources/publ/book/570>

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Б.Н. ПОРФИРЬЕВ,

*член Правления Вольного экономического общества
России, заместитель директора Института
народнохозяйственного прогнозирования РАН,
член-корр. РАН, д.э.н., профессор*

Прежде всего я хотел бы поблагодарить руководство Вольного экономического общества за то, что оно вынесло эту важную тему на повестку дня сегодняшнего обсуждения. И особая, конечно, благодарность всем присутствующим, потому что ваше заинтересованное участие и выступления показали, что эта тема была вынесена не зря. Сскажем так, не все, что было сказано докладчиком, «является бесполезным».

Я думаю, самым главным было привлечь внимание и инициировать какую-то дискуссию, дальнейшие исследования, дальнейшие практические действия, о чем говорили наши уважаемые коллеги и партнеры Вольного экономического общества.

По существу, действительно вопрос очень многомерный. И я думаю, что ни одним, самым даже обстоятельным обсуждением, его не исчерпать.

Единственное, хотел бы отметить, что зеленая экономика, «зеленый» рост – это все... не является какой-то модой, не является каким-то увлечением. Да, тут есть немало красивых декораций, зеленый цвет – очень приятный цвет во всех отношениях. Много тут, действительно, и экологии, но много и экономики.

Есть отрицательные факторы, как я их называю, которые толкают в эту сторону, – это неважное положение дел

с окружающей средой, это проблемы с дорожающими энергоносителями, нефтью.

В свое время крылатые слова произнес шейх Ямани, министр Саудовской Аравии: «Каменный век закончился не от того, что закончились камни». Поэтому вот такие метаморфозы капитальные и наступают. И это действительно факт.

В то же время есть, действительно, то, что я называю положительными факторами, положительными драйверами, – это высокая наукоемкость, это новый переход к новому технологическому укладу. И сейчас самое главное, особенно в эти кризисные годы, – поиски ниш, новых ниш в экономике. Люди пытаются найти, куда же все-таки выгодно поместить инвестиции и т.д.

И они находят эти, скажем так, может быть, не очень спокойные, но перспективные, безусловно, гавани, которые сулят не мгновенную отдачу, но отдачу устойчивую и, что особенно важно в последние годы, *социально выигрышную*. На это сейчас обращают колоссальное внимание не только общественные организации, но и крупнейшие корпорации.

Правильно было упомянуто, что не обходится тут и без военных интересов. Не только дело в 73-м годе, о котором говорили, но дело и в последних разработках.

Если мы посмотрим, откуда идут основные деньги, скажем, на возобновляемые источники энергии (на НИОКР, я имею в виду) в Соединенных Штатах, 80% – это глубокоуважаемый Пентагон.

Почему – понятно. Потому что это наиболее успешный способ обеспечить мобильные части. Это наиболее успешный способ поддержать флот, который сейчас имеет, так сказать, непростую ситуацию по энергообеспечению, и снизить издержки.

И в этом плане я хочу сказать, что Евгений Шварц, конечно, совершенно прав, когда говорит о субсидиях. Субсидируют и углеводородные источники. И правильно делают, потому что это вопросы в том числе и занятости, это вопросы экспорта. Это для нас очень важно. Но правильно делают, что и субсидируют, естественно, в возобновляемые источники энергетики, уже основываясь на других факторах.

И действительно, роль государства здесь исключительно важна, о чем профессор Цаголов совершенно правильно сказал. Я думаю, что без роли государства здесь не обойтись. Это основной движитель.

Для меня было довольно-таки большим удивлением позавчера прочитать свежайший американский доклад на тему о том, что, оказывается, история с пресловутым сланцевым газом – это, оказывается, история государственно-частного партнерства, где лидером выступило государство по разработке прежде всего технологий. Доклад направлен в сторону того, что надежды на чистый рынок не являются «капитальными» и призывают к эффективному государственно-частному партнерству. Я думаю, это действительно тот механизм, который нам в наших условиях можно, безусловно, использовать. Я надеюсь, что так и будет. Спасибо.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

*член президиума ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России, первый
заместитель директора Института экономики РАН,
заведующий кафедрой Финансового университета
при Правительстве РФ, член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор*

Спасибо большое, Борис Николаевич.

Я также выражаю благодарность всем присутствующим за активное участие. Приятно, что сама тема нашего сегодняшнего заседания получила высокую оценку.

Пользуясь своим правом ведущего, я хочу сказать, что сегодня категория «зеленая экономика», с одной стороны, стала реальным фактором экономической, а следовательно, и социальной, и политической жизни. И в этой связи наша задача как ученых – видеть эту категорию как реальность, а не просто как выдуманную.

И судя по сегодняшней дискуссии, здесь наличествует серьезная и интересная научная проблема.

С другой стороны речь идет о том (здесь об этом тоже говорилось), что многие из нас ведут не только научную, но и педагогическую деятельность. И, например, я как завкафедрой макроэкономического регулирования в Финансовом университете при Правительстве РФ понимаю, что нельзя ограничиваться в учебном курсе «Госрегулирование экономики» отдельной темой по поднимаемым здесь вопросам, а эта проблема должна проходить у меня сейчас через все темы. Ведь мы готовим кадры, которые когда-то будут готовить или принимать решения по вопросам экономического роста предприятия, региона или страны.

И, наконец, третье: я вижу по многим выступлениям, что здесь собираются люди с активной жизненной позицией. Мы не только ученые, не только преподаватели, но мы еще и граждане. И в этом качестве мы стремимся, чтобы научное понимание обсуждающихся здесь проблем доходило до тех, кто ответственен за принятие государственных решений в соответствующей области. В этой связи я хочу сказать, что те, кто призывал к этому, и должны самоорганизоваться для того, чтобы донести нашу позицию и до общественности, и до госорганов, в т.ч. и с помощью СМИ, представители которых здесь присутствовали. А ВЭО всегда поддержит такую инициативу. Ведь и Вольное экономическое общество создавалось не потому, что сверху сказали: «Создайте», его члены самоорганизовались и пришли наверх, и «пробили» решение.

Еще раз спасибо, и хочу попрощаться с вами до 28 ноября. На этот день мы выносим тему, которая звучит так: «Экономика знаний: возможна ли в России?» Стартовый докладчик – директор Центрального экономико-математического института РАН академик Макаров Валерий Леонидович.

Спасибо.

ПРОБЛЕМЫ ДНЯ

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ БАЗЕЛЬ III НА РОССИЙСКИЙ БАНКОВСКИЙ СЕКТОР

BASEL III INFLUENCE ESTIMATION ON THE RUSSIAN BANK SECTOR

С.Н. ВАСИЛЕНКО,
*аспирант Сыктывкарского
государственного университета*

S.N. VASILENKO,
Post graduate, Syktyvkar State University

Аннотация

В статье рассмотрена краткая характеристика требований к нормативу достаточности банковского капитала Базель 3, проведен сравнительный анализ данного показателя и показателя по норме Базель 2 и по российскому законодательству. Также рассмотрены показатели достаточности собственного капитала банков с точки зрения удовлетворения требования Базель 3.

Abstract

The short description of the MCR «Basel 3» was considered in this article. The MCR «Basel 3» was compared with «Basel 2» and with the MCR with the Russian Legislation. Also Conformity the MCR of the «Basel 3» was considered here.

Ключевые слова

1. Норматив достаточности капитала
2. Базель 3

Keywords

1. Minimum capital requirement
2. Basel 3

Реакцией мирового банковского сообщества на мировой финансовый кризис 2008 года послужил ряд мер как в национальных, так и межнациональной политиках. Наиболее заметной с данной точки зрения является разработка пакета мер по ужесточению надзора за банковскими рисками Базельского комитета, получившие название: «Базель 3». Нормативы закреплены в двух основополагающих документах комитета: «Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems» и «Basel III: International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring» и направлены на изменение надзора банковских рисков как по средствам норматива достаточности капитала, так и нормативов ликвидности.

Норматив достаточности капитала был употреблен впервые в банковской практике в 1988 году и представляет из себя способ управления банковскими рисками путем лимитирования отношения капитала банка, рассчитанного особым способом, к совокупности рисков, принимаемых на себя банком. [7] Другими словами норматив достаточности капитала выглядит следующим образом:

$$\frac{\text{Капитал}}{\text{Совокупность рисков (кредитный, рыночный, операционный и т. д.)}} \quad (1)$$

Основным элементом при управлении рисками банка по средствам норматива достаточности капитала является собственно сам капитал как субстанция, способная абсорбировать убытки на себя, не вызывая проблем с выполнением сторонних обязательств и сводящая вероятность дефолта к малой величине. Для целей Базель 2 капитал делился на два уровня: основной и дополнительный. Соот-

ношение между дополнительным и собственным капиталом в Базель 2 установлено не более 50%, что является фундаментальным постулатом всех базельских рекомендаций – дополнительный капитал, отличающийся меньшим качеством и по своей сути являющимся переходной субстанцией между основным собственным капиталом и привлеченными средствами, не может превосходить по величине основной капитал.

Основной капитал делится на следующие величины: собственно ядро основного капитала – акционерный капитал, куда относят как акции, так и нераспределенную прибыль и созданные резервы согласно законам об акционерных обществах; квалифицированные вложения в неконтрольные пакеты акций (торговый портфель). Менее стабильными являются так называемые гибридные инструменты основного капитала (не должны превышать 50% от основного капитала). К ним относят инструменты, конвертируемые в основной капитал, – некоторые виды ценных бумаг, а также часть прибыли прошлых лет и текущих периодов; другие гибридные инструменты. Также в расчет основного капитала включаются инновационные инструменты (не более 15% от основного капитала), которые дают национальным банкам в случае необходимости разумную свободу действий, направленных на ослабление надзорной политики и увеличение принятых рисков для поддержания всей системы в целом. Ярким примером реализации инновационных инструментов является включение после событий 2008 года в расчет норматива достаточности капитала Банком России в основной капитал особый вид субординированного кредита.

Дополнительный капитал согласно Базель 2 делится на старший и младший уровень, между которыми соблюдался тот же принцип превосходства менее качественных активов над более качественными, то есть младший дополнительный

капитал не мог превосходить старший. Совокупность инструментов дополнительного капитала абсолютно совпадает с российской практикой – при этом субординированный кредит относится к младшим источникам дополнительного капитала, остальные – к старшим. [7]

С переходом на стандарты Базель 3 прежде всего ужесточается требование к капиталу как таковому. Так, дополнительный капитал не может превосходить 25% от совокупного собственного капитала банка, что снижает возможность использовать квазипостоянные источники для покрытия рискованной деятельности. Ядром капитала по-прежнему является акционерный капитал. Квалифицированные вложения в неконтрольные пакеты, являющиеся безлимитной величиной в интерпретации Базель 2, в чтении Базель 3 не должны превосходить 15% основного капитала. Гибридные же инструменты основного капитала (в чтении Базель 2 не более 50% основного капитала) в интерпретации Базель 3 не должны превышать 25% от основного капитала. Более того, из расчета основного капитала, а именно гибридных инструментов, исключены понятия прочих гибридных и инновационных инструментов, что приводит к просадке показателя более чем на 35%. Общая же величина основного капитала в среднем будет подвержена снижению на 35–40%, что естественным образом снизит совокупный собственный капитал. [3]

С переходом на Базель 3 странам – участницам соглашения придется признать понятие младшего дополнительного капитала атавизмом, при этом переведя часть гибридных инструментов (субординированный кредит, полученный под особые условия, который ранее квалифицировался в инновационные инструменты) в часть старшего дополнительного капитала.

Интересным выглядит сравнение капиталов разных уровней Базель 2, Базель 3, а также с нормами, действующими в российском законодательстве. Базовый капитал согласно

«Положению о методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций» 215-П Банка [2] России в основном повторяет требования Базель 3 (кроме ужесточения нормативов по прибыли, а именно – требование аудиторского заключения). Однако включает в показатель субординированного кредита на «особых» условиях (предоставленный не менее чем на 30 лет с возможностью досрочного погашения не ранее чем через 10 лет (не более 15% от суммы источников основного капитала, перечисленного выше)), что полностью противоречит логике Базелей. При этом русская практика, создаваемая на основании Базель 2, так же как и данный свод нормативов, не выделяет дополнительный капитал первого уровня. Это понятие вводится лишь Базель. Интересным видится оценка капитала второго уровня – как и в Базель 3, привилегированные акции учитываются в российской практике в данном показателе, однако также согласно 215-П [4] включают в данный уровень капитализацию имущества, что не совпадает с Базелем 3 (предусмотрено Базель 2). Также в Базель 3 не дается четкая характеристика ядра данного уровня капитала, а лишь приводятся критерии показателей для их включения в данный капитал.

Стоит отметить, что в транскрипции Базель 2 содержится понятие «капитал 3-го уровня», включающий субординированный кредит на срок менее 5 лет. В 215-П Банка России данный показатель не содержится, Базель 3 также признает его атавизмом. [3]

Следующим шагом в ужесточении ограничения принятого риска стал расчет самой нормы соотношения.

Если, согласно нормативам Базель 2, общий уровень достаточности капитала равен 8% (вне зависимости от величины капитала – данное разграничение является российской особенностью применения базельских нормативов), то общий уровень Базель 3 является величиной сравнительно большей и уже рассчитываемой комплексно.

Так, Базель 2 не вводил никаких ограничений по основному капиталу и дополнительному, ограничивая диспропорции соотношением структуры собственного капитала. Однако такой подход позволяет все же использовать квазипостоянные источники капитала для финансирования рисковой деятельности, что является неприемлемым с точки зрения Базель 3. В исполнение указанных целей последний пакет рекомендаций закрепляет минимальные требования как по собственному капиталу, так и по его составляющим, отличающимся большей «постоянностью» и способностью оперативно поглощать убытки рисковой деятельности – основного капитала и акционерного капитала. В окончательном варианте (исключая переходный период) величина акционерного капитала не должна быть ниже 4,5% от принятых рисков, основного капитала – 6%, а собственного капитала – прежние 8%.

В переходный период нормативы капитала по элементам должны будут соблюдаться с динамикой, приведенной на следующей диаграмме:

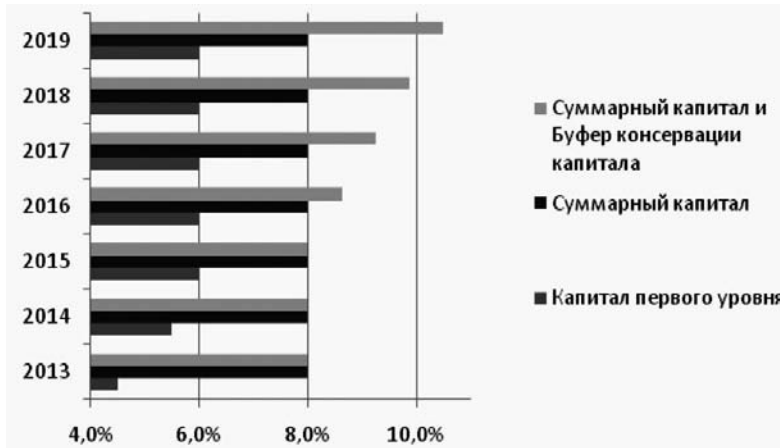

Рис. 1. Динамика прироста нормативов капитала в переходный период

Принципиальным новшеством Базель 3 выступает введение двух буферов капитала. Первый так называемый буфер консервации капитала – составляет 2,5% от капитала первого уровня и создается в течение определенного переходного периода «накопления» временные рамки, которого приведены на нижеследующем рисунке.

Рис. 2. Этапы введения буфера консервации капитала

Таким образом, совокупные требования к основному капиталу с учетом буфера составляют 7% (4,5% +2,5%).

Цель такого резервирования, в соответствии с пресс-релизом Базельского комитета, заключается в «гарантиях того, что банки будут поддерживать резерв капитала, который может быть использован для амортизации убытков в периоды финансового и экономического стресса». Предположительно в стандартах бухгалтерского учета данный буфер будет учитываться аналогично резервному капиталу и создаваться как отчисление из чистой прибыли.

Таким образом, собственный капитал банка должен к 2019 году с учетом данного буфера колебаться в интервале от 7 до 10,5% в зависимости от структуры капитала. Основным вектором политики управления нормативами любого коммерческого банка станет на данном этапе дос-

тижение такой структуры капитала, которая позволит увеличить норматив до 10,5% за счет привлечения дополнительного капитала и тем самым разведения нормативного соотношения. Еще одним новшеством Базель 3 выступит карательный аппарат, предусмотренный в зависимости от выполнения требований по буферам капитала. Так, при недостижении нормативного значения по обсуждаемому буферу во временных рамках банки будут подвергаться ограничениям по выплате дивидендов и бонусов, чтобы стимулировать накопление свободной прибыли и соответственно буфера.

Вторым «принципиально новым» буфером становится контрциклический буфер капитала. В транскрипции данного буфера национальным регуляторам отводится роль не только органа, наблюдающего за выполнением требования Базельского комитета, но и непосредственно контролирующего объемы кредитования в национальной экономике в зависимости от этапа кредитного цикла.

Сущность контрциклического буфера заключается в торможении кредитования в период кредитного бума и недопущение «перегрева» экономик, как в период 2000-х годов в преддверии кризиса 2008 года. Также контрциклический буфер позволяет избавлять экономику от финансовых «пузырей», не приносящих увеличение реального продукта, увязывая кредитование с ВВП. [6]

Механизм создания буфера следующий: экономические органы страны намечают, согласно долгосрочным планам, определенный тренд развития кредитования на обозримую перспективу (для понимания схемы на нижеприведенном рисунке № 3 линия, отмеченная кругом). Также оперативно отслеживается уровень ВВП страны, на основании которого находится соотношение прироста ВВП к приросту кредитования (план и факт).

Данное соотношение указано линией, отмеченной квадратом на верхнем рисунке. Рассчитывается разрыв между фактическим соотношением прироста ВВП к кредитованию к намеченному показателю (согласно тренда). Данное соотношение – линия, отмеченная треугольником.

При отклонении фактического показателя соотношения ВВП к кредитованию ниже какого-то уровня (предположительно 2%) буфер капитала не создается, при превышении определенного уровня (предположительно 10%) буфер достигает максимального уровня в 2,5%. Если разрыв варьируется в промежутке от 2 до 10%, норматив буфера находится пропорционально. Динамика на примере Великобритании разрыва между плановым показателем соотношения ВВП к кредитованию и фактическим обозначена линией, отмеченной треугольником на нижнем рисунке, квадратом отмечен созданный буфер контрциклического капитала в рамках определенной экономики и согласно предложенным нормам в исполнение консультативного документа Базельского комитета: «Countercyclical capital buffer proposal. Issued for comment by 10 September 2010» [5].

По своей сути контрциклический буфер расширяет буфер консервации капитала и также атрофирует часть прибыли коммерческого банка в резервах, хеджируя риски.

Стоит отметить, что данный инструмент, увязывая при помощи прямопропорциональной связи норматив достаточности капитала и отклонение тренда кредитования в экономике от намеченных темпов, позволяет сдерживать накопление рисков в системе. При нарастании темпов кредитования, таким образом, буфер капитала будет достигать 13% при оптимальной структуре капитала. При снижении кредитной активности норматив достаточности капитала будет вновь опускаться до уровня в 10,5% при все той же оптимальной структуре капитала коммерческого банка.

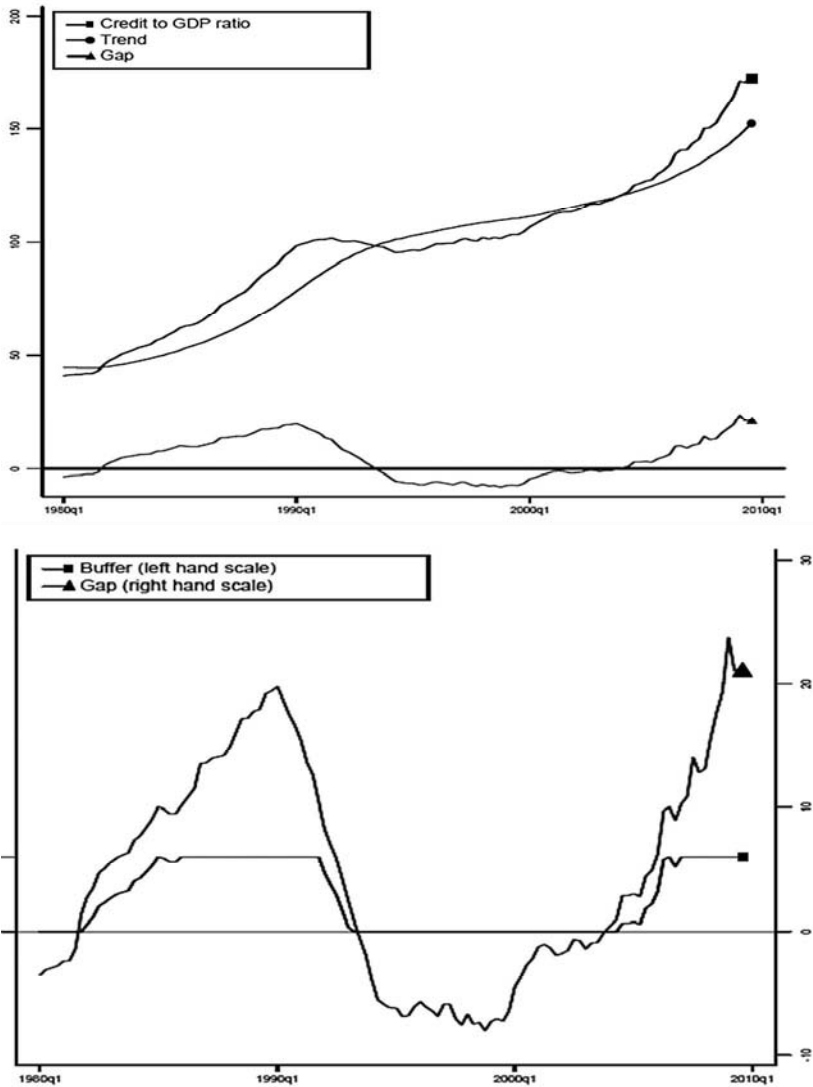

Рис. 3. Динамика показателей отношения ВВП и кредитования, а также создание предполагаемого контрциклического буфера в Великобритании в период с 1980 по 2010 год

Если же проводить аналогичное исследование для России в период с 2002 по 2011 год, то можно заключить, что в период кризиса (2008–2009 годы) буфер должен быть максимальным, после 2010 года – равным нулю. Расчет приведен на следующем рисунке:

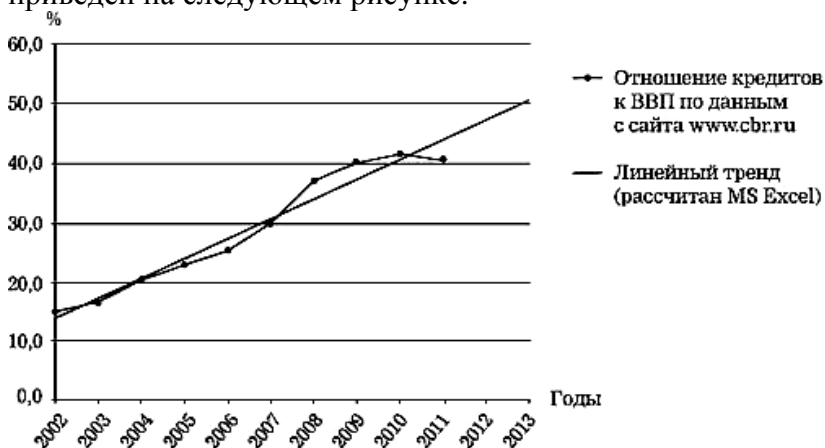

Рис. 4. График отношения ВВП к кредитам для Российской Федерации

Последней особенностью Базель 3 стал расчет леввериджа. Во время последнего финансового кризиса оказалось, что банки наращивали чрезмерный левверидж, при этом все еще показывая высокую защищенность от риска на основе достаточности капитала. Таким образом, отношение капитала к общим активам, взвешенным по риску, в значительной мере зависело от внутренних моделей, используемых банками. Комитет решил не пересматривать принцип внутренних моделей оценки рисков, но ввел простой, прозрачный, не основанный на рисках коэффициент леввериджа в качестве дополнительной надежной меры к существующим требованиям по достаточности капитала.

Левверидж, будучи призванным ограничить чрезмерную кредитную нагрузку, по сути является дополнительным

нормативом либо к базовому капиталу (корневой капитал 1-го уровня), либо ко всему капиталу первого уровня (регулятивный капитал). Особенностью этого элемента является его тестовый характер. [3] Страны – члены Базельского соглашения пришли к выводу, что дополнительная нагрузка на базовый капитал в упрощенной форме леве-риджа является сомнительной по своей необходимости. Тем не менее проблема избыточности нагрузки капитала остается неразрешенной, и непонятно, будет ли она разрешена с помощью уже оговоренных изменений, вошедших в Базель 3. Таким образом, данный показатель будет тестироваться до 01.01.2015 года, после чего в 2015 году он будет откорректирован и утвержден с 2016 года. Осуждаемое значение – 3%.

С точки зрения проводимого исследования любопытным выглядит ранжирование банков по уровню достаточности капитала, данный расчет произведен на основании публикуемой отчетности более 500 банков Российской Федерации, с совокупным собственным капиталом более 86% от общего собственного капитала системы. Данная выборка представлена на рисунке 5 данной работы. Медиана общего ряда равняется 26,16%, средний показатель – 39,25%, при этом наиболее интересный с точки зрения исследования показатель – средневзвешенное по выборке равно 18,89%.

С точки зрения репрезентативности проводимой выборки, из нее следует, по мнению автора, исключить ОАО «Сбербанк России», как банк, располагающий исключительными финансовыми особенностями в банковской системе Российской Федерации. При исключении ОАО Сбербанк из выборки медиана и среднее значение изменяются незначительно, однако ввиду большого удельного веса капитала кредитной организации в совокупном собственном капитале системы средневзвешенный показатель увеличивается до уровня 19,04% (что значительно выше показателя минимального требования по Базель 3).

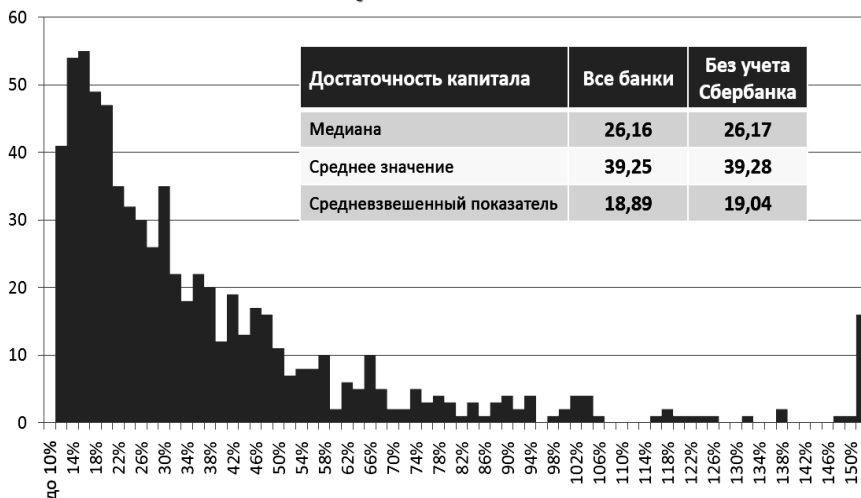

Рис. 5. Частотное распределение банков по значению норматива N1 на 01.10.2011 года

Согласно проведенной выборке, 18% банков (при учете репрезентативности выборки) попадают на дату проведения расчетов в зону риска. Достаточно маленькое рисковое количество банков обеспечивается и без того высоким уровнем норматива достаточности капитала для банковской системы Российской Федерации по сравнению с международными стандартами.

Любопытным выглядит сравнение динамики средневзвешенного по выборке показателя достаточности капитала с нормативным уровнем, установленным в Российской Федерации. Согласно приведенным расчетам, средневзвешенный уровень норматива достаточности капитала перманентно выше нормативного уровня. Визуально динамика представлена на рис. 6.

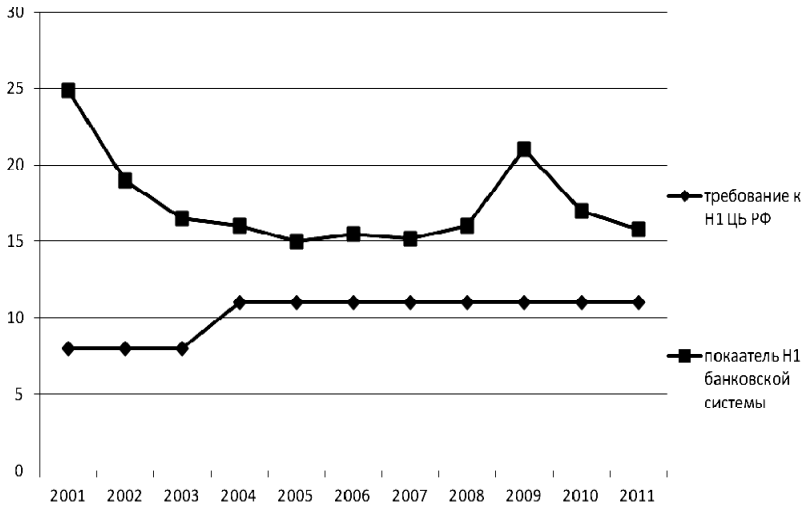

Рис. 6. Сравнение динамики средневзвешенного уровня достаточности капитала по банковской системе и нормативного уровня данного показателя (по данным Бюллетеня банковской статистики ЦБ РФ)

Средний уровень «запаса» для фактического показателя по системе составляет от 4 до 5% за исследуемый период. При этом изменение показателя в кризисный период 2009 года обнаруживает его специфическую особенность: при нарастании рецессионных тенденций и снижения прироста ВВП показатель достаточности капитала реагирует обратно пропорционально. При исследовании корреляции между изменениями ВВП и средним уровнем норматива достаточности капитала обнаруживается средняя корреляционная связь обратного характера. Коэффициент корреляции 65%, что с учетом многофакторного характера ВВП достаточно большой показатель.

Данная тенденция подразумевает следующее: при падении реального ВВП происходит снижение кредитного портфеля, фиксируется снижение прибыльности, а также

приток собственного капитала за счет государственных средств (как это было в 2009 году), а также за счет собственников, не желающих терять бизнес в долгосрочной перспективе. При таких обстоятельствах знаменатель дроби, как правило, подвержен снижению как за счет снижения кредитного риска (за счет снижения остаточной стоимости ссуд как путем их погашения, так и путем создания резервов), знаменатель снижается за счет фиксируемого убытка и вливаний собственников на величину, меньшую динамики числителя. При этом заметим, что 94% всех банков, лишившихся лицензии в 2009–2010 годах, лишились ее из-за нарушения Н1. Данное обстоятельство имело место как следствие нарастания кредитного и операционных рисков при неспособности провести докапитализацию, а также при фиксации убытков, уменьшающих собственный капитал.

С точки зрения динамики норматива достаточности капитала по группам банков наиболее устойчивыми (меньший уровень риска от капитала) показывали в ретроспективе средние и маленькие банки Московского региона (показатель выше среднего уровня на 10%). Стоит отметить, что средние и маленькие банки прочих регионов так же показывали статистику лучше всего сектора. Причина превосходства кроется в более высоких требованиях к нормативу достаточности для маленьких банков и, как следствие, другие подходы в менеджменте рисков. Отдельно стоит коснуться динамики показателя государственных банков – до 2009 года данный сектор банковского рынка в плане норматива достаточности капитала показывал убедительный прирост как за счет перманентной прибыли, так и за счет дополнительного вливания капитала со стороны конечного собственника.

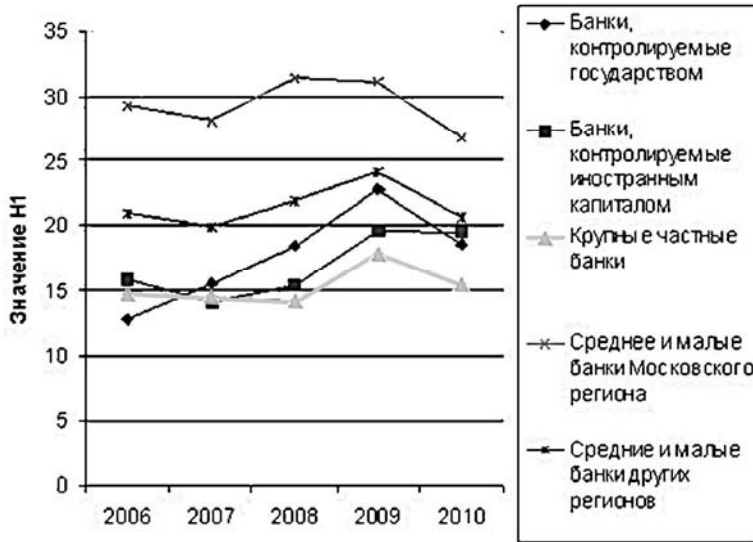

Рис. 7. Динамика норматива достаточности капитала по группам банков за период с 2006 по 2010 год

Наименее убедительно выглядит динамика показателя достаточности капитала крупных частных банков. При этом стоит отметить, что частная статистика нарушителей норматива противоречит средневзвешенным показателям, по данным Банка России за 2011 год 90% нарушителей относились к банкам с капиталом меньше 500 млн рублей. Данное свидетельствует о более рациональном использовании ресурсов (большой коэффициент принятия риска на рубль капитала, что напрямую коррелирует с полученной прибылью с одной рубля собственного капитала) со стороны крупных частных банков и банков с контрольным участием иностранного капитала.

Однако весь предыдущий анализ касался ретроспективного периода времени – показатель рассчитывался по методике Базель 2, приведенной в первой главе, которую практически дублирует нормативная база Банка России

(110-И и 215-П). Перед исследованием же стоит задача спрогнозировать влияние введения Базель 3 на российский банковский сектор. Для выполнения этой задачи отчетность 20 крупнейших (по активам) банковских институтов была пересчитана в части Н1 с точки зрения Базель3. Для пересчета использовалась вся доступная информация о кредитных учреждениях, также использовались исследования ведущих экономистов Банка России и Министерства экономического развития РФ.

При рассмотрении 20 крупнейших банковских институтов (занимают более 60% в совокупных активах системы) определяем следующие показатели элементов капитала уже в соответствии с методикой Базель 3. Для выборки 20 банков показатель капитала первого уровня составляет на 01.01.2011 года 24,07% как среднее арифметическое и 6,93% как средневзвешенное по капиталу. При очищении выборки от ОАО «Сбербанк» средняя арифметическая на ту же дату составит 24,10%, а средневзвешенная – 7,65%. При плановом достижении показателя по Базель 3 до уровня 6% результаты банковской системы России выглядят недостаточно убедительно с точки зрения готовности к переходу на Базель 3. При пересчете по методике Базель 3 норматива достаточности капитала 50 крупнейших банков показатели будут следующие: среднее арифметическое показателя составит 29,25%, средневзвешенное по капиталу – 11,89%, без учета ОАО «Сбербанк» те же показатели соответственно равны 29,28% и 12,04%. Также стоит рассчитать показатель левеиджа для существующих реалий банковской системы. Для целей данного анализа автор исходил из самого оптимистичного определения показателя левеиджа и в числителе дроби принимался весь капитал первого уровня в трактовке Базель 3. Таким образом, на 01.10.2011 года коэффициент левеиджа по системе (на основании выборки 20 более крупных банков) со-

ставлял 9,56 как среднее арифметическое, и как среднее взвешенное по капиталу – 8,42%. При исключении из расчетов ОАО «Сбербанк» получаем соответственно показатели – 9,6% по системе, и за исключением ОАО «Сбербанк» – 8,78%.

Заключительным шагом в данном исследовании стала попытка определить объем требуемой дополнительной капитализации для 20 банков, попавших в выборку. В результате оценочно для полноценного введения Базель 3 в части норматива достаточности капитала увеличение капитала потребуется в 7 организациях из 20, объем финансирования – 34,66 млрд руб. В части выполнения норматива левереджа масштаб требуемого капитала значительно выше – 13 банков потребуют притока капитала в общей сумме более 385 млрд руб. Стоит заметить, что из данной суммы для удовлетворения требований левереджа необходимо изыскать 294 млрд руб. (или 76% от общих средств) шести крупнейшим банкам (большинство из которых с государственным блокирующим пакетом).

Таким образом, ужесточение норматива достаточности капитала приведет к значительному снижению совокупного кредитного портфеля по системе как за счет увеличения требования к нормативу (снижение общего объема принимаемых на баланс рисков), так и за счет потребности в дополнительном финансировании собственного капитала банков при сохранении уже принятых рисков. Дополнительное финансирование будет иметь источники либо из бюджетных средств, либо из частных источников. Оба варианта приведут к сокращению инвестиций в российской экономике – как сокращение бюджетных инвестиционных программ напрямую и поддержание конечного спроса опосредованно, так и сокращение инвестиционных программ частного капитала. По экспертным оценкам, сокращение инвестиций за счет докапитализации произойдет в рамках

30–40%. При изношенности основных фондов более 70%, а также крайне низкой производительности труда из-за технической отсталости фондов для российской экономики крайне важным является не только сохранение уровня инвестиции в реальный сектор, но и их прирост. С этой точки зрения для России особенно важным выглядит нахождение разумного компромисса между ужесточением политики управления кредитными рисками и сохранением как уровня инвестиций, так и прироста экономики в целом.

Библиографический список

1. «Положение о методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций»: положение Банка России от 10 февраля 2003 г. № 215-П//Вестник Банка России, № 15. – 2003. – 20 марта.

2. «Об обязательных нормативах банков» (вместе с «Методикой расчета кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера», «Методикой расчета кредитного риска по срочным сделкам», «Методикой определения синдицированных кредитов», «Методикой определения уровня риска по синдицированным кредитам»): Инструкция Банка России от 16.01.2004, № 10-И (ред. от 20.04.2011)//Вестник Банка России, № 11, – 2004. – 11 февраля.

3. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems [электронный ресурс] / Bank for international settlements: [сайт]. [2011]. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf> (дата обращения: 01.02.2012)

4. Basel III: International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring [электронный ресурс] / Bank for international settlements: [сайт]. [2011]. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs188.pdf> (дата обращения: 01.02.2012)

5. Countercyclical capital buffer proposal [электронный ресурс]/Bank for international settlements: [сайт]. [2011]. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs172.pdf> (дата обращения: 01.02.2012)

6. Guidance for national authorities operate the countercyclical capital buffer [электронный ресурс] / Bank for international settlements: [сайт]. [2011]. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs193.pdf> (дата обращения: 01.02.2012)

7. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards (Basel 2) [электронный ресурс] / Bank for international settlements: [сайт]. [2011]. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs128.pdf> (дата обращения: 01.02.2012)

Bibliographical list

1. «Position about a technique of definition of own means (capital) of the credit organizations»: position of Bank of Russia from February, 10th, 2003 № 215-II // the Bulletin of Bank of Russia, № 15. – 2003. – on March, 20th.

2. «About obligatory specifications of banks» (together with «the Design procedure of credit risk under conditional obligations of credit character», «the Design procedure of credit risk under urgent transactions», «the Technique of definition of the syndicated credits», «the Technique of definition of a risk level under the syndicated credits»): the Instruction of Bank of Russia from 1/16/2004, № 10 (ред. From 4/20/2011) // the Bulletin of Bank of Russia, № 11, – 2004. – on February, 11th.

3. Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems [Electronic resource] / Bank for international settlements: [site]. [2011]. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf> (Reference date: 01.02.2012)

4. Basel III: International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring [Electronic resource] / Bank for international settlements: [site]. [2011]. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs188.pdf> (Reference date: 01.02.2012)

5. Countercyclical capital buffer proposal [Electronic resource] / Bank for international settlements: [site]. [2011]. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs172.pdf> (Reference date: 01.02.2012)

6. Guidance for national authorities operate the countercyclical capital buffer [Electronic resource] / Bank for international settlements: [site]. [2011]. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs193.pdf> (Reference date: 01.02.2012)

7. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards (Basel 2) [Electronic resource] / Bank for international settlements: [site]. [2011]. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs128.pdf> (Reference date: 01.02.2012)

Контактная информация

E-mail: Exclibris_vsn@mail.ru

Contact links

E-mail: Exclibris_vsn@mail.ru

**ЛИМИТ САМООРГАНИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ – ГРАНИЦА ПЕРЕХОДА
К ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА**

**LIMIT OF SELF-ORGANIZING
OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM –
TRANSITION BORDER TO SOCIETY
TRANSFORMATION**

С.М. ВАСИН,

*проректор по научной работе, зав. кафедрой менеджмента
и экономических теорий Пензенского государственного
педагогического университета им. В.Г. Белинского*

S.M. VASIN,

*vice-rector on scientific work, the managing chair
of management and economic theories of the Penza state
pedagogical university of V.G. Belinsky*

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы трансформации социально-экономической системы с позиции сопоставительной оценки процесса системной динамики. Представлена категория лимита самоорганизации системы и отражена ее роль в преобразованиях общества. Охарактеризованы варианты системных изменений по отношению к лимитам самоорганизации – деформация и трансформация социально-экономической системы.

Abstract

In article problems of transformation of social and economic system from a position of a comparative estimation of process

of system dynamics are considered. The category of a limit of self-organizing of system is presented and its role in society transformations is reflected. Variants of system changes in relation to self-organizing limits – deformation and transformation of social and economic system are characterized.

Ключевые слова

1. Самоорганизация
2. Лимиты самоорганизации
3. Трансформация
4. Деформация
5. Социально-экономическая система

Keywords

1. Self-organizing
2. Self-organizing limits
3. Transformation
4. Deformation
5. Social and economic system

Вопросы трансформации социально-экономической системы и связанных с ней проблем затрагиваются многими исследователями.

В данной статье мы поднимем вопрос о наличии некой границы, которая определяла бы степень развития изменений в социально-экономической системе.

Так, в более ранних работах нами были отмечены различия между двумя уровнями процесса социально-экономической динамики [1]. Может наблюдаться, во-первых, деформация системы – незначительные элементные или структурные изменения, во-вторых – ее трансформация – прогрессирующее преобразование структуры, причиной которого служит изменение ее структурных элементов, выходящее за пределы возможностей самоорганизации системы на прежнем уровне.

Здесь мы сталкиваемся с явлением самоорганизации, или саморегулирования – стремлением к самосохранению за счет изменения энтропии системы. Иными словами, за счет межэлементных связей, образующих в итоге некую сетевую структуру, изменения отдельных элементов системы или каких-то связей между ними могут быть выровнены за счет силы внутреннего сопротивления другой части системы.

Однако иногда сила изменений может быть настолько значительна, что система в ее существующем укладе становится неспособна нейтрализовать подобные деформации. В этом случае происходит коренное преобразование самой структуры социально-экономической системы – трансформация. Новая система, как правило, приобретает собственные признаки, характерные для нового общественного уклада.

На наш взгляд, существует некая граница между процессами деформации и трансформации – так называемый лимит самоорганизации системы, когда исчерпываются самоорганизационные возможности и она преобразовывается в новую форму.

Например, профессор Д.Ю. Миропольский со своей точки зрения определяет причинно-следственные связи краха плановой экономики. Главным условием сохранения плановой экономики ученый называет эффективное осуществление централизованного номенклатурного контроля, т.е. возможности как можно детальнее дезагрегировать совокупный объем ресурсов в производство конкретной продукции (номенклатуры), отслеживая весь цикл движения капитала. При этом становится очевидным, что чем проще номенклатура, тем эффективнее номенклатурный контроль, тем эффективнее работает плановая социально-экономическая система в части как производства продукции, так и ее распределения. Как следствие, население да-

же при ущемлении ряда свобод личности более или менее удовлетворено, поскольку видит пользу предпринимаемых мер для системы в целом. Однако именно в этом и скрывается узкое место в самоорганизации системы. Система нормально функционирует до тех пор, пока центр может обеспечить контрольное движение номенклатуры, соблюдая интересы целого. Если такой контроль теряется, плановые действия отрываются от задач развития целого, население не видит целесообразности в ограничении свобод личности, что, в конечном счете, «взрывает всю систему». [2]

Лимиты самоорганизации системы в этом конкретном случае измеряются качественно-количественными пределами противоречий в социально-экономических отношениях между желанием центра сохранить систему и желанием населения как можно полнее удовлетворить собственные потребности. Когда эти противоречия, диктуемые, в частности, масштабным дефицитом, превышают желание большинства населения сохранить систему, она начинает трансформироваться в новую форму.

Значение уровня лимитов самоорганизации социально-экономической системы более или менее точно оценить непросто. При оценке предельных значений необходим индивидуальный подход по каждой предпосылке трансформации. Это свидетельствует о комплексном характере лимитов самоорганизации, состоящих из группы критических нормативов, превышение которых тем или иным показателем может привести к преобразованию системы. Можно даже сказать, что важнее своевременно и точно отметить появление именно предпосылки трансформации, а также определить уровень и направления их воздействия. Это даст возможность с большей точностью установить уровень соответствующих лимитов самоорганизации, спрогнозировать ход процесса трансформации (или не до-

пустить ее), а также принять значимые и обоснованные управленческие решения.

Одна из важнейших предпосылок краха социализма – тотальная государственная собственность. Именно она, на наш взгляд, лежит в основе появления других причин смены существовавшего государственного устройства. Точкой инициации здесь явилось политическое решение о полной концентрации собственности на государственном уровне. Это вызвало появление ряда неэффективных управленческих решений в области использования права государственной собственности. Следствием стали множественные противоречия между ожиданиями большей части населения о перспективах развития государства, возможностях роста собственного благосостояния и фактически наблюдаемым уровнем развития страны и реальными возможностями потребления. Особенно глубокий контраст можно было наблюдать тем, кто имел возможность соотнести названные признаки с аналогичными параметрами в других странах. Опять же, уровень этих противоречий до определенного своего значения не приводил к трансформации системы по причине ее самоорганизующих свойств и возможностей сглаживания конфликтов благодаря идеологическим основам существования. Лишь когда были достигнуты лимиты системной самоорганизации, началась непосредственная трансформация социально-экономической системы.

Сопоставим графически динамику развития системы и место лимитов самоорганизации в системных изменениях.

На рис. 1 условная линия лимитов самоорганизации (*l*) обозначает границу между деформацией и трансформацией системы. График отражает динамику развития системы. Как видим, эта динамика происходит в рамках лимитов самоорганизации, то есть наблюдаемые спады в отношении условного интегрального показателя можно назвать деформациями системы.

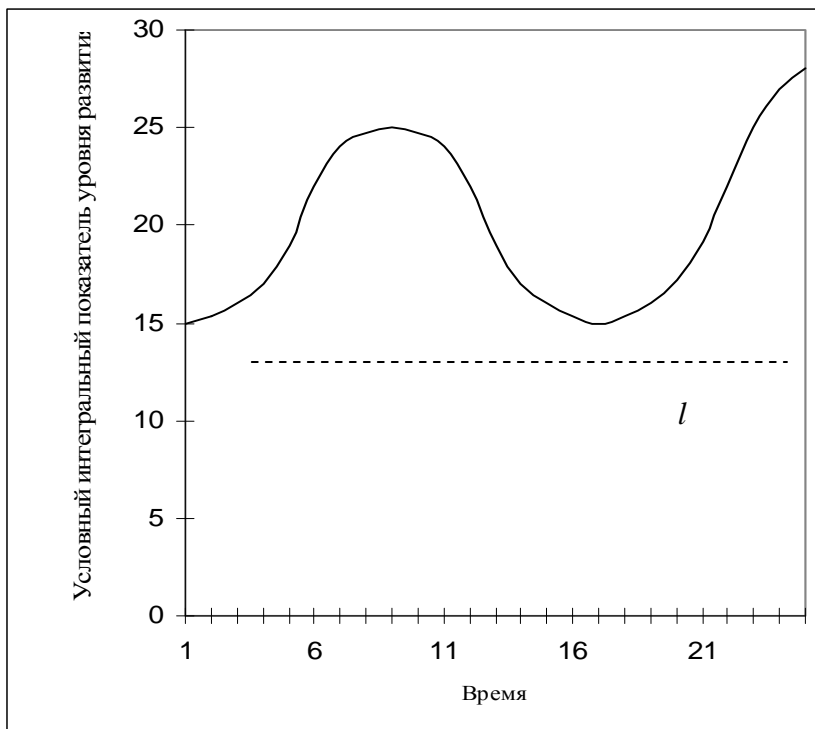

Рис. 1. Динамика деформационных изменений социально-экономической системы

Рис. 2, в свою очередь, показывает появление трансформационных изменений, что отражает переход графика динамики условного интегрального показателя уровня развития системы за уровень лимитов самоорганизации. При этом прежняя форма разрушается, и образуется новая система с новым качеством построения, новыми свойствами. Следует отметить, что вовсе не обязательно новая система по уровню организации будет выше, чем предыдущая. Существует вероятность и снижения уровня развития системы.

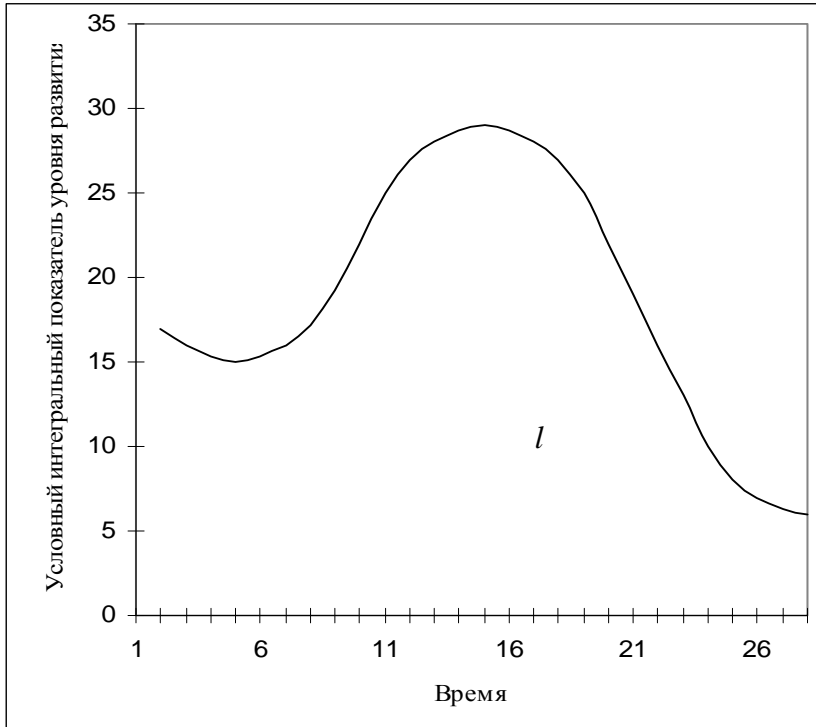

Рис. 2. Трансформационная динамика социально-экономической системы

Поэтому процесс трансформации должен быть управляемым. Для успешной трансформации социально-экономической системы необходимо хорошо осознавать цели трансформационного процесса и его задачи, знать, какие решения должны быть приняты, чтобы снизить давление прежних причин, не допустив при этом возникновения новых. Одним из важнейших факторов в трансформационных изменениях социально-экономической системы является то, какой ориентир избран в качестве целевой установки развития общества (фактически, а не формально декларируемый), какие

принципы являются руководством к достижению цели, какие модели социально-экономической системы выступают рамками в поведении индивидов, хозяйствующих субъектов и государства для достижения высоких результатов развития трансформируемого общества.

Библиографический список

1. Васин С.М. Трансформационные и деформационные процессы в развитии социально-экономических систем // Проблемы современной экономики. 2005. № 3/4 (15/16). С. 89–91.
2. Миропольский Д.Ю. Постиндустриальная эпоха и основное противоречие централизованного хозяйства // Вестник СПбГУ. Серия 5. 2002. Вып. 1 (№ 5). С. 20–21.

Bibliographic list

1. Vasin S.M. Transformational and deformational processes in development social-economic systems // Problems of modern economy. 2005. 3/4 (15/16). P. 89–91.
2. Miropolsky D. JU. Postindustrial an epoch and the basic contradiction of the centralized economy//the St. Petersburg State University Bulletin. A series 5. 2002. Rel. 1 (№ 5). P. 20–21.

Контактная информация

440026, г. Пенза,
Пензенский государственный педагогический
университет им. В.Г. Белинского, 8-902-209-01-76

Contact links

440026, Penza, the Penza state pedagogical university
of V.G. Belinsky, 8-902-209-01-76

**ПРЕДПОСЫЛКИ
ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО
ПАРТНЕРСТВА В ЕГО КОРПОРАТИВНОЙ
МОДИФИКАЦИИ**

**PREREQUISITES FOR THE FORMATION
OF THE INSTITUTE OF PUBLIC-PRIVATE
PARTNERSHIP IN ITS CORPORATE
MODIFICATION**

Ю.А. ГЕРАСИНА,

*доцент кафедры финансов и кредита Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Московский государственный индустриальный университет»*

Y.A. GERASINA,

*associate Professor of the Department «Finance and credit»
Federal State Budgetary Educational Institution of higher
professional education «Moscow State Industrial University»*

Аннотация

В статье рассматриваются основные предпосылки структурирования российской экономики на базе института государственно-частного партнерства в его корпоративной модификации как наиболее оптимального механизма, способного обеспечить формирование интегрированной системы хозяйствования.

Abstract

The article reveals the basic prerequisites for restructuring of economics of Russia at the institute of public-private partnership in

its corporate modification, as the most optimal mechanism that can ensure the formation of the integrated system of management.

Ключевые слова

1. Интегрированная система хозяйствования
2. Экономический кризис
3. Корпоративная модификация
4. Денежно-финансовая политика
5. Институт государственно-частного партнерства

Keywords

1. Integrated system of management
2. The economic crisis
3. Corporate modification
4. Monetary and financial policy
5. Institute of public-private partnership

Опыт развития как российской, так и мировой экономики в целом показывает, что самодовлеющее в ней господство как планово-распределительной, так и рыночно-капиталистической системы хозяйствования не может дать в стратегической перспективе положительного результата, что еще раз с особой убедительностью показал мировой экономический кризис, начавшийся в конце 2008 г. в США и охвативший с разной степенью глубины все страны мира.

Только формирование интегрированной системы хозяйствования, сочетающей в себе оптимальным образом, применительно к потенциалу и особенностям конкретно взятой страны, положительные стороны двух крайних систем – плановой и рыночной – и в максимально возможной степени нейтрализующей их недостатки, позволяет достигать наилучшего результата.

Формирование и развитие такой интегрированной системы должно происходить с двух сторон (уровней) одно-

временно – государства и корпораций, что предполагает, во-первых, активное и притом комплексное задействование в национальной экономике института государственно-частного партнерства, а во-вторых, разумную корпоративную модификацию этого института.

Предметом воздействия данного института является многоуровневый воспроизводственный процесс, протекающий не только на микро- и макроуровнях, но и на мезоуровне, т.е. на уровне межотраслевых связей.

Институт государственно-частного партнерства в его корпоративной модификации (ИГЧПкм) может успешно формироваться и развиваться только при создании для этого определенных предпосылок.

1. Политические и законодательные предпосылки ИГЧПкм должны формироваться, как со стороны государства в лице его законодательной и судебной ветвей власти, так и со стороны партий, общественных организаций, заинтересованных корпоративных и предпринимательских структур.

Формирование предпосылок этого рода возможно только при изменении социально-экономического курса страны, связанного с отказом от материально-рыночной системы хозяйства, построенной в духе неоконсерватизма и по рецептам монетаризма, которая, как еще раз показывает разрастающийся в мире фундаментальный экономический кризис, являющийся, по существу, кризисом этой системы, не соответствует реалиям дальнейшего развития человеческой цивилизации.

В основе современного мирового экономического кризиса, начавшегося в США в конце 2008 г., лежит антагонистическое противоречие между объективными основами общественного воспроизводственного процесса мирового и национального масштабов и неоконсервативной системой хозяйствования, построенной по рецептам монетаризма.

Мы солидарны с теми учеными, которые отстаивают необходимость формирования и развития смешанной (интегрированной) системы хозяйствования, органически сочетающей планомерное воздействие государства на экономику с самоактивностью рынка.¹

В соответствии с задачами построения такой системы необходима выработка соответствующей ей экономической стратегии и политики государства на базе следования национально-государственным интересам страны, которые ничего общего не имеют с так называемыми либерально-рыночными ценностями и шулерской формой псевдодемократии, которую пытаются навязать всему миру США.

Современная законодательно-нормативная база экономической деятельности начала формироваться с 1992 года в соответствии с задачами неоконсервативных реформ по рецептам монетаризма.

Для нового экономического курса необходима кардинальная переработка этой базы, в которой надо сохранить имеющиеся в ней положительные наработки.

В законодательном поле нельзя шарахаться из одной крайности в другую. Законодательно-нормативную базу нужно не разрушать, а преобразовывать, но достаточно интенсивно и оперативно, причем комплексно.

При этом, помимо прочего, необходимы разработка и принятие ряда законопроектов в области корпоративного строительства и государственно-частного партнерства.

2. Организационно-управленческие предпосылки формирования и развития ИГЧПкм при всей их сложности и разнообразии сводятся к трем основным:

во-первых, собрать и сконцентрировать на федеральном и региональном уровне квалифицированные кадры, спо-

¹ См., в частности: Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения (очерки). – М.: Наука, 2005; Антикризисное управление: Учебник /Под ред. И.К. Ларионова. – М.: ИТК «Дашков и К°», 2012; Брагин Н.И. Государство и рынок. – М.: Союз, 2000; Логинов В.П. Государственное регулирование экономики в современных условиях. – М., 1997 и др.

собные в наибольшей степени быть активными участниками построения ИГЧПкм;

во-вторых, создать сеть научных, образовательных и информационных центров, нацеленных на интеллектуальное обеспечение ИГЧПкм;

в-третьих, сформировать дееспособный общегосударственный центр с разветвлениями по регионам, наделенный достаточными полномочиями и финансовыми ресурсами, которому была бы поручена задача запуска цепной реакции формирования и развития ИГЧПкм.

3. Научно-образовательные предпосылки формирования и развития ИГЧПкм в России имеются, однако они требуют мобилизации, активизации и скоординированного целенаправленного применения, что упирается, однако, в организационно-управленческую и денежно-финансовую предпосылки, которые пока еще не созданы.

4. Инновационно-технические предпосылки для развития ИГЧПкм также имеются в стране, в частности в ВПК накоплен большой задел НИОКР прорывного характера, однако, эти предпосылки для их активного задействования требуют наличия также соответствующих, но еще отсутствующих организационно-управленческих и денежно-финансовых предпосылок.

5. Денежно-финансовые предпосылки для формирования и развития ИГЧПкм крайне ограничены, но не по объективным причинам, а в результате проведения государством денежно-финансовой политики по рецептам монетаризма.

Эта политика уже нанесла экономике РФ огромный вред, породив глубокий и затяжной кризис всей сферы материального и интеллектуального производства, запустив механизмы экономического и социально-психологического геноцида народа, развернув народно-хозяйственный комплекс страны от генерирования прорывных направлений НТП (космос, ядерная энергетика и т.д.) в сторону распро-

даже природных ресурсов страны на основе их хищнической эксплуатации и с перекачиванием значительной части валютной выручки за рубеж, где она питает развитие других стран, в то время как в России нарастает экономический и физический износ основных фондов из-за замораживания инвестиций в реальный сектор экономики.

При этом в стране непомерно разрослась сверхдоходная спекулятивно-посредническая сфера, которая вытягивает на себя львиную долю свободных денежных средств и делает изначально невыгодным их инвестирование в развитие производства.

Так называемая, жесткая финансовая политика под предлогом борьбы с инфляцией на деле лишь усиливает инфляцию, приводя к обрезанию финансовых источников на «входе» и «выходе» кругооборота и оборота капитала производственного предприятия, что порождает спад производства и рост издержек и цен, поскольку постоянные расходы распределяются на меньшее число единиц продукции.

Одновременно, исходя из догмы отстранения государства от экономики, отсутствует действенное ограничение цен монополистов, к тому же спекулятивный бум, выросший на приватизации за бесценок госимущества, ориентирует предпринимателей на сверхприбыль, что также генерирует инфляцию.

В конечном итоге экономика страны движется в направлении разрушительного коллапса, когда окончательно изношенное производственное оборудование уже не позволит обеспечивать удовлетворение жизненно важных потребностей подавляющего большинства населения. Финал – распад государства и геноцид народа.

Во избежание такого финала необходима замена монетаристской модели хозяйствования и денежно-финансовой политики на денежно-финансовый курс, ориентированный

на подъем и инновационное развитие на базе НТП народного хозяйства в интересах народа страны, причем с учетом интересов будущих поколений, что придает стратегическое измерение этому курсу.

Библиографический список

1. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения (очерки). – М.: Наука, 2005.
2. Антикризисное управление: Учебник /Под ред. И.К. Ларионова. – М.: ИТК «Дашков и К^о», 2012. – 380 с.
3. Брагин Н.И. Государство и рынок. – М.: Союз, 2000.
4. Логинов В.П. Государственное регулирование экономики в современных условиях. – М., 1997.

Bibliographic list

1. Abalkin L. Russia: the search for self-determination (essays). – М.: Science, 2005.
2. Anti-crisis management: Textbook / Under ed. I. Larionov. – М.: СТИ «Dashkov and K^o», 2012.
3. Bragin N. The state and the market. – М.: Union, 2000.
4. Loginov V. State regulation of economy in modern conditions. – М., 1997.

Контактная информация

E-mail: apm-msiu@yandex.ru

Тел. 8-903-611-98-26

Contact links

E-mail: apm-msiu@yandex.ru

Tel. 8-903-611-98-26

**ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА,
ОСНОВАННАЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ
СТАНДАРТЕ ИСО 26000**

**ASSESSMENT OF SOCIAL RESPONSIBILITY
OF BUSINESS, BASED ON AN
INTERNATIONAL STANDARD ISO 26000**

А.П. ЖОЙДИК,

*аспирант ГОУ ВПО «Сургутский государственный
университет Ханты-Мансийского автономного округа –
Югры», г. Сургут*

A.P. ZHOYDIK,

*postgraduate student of Surgut State University,
Khanty-Mansi Autonomous Region – Ugra, Surgut*

Аннотация

В статье представлено теоретическое понимание социально ответственного бизнеса. Сделана попытка разработать методику качественной и количественной оценки социальной ответственности бизнеса. Научная новизна методики состоит в том, что оценка социальной ответственности бизнеса основывается на современном международном стандарте менеджмента качества ИСО 26000. Использование методики позволяет на основе оценки социальной ответственности различных предприятий устанавливать их рейтинг, оценивать динамику социальной ответственности. Социальная ответственность бизнеса особенно актуальна в связи с вступлением России в ВТО, поскольку социально ориентированной государственной

политике в ВТО уделяется особое внимание. Международный стандарт ИСО 26000 стал одним из трех руководящих документов, рекомендуемых Европейской Комиссией в области социальной ответственности. Соблюдение международного стандарта, безусловно, будет способствовать успешной ратификации договора вступления России в ВТО.

Abstract

This article presents a theoretical perception of the socially responsible business. An attempt to develop a methodology of a qualitative and quantitative standard of social responsibility of business was made. Scientific relevance of this methodology consists in the fact that the assessment of social responsibility of business is based on a modern international standard of quality management of ISO 26000. The use of this methodology on the basis of a social responsibility of the various enterprises assessment allows establishing their rating, estimating the dynamics of social responsibility. Social responsibility of business is especially relevant because of Russia's entrance to the World Trade Organization, since the socially oriented state policy pays particular attention to the World Trade Organization. The ISO 26000 international standard became one of three leading documents in the field of social responsibility recommended by the European Commission. Observance of the international standard will certainly promote successful ratification of the contract of Russia's entrance to the World Trade Organization.

Ключевые слова

1. Социальная ответственность бизнеса
2. Методика оценки
3. Стандарт менеджмента качества
4. Рейтинг социальной ответственности
5. Социально ориентированная государственная политика
6. Всемирная торговая организация (ВТО)

Keywords

1. Social responsibility of business
2. Method of evaluation
3. Quality management standard
4. The rating of social responsibility
5. Socially-oriented state policy
6. World Trade Organization (WTO)

Социальная ответственность организации свидетельствует о ее добровольном участии в решении социально-экономических проблем общества. Она подразумевает соблюдение фирмой требований законных и подзаконных актов, этических норм и осуществление своей деятельности, исходя из идеи долга перед обществом. Реализация такого подхода в деятельности фирм будет способствовать, на наш взгляд, позитивным изменениям непростой социально-экономической ситуации в стране. К сожалению, многие предприниматели не ориентированы на службу обществу. И не только предприниматели. В экономической литературе авторы, давая определение термину «бизнес», не акцентируют необходимость его ориентации на службу обществу. Так, например:

«Бизнес – предпринимательская экономическая деятельность, приносящая доход, прибыль. Делать бизнес на чем-нибудь – получать доход, а также наживаться». [4]

«Бизнес (англ. business), предпринимательская деятельность; дело, занятие, являющееся источником дохода». [3]

Исходя из этих определений, можно сделать неверный вывод, что только прибыль является и мотивом, и средством, и целью предпринимательской деятельности. До тех пор, пока в обществе будет доминировать такая трактовка термина «бизнес», о серьезной социальной ответственности фирм перед обществом не может быть и речи. Такой бизнес нежелателен современному обществу. Сегодня в эпоху глобализации, когда деятельность крупных фирм на виду у всего ми-

ра, действия их менеджмента формирует общественное мнение, их деловую репутацию. Поэтому фирмам необходимо осуществлять свою деятельность, опираясь на социум, удовлетворяя потребности общества.

Социальной ответственности бизнеса посвящено достаточно много исследований, в которых используются разные термины, созвучные с термином «социальная ответственность бизнеса»: «корпоративная социальная добросовестность», «корпоративная социальная деятельность», «этика бизнеса», «корпоративная социальная политика», «корпоративная филантропия», «менеджмент заинтересованных сторон», «корпоративная устойчивость», «корпоративная репутация», «социально ответственное инвестирование», «корпоративная социальная отчетность» и др. Представляется, что используемые термины не противоречат друг другу, а дополняют и аккумулируют собой новые знания применительно к социальной ответственности бизнеса. В ходе эволюции термина «социальная ответственность» возникла необходимость в формировании подходов и принципов социальной ответственности, практическом применении корпоративной социальной ответственности в организации, способах и методах ее оценки.

В ответ на всеобщую потребность в практическом обеспечении социальной ответственности разработан международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» при участии экспертов более чем девяноста стран и сорока международных и региональных организаций. В нем дано определение социальной ответственности бизнеса, которое на сегодняшний день, по нашему мнению, соответствует реалиям времени. Трудно не согласиться с этим определением стандарта: «Социальная ответственность (social responsibility) – ответственность организации за влияние ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое:

- согласуется с устойчивым развитием и благосостоянием общества;
- учитывает ожидания заинтересованных сторон;
- соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения;
- введено во всей организации». [6]

Международный стандарт ISO 26000 призван быть руководством по принципам, лежащим в основе социальной ответственности, основным проблемам, касающимся социальной ответственности и способам интеграции социально ответственного поведения в стратегии, системы и процессы организации.

Стандарт применим для всех типов организаций, поскольку практически каждая из них оказывает воздействие на общество и окружающую среду. Он предназначен помочь организации достичь взаимного консенсуса с заинтересованными сторонами, улучшая их показатели деятельности в области социальной ответственности. Целесообразно в полном соответствии с указанным стандартом разработать национальный стандарт.

Для того чтобы быть социально ответственной, организация должна решать следующие основные задачи по темам:

- организационное управление;
- права человека;
- трудовые практики (прием на работу и оплата труда)
- окружающая среда;
- технологические режимы;
- проблемы потребителей;
- социальное развитие.

Количественную оценку по каждой теме возможно определить на основе совокупности подтем применительно к ее составляющим. По каждой подтеме должны быть конкретные показатели-измерители, отражающие существо подтем. Ниже в качестве примера представим тему «Тру-

довые практики (приема на работу и оплаты труда)» и полный перечень входящих в нее подтем.

Т. 3 – Трудовые практики (приема на работу и оплаты труда):

Пт 3.1 – Работа и трудовые отношения;

Пт 3.2 – Условия труда и социальная защита;

Пт 3.3 – Социальный диалог;

Пт 3.4 – Здоровье и безопасность на рабочем месте;

Пт 3.5 – Развитие человека.

Для оценки деятельности по темам и подтемам предлагается методика, использующая количественные и качественные показатели. Одни из них могут определяться расчетным путем (количественные показатели), а другие экспертным (качественные).

Приведем пример расчета количественного показателя к подтеме «Здоровье и безопасность на рабочем месте» темы «Трудовые практики (приема на работу и оплаты труда)». Эту подтему можно оценить, анализируя производственный травматизм. Таким показателем может быть коэффициент производственного травматизма (ПТ):

$$ПТ = \sum Кч + Кн + Кис + Кэп,$$

где **Кч (коэффициент частоты травматизма)** – коэффициент, выражающий количество несчастных случаев на производстве. Обычно этот коэффициент определяется за год:

$$Кч = ЧП / СрЧ,$$

где ЧП – общее число пострадавших за определенный период времени независимо от того, закончилась ли временная нетрудоспособность в этом периоде;

СрЧ – среднесписочная численность работников.

Кн (коэффициент тяжести травматизма) – коэффициент, выражающий число дней нетрудоспособности, приходящихся на одну травму:

$$Кн = НС/Д,$$

где D – число дней временной нетрудоспособности, вызванной несчастными случаями на производстве (закрыты листы нетрудоспособности);

HC – количество учтенных несчастных случаев, приведших к потере трудоспособности;

$K_{ис}$ (**коэффициент инвалидизации**) – коэффициент, отражающий отношение несчастных случаев с выходом на инвалидность и со смертельным исходом к количеству учтенных несчастных случаев, приведших к потере трудоспособности:

$$K_{ис} = H_{СИ}/HC,$$

где $H_{СИ}$ – количество несчастных случаев с выходом на инвалидность и смертельным исходом;

HC – количество учтенных несчастных случаев, приведших к потере трудоспособности;

$K_{эп}$ (**коэффициент экономических потерь при травматизме**) – коэффициент используется для оценки экономических показателей травматизма и профзаболеваний:

$$K_{эп} = MЗ/HC,$$

где $MЗ$ – материальные затраты, понесенные нанимателем в результате несчастных случаев, за отчетный период;

HC – количество учтенных несчастных случаев, приведших к потере трудоспособности;

Для количественной интегральной оценки по подтеме «Здоровье и безопасность на рабочем месте» предлагается вначале рассчитать коэффициенты ($Kч$, $Kн$, $K_{ис}$, $K_{эп}$). Так как каждый из приведенных коэффициентов показывает отношение различных единиц измерения, необходимо приравнять показатели к единой бальной оценочной системе. Для этого необходимо внести значения коэффициентов, полученные расчетным путем, в таблицу, где полученные коэффициенты переводим в баллы. В таблице приведены значения коэффициентов.

Таблица 1

Уровень производственного травматизма

Коэффициенты	Уровень проявления коэффициентов в баллах					
	0 баллов, низкий (1–0,84)	1 балл, удовлетворительный (0,83–0,67)	2 балла, ниже среднего (0,65–0,49)	3 балла, средний (0,48–0,32)	4 балла, выше среднего (0,31–0,15)	5 баллов, высокий (0,14>)
Кч						
Кн						
Кис						
Кэп						

Каждому баллу (от 0 до 5) соответствует определенный уровень проявления коэффициента (от низкого до высокого).

После того как оценили показатели в баллах оценочной системы мы можем определить ПТ как сумму коэффициентов, выраженных в баллах:

$$\begin{aligned}
 ПТ = & \sum Кч(\text{выраженный в баллах}) + Кн(\text{выраженный в баллах}) \\
 & + Кис(\text{выраженный в баллах}) + Кэп(\text{выраженный в баллах})
 \end{aligned}$$

По образцу определения производственного травматизма (П 3.4) рассчитываем значения остальных подпроблем:

П 3.1 – Работа и трудовые отношения;

П 3.2 – Условия труда и социальная защита;

П 3.3 – Социальный диалог;

П 3.5 – Развитие человека.

Итоговая оценка в баллах по теме Т. 3 (Трудовые практики) определяется как средняя арифметическая, состоящая из 5 подпроблем:

$$T_3 = \frac{1}{5} \sum Pt_{3.1} + Pt_{3.2} + Pt_{3.3} + Pt_{3.4} + Pt_{3.5}$$

Используя показатели, применяемые к каждой подтеме, представляется возможным рассчитать интегральный показатель социальной ответственности организации. Так как каждая проблема имеет разное влияние на уровень социальной ответственности бизнеса, целесообразно провести экспертную оценку для определения весовых значений отдельных тем в формировании социальной ответственности.

Определяем рейтинг социальной ответственности по формуле:

$$K_{\text{соб}} = \frac{1}{7} \sum T_1 \times \lambda_1 + T_2 \times \lambda_2 + T_3 \times \lambda_3 + \\ + T_4 \times \lambda_4 + T_5 \times \lambda_5 + T_6 \times \lambda_6 + T_7 \times \lambda_7$$

где T_1 – Организационное управление;

T_2 – Права человека;

T_3 – Трудовые практики (приема на работу и оплаты труда);

T_4 – Окружающая среда;

T_5 – Четкие технологические режимы;

T_6 – Проблемы потребителей;

T_7 – Социальное развитие;

$\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3, \lambda_4, \lambda_5, \lambda_6, \lambda_7$ – коэффициенты значимости (весомости) факторов в формировании социальной ответственности бизнеса ($\lambda_1 + \lambda_2 + \lambda_3 + \lambda_4 + \lambda_5 + \lambda_6 + \lambda_7 = 1$).

Существует большое число методик, они порой далеки от совершенства. В них зачастую используются спорные суждения относительно того или иного показателя, не совсем корректно применяется аналитический аппарат, имеют они и ряд существенных недостатков.

Оценка социальной ответственности бизнеса помогает решить одну из научных задач, применяя которую можно использовать оценку социальной ответственности для составления рейтинга организации как по отраслям хозяйственной деятельности, так и по регионам. Это дает еще один инструмент менеджерам организации в принятии управленческих решений. Также методика может быть использована как инструмент анализа социально-экономической ситуации в организации, как способ прогнозирования и управления рисками, как фактор при принятии решения для инвесторов.

Библиографический список

1. Кричевский Н.А., Гончаров С.Ф. Корпоративная социальная ответственность – М.: «Дашков и К^О», 2007. – 215 с.
2. Российская энциклопедия по охране труда: В 3 т. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во НИЦ ЭНАС, 2007.
3. Современный толковый словарь Т.Ф. Ефремова. 2000 г.
4. Толковый словарь под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой.
5. Туктарова Ф.К. Сравнительный тактический анализ экономического развития организаций: Монография. – Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2008. – 195 с.
6. ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности».

Контактная информация

E-mail: zhap@oto.surgu.ru

Contact links

E-mail: zhap@oto.surgu.ru

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ
ПОНЯТИЯ «НОВАЯ ЭКОНОМИКА»
ЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

**DEFINITION OF THE CONTENT
OF CONCEPT «NEW ECONOMY»
AND ITS CHARACTERISTICS
IN ECONOMIC RESEARCHES**

Н.Н. ЗАГУСКИН,

председатель Совета СРО НП

«Балтийский строительный комплекс»

N.N. ZAGUSKIN

chairman of the board of the self-regulating organization

of non-profit partnership «The Baltic construction complex»

Аннотация

Рассмотрено современное содержание новой экономики как экономики знаний, определены ее особенности на современном этапе экономического развития. Рассмотрены обучающиеся организации и роль инновационных корпоративных университетов. Даны модели производства знаний в экономике, рассмотрены научные положения по этой проблеме ведущих научных школ. Дано определение содержания понятия «новая экономика» и ее характеристики в современных экономических исследованиях.

Abstract

The modern maintenance of new economy as economy of knowledge is considered, its features at the present stage of

economic development are defined. The being trained organizations and a role of innovative corporate universities are considered. Models of production of knowledge in economy are given, scientific provisions on this problem of leading schools of sciences are considered. Definition of the content of concept «new economy» and its characteristics in modern economic researches is made.

Ключевые слова

1. Новая экономика
2. Экономика знаний
3. Современная экономика знаний
4. Этапы развития новой экономики

Keywords

1. New economy
2. Economy of knowledge
3. Modern economy of knowledge
4. Stages of development new economy

«Современная эпоха – это время кардинальных изменений в общественном устройстве – трансформация... где традиционные факторы производства – труд, земля, капитал – приобретают второстепенное значение, т.е. в процессе производства на первый план выходит фактор знания». [7] Другими словами, всякое современное производство сегодня есть производство, основанное на использовании новейших знаний, позволяющих не только получать интеллектуальную ренту, но и обеспечивать себе, своим владельцам соответствующие конкурентные преимущества. Это означает, что теоретико-методологические и научно-практические задачи в области хозяйственного развития теперь должны рассматриваться сквозь призму «знаниевой» экономики.

Э. Тоффлер представляет историю развития и появления нового общества в виде трех волн, каждая из которых сменяется последующей вследствие действия научно-технического прогресса. [17]

Первая волна создала сельскохозяйственную цивилизацию, которая охватила такие государства, как Китай, Индия, Греция, Рим и другие. Несмотря на то что все эти цивилизации имели свой собственный путь развития общества, они имели общие черты: основой жизни, культуры, семейной организации, политики и экономики являлась земля; каждая община производила только то, в чем испытывала нужду; следовательно, экономика этого периода была децентрализованной, построенной на разделении труда.

Триста лет назад начался новый этап – вторая волна развития общества. Смену этапов в классической литературе принято называть промышленной революцией. Ее результатом стало появление «индустриальной цивилизации», которая, по мнению Э. Тоффлера, просуществовала недолго, так как чуть ли одновременно начало происходить изменения в отношениях, ценностях экономики. [17]

Третья волна, по мнению Э. Тоффлера, произошла в 60-е годы XX века. Он назвал формируемое ее действием общество супериндустриальным. «Точно так же, как во времена Смита, центр тяжести экономики стал смещаться от сельского хозяйства к промышленности, так и сегодня он смещается от промышленности к информации. И подобно тому, как в конце XVIII – начале XIX в. сложилась постаграрная экономика, так сегодня технологически передовые секторы глобального общества переходят на стадию постиндустриальной экономики». [16, с. 397]

В этот же период в науке появился так активно сегодня применяемый термин «общество знания». Его автором был П. Дракер. Он впервые был использовано им в 1969 г.

В 90-х годах XX века данное понятие получило детальное развитие в работах Р. Манселла и Н. Стера. Результаты научных исследований этих авторов создали почву для возникновения понятия «обучающиеся общества», введенного в оборот Р. Хатчинсом и Т. Хусеном. И наконец, в 1990 г. П. Сенге в своем знаменитом труде «Пятая дисциплина» ввел в научный оборот понятие «обучающаяся организация» [14], выделив пять основных характеристик таковой: личное мастерство; создание общего видения; командное обучение; когнитивные модели; системное мышление. По определению Д. Гарвина, «обучающаяся организация – это организация, умеющая создавать, приобретать и распространять знания и изменяющая свое поведение в соответствии с новой информацией, оригинальными мнениями и современными моделями мышления». [18]

Это понятие неотделимо от исследований на тему информационного общества, предпосылки возникновения которого появились с бурным развитием кибернетики. [15] Следствием этого является не только появление некоего синтеза кибернетики и экономики – кибернетических представлений об экономическом развитии, ставшим сегодня классическим. Постепенно сформировались идеи о новом этапе развития, следующим за информационным обществом, – экономике знаний (еще ее называют новой экономикой) (*табл. 1*). [3, 15]

Исследователи выделяют несколько факторов, способствовавших становлению новой экономики, хотя их количество постоянно растет. Среди наиболее важных факторов влияния важное место отводится конкуренции и качеству менеджмента. [1, 4, 10, 12] Некоторые авторы, например, Л. Майкл, относят к ним в первую очередь развитие Силиконовой долины как принципиально нового феномена экономики, возникновение Интернета и появление новых информационных технологий. [9]

Таблица 1

**Сравнительная характеристика этапов
развития экономики**

Этап	Критерии сравнения			
	Предмет труда	Результат труда	Объект конкуренции	Методы конкуренции
Аграрный	Земли, воды	Сельскохозяйственная продукция	Территории	Захват территорий вторжением
Индустриальный	Недра, полезные ископаемые	Объекты технической и биоинженерии	Месторождения, производства	Промышленный шпионаж
Информационный	Информация (события)	Содержание и информационных событий	СМИ, интернет	Монополизация средств массовой информации
Интеллектуальный (экономика знаний)	Человек (мышление)	Поведение	Программы обучения (знания), обучающее общество	Информационные, знаниевые вирусы

В новой экономике (the knowledge-based economy), где в качестве основного ресурса приняты знания, можно наблюдать «...прежде всего снижение роли материального производства и развитие сектора услуг и информации, иной характер человеческой деятельности, изменившиеся типы вовлекаемых в производство ресурсов, а также существенная модификация традиционной социальной структуры» [4, с. 102]. Большинство же авторов в качестве исторических причин выделяют повышение общего технологического уровня образования, науки и производства, глобализацию и обострение конкуренции, побуждающие промышленные корпорации искать иные конкурентные преимущества, прежде всего связанные со знаниевыми аспектами.

Известный отечественный ученый В.Л. Иноземцев по этому вопросу отмечал, что «в доиндустриальных обществах важнейшим аспектом ... связи была имитация действий других людей, в индустриальном – усвоение знаний и возможностей прошлых поколений, в постиндустриальном же обществе интерперсональные взаимодействия становятся подлинно комплексными, что и определяет новые свойства всех элементов социальной структуры» [8, с. 17]. Как подчеркивал Т. Сакайя, формирование нового социально-экономического порядка было равнозначно революции на основе ценности, воплощенной в знаниях («knowledge-value revolution»), поскольку «человечество стоит на пороге глобального общества знаний, к которому каждый из нас имеет непосредственное отношение, либо производя, либо потребляя их» [13, с. 340-371].

В новой экономике новое знание должно иметь непреходящий характер, о чем свидетельствуют положения, изложенные в таблице 2.

**Различие между моделями
производства знаний [6]**

Индустриальная экономика	Экономика знаний
Планы формируются в академической среде	Планы формируются в более широком контексте
Проблемы решаются в академическом секторе	Знания производятся в контексте их дальнейшего приложения
Организационные структуры иерархичные	Горизонтальные, гибкие организационные структуры
Система основана на постоянно действующих институтах	Основа системы – временные сети
Производство знаний осуществляется в специальных институтах	Производство знаний происходит в разных секторах экономики
Низкий уровень ответственности производителей знаний	Высокий уровень ответственности и рефлексии

Несмотря на это, в описании характерных черт новой экономики до сих пор не сложилось единства мнений. Наиболее общие характерные черты знаниевой экономики выделены такими авторами, как К. Келли, М. Кастельс и их последователями. В частности, К. Келли подчеркивал, что к ним необходимо отнести:

- глобальный характер происходящих изменений;
- оперирование неосязаемыми благами: идеями, информацией и взаимоотношениями;
- тесное переплетение и взаимодействие отдельных сегментов новой экономики.

Этот автор считал, что указанные черты экономики как системы способствуют созданию сетевой модели взаимоотношений на рынке между участниками воспроизводственного процесса. «В экономике, основанной на знаниях, новшество ведет к взаимодействию производителей и пользователей... эта интерактивная модель заменила традиционную линейную модель новшества». [19]

М. Кастельс, Дж. Харрингтон, выделяют следующие характерные черты «новой» экономики:

- производительность все в большей степени зависит от использования ноу-хау, качества информации и менеджмента;

- смещение внимания производителей и потребителей от материального производства в сторону информационной деятельности;

- глубокая трансформация организации производственного процесса от стандартизированного массового производства в сторону гибкого кастомизированного и от вертикально интегрированной организации в сторону горизонтальных сетевых взаимоотношений;

- глобальный характер экономики, при котором капитал, производство, менеджмент, рынки, труд, информация и технологии организованы вне зависимости от национальных границ;

- революционный характер технологических изменений, в основе которых – информационные технологии, преобразующие материальную основу современного мира.

Как следует из представленного перечня, М. Кастельс также подчеркивает роль горизонтальных сетевых структур.

Еще один автор – Д. Транскотт – усиливает роль и значение интеллектуальной составляющей в сетевых структурах, что нашло продолжение в отечественных работах. [11] Д. Тис констатирует, что «сущностью фирмы является ее способность создавать, передавать, агрегировать, интегри-

ровать и эксплуатировать актив «знание». Знание составляет базу компетенций, а компетенции лежат в основе рыночных предложений фирмой товаров и услуг» (цитируется по [5, с. 102]).

Исходя из представленных мнений, одним из общепризнанных путей получения субъектом рынка доступа к новым знаниям является формирование альянсов с другими участниками рынка. Как подчеркивается в научной литературе, в последние 20–25 лет в мировой экономике наблюдается резкое увеличение количества сформированных межфирменных альянсов в виде предпринимательских сетей. [11] Значительный опыт взаимодействия компаний накоплен в Японии и странах – технологических лидерах ЕС (Германия, Франция). Под давлением конкуренции компании вынуждены постоянно повышать свой уровень знаний и все чаще обращаться к знаниям за пределами своих основных компетенций.

Для повышения конкурентоспособности организации необходимо кардинально повысить интеллектуальную емкость управленческих действий, для чего потребуются новые управленческие кадры, системы, методы и технологии, а главное – деловая среда, в которой ценностями станут прозрачные экономические отношения, умение генерировать новые идеи, использовать аналитику, выдвигать и обосновывать интеллектуальные новации. Сделать это не просто, а со стороны и вовсе представляется невозможным. Не случайно для решения подобных задач в крупных компаниях создаются собственные научно-учебные центры – корпоративные университеты. В мире их уже более трех тысяч, и стремительный рост продолжается. Наибольшее число корпоративных университетов в США – порядка двух тысяч с достаточно большим годовым бюджетом (7–20 млн дол.). Начался этот процесс и в России (группа «Северсталь», компания «Сухой», оператор сотовой связи «БиЛайн», РЖД и др.).

Существующие корпоративные университеты можно условно разделить на две группы: 1) образовательные, которые занимаются в основном обучением персонала; 2) инновационные, ориентированные прежде всего на создание и внедрение нового знания, управление организационными знаниями и их применение при разработке новых продуктов и услуг, обучение персонала под новые задачи.

Большинство действующих корпоративных университетов относятся к первой группе. Конечно, они имеют преимущество перед вузами и бизнес-школами благодаря тому, что подстраивают свою работу под проблемы и задачи конкретной компании с учетом корпоративной специфики.

Таким образом, обучение в корпоративных университетах может приносить конкретные результаты только в том случае, если оно будет не типовым, а корпоративным, то есть если программы рассчитаны специально на конкретную организацию. При этом обучение должно иметь конкретную цель, которая связана с актуальными для компании проблемами и задачами. Проблемы и задачи организации определяет ее руководитель – тренер-консультант может только помочь ему в этом. А вот цели обучения и состав участников определяют тренеры (либо, если речь идет о крупных компаниях, – тренеры совместно с HR-менеджером). И если намеченная программа, а точнее, ее содержание не будет противоречить корпоративной культуре организации, то она продвинется вперед в решении своих актуальных проблем и задач.

В зависимости от темпа, в котором организация работает и развивается, устанавливаются сроки и периодичность обучения. Как показывает практика обучающихся организаций, обучение должно проходить не реже, чем один раз в полгода и не чаще, чем один раз в два месяца. При этом состав участников может меняться: один семинар или тренинг проводится для среднего менеджмента, другой – для

менеджеров по продажам, третий – для сервисного отдела, четвертый – для учредителей. Получается своеобразное сопровождение в форме семинаров-практикумов. Можно, конечно, и один семинар провести, но организация имеет склонность к инерции и распаду, это ее особенность. Поэтому разовые вливания влияют только на развитие ситуации в ближайшие месяц-два. Развитием организации необходимо заниматься регулярно, как бы все время толкать ее вперед. Два небольших семинара с перерывом в два-четыре месяца будут эффективнее, чем один большой.

Российским условиям, учитывая уникальность, масштаб и глубину преобразований, больше соответствует модель инновационного корпоративного университета (ИнКУ). Внедрение такой модели (рис. 1) значительно сложнее, затратнее, требует качественных изменений в организационной культуре, процессах принятия решений, но и эффект несопоставимо выше. [15, стр. 178–179]

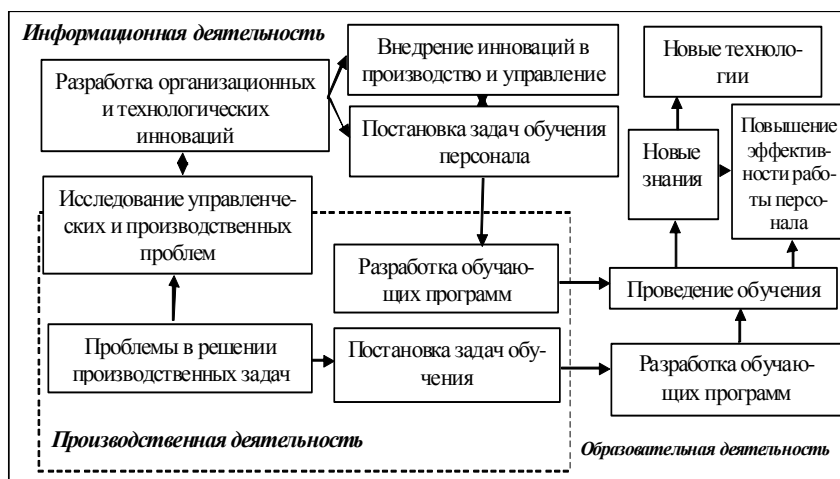

Рис. 1. Модель инновационного корпоративного университета

Отечественные исследователи (например [3, 14]) также уделяют анализу характеристик экономики знаний достаточно внимания, подчеркивая роль и значение компетенций в ней:

– резкое увеличение числа людей, обладающих системным мышлением, легче осваивающих технические новинки и способных их использовать в своей деятельности;

– увеличение в экономике доли производства услуг по сравнению с производством материальных ценностей; благодаря знаниям становятся видны так называемые окна возможностей, которые либо еще не заняты на рынке, либо изобретаются заново, чтобы оказаться лидером в этой области и получить реальный экономический результат.

Подводя итог, нужно отметить, что формирование «новой» экономики привело к серьезным изменениям в существенных характеристиках фирм как объектов управления и источников их конкурентных преимуществ. Знания как основной источник конкурентных преимуществ фирм в современных условиях детерминируют границы и пределы стратегических действий предприятий.

Из всего многообразия мнений, представленных в науке, можно выделить три основные характеристики современной экономики знаний, представляющие собой некое «поле», или условия, в которых вынуждены реализовывать свою деятельность современные предприятия.

Первое – резкое усиление конкуренции между хозяйствующими субъектами и поиск новых источников конкурентного преимущества, одним из которых становятся знания о потребителях. Эти знания нуждаются в эффективной системе управления для максимальной репликации и приращения.

Второе – активное развитие горизонтальных сетевых структур, создающих питательную среду для интенсивного продуцирования и реконфигурирования знания, способст-

вующих их скорейшему закреплению в производственных процессах как ведущего конкурентного преимущества.

Третье – лавинообразное усиление информационных потоков, изменение экономико-коммуникативной структуры общества, где компетенция становится конкурентоспособнее материальных ресурсов, так как в более короткий промежуток времени способна дать более серьезный результат.

Библиографический список

1. Асаул А.Н. Корпоративное управление и корпоративные отношения: сущность и проблемы // Экономическое возрождение России. – 2008. – № 1 (15). – С. 3–6.

2. Асаул А.Н. Особенности трансформации экономики при переходе к постиндустриальному строю // Вестник гражданских инженеров. 2008. № 1. С. 71–74.

3. Асаул Н.А. Теория и методология институциональных взаимодействий субъектов регионального инвестиционно-строительного комплекса. – СПб.: Гуманистика, 2004.

4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. Академия, 1999. С. 67–69.

5. Бурманн К. Нематериальные организационные способности как компонент стоимости предприятия // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 3.

6. Дежина И., Киселева В. «Тройная спираль» в инновационной системе России // Вопросы экономики. – 2007. – № 12. – С. 126.

7. Дракер П. Посткапиталистическое общество. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – М.: Academia, 1999.

8. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000.

9. Майкл Л. Новейшая новинка. История Силиконовой долины / Пер. с англ. М., 2004.

10. Менеджмент корпорации и корпоративное управление / А.Н. Асаул [и др.]. – СПб.: Гуманистика. – 2006. – 328 с.

11. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / А.Н. Асаул [и др.]. – СПб.: Гуманистика. – 2004. – 256с.

12. Оценка конкурентных позиций субъектов предпринимательской деятельности / А.Н. Асаул [и др.]. – СПб. АНО ИПЭВ. – 2007. – 271с.

13. Сакайя Т. Стоимость, созданная знанием или история будущего / Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Академия, 1999.

14. Сенге П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации / П. Сенге. – СПб.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2009.

15. Создание знания и информационной инфраструктуры субъектов предпринимательства / А.Н. Асаул [и др.]. – СПб.: АНО ИПЭВ, – 2010. – 254 с.

16. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе / Под ред. П.С. Гуревича. – М., Прогресс. – 1986. С. 394–413.

17. Тоффлер Э. Третья волна / Пер. с англ. К.Ю. Бурмистрова и др. – М.,: АСТ, 2010.

18. Управление знаниями / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.

19. The knowledge-based economy // General Distribution OCDE/GD (96)102, Paris. P. 7.

Контактная информация

E-mail: Nikzag2@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ И ДИВЕРСИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Т.Е. КУЗНЕЦОВА,

*д.э.н., главный научный сотрудник
Института экономики РАН*

Н.А. ЛЕБЕДЕВ,

*д.э.н., ведущий научный сотрудник
Института экономики РАН,
ученый секретарь Российско-польской комиссии*

26–27 июня 2012 года в Каминном зале Дома экономиста в рамках четырехстороннего соглашения Института экономических наук Польской академии наук, Института экономики Российской академии наук, Вольного экономического общества России и Польского экономического общества состоялась очередная XXII научная сессия Российско-польской комиссии ученых-экономистов на тему «Польша и Россия в условиях интеграции и диверсификации».

Открывая работу сессии, первый вице-президент ВЭО России В.Н. Красильников подчеркнул важность регулярно обсуждаемых на сессиях в Варшаве и Москве актуальных для экономик обеих стран мировых социально-экономических проблем и отметил главное, на его взгляд, что характерно для комиссии: искреннюю многолетнюю дружбу польских и российских экономистов, связывающую их не только как профессионалов, но и как представителей интеллигенции. Интеллигенция, объединяя усилия, является той силой, особенно в постсоциалистических странах, которая сумеет найти пути решения проблем «растягивающейся» глобализации и позволит, в частности,

решить задачу позитивных социально-экономических результатов выхода этих стран из социализма.

Предыдущие сессии, охватывая наиболее актуальные проблемы состояния соответствующего периода развития как мировой экономики, так и экономик обеих стран, концентрировали внимание на концептуальных подходах к выбору перспективных стратегий и форм развития Польши и России, реализации этих подходов и их результатах¹.

Тематика нынешней сессии не стала исключением и позволила через призму интеграционных и диверсификационных процессов рассмотреть широкий круг проблем, включающих концептуальные и теоретико-методологические подходы к состоянию российской и польской экономик, значение и место реального сектора (с особым вниманием к аграрным и сельским проблемам) в каждой из стран. На примере России были раскрыты некоторые финансовые проблемы, достаточно остро стоящие не только в обеих

¹ См. Инвестиционные процессы в Польше и России: настоящая ситуация и перспективы. М.: ИЭ РАН, 2004; *Procesy inwestycyjne w Polsce I w Rosji – stan i perspektywy*. Warszawa. PAN, 2004; Факторы обеспечения конкурентоспособности экономик Польши и России. М.: ИЭ РАН, 2006; *Polska i Rosja na drodze do innowacyjnego rozwoju*. Warszawa, 2008; Польское и российское село перед вызовами глобализации/ Труды вольного экономического общества. Т. 99. М.: ВЭО, 2008. № 4; Польша и Россия: инфраструктура и социально-экономическая трансформация. М.: Наука, 2008; *Polska i Rosja na drodze do innowacyjnego rozwoju*. Warszawa, 2008; Польское и российское село перед вызовами глобализации/ Труды Вольного экономического общества. Т. 99. М.: ВЭО, 2008. № 4; *Polska i rosyjska wies w swietle wyzwan globalizacji*. Instytut Nauk Ekonomicznych PAN, Warszawa, 2009; Китай, Польша, Россия: стратегия трансформации, структурный поворот. М.: ИЭ РАН, 2010; *Panstwo i gospodarka w perspeytywie XXI wieku*/ KNE PAN. Warszawa, 2010.; Китай, Польша, Россия. Стратегические приоритеты развития: общее и особенное. М.: ИЭ РАН, 2012; *Municipalizacja a mate miasto rosyjskie // Gospodarka runkowa wobec nowych wezwań*. Polska i Rossja. Warszawa, 2012.

странах, но и в мире. Роль региональных аспектов в интеграционных процессах рассматривалась на основе сопоставления российских, польских, европейских и мировых тенденций. Анализ социальных проблем связывался с монетарными и немонетарными аспектами решения острейших проблем социально-экономической дифференциации.

Открывая сессию, Л.В. Никифоров (Институт экономики РАН), сопредседатель комиссии с российской стороны, отметил, что в современных условиях именно интеграционные процессы во многом определяют перспективные направления развития мировой экономики в целом, имеют важнейшее значение для различных аспектов межстранового и внутривосточного развития, формируют межрегиональные и межотраслевые связи, отражаются на проходящих социальных процессах. Интеграция экономик многоуровневая, многоаспектная, сложная, а зачастую и противоречивая. Она, как и диверсификация, вызывает необходимость не только взаимопонимания и взаимодействия, но и взаимоприспособления, поиска взаимовыгодных способов регулирования социально-экономических процессов, нахождения многообразных конкретных форм кооперации, совместного использования различных видов ресурсов, включая социальные. Эти действия имеют своим результатом экономическую и социальную эффективность для всех заинтересованных участников и интегрирующихся сторон.

Иоанна Котович-Явор (Институт экономических наук ПАН, Варшава), сопредседатель комиссии с польской стороны, в своем вступительном слове подчеркнула важность сотрудничества институтов и экономических обществ обеих стран, позволяющего в течение двадцати с лишним лет отслеживать и сопоставлять состояние экономик Польши и России, анализируемых учеными каждой из стран, выявлять направления движения обеих стран, важнейшие переменные в них, возникающие трудности и формы их преодо-

ления, отражать и сохранять накопленный опыт в публикациях, составивших уже значительную библиотеку, выразив надежду на то, что материалы данной сессии будут полезны научной общественности России и Польши.

Председатель Экономического общества Польши Э. Мончиньска (Институт экономических наук ПАН, Варшава) в докладе «Основы модели современного социально-экономического устройства» показала, что основными факторами, определяющими системные преобразования, являются широко понимаемые принципиальные изменения технологии и происходящие в результате этого преобразования в различных областях социально-экономической жизни, в том числе и в институционально-системной сфере. Кризисы же и другие экономические дисфункции их только ускоряют, а не являются первоосновой перемен. Технологический перелом, вызванный Интернетом и называемый третьей промышленной, или информационной революцией, определяет потенциал системных перемен. Именно он способствует возникновению макровикингии и системных моделей, нацеленных на социальное равновесие, сотрудничество и полное использование потенциала общественных инноваций, а не на концепции, основанные на неолиберальной доктрине и стимулирующие социальное неравенство.

С требованиями информационных технологий не согласуются ни неолиберальная концепция государства-минимума, ни противоположная концепция государства-максимума. Современные технологии требуют системных, прозрачных регулирующих действий государства, соответствующих концепции «государства-оптимума», необходимого для максимального использования всестороннего потенциала и удовлетворения растущих общественных потребностей. Одним из многих системных вызовов, вытекающих из совершающейся информационной революции,

является введение международных стандартов в борьбе с нарушением интеллектуальной собственности, открытый доступ к которой пробуждает огромный потенциал развития, но требует активности государства в защите авторских прав.

В своем докладе П. Пыш (Высшая школа финансов и управления, Белосток) «Неолиберализм/кейнсианство versus ордолиберализм и мировой экономический порядок», продолжив тему, начатую Э. Мончиньской, отвечает на вопрос о том, создают ли и в какой мере неоклассическая теория с неолиберальной доктриной и кейнсианство, с одной стороны, и ордолиберализм, с другой, концептуальные основы для экономической политики, направленной на выведение мировой экономики из нынешнего состояния «нарушенного равновесия», характеризующегося хаосом и элементами анархии, в сторону формирования устойчивого миропорядка, развития позитивных интеграционных процессов. Ответ, как полагает докладчик, может быть только однозначным. Какие же элементы ордолиберализма, по его мнению, привлекательны?

Ордолиберализм помимо существования между ним кейнсианством и неолиберальной концепцией многих различий, имеет с ними общие свойства, главное из которых заключается в принципиальной задаче – спасении общества от социалистических и тоталитарных тенденций. П. Пыш раскрыл и различия между названными концепциями, состоящие в том, что реализация кейнсианства как для мировой экономики, так и экономик отдельных стран может оказаться эффективной «терапией» только в течение короткого периода. Через некоторое время негативные тенденции снова усиливаются (что известно по опыту, связанному с конъюнктурными циклами), в результате чего снова требуется применение очередного кейнсианского рецепта. Кроме того, кейнсианство предполагает необходимость прямого воздействия на хозяйственный процесс.

Теоретики же экономического порядка исходят из того, что важно комплексно исследовать экономику, учитывая макроэкономическое и микроэкономическое измерения, а также интересы и потребности индивида на принципах, базирующихся на свободе личности и свободном рынке. Докладчик подтвердил это ссылками на пояснения В. Ойкена, что свобода и порядок не являются противоположностями, а взаимообуславливаются, на мысль Л. Эрхарда о важности ответственности всех авторов, и предостережение Дж. К. Гэлбрейта о возможности «технического бегства» от реальной хозяйственной жизни в мир абстрактных, формализованных экономических моделей.

На примере опыта развития двух стран – Китая и России, сравнивая избранные ими стратегии и институты развития, Ю.Г. Павленко (Институт экономики РАН) в докладе «Институты экономического развития: опыт России и Китая» проанализировал модели экономического развития в Китае и России, приведшие к различным результатам. Включенность экономики России в мировые интеграционные процессы на основе сырьевой направленности не только увеличивает ее зависимость от внешних факторов, но и сказывается на ухудшении воспроизводственной структуры, ведет к деиндустриализации. Главным фактором, не позволяющим с оптимизмом рассматривать перспективы модернизации экономики России, является сам характер проводимой в последние 20 лет социально-экономической политики. Ее идеологической основой служит либеральная концепция минимизации роли государства, что противоречит задачам модернизации, расходится с мировой практикой, демонстрирующей лидирующую роль государства в хозяйственном развитии. Китай предложил «китайский консенсус», ориентированный, во-первых, на инновации, во-вторых, на устойчивое, сбалансированное и качественное развитие и, в-третьих, на само-

определение. Эта модель придает социальным переменам столь же важное значение, как и экономическим. Экономика и управление в «Пекинском консенсусе» имеют своей целью совершенствование общества, что полностью игнорируется «Вашингтонским консенсусом».

В докладе «Польский путь развития в интегрированной Европе» И. Котович-Явор отметила, что в условиях резких перемен и отсутствия надежности на глобальном рынке, технологической революции и затягивающихся финансовых и экономических кризисов, в том числе и в европейской экономике, возникает ряд серьезных угроз (разрыв между глобальным спросом и предложением, резкая социальная дифференциация, слияние политики и бизнеса, рост виртуальной экономики и т.д.). В ЕС попыткой ответа на эти вызовы является среднесрочная стратегия «Европа-2020» с такими приоритетами, как интеллектуальное развитие, устойчивый рост и социальное сплочение, повышение конкурентоспособности региона (ЕС) на основе инновационности и формирования экономики, основанной на знаниях (ЭОЗ).

Наряду с механизмами достижения этих целей, разработанными в программе «Инновационная Европа», продлено действие «Лиссабонской стратегии-2000–2010», предполагающей дальнейшее формирование Европейского исследовательского пространства и включающей доминирование точных, естественных и медицинских наук; направленность учебных программ на обучение креативности, предпринимательству, коллективной работе; увеличение публичных расходов на развитие науки; формирование институциональной среды, способствующей малому и среднему бизнесу; защита интеллектуальной собственности; введение фискальных стимулов роста частных вложений в инновационную деятельность, обоснования европейского стандарта и т.п.

Особое внимание в стратегии ЕС-2020 уделено промышленной политике. В условиях последнего глобального кризиса и жесткой конкуренции структурная политика вновь становится важным инструментом приспособления производственного аппарата к требованиям рынка, создания сильного промышленного фундамента для экономики. В то же время стратегия «ЕС-2020» подвергается критике, прежде всего потому, что она недостаточно учитывает многие современные проблемы: трудности в преодолении кризиса, усиливающуюся социальную напряженность, отсутствие всестороннего, углубленного и открытого анализа разрастающегося провала глобального экономического порядка и т.п.

Подвергается критике и сама концепция ЭОЗ, поскольку она на практике оказывается парадигмой максимизации знаний, но без необходимого творчества и обоснованного предвидения, позволяющих прогнозировать долгосрочные последствия принимаемых решений. В связи с этим появляются предложения построить парадигму рыночной экономики, так называемую ЭОМ, т.е. экономику, основанной на мудрости. Критикуется европейская модель ЭОЗ, которая благодаря политической корректности, сложным процедурам и разросшейся бюрократической системе уничтожает европейскую идентичность, ведя к утрате ее конкурентных преимуществ.

Обостряются отношения *homo economicus versus homo sapiens*, поскольку первый ориентирован единственно на принципы рынка, не учитывая в своей деятельности нравственные начала и правила общественного сосуществования. Что касается Польши, то ее программа развития отражена в «Среднесрочной стратегии развития страны 2014–2020», полностью согласованной с программой «ЕС-2020». Основными приоритетами являются действенное и эффек-

тивное государство, конкурентоспособная экономика, социальное и территориальное сплочение.

Ряд докладов на сессии был посвящен различным аспектам роли государства в современной экономике. Развил тему Е. Вилькин (Варшавский университет, Варшава) докладом «Внедрение принципов современного управления в Польше. Теоретические и практические вопросы». Вступление Польши в Европейский союз в 2004 году означало, по мнению докладчика, завершение основного этапа системной трансформации, поскольку считалось, что Польша построила политическую и экономическую систему, согласованную с доминирующей системой Европейского союза. За 20 лет валовой внутренний продукт (ВВП) в стране увеличился вдвое по сравнению с 1989 годом. Польша сумела избежать последствий экономического кризиса, охватившего почти все страны ЕС после 2008 г. Если в начале системной трансформации ВВП Польши составлял около 25% от среднего показателя по Европейскому союзу, то сейчас он превышает 60%.

Однако значительные экономические успехи не сопровождались быстрым прогрессом в реформировании общественной сферы и функционировании государства. Современное капиталистическое государство опирается на два основных столпа: рыночные механизмы и их институты, и механизм публичного распределения и государственные институты, что упрощенно определяется как сферы рынка и государства. В каждой из них распределяется около 50% ВВП. Важнейшим источником информации о функционировании отдельных экономик на международном фоне являются доклады World Economic Forum. Последний из них – «The Global Competitiveness Report 2011–2012» – содержит показатели по 142 странам. В рейтинге общей конкурентоспособности Польша оказалась на 41-м месте. Наилучшими ее показателями были: защита интересов инвесторов –

36-е место, издержки функционирования бизнеса, связанные с насилием и преступностью – 37-е, нерегулярные платежи и взятки – 39-е, организованная преступность – 40-е место. По развитию инфраструктуры Польша занимает 87-е место.

Показатель качества управления крайне популярен в экономических науках. Между тем, по мнению докладчика, дефиниция качества управления в мировой практике не формулируется однозначно, поскольку качество управления – это качество институциональных рамок функционирования государства, качество текущей работы органов государственной власти и качество условий жизнедеятельности граждан и хозяйственных субъектов. Низкое же качество управления вытекает прежде всего из слабости государства. Докладчик представил исследовательский проект: «Качество управления и повышение эффективности управления публичными средствами: концептуализация, измерение и институционализация хорошего управления (good governance) в Польше», выполненный в Варшавском университете.

В докладе М. Балтовского и П. Августиновича «Государство как собственник в современной экономике: Польша и Россия на фоне развитых стран» (...) рассматривались место и роль государственных предприятий в современной экономике, прежде всего в постсоциалистических странах в условиях нарастания интеграционных процессов. Дав краткий исторический обзор места и роли государственных предприятий и других хозяйствующих субъектов, зависящих от государства, в мировой практике, М. Балтовский в своем выступлении проанализировал специфику деятельности государственных предприятий в постсоциалистических странах с особым упором на предприятия общественного сектора (ПОС). По его мнению, при употреблении прилагательного «государственный», определяющего владельца предприятия, возникают три

группы проблем, которые требуют, чтобы это определение по возможности применялось однозначно.

Во-первых, государственную собственность следует понимать широко – как собственность Государственной казны, представляемую правительственными органами, и как собственность местного самоуправления – муниципальную. Собственность может принадлежать государству не только непосредственно (когда право собственности осуществляет Государственная казна или органы местного самоуправления), но и косвенно. В последнем случае (чаще всего речь идет о «дочерней компании») право собственности осуществляется определенным государственным юридическим лицом (например, государственным агентством, которому доверены некоторые государственные функции).

Во-вторых, речь идет о смешанной собственности. В современной экономике часто государство не является стопроцентным владельцем, а лишь совладельцем предприятия. Это особенно важно для правильного определения ПОС. Здесь возникают два момента. Первый означает ситуацию, при которой государство является мажоритарным владельцем (свыше 50% акций/долей) предприятия. Несомненно, такого рода субъект можно назвать «государственным предприятием». Второй – ситуацию, при которой доли государства миноритарные. Здесь возникает проблема, так как формальное состояние (большинство акций/долей – в руках частного капитала) зачастую находится в противоречии с фактическим, означающим действительный контроль государства над данным предприятием.

В таком случае, по мнению докладчика, предприятие с миноритарной долей участия государственной собственности тоже может и должно быть причислено к группе предприятий общественного сектора, если государственные органы осуществляют над этим предприятием факти-

ческий контроль и оказывают решающее влияние на реализацию основных прав собственности (назначение управляющих органов, определение стратегии развития, распределение прибыли). В Польше это касается нескольких крупнейших приватизированных польских предприятий, в частности, нефтяной компании PKN Orlen SA, меднорудного комбината KGHM Polska Miedź SA, энергетической компании Tauron SA.

Такой контроль реализуется государством, во-первых, путем соответствующих записей в уставе компании, предоставляющих привилегии государственному акционеру или же, во-вторых, в случае биржевых компаний попросту вытекает из факта владения государством абсолютным большинством голосов. На примере развитых западных и ряда постсоциалистических стран с выделением Польши и России в докладе подробно рассматривалась деятельность государственных предприятий, управление ими и управление в них.

Доклад М. Мишевского (Католический университет, г. Люблин) «Государство как участник процесса регулирования экономики» продолжил тематику роли государства в управлении современной экономикой. Обосновав позицию, согласно которой перемены, происходящие в современном мировом хозяйстве, такие как глобализация отраслевых и финансовых рынков, доминирование над реальными процессами чисто финансовых сделок, лишенных непосредственных связей с фактическими хозяйственными действиями, внедрение и распространение ранее неизвестных коммуникационных технологий, детерминирующих поведение хозяйственных субъектов и т.п., ведут к тому, что существующие теоретические установки становятся неадекватными тем хозяйственным явлениям, которые они должны описывать. Наступило время поиска ответов на фундаментальные вопросы, в частности, о роли государства в изменениях, про-

исходящих в общественной и политической сфере, и их влиянии на экономику.

Это касается не только восприятия института государства как такового, но и цивилизационных перемен – можно говорить о сельскохозяйственной цивилизации, промышленной цивилизации (создание благ) и о цивилизации сферы услуг («услужевой», т.е. создание нематериальных средств удовлетворения потребностей), влияющих на реализуемую экономическую политику, поведение крупных и малых субъектов «предложенческой» стороны, и, конечно, потребителей, общества в целом. Все это означает, что в зависимости от конкретной ситуации потребители, они же избиратели, артикулируют свои потребности, удовлетворение которых в сфере благ и услуг обеспечивает свободная рыночная экономическая система, что, в конечном счете, предопределяет (через механизм парламентской демократии) иерархию целей экономического развития, способы и издержки их реализации.

Финансовые аспекты деятельности современных российских компаний рассматривались Л.Н. Лыковой (Институт экономики РАН) в докладе «Оффшорная активность российских компаний в свете экономической интеграции» и И.С. Букиной (Институт экономики РАН) в докладе «Бюджетная политика в посткризисный период: роль фискальных правил».

Л.Н. Лыкова убедительно показала, что, во-первых, современные хозяйственные связи, носящие трансграничный характер, свидетельствуют о возможности хозяйствующих субъектов в условиях открытой (в той или иной степени) экономики участвовать в процессах международной конкуренции, не покидая национальный рынок, и что международная конкуренция имеет место и на национальном и на зарубежных рынках, поскольку и там, и там конкурируют национальные и иностранные производители. В этой

ситуации движение капитала в процессе воспроизводства также приобретает международный, или трансграничный характер. Во-вторых, элементом современной системы управления финансами компаний становится налоговое планирование с использованием всех тех возможностей, которые предоставляются национальными законодательствами и международными соглашениями. В этих условиях использование оффшоров в качестве элемента налогового планирования становится весьма распространенным явлением, что требует адекватных позиций различных отраслей законодательства и, в частности, формирования соответствующей налоговой системы и модели налогового администрирования.

В процессе налогового планирования используются несколько типов (или групп) стран, различающихся по основным характеристикам налоговых режимов, степени интегрированности в международные налоговые соглашения, предоставляющих различные категории услуг капиталу, являющемуся (или стремящемуся стать) наднациональным. Выделяется группа собственно оффшоров, включающая такие страны, как Британские Виргинские острова, Белиз, Сейшельские острова, Панама, Остров Джерси (Брит.); Бермудские острова; Остров Мэн (Брит.), Карибские о-ва (Брит.) и другие юрисдикции. Можно выделить группу стран с заниженным уровнем налогообложения, куда, в частности, входят Гонконг и Кипр. Еще одну группу стран, которые активно используются в системе международного налогового планирования, представляют Швейцария, Люксембург, Нидерланды и Австрия. Это так называемые престижные юрисдикции, национальное законодательство которых обеспечивает условия управления иностранными компаниями, условия доступа к счетам, конфиденциальность бенефициара и другие условия, по-

звolyающие их активно (и эффективно) использовать в системе международного налогового планирования.

Эти страны являются оффшорами, а оффшорный бизнес – элементом национальной модели воспроизводства. Л.Н. Лыкова привела примеры того, какие страны для каких стран являются основными оффшорными юрисдикциями и показала, что основными странами – инвесторами в Россию являются страны, представляющие собой в той или иной форме оффшорные юрисдикции или страны с традиционно заниженным уровнем налогообложения, куда российские компании наиболее активно экспортируют капитал. Одним из важнейших результатов таких действий являются трансграничные финансовые потоки выплачиваемых дивидендов. Практически все крупные российские компании активно используют международное налоговое планирование с участием оффшорных компаний.

И.С. Букина пояснила, что имплементация фискальных правил вызвана как внутренними причинами – ужесточение финансовой дисциплины, решение проблем хронических бюджетных дефицитов и чрезмерного государственного долга, так и задачами межстрановой интеграции, а также мировым финансовым кризисом, обнажившим и обострившим многие проблемы. Под фискальными правилами понимается комплекс институциональных ограничений, устанавливаемых для целей бюджетного планирования и контроля. Фискальные правила могут устанавливаться как на уровне центрального правительства, так и центральными властями для регионов.

Многие развитые страны декларируют использование фискальных правил, ограничивающих размер бюджетного дефицита и государственного долга. Более того, для стран – членов ЕС данные правила, закрепленные Маастрихтским соглашением, формально являются обязательными. Между тем в среднем по странам еврозоны этот показатель превы-

сил 87%. Что касается России, то благополучие первого десятилетия XXI века позволило российскому правительству расплатиться по основным внешним долгам и избежать избыточного накопления внутреннего долга. На протяжении 2005–2011 гг. госдолг России не превышал 12% ВВП.

Опыт Евросоюза убеждает в том, что применение фискальных правил должно, во-первых, сопровождаться жестким контролем их исполнения, а во-вторых, невозможно без применения дифференцированного подхода, установления гибких фискальных правил с учетом особенностей развития каждой страны и цикличности мировой экономики. В бюджетной системе Российской Федерации можно говорить о внедрении каких-либо фискальных правил лишь применительно к субнациональным властям. Реформа межбюджетных отношений на протяжении последнего десятилетия шла по пути все большего ужесточения бюджетных ограничений, применяемых к финансовым результатам регионов.

Переход к использованию фискальных правил предполагается осуществить начиная с 2015 г. Пока же говорится о создании неких предпосылок к такому переходу. Речь идет прежде всего о размере нефтегазового трансферта, направляемого для покрытия дефицита федерального бюджета, который не должен превышать 3,7% ВВП, и величине ненефтегазового дефицита федерального бюджета, который не должен быть выше 4,7% ВВП. Между тем о переломе сложившейся тенденции говорить рано. В кризисный период (до 2015 г.) пополнение Резервного фонда и Фонда национального благосостояния приостановлено, и понятие нефтегазового трансферта формально не применяется, поскольку практически все нефтегазовые доходы направляются в федеральный бюджет, автоматически покрывая его ненефтегазовый дефицит. В целом представляется,

что переход к использованию фискальных правил для России является преждевременным. В любом случае, эти правила нуждаются в корректировке согласно реальным условиям формирования федерального бюджета.

Территориальный аспект настолько важен для экономики любой страны, что не мог не привлечь внимания участников сессии. Увеличиваются или уменьшаются экономические различия между регионами, образующими отдельные страны мира; есть ли основания говорить о прогрессе с точки зрения экономического выравнивания внутреннего валового продукта в расчете на одного жителя; как велики внутренние расхождения по этому показателю в странах Европейского союза, России, США, Китае и Польше? Эти вопросы поставил в своем докладе «Регионы в мировой экономике: конвергенция или дивергенция» Л. Ясинский (директор Института экономических наук РАН). Он представил расчеты, на основе которых можно сделать выводы о состоянии регионов внутри названных стран и их объединений.

В этих расчетах по странам ЕС за период с 1997 г. по 2008 г. индексы концентрации производства по территории страны практически не менялись ни в объединившейся Германии, ни в постсоциалистических странах, вошедших в ЕС и претерпевших структурные и системные перемены, за исключением Румынии, где такие преобразования привели к относительно большим переменам, чем в других странах. Что касается численности населения, то примерно за те же годы уменьшился процент населения в самых богатых и самых бедных регионах, но увеличился в регионах со средней доходностью. В свете этого критерия произошло определенное выравнивание распределения населения по территориям стран ЕС.

Ситуацию в Российской Федерации, состоящей из более чем 80 административных единиц (субъектов РФ) на основе расчета доли участия каждого субъекта в ВВП страны,

докладчик констатировал как большую концентрацию хозяйственной активности на относительно небольшой части территории страны. В США, состоящих из 50 штатов, за пятидесятилетний период произошло значительное перемещение хозяйственной активности с северо-востока и среднего запада на юг и запад. В то же время Северо-восток по-прежнему занимает относительно высокие позиции в соотношении ВВП к средней по стране. Рассматривая показатели концентрации производства в Китае, докладчик определяет их как относительно невысокие, размываемые численностью населения.

Процессы в Польше докладчик анализировал более подробно: сопоставление воеводств и более крупных, чем воеводства, образований потребовали большего числа критериев для анализа. Отсюда возникли характеристики, связанные с природными и социально-экономическими показателями, влияющими на уровень развития территорий, детально рассмотренные докладчиком.

В докладе Л.Н. Ивановой (Институт экономики РАН) «Интеграционные проблемы российского Дальнего Востока» называются особенности Дальневосточного региона, с одной стороны, олицетворяющие исключительные потенциальные возможности развития всей страны, а с другой стороны, развитие самого региона и реализация его экономического и геополитического потенциала представляет собой серьезную проблему. Регион недостаточно освоен; стихийно, а потому не оптимально интегрирован в систему внешнеэкономических связей, удален от центральной части России и имеет недостаточный уровень управления из федерального центра. Глобальные проблемы этой части России состоят в нехватке капитала – производственного, финансового и человеческого, в отсутствии четких стратегических перспектив в стране и, соответственно, мотивации развития территории региона.

За годы рыночной трансформации экономика Сибири и Востока России стремительно превращалась в сырьевого донора, а экономика Дальнего Востока – в сырьевой придаток и одновременно перевалочную базу для транспортировки сырья из России. Между тем по отношению к данному региону, периодически разрабатываются и принимаются федеральные целевые программы регионального развития (как правило, реальное финансирование программ всегда оказывалось урезанным, а их мероприятия выполненными не более чем на 4–5%).

Предлагаемые в последнее время проекты развития этой территории встречают резкую критику российского общественного сообщества. В частности, в начале 2012 г. Министерство экономического развития озвучило проект развития Дальнего Востока, в рамках которого будут заключаться договора с бизнесменами из стран АТР на развитие сельскохозяйственного сектора. Предполагалось, что Россия будет сдавать в аренду партнерам из Сингапура, Тайваня, Вьетнама, Японии и Южной Кореи несколько миллионов гектаров земли, на которых они будут выращивать рис и сою. Цель проекта – обеспечение продовольственной безопасности в регионе. Главные аргументы критиков свелись к тому, что, во-первых, пустующую землю предлагают за символическую плату иностранным фермерам, в то время как получить несколько соток для индивидуального хозяйства во многих регионах страны практически нереально. Во-вторых, как можно диверсифицировать экономику региона и развивать ее аграрно-промышленный комплекс, если в Амурской области, производящей электроэнергию, сельскохозяйственные предприятия платят за электричество в 5 раз больше, чем в Китае, покупающем электроэнергию у нас?

Вторая инициатива власти касалась создания госкорпорации (ГК) развития Восточной Сибири и Дальнего Востока

ка. Смысл ГК, как было заявлено изначально, – в «привлечении инвестиций в освоение территории Сибири и Дальнего Востока и эффективном использовании природных ресурсов». ГК должна была бы отбирать инвестпроекты, а затем участвовать в них в самом различном формате. Предполагалось подчинить ГК напрямую Президенту РФ, дать ей право пользования недрами и лесными ресурсами «без предусмотренных действующим законодательством конкурсных процедур», упростить для нее правила градостроительства, земельные отношения, облегчить налоговое бремя по аналогии со Сколково. Большинство экспертов относительно этой идеи сходилось во мнении, что эффективно управлять Дальним Востоком из Москвы невозможно, да и форма госкорпорации представлялась для данного случая не вполне адекватной.

В результате было принято решение о создании в структуре правительства России Министерства по развитию Дальнего Востока. Штаб-квартира министерства будет располагаться в двух городах – Москве и Хабаровске. Это решение также вызывает множество вопросов. С одной стороны, создается чисто управленческая структура, которая должна курировать и координировать действия территорий и федеральных ведомств, но неясны ее полномочия. С другой стороны, власть расписалась в своей неспособности управлять столь сложным регионом из единого центра и переложила бремя управления на инсайдера. И все-таки это позволяет надеяться на то, что структура управления страной может начать меняться в сторону большей гибкости и функциональности.

Конкретной ситуации в отдельном регионе был посвящен доклад Л.В. Макущенко «Малый бизнес – важнейший фактор региональной экономики» (Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут). Кратко обрисовав общую сложную для бизнеса социально-

экономическую обстановку в стране, Л.В. Макущенко остановилась на проблемах развития малого предпринимательства в Ханты-Мансийском Автономном округе (ХМАО – Югра), являющимся одним из важнейших ресурсов увеличения ВВП страны, обеспечивающим 52,6% общероссийской добычи нефти (2010 г.). Несмотря на сугубо сырьевую специализацию округа, его территорию диверсифицируют малые и средние предприятия, производящие 10% ВРП, прямо не относящихся к нефтедобыче и насчитывающих 11% занятого населения.

Механизмами повышения деловой активности в малом предпринимательстве являются законы, принимаемые на уровне округа, поддержка начинающих предпринимателей в виде грантов на создание собственного бизнеса, микрофинансирование, компенсация процентной банковской ставки, обеспечение гарантий по обязательствам, обучение предпринимателей и т.п. Особое внимание уделяется развитию инновационного предпринимательства: организовано консультирование, оказывается финансовая поддержка предприятиям, реализующим конкретные бизнес-планы, ведется работа по созданию объектов инфраструктуры, технопарков, бизнес-инкубаторов и т.д. В округе действуют различные фонды, осуществляющие поддержку малого бизнеса: Фонд окружной поддержки предпринимательства, Фонд содействия, Фонд микрофинансирования, Гарантийный фонд.; функционируют технопарк высоких технологий ХМАО – Югра, окружной бизнес-инкубатор, на базе которого осуществляется формирование фонда нежилых помещений для размещения субъектов предпринимательства по льготным ставкам и т.п. Важнейшим источником поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в конкретных городах и поселениях являются муниципальные программы, нацеленные на обслуживание жилищно-коммунальной сферы.

Говоря о диверсификации в развитии малого бизнеса, следует отметить положительные тенденции в развитии агропромышленного комплекса в северном регионе, слабо для него приспособленном.

Поскольку сельское хозяйство, как для России, так и для Польши имеет существенное экономическое и социальное значение, специальное внимание на сессии было уделено аграрным проблемам.

В докладе А. Чижевского (Экономический университет, г. Познань) и П. Кулыка (Зеленогурский университет, г. Зелена Гура) «Сельское хозяйство Польши и России в макроэкономической среде» с помощью математических методов и масштабного статистического анализа проведено сопоставление перемен, происходящих в сельском хозяйстве обеих стран под влиянием рыночных преобразований и проводимой государственной политики в течение 1993–2010 гг.

Отметив сложности рыночной трансформации в обеих странах, А. Чижевский в своей презентации доклада подчеркнул, что многие проблемы, как показало исследование, были вызваны проводимой макроэкономической политикой. Быстрая либерализация и монетарная политика, а также прессинг глобального рынка воздействовали сначала на применение в обеих странах схожих правил, вызывая серьезные ограничения для сельского хозяйства, в частности его доступа к инвестициям. Однако различия во внутренних условиях каждой из стран сформировали ряд позиций, определивших их дальнейшие расхождения в развитии. В частности, различной была амплитуда колебаний в уровне инфляции и темпах открытости рынков. В свою очередь, эти факторы привели к расхождениям в установлении макроэкономического равновесия.

По-разному менялась ситуация в сельскохозяйственных доходах и в ножницах цен, в России ее негативный харак-

тер оказался более масштабным. В целом же сельское хозяйство и России, и Польши обесценилось относительно несельскохозяйственных секторов. Это объясняется стремлением добиться макроэкономического равновесия путем перекалывания значительной части издержек прежде всего на сельское хозяйство, хотя в результате проводимой политики именно сельское хозяйство обеих стран оказалось в значительно более депрессивном состоянии, чем несельскохозяйственные отрасли. В итоге произошли негативные отклонения в паритете сельскохозяйственных и несельскохозяйственных доходов, особенно ярко выраженные в России. Экономическая политика в Польше, смягчающая рецессивные изменения конъюнктурного цикла, в сочетании с ретрансфертами в сельское хозяйство, в том числе из средств ЕС, позволяет ограничить диспаритет доходов в нем. Без финансовых ретрансфертов это было бы невозможно.

Ситуация в России была иной, на что указывает глубокий спад сельскохозяйственных доходов. Обозначилось различное значение макроэкономических факторов в соотношении доходов и ценовых ножниц как в Польше, так и в России. Причиной была дифференциация в структуре и уровне поддержки сельского хозяйства, а также ресурсов, получаемых в нем самом.

В Польше ключевое значение имели внутренние факторы, связанные или с экономической конъюнктурой, или с финансовым фактором (инфляция, номинальная процентная ставка, финансовые ретрансферты). Резкие перемены в макроэкономических условиях России не позволили выделить внутренние факторы. В этом случае ключевое значение имели внешние факторы, особенно связанные с торговлей, – *terms of trade*, влияющие на ценовую конкурентоспособность сельскохозяйственного производства страны. Общий вывод для обеих стран сводится к тому,

что по мере экономического развития наблюдается не только постепенное уменьшение доли участия сельского хозяйства в создании национального дохода, но и изменение его характера под влиянием глобализации, увеличения или сокращения поддержки, действий лоббистов, усиления интеграции сельскохозяйственных производителей и т.п.

Доклад Д.А. Блескова (Институт экономики РАН) «Экологические последствия социально-экономических преобразований в аграрной сфере России» был посвящен влиянию противоречивых преобразований в сельском хозяйстве на тенденции в сельскохозяйственном природопользовании. Среди этих тенденций – существенное сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур, что с экологической точки зрения является позитивным процессом. Однако стихийность данного процесса снижает его экономическую и природоохранную эффективность, поскольку вывод из сельскохозяйственного оборота посевных площадей происходит на периферии регионов и сопровождается интенсификацией землепользования в городах, пригородах и селах, вдоль главных железнодорожных и автомобильных магистралей, т.е. в ареалах, где антропогенные нагрузки были значительно превышены и в дореформенное время.

Такие же последствия наблюдаются и в связи с обвальным сбросом поголовья сельскохозяйственных животных. Широкомасштабное запустение сельскохозяйственных земель наряду с депопуляцией сельской местности представляет реальную угрозу для формировавшихся столетиями сельских культурных ландшафтов России, являющихся ее национальным достоянием. Резко упал уровень агротехнологий. В связи с резким сокращением мероприятий по защите ценных земель от водной и ветровой эрозии происходит деградация сельскохозяйственных угодий, снижение урожайности. Все это признаки примитивизации россий-

ского сельского хозяйства. При высоком уровне неплатежеспособности и убыточности села продолжается процесс деиндустриализации. При отсутствии новой техники увеличивается использование в качестве тягловой силы лошадей, растет доля ручной обработки почвы. Особенность национальной интенсификации заключается в том, что она осуществляется посредством эксплуатации труда, причем труда доиндустриальной эпохи – мускульной силы человека. В течение всего трансформационного периода в аграрной сфере России нарастают проблемы, характерные для отсталых государств, – низкий уровень агротехники, упрощение агроценозов, монокультура в земледелии, деградация почв, нарушение севооборотов и т.д.

Одним из способов решения некоторых из названных проблем может стать разработка, апробация и внедрение адаптивной модели землепользования. Опыт некоторых аграрных предприятий юга России, в частности Ставропольского края, свидетельствует о возможности реализации хотя бы некоторых элементов такой системы в конкретных границах землепользования. Для этого необходимо провести типологизацию земель с учетом сложившихся природно-климатических факторов, а также имеющихся эколого-ресурсных ограничений, должны быть разработаны целевые программы на региональном уровне, определяющие перечень необходимых работ и источники их финансирования. В докладе приведены примеры успешной реализации адаптивной модели.

Современная деградация российского села привела к крайней бедности значительной части сельского населения. Этой теме был посвящен доклад С.К. Орловской (Институт экономики РАН) «Преодоление сельской бедности в России». Расчеты свидетельствуют о том, что подавляющее большинство сельских жителей, занятых в предприятиях всех форм собственности, могут быть отнесены либо

к бедной, либо к незащищенной части населения. Для сельской местности характерно такое явление: при относительно высоком уровне безработицы (в 2009 г. – 13,2%), постоянная нехватка квалифицированных кадров, желающих работать в сельском хозяйстве и проживать в деревне. Кроме того, для России характерны значительные различия в социально-экономическом положении жителей села и города, ситуации в регионах – депрессивность или успешность региона. В селе высока степень необустроенности быта, неразвитости инфраструктуры, прежде всего транспортной – отсюда территориальная разобщенность сельских поселений, и т.п. Серьезной социально-экономической проблемой села является отток из него молодежи.

Положительные перспективы решения проблемы преодоления сельской бедности в России связаны с комплексным решением основных проблем аграрной сферы (развитие сельскохозяйственного производства, социальной инфраструктуры, решение эколого-экономических проблем и т.п.), а также с сокращением зависимости от импорта продовольствия, кормов, сельскохозяйственных машин и оборудования. Это станет возможным при регулировании таможенной политики, отстаивании национальных интересов в международных организациях и господдержки отечественного товаропроизводителя и производителя сельскохозяйственной техники, стимулирование (дотирование) экспорта отечественной сельскохозяйственной продукции.

Важны также пересмотр внутренних условий налогообложения, кредитования и страхования сельского хозяйства, условий товарных интервенций сельхозпродукции; законодательное закрепление равноправия партнеров (производителей, переработчиков и торговых сетей) на продовольственном рынке; более широкое использование кооперативных форм хозяйства и организации самоуправ-

ления сельских сообществ; улучшение общеэкономической и социальной среды российского общества в целом. Государственное и территориальное регулирование должно быть направлено на снижение коррумпированности в стране, на защиту внутреннего продовольственного рынка от шоковых спекулятивных операций, от монопольных сговоров и манипуляций с ценами на мировом рынке и т.д.

В докладе И.В. Соболевой «Глобализация и проблема социально-экономического неравенства в России» (Институт экономики РАН) проблема бедности была рассмотрена более широко как проблема монетарных и немонетарных аспектов социально-экономического неравенства, порождаемая современными мировыми процессами, прежде всего глобализацией. В случае России глобализация способствовала обострению неравенства по крайней мере по трем следующим направлениям. Во-первых, распространение неолиберальной идеологии, которая, вытеснив марксизм, стала теоретической основой российских реформ, непосредственно связано с глобализацией. Институциональным воплощением этой идеологии является Вашингтонский консенсус, принципы которого оставляют минимум пространства для учета национальной специфики, в том числе специфики России. Именно жесткая приверженность этим принципам не позволила реализовать в ходе реформ конкурентные преимущества России, связанные с относительно высоким по мировым меркам образовательным и профессионально-квалификационным потенциалом населения, а также с развитой системой предоставления общественных благ, в целом отвечавшей стандартам современной социально-ориентированной экономики. Эта система была практически полностью разрушена в ходе реформ. Результатом стал глубокий экономический спад, издержки которого практически полностью легли на плечи основной массы работающего населения, живущего на зарплату.

Чрезмерная опора на рыночные силы привела к обострению как монетарных, так и немонетарных аспектов неравенства, возникновению «ловушек бедности». Набирал силу процесс рекомодификации труда (Поланьи, Эспинг-Андерсен), что способствовало обострению прежде всего неравенства возможностей. Во-вторых, в условиях пассивности государства и отсутствия промышленной политики, направленной на поддержку потенциально конкурентоспособных секторов отечественной экономики, глобализация дала импульс к быстрому развитию прежде всего сырьевых отраслей, что вело к нарастанию несправедливой (не подкрепленной различиями в профессионально-квалификационном потенциале и объеме трудовых усилий) дифференциации заработных плат.

В-третьих, глобализация способствовала диверсификации возможностей занятости, существенному увеличению разрыва между «хорошими» и «плохими» рабочими местами как по уровню оплаты труда, так и по характеристикам, непосредственно не связанным с доходом (условия и содержание труда, возможности карьерного роста и т.д.). Привилегированный сегмент рабочих мест сконцентрирован на ограниченном пространстве, непосредственно связанном с глобализацией, – прежде всего в столицах и нефтедобывающих регионах, где заработные платы и другие доходы существенно превышают среднероссийский уровень. Таким образом, с одной стороны, в пост-советский период расширились возможности для индивидуального экономического успеха, с другой стороны, разрушение системы социальных гарантий, усиление сырьевой ориентации экономики и территориальные диспропорции способствовали обострению проблемы социально-экономического неравенства.

Комиссия экономистов Института экономических наук Польской академии наук и Института экономики Россий-

Проблемы дня

ской академии наук, Вольное экономическое общество России и Экономическое общество Польши предполагают продолжать рассмотрение проблем, связанных с интеграционными процессами, в том числе на очередной сессии в Варшаве.

**ИНТЕГРАЦИЯ КАТЕГОРИИ
«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»
В УЧЕТНУЮ ЕДИНИЦУ И ОБЪЕКТ
НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ**

**CATEGORY INTEGRATION THE HUMAN
CAPITAL IN REGISTRATION UNIT
AND OBJECT OF THE TAXATION**

Н.А. МАСЮК,

аспирант ГАОУ ВПО ТО «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права»

N.A. MASUYK,

postgraduate student SIEI HPE TR «Tyumen state academy of world economics, management and law»

Аннотация

В данной статье автором рассматривается возникшая необходимость в формировании понятия «Человеческий капитал» в учетную единицу и объект налогообложения. Приводятся доводы, обосновывающиеся актуальность и целесообразность построения новой учетной единицы в отечественном бухгалтерском учете. Оценивается влияние новой учетной единицы на налогообложение организаций.

Abstract

In this article the author considers the need for concept formation «The human capital» in registration unit and object of the taxation. Article gives arguments, a locating urgency

and expediency of creation of new registration unit in domestic accounting. Influence of new registration unit on the taxation of the organizations is estimated.

Ключевые слова

1. Человеческий капитал
2. Объект бухгалтерского учета
3. Объект налогообложения

Key words

1. Human capital
2. Object of accounting
3. Object of the taxation

Действующий Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 129-ФЗ от 21.11.1996 года определяет круг объектов бухгалтерского учета: имущество, обязательства, хозяйственные операции. Так, на основании положений главы 6 Гражданского кодекса РФ, под имуществом мы понимаем движимые и недвижимые вещи, принадлежащие предприятию, способные отчуждаться и передаваться другому лицу. Обязательство предполагает обязанность одного лица совершить в пользу другого лица определенное действие, например, передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, об этом сказано в ст. 307 ГК РФ. Под хозяйственными операциями в современном деловом обороте принято понимать любые действия, связанные с получением дохода либо понесением расходов в рамках деятельности предприятия, в том числе на формирование активов предприятия, оплату труда и т.п. На основании вышеизложенного автор может резюмировать, что возможность отнесения человеческого капитала к объекту бухгалтерского учета по формальным признакам дейст-

вующего законодательства маловероятна, однако с принятием нового Федерального закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.2011 года, вступающим в силу с 1 января 2013 года, такая возможность становится законодательно допустимой. Так, ст. 5 402-ФЗ к объектам бухгалтерского учета относит: факты хозяйственной жизни, активы, обязательства, источники финансирования деятельности, доходы, расходы, иные объекты, установленные федеральными стандартами. В частности, человеческий капитал может рассматриваться как объект бухгалтерского учета на основании требований ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов», ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы», ПБУ «Положение по бухгалтерскому учету долгосрочных инвестиций».

МСФО (IAS) 38 определяет актив как «ресурс, который предприятие контролирует в результате прошлых событий и от которого оно планирует получить экономические выгоды в будущем». Нематериальные активы входят в данную группу, обозначенную определением актива в той части, что они являются «идентифицированными немонетарными активами, не имеющими физической формы». В этой связи возможно выделить некоторые существенные характеристики нематериальных активов:

- контролируются компанией, что определяется как право на получение будущих экономических выгод, генерируемых данным ресурсом, и способность ограничить доступ других лиц к таким выгодам, как правило, контроль сводится к юридическим действиям по составлению соответствующих договоров;

- нацелены на получение компанией будущих доходов, экономических выгод, что включает в себя не только будущую выручку от продажи продуктов или услуг, но и экономию средств; в частности, использование интеллек-

туальной собственности в производственном процессе может привести к сокращению будущих производственных затрат, а не к увеличению будущей выручки;

- не имеют физической формы, в противном случае актив становится материальным и относится либо к основным средствам компании, либо к ее оборотным активам;

- являются идентифицируемыми, т.е. являются отделимыми, что означает, что его можно отделить или выделить из предприятия и продать, передать, лицензировать, сдать в аренду или обменять, отдельно или вместе с соответствующим договором, идентифицируемым активом или обязательством вне зависимости от того, намерена ли компания сделать это.

Рассматривая человеческий капитал применительно к формальным требованиям МСФО (IAS) 38, мы можем сделать вывод о том, что человеческий капитал и его продукты контролируются компанией, например, трудовыми договорами, предусматривающими владение материальными правами на результаты деятельности конкретного человека данной организацией. Человеческий капитал не имеет физической формы, несмотря на то, что каждый человек объективно осязаем; это связано с тем, что умения, навыки и знания работника не могут иметь материальный образ. Человеческий капитал в части конкретного субъекта предприятия может быть реализован, например продажа футболиста одним футбольным клубом в другой, т.е. продается не конкретный человек, а объем профессиональных умений этого индивида.

Признание нематериальных активов в соответствии с МСФО (IAS) 38 основывается на общем принципе, который «применяется к затратам, понесенным первоначально для приобретения или создания внутренними силами нематериального актива, а также к затратам, понесенным впоследствии для его дополнения, замены его части или его обслуживания».

Требования отечественного бухгалтерского учета к определению нематериальных активов сводятся к удовлетво-

рению следующих критериев признаний, отмеченных в ПБУ 14/07 «Учет нематериальных активов»:

– объект способен приносить организации экономические выгоды в будущем, в частности, объект предназначен для использования в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации либо для использования в деятельности, направленной на достижение целей создания некоммерческой организации (в том числе в предпринимательской деятельности, осуществляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации);

– организация имеет право на получение экономических выгод, которые данный объект способен приносить в будущем (в том числе организация имеет надлежаще оформленные документы, подтверждающие существование самого актива и права данной организации на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации – патенты, свидетельства, другие охранные документы, договор об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, документы, подтверждающие переход исключительного права без договора и т.п.), а также имеются ограничения доступа иных лиц к таким экономическим выгодам (далее – контроль над объектом);

– возможность выделения или отделения (идентификации) объекта от других активов;

– объект предназначен для использования в течение длительного времени, т.е. срока полезного использования продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

– организацией не предполагается продажа объекта в течение 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

– фактическая (первоначальная) стоимость объекта может быть достоверно определена;

– отсутствие у объекта материально-вещественной формы.

Выявив основные требования к нематериальным активам в отечественной и международной практике бухгалтерского учета, мы можем сделать вывод о том, что человеческий капитал в его многообразии продуктов и элементов вполне удовлетворяет требованиям этих стандартов и может рассматриваться как нематериальный актив компании. Поэтому далее нами будет рассматриваться человеческий капитал как НМА и требования, предъявляемые к учету нематериальных активов, мы будем применять по общему правилу к продуктам человеческого капитала и человеческому капиталу как таковому. Это не противоречит принципу составления бухгалтерского баланса: капиталы предприятия в ББ отражаются в разделе III пассива (уставный капитал, добавочный капитал, резервный капитал), а нематериальные активы в свою очередь находят отражение в активе бухгалтерского баланса в разделе I. Таким образом, общая стоимость человеческого капитала будет отражена в пассиве, в то время как ее составные части – в активе, валюта баланса будет равной.

В Налоговом кодексе РФ к нематериальным активам относятся:

– исключительное право патентообладателя на изобретение, промышленный образец, полезную модель;

– исключительное право автора и иного правообладателя на использование программы для ЭВМ, базы данных;

– исключительное право автора или иного правообладателя на использование топологии интегральных микросхем;

– исключительное право на товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товаров и фирменное наименование;

- исключительное право патентообладателя на селекционные достижения;
- владение ноу-хау, секретной формулой или процессом, информацией в отношении промышленного, коммерческого или научного опыта.

Таким образом, действующее налоговое законодательство сокращает перечень продуктов человеческого капитала, чье наличие на предприятие влияет на финансово-хозяйственные показатели деятельности. На практике такое ограничение может вызвать расхождение показателей бухгалтерского и налогового учета и привести к образованию постоянных разниц. Чтобы избежать тотального расхождения данных налогового и бухгалтерского учета (а с течением времени и переходу отечественного бухгалтерского учета к международным стандартам финансовой отчетности данный разрыв будет только увеличиваться) необходимо расширить исчерпывающий перечень Налогового кодекса.

Одним из важнейших показателей нематериальных активов, как и любого другого объекта учета, является срок полезного использования. Данный вопрос будет иметь значение не только для вопросов амортизации продуктов человеческого капитала, но и для периодичности процедуры переоценки человеческого капитала, а для некоторых продуктов человеческого капитала, для которых, согласно международных требований финансовой отчетности, не предусмотрена амортизация, срок полезного использования должен сводиться к «неопределенному», такую формулировку предлагает FASB.

Еще одним важным тезисом актуальности определения срока полезного использования человеческого капитала является его влияние на налогооблагаемую прибыль, так как посредством амортизации эта величина может как увеличиваться, так и уменьшаться, что напрямую окажет влияние на налоговые издержки предприятия.

При принятии нематериального актива к бухгалтерскому учету организация определяет срок его полезного использования.

Сроком полезного использования является выраженный в месяцах период, в течение которого организация предполагает использовать нематериальный актив с целью получения экономической выгоды (или для использования в деятельности, направленной на достижение целей создания некоммерческой организации), об этом говорится в ПБУ 14/07 «Оценка нематериальных активов».

Для некоторых видов нематериальных активов срок полезного использования может определяться исходя из количества продукции или иного натурального показателя объема работ, ожидаемого к получению в результате использования данного актива.

Нематериальные активы, по которым невозможно надежно определить срок полезного использования, считаются нематериальными активами с неопределенным сроком полезного использования. В отношении нематериального актива с неопределенным сроком полезного использования организация ежегодно должна рассматривать наличие факторов, свидетельствующих о невозможности надежно определить срок полезного использования данного актива. В случае прекращения существования указанных факторов организация определяет срок полезного использования данного нематериального актива и способ его амортизации. Возникшие в связи с этим корректировки отражаются в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности на начало отчетного года как изменения в оценочных значениях.

Определив логическую взаимосвязь между человеческим капиталом и его продуктами с нематериальными активами, выделив основные требования к сроку полезного использования, автор считает важным рассмотреть наиболее приемлемые методы определения стоимости челове-

ского капитала, так как рассмотрение последующих вопросов, связанных с бухгалтерским и налоговым учетом продуктов человеческого капитала, невозможен без финансовой оценки этих элементов.

Для примера расчета стоимости человеческого капитала можно использовать систему расчета стоимости кадрового потенциала, разработанную В. Аллавердяном. Эта система имеет единственное преимущество, которое для многих организаций может стать основополагающим их выбора в пользу применения данного метода: математический расчет стоимости не предполагает сложных арифметических и аналитических изысканий и не требует больших временных затрат. Однако несмотря на внешнюю привлекательность, данный метод, по нашему мнению, не отражает реальной стоимости человеческого капитала, так как зачастую заработная плата работника не может являться оценкой его вклада в прибыльность конкретной организации, ведь зачастую экономический эффект заключается не только в покрытии расходов на заработную плату сотрудника суммой привлеченной выручки, но и стратегическим участием человека в деятельности компании. Также следует отметить, что данный метод может применяться только для определения общей стоимости конкретного работника. Применить данный метод для определения справедливой стоимости продуктов человеческого капитала невозможно.

Рассматривая вопрос оценки человеческого капитала, необходимо также рассмотреть вопрос оценки отдельных продуктов человеческого капитала. По нашему мнению, рассмотрение данного аспекта должно начинаться с акцентирования внимания на вопросе взаимосвязи стоимости нематериальных активов и срока их полезного использования, т.к. если мы оцениваем патент, срок действия которого истекает через два года, то его стоимость будет намного ниже стоимости идентичного патента, у которого

срок истекает через 5 лет. Если мы оцениваем торговый знак, у которого осталось только несколько благоприятных лет вследствие роста конкуренции или уменьшения потребительской привлекательности, то его стоимость будет намного ниже стоимости аналогичного торгового знака, имеющего небольшую конкуренцию. [5, С. 45]

Правильная оценка сводится к определению справедливой рыночной стоимости конкретного продукта человеческого капитала. Наиболее полным мы считаем определение Налогового управления США (IRS): «Справедливая стоимость определяется как цена, на которую можно обменять собственность при совершении взаимовыгодной сделки между добровольным покупателем и добровольным продавцом, каждый из которых обладает необходимой информацией обо всех существенных фактах и действует без принуждения к купле-продаже». [5, С. 53]

Итак, справедливая стоимость сводится к определению рыночной стоимости, так как условия добровольности участия продавца и покупателя, а также осведомленность обо всех аспектах покупаемого объекта являются главными критериями, по которым мы можем сделать такой вывод.

Исходя из вышеизложенного, автор считает важным сделать следующие выводы:

– Действующая система отечественного бухгалтерского учета и международные стандарты финансовой отчетности дают возможность отнести продукты человеческого капитала и сам человеческий капитал к нормам, применяемым для оценки и признания нематериальных активов, так как они являются основой для создания последних.

– Срок полезного использования нематериальных активов должен определяться в рамках конкретной организации самостоятельно, путем привлечения или создания специальной оценочной комиссии, т.к. от срока полезного использования в дальнейшем будет зависеть метод списания амортизации.

– Справедливая стоимость нематериальных активов зависит от срока полезного использования и метода определения стоимости из доходного подхода, являющегося единственно приемлемым для определения стоимости нематериального актива.

– Требования ведения налогового учета более конкретны и не позволяют принять на учет некоторые продукты человеческого капитала, которые могут учитываться в бухгалтерском учете. Это приводит к образованию постоянных разниц и отличию налоговой прибыли от бухгалтерской.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ. Часть 2 [Текст]: Федеральный закон № 117-ФЗ от 05.08.2000 года, с изменениями и дополнениями.

2. Гражданский кодекс РФ [Текст]: Федеральные законы № 51-ФЗ от 30.11.1994 года, № 14-ФЗ от 26.01.1996 года, № 146-ФЗ от 26.11.2001 года, № 230-ФЗ от 18.12.2006 года, с изменениями и дополнениями.

3. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» [Текст]: Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 129-ФЗ от 21.11.1996.

4. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» [Текст]: Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.2011.

5. Оценка справедливой стоимости для финансовой отчетности: Новые требования FASB/Альфред Кинг; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблицерз, 2011. – 383 с.

Bibliographical list

1. Tax code of the Russian Federation Part 2 [Text]: The federal law № 117-FZ from 05.08.2000, with changes and additions.

2. Civil code of the Russian Federation [Text]: Federal laws № 51-FZ from 30.11.1994, № 14-FZ from 26.01.1996, № 146-FZ from 26.11.2001, № 230-FZ from 18.12.2006, with changes and additions.

3. The federal law «About accounting» [Text]: The federal law «About accounting» № 129-FZ from 21.11.1996.

4. The federal law «About accounting» [Text]: The federal law «About accounting» № 402-FZ from 06.12.2011.

5. An assessment of fair value for financial statements: New requirements of FASB/Alfred King; translation from English – Moscow: Alpina Pabliherz, 2011. – 383 pages.

Контактная информация

625000, г. Тюмень, ул. 30 лет Победы, д. 102,
ГАОУ ВПО ТО «Тюменская государственная академия
мировой экономики, управления и права»,
+7-3452-33-91-71
E-mail: masuyk@inbox.ru

Contact links

625000, Tyumen, 30 let Pobedy str., building 102,
SIEI HPE TR «Tyumen state academy of world economics,
management and law»,
+7-3452-33-91-71
E-mail: masuyk@inbox.ru

**АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ ОПЫТА
В ОРГАНИЗАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ
ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ
ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ANALYSIS AND COMPARISON
OF HOUSING POLICIES ORGANIZATION
AND REALIZATION PRACTICE IN
GERMANY, FRANCE
AND THE RUSSIAN FEDERATION**

Д.Р. ОГАНЯН,

*старший преподаватель кафедры «Ценообразование
в строительстве и промышленности» Строительного
института УРФУ им. Первого Президента России
Б.Н. Ельцина*

М.К. КОЖЕВНИКОВА,

*д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Ценообразование
в строительстве и промышленности» Строительного
института УРФУ им. Первого Президента России
Б.Н. Ельцина.*

Д.Д. ОСИНЦЕВА,

*студентка группы С-57091 кафедры «Ценообразование
в строительстве и промышленности» Строительного ин-
ститута УРФУ им. Первого Президента России
Б.Н. Ельцина*

D.R. OGANYAN,

head teacher of the Pricing in Constriction and Industrial Area Department, Ural Federal University named in honour of the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin

M.K. KOZHEVNIKOVA,

Doctor of Econolics, professor, head of the Pricing in Constriction and Industrial Area Department, Ural Federal University named in honour of the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin

D.D. OSINTSEVA,

a student of the group № C-57091 of the Pricing in Constriction and Industrial Area Department, Ural Federal University named in honour of the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin

Аннотация

Решение социальных проблем в государстве столь же необходимо, как экономический рост. Жилье является одной из основных потребностей человека, именно поэтому большинство государств стремятся, исходя из своих культурных особенностей и экономических возможностей, решить проблему нуждающихся в жилье слоев населения. В данной статье была предпринята попытка проанализировать и сравнить опыт в организации и реализации жилищной политики Германии, Франции и Российской Федерации как стран с социально развитой рыночной экономикой.

Abstract

In every country social problem solving is as necessary as its economical growth. Housing is one of the main needs of a human that is why the majority of countries tend to solve the

problem of that part of population who is in need of accommodation on the assumption of states' own cultural peculiarities and economical potential. This paper is an effort to analyze and compare the practice of housing policy organization and realization in Germany, France and the Russian Federation, as of the countries that have socially developed market-driven economy.

Ключевые слова:

1. Жилищная политика
2. Ипотечное кредитование
3. Государственная субсидия
4. Целевая программа

Key words

1. Housing policy
2. Mortgage lending
3. Government subsidy
4. Special-purpose programme

В государственной политике XXI века большое значение приобретает социальная политика государства, направленная на повышение качества жизни граждан, одним из индикаторов которого является удовлетворенность населения индивидуальными жилищными условиями, обеспечении условий для повышения благосостояния и уровня жизни, на создание социальных гарантий в формировании экономических стимулов. Качество жизни (англ. – quality of life, сокр. – QOL; нем. – Lebensqualität, сокр. LQ) – категория, с помощью которой характеризуют существенные обстоятельства жизни населения, определяющие степень достоинства и свободы личности каждого человека. [5]

Опыт Германии, Франции как стран с социально развитой рыночной экономикой показывает, что справедливое решение социальных проблем в государстве столь же необходимо, как

экономический рост. Данные социально ориентированные государства заботятся о соблюдении основных прав человека, повышении уровня благосостояния и социальной защиты людей. Но и в этих странах остро стоит проблема предоставления жилья малообеспеченным гражданам.

В данной работе предпринята попытка сравнить социальные жилищные программы стран Германии, Франции и России.

По данным FEANTSA (Европейская федерация, объединяющая национальные организации, занимающиеся проблемами бездомных), на 2011 год в Западной Европе насчитывается 3 млн человек, нуждающихся в жилье. [6] Но единой программы в ЕС для решения данной проблемы не существует. Каждое государство, учитывая свои историко-культурные традиции и экономические возможности, самостоятельно разрабатывает свою жилищную политику и пути привлечения средств для ее реализации. Финансирование осуществляется средствами из центрального, региональных, местных бюджетов, а также частного инвестирования и пожертвований. Кроме того, в последнее время в странах Европы развивается практика делегирования полномочий в принятии решений в данной области от центральной власти к властям регионов.

Что касается механизмов решения данной проблемы, достаточно распространенным является предоставление нуждающимся на льготных условиях жилья в социальный наем. Помимо этого активно разрабатываются и совершенствуются схемы ипотечного кредитования, основанные на выдаче субсидий на приобретение собственного жилья. Доступность ипотечной ссуды для рассматриваемой категории населения достигается путем снижения процентных ставок по кредиту, предоставлением прямых субсидий и налоговых скидок.

В Германии жилищные программы реализуются как в праве на государственную дотацию, так и в стандартном для многих стран кредитовании. Дотация выдается в размере 10 тысяч евро сроком на 8 лет. Ее могут получить все желающие, доход которых за год не превышает 70 тысяч евро. Для семей с детьми предусмотрены дополнительные дотации в размере 6400 евро на 10 лет на каждого ребенка. [1]

Кредитование же представлено в трех вариантах:

– *Annuitätendarlehen mit fester Zinsbindung*. Процентная ставка остается неизменной в течение заранее оговоренного числа лет. Ежемесячно выплачиваемая сумма идет на уплату текущих процентов, остаток же – на погашение самого кредита. Задолженность постепенно снижается, а с ней и начисляемые проценты. На 2011 год процентная ставка находится в пределах от 3,78 до 4,32. Размер ставки в данном виде кредитования зависит от величины периода ее фиксации.

– Кредит от *Vausparkasse* (Стройсберкассы) – это тоже *Annuitätendarlehen mit fester Zinsbindung*, но с рядом особенностей. Сначала необходимо постепенно собрать некоторую сумму в рамках накопительного договора. Только после этого *Vausparkasse* выплачивает накопленный капитал с процентами с последующей выдачей кредита. Процент, выплачиваемый в период накопления, достаточно низок. Зато и кредит позже будет получен под более низкий процент, чем в обычном банке (около 2%). Кроме того, в период накопления возможно предоставление государственных субсидий.

– При параллельном накоплении выплачиваются проценты по кредиту, но не сам кредит. Зато существует обязанность регулярно платить взносы в накопительное страхование жизни (такая схема называется *Versicherungsdarlehen* или *Policendarlehen*) или в *Vausparvertrag*, которые потом будут использованы для погашения долга. Обычно доходность накопительной страховки и *Vausparvertrag* ниже процентной ставки по кредиту (около 3%), а схема в целом – доро-

же, чем *Annuitätendarlehen mit fester Zinsbindung*. *Versicherungsdarlehen* предлагается немного более низкая процентная ставка, чем для обычных кредитов. Данная схема чаще всего используется при последующей сдаче недвижимости в социальный наем, это обусловлено особенностями налогообложения данного вида сделок.

Также в Германии существует понятие социальной аренды, которое на данный момент имеет формальный характер, так как за последние 10 лет стоимость аренды в муниципальных домах приблизилась к величине коммерческой аренды. А следовательно, данный вид жилья потерял статус доступного жилья даже для представителей среднего класса. [7]

Рассмотрим объемы жилищных пособий, выданных в Германии начиная с 2000 года. До 2004 года можно наблюдать стабильный рост этого показателя. Резкий спад 2004–2005 гг. был обусловлен пересчетом размера выдаваемой субсидии. Последующее снижение связано с отменой с 1 января 2006 года государственных субсидий на строительство и покупку частных домов. После 2007 года, когда стало ясно, что рост цен на недвижимость в Европе сделал там жилье недоступным даже для среднего класса, правительства Германии возобновило строительство социальных квартир, увеличило субсидии на покупку недвижимости (рис. 1). [13]

Во Франции в настоящее время доля социального жилья составляет 15% всего жилого фонда, в состав социального сектора входят как государственные, так и частные компании. [9] Жилищная политика представлена законом *Dalo*, который определяет государство как гарант права на жилье. Законом предусмотрены три типа персональной помощи, которые создавались начиная с 1948 года, направленные на содействие малоимущим семьям, как в получении собственного жилья, так и в возможности его арендовать по сниженным ставкам:

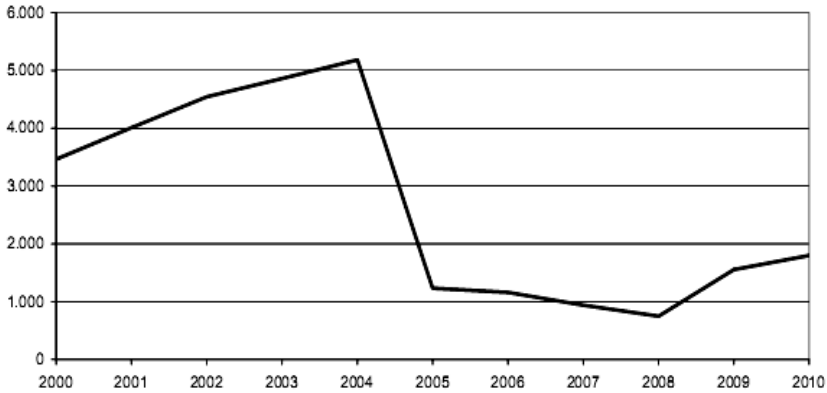

Рис. 1. Объем жилищных пособий, выданных в Германии, млн €

– Распределение жилья семьям (ALF), представляемое законом от 1 сентября 1948 года, в соответствии с Кодексом социального обеспечения. Жилье должно быть основным местом жительства и отвечать минимальным требованиям, предъявляемым к жилым помещениям. Оно основано на проверке нуждаемости в нем. Ориентирован данный вид помощи на одиноких людей и молодые семьи.

– Выделение социального жилья (ALS). Также на основе Кодекса социального обеспечения был создан закон от 16 июля 1971 года, чтобы помочь таким группам людей, как пожилые люди, инвалиды, молодые работники в возрасте до 25 лет, студенты и т.д. Это распределение постепенно было расширено и обобщено с 1 января 1993 г. по категориям. Так, с 1 января 1993 года социальное жилье предоставляется любому лицу, при одном условии: что его доход ниже минимального размера оплаты труда.

– Организация индивидуального жилья (НОАК) была учреждена законом от 3 января 1977 года, регулируется Жилищ-

ным и Строительным кодексами (ССН). Он применяется в отношении конкретного жилья. Сфера НОАК финансируется за счет займов или субсидий, регулируемых государством как в секторе аренды, так и жилищного строительства. Сама плата за жилье выплачивается непосредственно арендодателю (в случае аренды), управляющей жилищной компании или в банк (в случае приобретения жилья в собственность). [10]

Программы реализуются через ипотечное кредитование:

– с нулевыми процентными ставками: PTZ+ (prêt à taux zéro plus). Кредит выдается с 1 января 2011 до 31 декабря 2014 года физическим лицам на покупку первого жилья. Главное условие – заемщик не должен быть собственником дома или квартиры в течение последних двух лет. Размер кредита варьируется от 79 000 до 359 000 евро. Срок выплаты – от 5 до 23 лет.

– PPL (prêt Paris logement): чтобы воспользоваться данным видом займа, нужно прожить в Париже минимум год. Кредит выдается на объект, который находится в черте города. Годовой доход заемщика должен быть более 34 049 евро на человека и не более 89 450 евро на семью из пяти человек. Размер кредита – 24 200 евро для холостяков и 39 600 евро для семей.

– PPR (prêt parcours résidentiel): данный вид кредита предоставляется тем, кто арендует социальное жилье и желает приобрести недвижимость в Париже для основного места жительства. Размер кредита – от 36 300 до 80 000 евро в зависимости от состава семьи.

PPL и PPR выдаются на срок до 15 лет. Процентная ставка по данным видам кредитования остается неизменной в течение всего срока погашения кредита и на 01.09.2011 составляла 4,9%. [14]

Большинство социального жилья построено и эксплуатируется в рамках программы «жилье с умеренной квартплатой» (HLM). По этой программе строятся и многоквартирные

тирные здания, в которых можно снять квартиры, и односемейные дома. Около 60% населения страны не могут участвовать в вышеперечисленных программах, так как уровень дохода этих граждан выше, чем определенный для участия в них. Например, для семьи без детей годовой доход должен составлять не более 33 048 евро. Из 1000 жилищных компаний, работающих по программе HLM, примерно треть созданы и управляются местными властями, треть – частными компаниями, треть являются кооперативами. В целом социальная арендная плата гораздо ниже, чем в частном секторе. Разница – от 30 до 40%. [9]

Финансирование социального жилья меняется в соответствии с приоритетами государственной жилищной политики. На данный момент в соответствии с действующим законодательством Франции как минимум 20% жилья от каждой новой комплексной застройки должно выделяться малообеспеченным семьям, но так как застройщику выгоднее просто заплатить штраф за несоблюдение данного закона, правительство пошло на выделение субсидий и снижение налогов для застройщиков. [8]

Россия сегодня идет в русле взаимодействия экономической и социальной политики. Активно создает социальные гарантии различным слоям населения, переходит на адресный принцип социальной защиты, а именно разрабатывая целевые социальные программы, в том числе и по обеспечению населения социальным жильем, как одной из главных проблем государства. В рамках ипотечного кредитования в Российской Федерации реализуются государственные программы, основанные на сниженных процентных ставках и государственных субсидиях.

По данным ЦБ РФ, средневзвешенная ставка по жилищным кредитам в рублях сейчас составляет 12%, в иностранной валюте – 9,4%. Минимальные проценты, предлагаемые на рынке, – 8% в рублях и от 6,5% в валюте.

Рассмотрим статистические данные о деятельности рынка ипотечного кредитования. Ниже приведен график «Динамика объема выдачи ипотечных кредитов и доли ипотечных кредитов в рублях в 2005–2011 гг.» (рис. 2). По графику видно, что к 2011 году объем выдачи ипотечных кредитов заметно вырос, а спад 2008–2009 гг. обусловлен экономическим кризисом. [11]

Рис. 2. Динамика объема выдачи ипотечных кредитов и доли ипотечных кредитов в рублях в 2005–2011 годы

До 2010 года действовала Федеральная целевая программа «Жилище», утвержденная Постановлением от 17 сентября 2001 г. № 75. Она осуществлялась в два этапа и имела ряд подпрограмм, направленных на различные группы населения. Кроме того, каждый субъект Российской Федерации был уполномочен варьировать условия данной программы в соответствии со своими потребностями и возможностями.

С 2011 года вступил в действие усовершенствованный вариант данной программы, рассчитанный на 2011–2015 гг. В состав «Жилища» вошли следующие подпрограммы:

- подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей»;
- подпрограмма «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством»;
- подпрограмма «Стимулирование программ развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации»;
- мероприятия по обеспечению жильем отдельных категорий граждан;
- мероприятия по поддержке платежеспособного спроса на жилье, в том числе с помощью ипотечного жилищного кредитования, включая предоставление государственных гарантий Российской Федерации по заимствованиям открытого акционерного общества «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» на поддержку системы рефинансирования ипотечного жилищного кредитования. [3]

По данным АИЖК, Свердловская область занимает 5 место среди субъектов Российской Федерации по объемам выдачи ипотечных кредитов (рис. 3). [11]

Общий объем финансирования программы составит 620,69 млрд рублей, из которых средства бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов составит 109,96 млрд рублей. Например, бюджетом Свердловской области запланировано выделить 1,433 млрд рублей, из которых 0,7 млрд рублей пойдет на финансирование подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей в Свердловской области» на 2011–2015 годы, областной целевой программы «Развитие жилищного комплекса Свердловской области» на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Правительства Свердловской области от 11.10.2010 № 1487-ПП. [4]

Помимо средств из областного бюджета планируется выделение средств из местных бюджетов, муниципальных образований в Свердловской области в размере 0,22 млрд рублей, а также привлечение внебюджетных средств, планируемый объем которых составит 1,6 млрд рублей. [4]

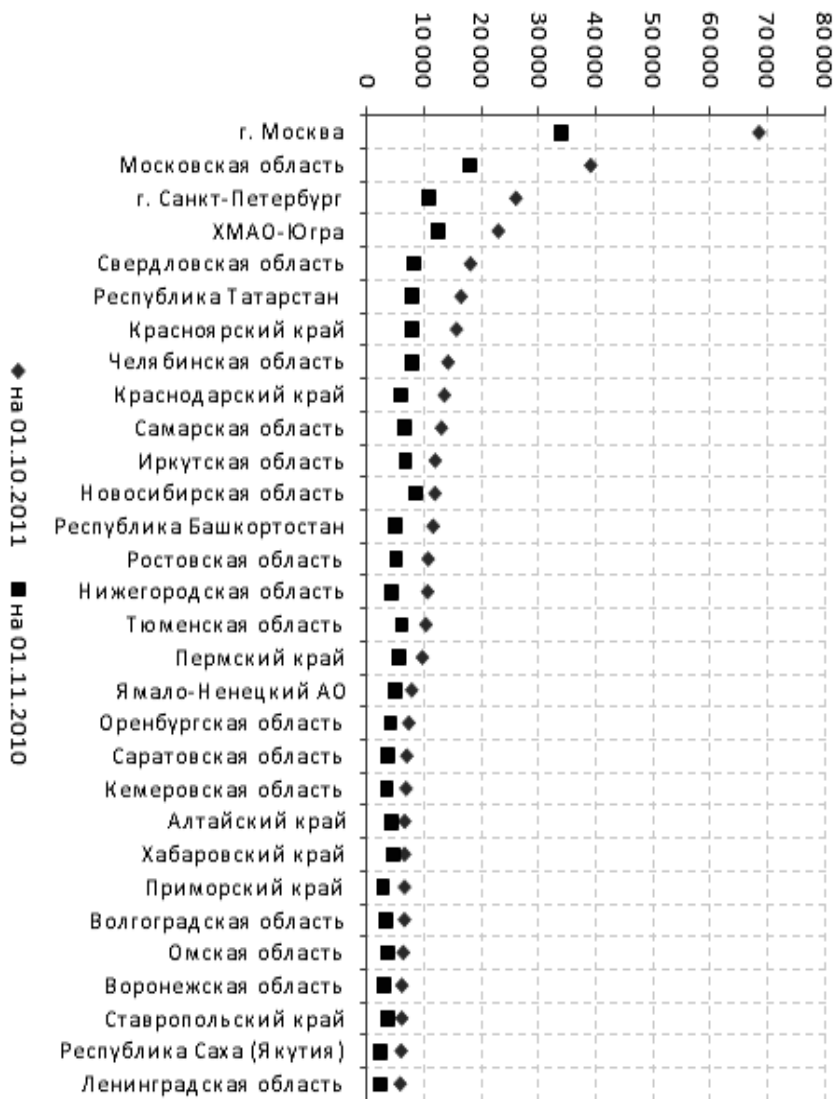

Рис. 3. 30 регионов России с наибольшим объемом выдачи ипотечных кредитов за три квартала 2011 года, млн руб.

Введением такого регионального компонента жилищной политики, как подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей в Свердловской области», Правительство Свердловской области выразило готовность помочь молодым семьям, не сумевшим по тем или иным причинам получить помощь в период действия Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 гг. и областной подпрограммы Свердловской области.

Участником подпрограммы может быть молодая семья, в том числе неполная молодая семья, состоящая из одного молодого родителя и одного и более детей, соответствующая следующим условиям:

а) возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 35 лет;

б) семья признана нуждающейся в жилом помещении в соответствии с пунктом 7 настоящих Правил;

в) наличие у семьи доходов, позволяющих получить кредит, либо иных денежных средств, достаточных для оплаты расчетной (средней) стоимости жилья в части, превышающей размер предоставляемой социальной выплаты. [4]

Размер социальных выплат варьируется от 35 до 40% расчетной стоимости жилья. Размер этого процента определяется наличием у семьи детей и их количеством. [4]

По итогам 2010 года в период с 2006–2010 гг. 1868 молодых семей в Свердловской области улучшили свои жилищные условия, из них порядка 500 семей приобрели жилье с использованием средств ипотечного кредита или займа. Из средств федерального бюджета было потрачено 154 млн из областного – 814 млн, а средства муниципальных бюджетов составили 196 млн. [12]

По состоянию на май 2011 года в очереди на получение социальных выплат стояла 5201 семья. [12]

Показателем готовности молодых семей участвовать в данной программе может служить количество выданных

им жилищных кредитов. Так, например, Сбербанк России за первые 5 месяцев 2011 года выдал свыше 2200 кредитов молодым семьям Свердловской области. [12]

Количество ипотечных кредитов, предоставляемых данной категории населения, постоянно увеличивается. Так, за весь 2009 год было выдано 3518 таких кредитов, в 2010 году – 7473 кредита. Согласно существующему прогнозу, по итогу текущего года этот показатель будет заметно превышен (рис. 4). [12]

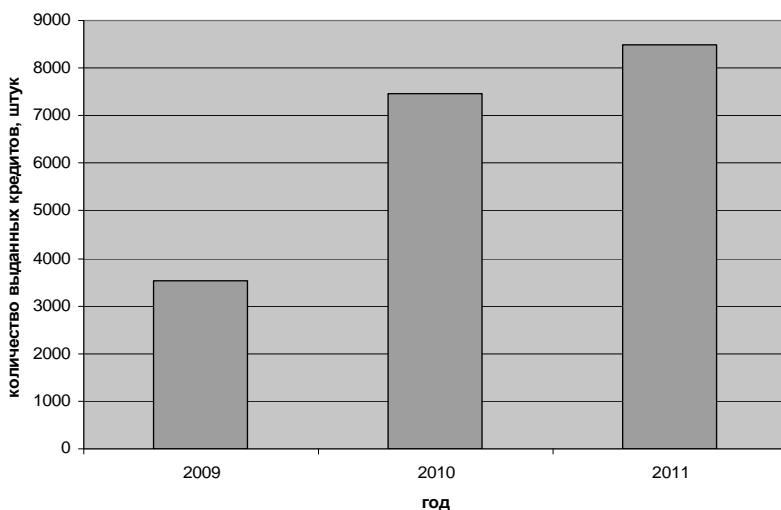

Рис. 4. Количество выданных кредитов Сбербанком Свердловской области

Помимо количества выданных кредитов изменялась также и их сумма. В 2008 году средняя сумма жилищного кредита, выданного Сбербанком на Урале составляла 912 тыс. рублей, в 2009 году – 595 тыс. рублей, в 2010 году – 687 тыс. рублей, по результатам 5 месяцев 2011 года средняя сумма кредита составила 901 тыс. рублей. Резкое снижение суммы кредита в 2009 году было обусловлено экономическим кризисом (рис. 5). [12]

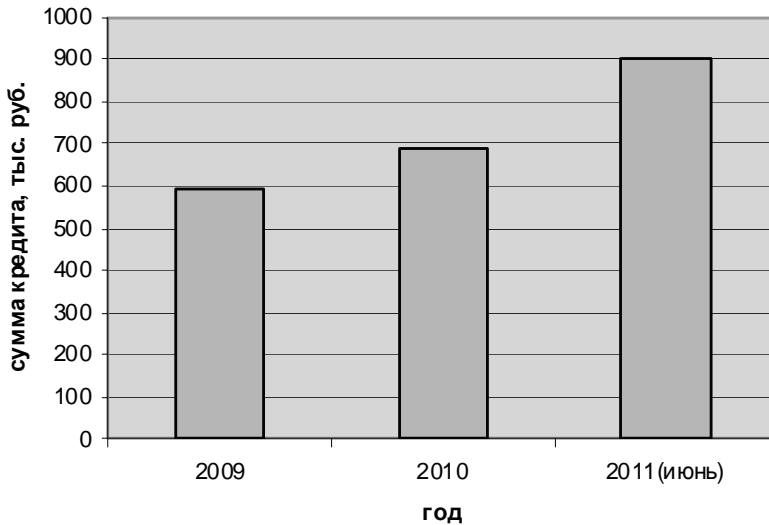

Рис. 5 Суммы кредитов, выданных Сбербанком Свердловской области

Помимо кредитования в России существует понятие социального найма, однако жилье по договору социального найма предоставляется только на территории субъекта Федерации – города Москвы. На данной территории порядок предоставления социального жилья регламентируется Жилищным кодексом РФ, законом столицы от 14.06.2006 № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» и законом столицы от 31.05.2006 № 21 «Об обеспечении жилищных прав граждан при переселении и освобождении жилых помещений (жилых домов) в городе Москве». На жилищный учет в Москве принимаются граждане России:

– занимающие менее 10 кв. метров общей площади в отдельных квартирах и не более 15 – в квартирах коммунального заселения на каждого члена семьи;

– проживающие в столице более 10 лет и не ухудшавшие свои жилищные условия в течение последних 5 лет;

– признанные в установленном порядке малоимущими.

В остальных субъектах РФ понятие социального найма никак не закреплено законодательно. [15] Государство заинтересовано в создании и развитии рынка арендного жилья. Это необходимо для построения постиндустриальной экономики, повышения территориальной мобильности активного населения, формирования новых стандартов качества жилья и качества человеческого капитала. [15]

В целом доля арендованного жилья в России составляет всего 20% от общего объема жилищного фонда страны, в то время как в Германии этот показатель равен 50%. [11]

Проанализировав вышеизложенную информацию, был сделан вывод, что такие элементы жилищной политики, как ипотечное кредитование и субсидирование нуждающихся слоев населения, присутствуют во всех трех государствах, затронутых в этой работе. Сравнив процентные ставки по ипотечному кредитованию, был сделан вывод, что воспользоваться кредитом в Германии или Франции намного выгоднее, чем в России, так как предлагаемые ставки в данных странах Европы как минимум вдвое ниже. Обусловлена данная ситуация рядом показателей, влияющих на процентную ставку, которые в Российской Федерации находятся на более высоком уровне. Наглядным примером может служить разница в величине ставки рефинансирования и уровня инфляции. На данный момент ставка рефинансирования в Европе составляет 1%, а уровень инфляции – 3%. [16] В России данные показатели соответственно 8 и 6,1%. [17].

Также существенным различием является наличие понятия социальной аренды в Германии и Франции. Несмотря на то что в Германии это понятие достаточно формально из-за роста арендных ставок на социальное жилье, оно тем не менее учтено и описано в законодательстве. В то

время как в России арендные отношения государства и граждан остаются на низком уровне, это обусловлено отсутствием законодательной базы касательно социальной аренды, а соответственно, и государственной поддержки этого сектора жилищной политики. Что, вероятно, является значительным упущением жилищной политики Российской Федерации, так как социальная аренда в совокупности с адресной направленностью дала бы возможность многим гражданам страны улучшить свои жилищные условия и получить, хоть и в аренду, отдельное жилье. Именно поэтому 28 июня 2011 года в Совете Федерации состоялось расширенное заседание Комиссии Совета Федерации по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству на тему «Социальное арендное жилье: проблемы и перспективы». Провел заседание председатель Комиссии Валерий Парфенов. [15] На этом заседании был поднят вопрос о развитии социальной аренды в России. Однако следует понимать, что введение такого механизма, как социальная аренда, требует серьезных изменений в законодательстве и формирования отдельных статей как федерального, так и региональных бюджетов. Помимо правовых и финансовых аспектов необходимо учесть, что в данное время население настроено лишь на получение жилья в собственность, а следовательно, будет необходима серьезная работа по продвижению данного вида помощи и агитации за него.

Библиографический список

Bibliographical list

1. Deutscher Bundestag 17. Wahlperiode Unterrichtung durch die Bundesregierung Wohngeld – und Mietenbericht 2010.
2. Economics department, french social housing in an international context economics department workings papers № 862 by Kathleen Scanlon and Christine Whitehead ECO/WKP (2011) 31 12-May-2011.

3. Федеральная целевая программа «Жилище» на 2011–2015 годы, утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050, с. 3, 4.

4. К постановлению Правительства Свердловской области от 25.04.2011 г. № 454-ПП.

Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей в Свердловской области» на 2011–2015 годы областной целевой программы «Развитие жилищного комплекса в Свердловской области» на 2011–2015 годы, с. 3, 7.

5. <http://www.zyq108.com/content/149996>

6. <http://www.feantsa.org>

7. <http://www.neuezeiten.rusverlag.de/2011/01/14/1553/>

8. <http://uchebnik-besplatno.com/ekonomika-uchebnik/frantsia/>

9. <http://www.up.mos.ru/ObIntSaj/zitdom/>

10. <http://www.vie-publique.fr/politiques-publiques/logement-social/financement/>

11. <http://ahml.ru/ru/agency/analytics/>

12. <http://www.bankinform.ru>

13. <http://www.uni-ipoteka.ru>

14. <http://www.paris.fr>

15. <http://www.tv100.ru/news/ZHile-socnajma-V-chem-podvoh-42422/>

16. <http://www.ria.ru/economy/20111208/510469657.html>

17. <http://top.rbc.ru/economics>

**ПРИНЦИПЫ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ
СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
МЕНЕДЖМЕНТА В БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЯХ**

**THE PRINCIPLES AND BASIC STEPS
FOR CREATING A SYSTEM OF STRATEGIC
MANAGEMENT IN BUSINESS
ORGANIZATIONS**

В.В. ПОРТНЫХ,

докторант МИРБИС, к.э.н.

V.V. PORTNYKH,

doctorate candidate MIRBIS, Ph. D.

Аннотация

Предложено авторское рассмотрение процесса стратегического управления бизнес-организации. Обоснованы требования к проекту внедрения стратегического менеджмента в российских компаниях. Определены и рассмотрены четыре этапа построения системы стратегического менеджмента.

Abstract

Proposed the author 's review of the process of strategic management of business organizations. Justified the requirements for the implementation project of creation of strategic management in Russian companies. Identified and dealt with four stages of constructing a system of strategic management.

Ключевые слова

1. Стратегический менеджмент
2. Бизнес-организация

Keywords

1. Strategic management
2. Business organization

Стратегическое мышление и управление присущи достаточно высоко развитым бизнес-организациям, имеющим далеко идущие амбициозные цели. Это циклические процессы, состоящие из следующих основных этапов.

Первый этап – выбор целевых рынков и рыночных сегментов на стратегический период деятельности компании. Для этого надо определить их привлекательность с помощью комплексной оценки и прогноза их емкостей, конкуренции и прибыльности.

Далее идет этап определения стратегических целевых значений долей бизнес-организации на этих рынках (рыночных сегментах) и соответственно целевых показателей выручки. Для этого необходимо исходить из ранее достигнутых показателей и темпов их изменений, анализа и прогноза поведения конкурентов, соответствия требований покупателей комплексному предложению компании (товар, цена, условия продаж, система продвижения).

После постановки целей по доле рынка и выручке следует обосновать стратегические целевые показатели прибыльности, основанные на управлении расходами и эффективностью бизнес-процессов. Здесь ориентирами могут служить как собственные достигнутые показатели, так и показатели лучших отраслевых практик как национального, так и глобального рынков.

Результирующей операцией этапа определения главных стратегических целей компании является определение средне- и долгосрочных целевых ориентиров по прибыли и капитализации бизнеса.

Следующий этап стратегического планирования связан с разработкой системы стратегических задач компании.

Являющиеся основой содержания стратегии стратегические задачи определяются логикой развития бизнеса через использование SWOT-анализа возможностей, угроз, сильных и слабых сторон бизнес-организации. Первично сформулированные стратегические задачи проходят через фильтр согласованности с внешними и внутренними тенденциями и фильтр экономической целесообразности.

Стратегические задачи бизнес-организации детализируются в комплексы стратегических задач подразделений. Для каждого такого комплекса задач разрабатываются стратегические показатели достижения результата, определяются целевые значения этих показателей по годам периода стратегического планирования и назначаются ответственные за выполнение (подразделения или отдельные сотрудники).

Система стратегических задач и целевых стратегических показателей подразделений служит базой для разработки планов оперативных мероприятий.

После разработки и утверждения стратегии необходимо каскадировать цели и задачи по иерархической структуре бизнес-организации от целей корпорации до оперативных планов сотрудников, произвести коммуникацию стратегии в подразделения компании и настроить персонал на ее реализацию.

На рисунке 1 приводится таблица, отражающая основные общие характеристики всего процесса стратегического менеджмента (содержание этапов процесса, результаты этапов, периодичность осуществления процедур).

Следует отметить, что во всем вышеизложенном материале мы представили методологию процесса стратегического управления (подробно сосредоточившись в основном на стратегическом планировании) как процесса, функционирующего в бизнес-организации.

Однако реалии сегодняшнего дня (об этом мы упоминали ранее) говорят нам о том, что создание системы страте-

гического менеджмента в российских бизнес-организациях является более актуальной задачей, чем задача его совершенствования. В связи с чем в заключении мы кратко остановимся на описании и основных этапах проектов по созданию системы стратегического менеджмента.

Внедрять какой-либо новый бизнес-процесс в компании всегда является сложной задачей, требующей как понимания его необходимости, так и вовлечения и заинтересованности всех участвующих в этом процессе подразделений и сотрудников.

Внедрять же процесс стратегического управления, который стоит на вершине пирамиды управления бизнес-организацией, является очень сложной, но вместе с тем и очень полезной задачей.

Внедрение стратегического менеджмента требует ответов на следующие вопросы:

1. Как внедрить процесс стратегического менеджмента максимально безопасно для существующего механизма управления компанией?

Ответ на вопрос. Во-первых, в компаниях, как правило, либо уже существуют процессы годового планирования и разработки комплексных бизнес-планов, либо компании уже созрели для этого, при этом процесс стратегического управления будет встроен в процессы годового планирования (или будет внедрен одновременно с ним). Во-вторых, стратегический менеджмент не добавляет много новых задач компании, а систематизирует уже стоящие задачи (такие как анализ и прогноз рынков и конкуренции, поиск путей роста и эффективности и т.д.) в единый пронизывающий всю организацию процесс управления долгосрочными целями.

2. Что конкретно даст внедрение стратегического менеджмента бизнесу?

Ключевые характеристики этапов стратегического менеджмента			Периодичность
Этапы стратегического менеджмента	Содержание этапа	Результаты этапа	
РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ	Корректировка миссии, выработка видения, разработка главных целей, стратегических задач и системы целевых значений стратегических показателей	Разработана и утверждена стратегия развития компании на определенный период	НА ПЕРИОД ВИДЕНИЯ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ
ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ	Каскадирование целей вниз по иерархической структуре организации, разработка оперативных планов	Определены цели и задачи подразделений и утверждены оперативные планы	ЕЖЕГОДНО
КОММУНИКАЦИЯ СТРАТЕГИИ	Послание Президента с постановкой стратегических целей и задач и проведение совещаний в бизнес-единицах и подразделениях с целью донесения стратегии до сотрудников	Все сотрудники знают и понимают стратегию и свою роль в реализации стратегических задач	ЕЖЕГОДНО
МОТИВАЦИЯ НА РЕАЛИЗАЦИЮ СТРАТЕГИИ	Создание системы мотивации на основе системы индивидуальных КРП	Персонал понимает и принимает систему мотивации	ЕЖЕГОДНЫЙ ПЕРЕСМОТР
КОНТРОЛЬ И КОРРЕКТИРОВКА СТРАТЕГИИ	Создание механизма оценки достижения стратегических показателей и процедуры корректировки стратегии	Организован постоянный контроль реализации стратегии и принята процедура корректировки	ЕЖЕКВАРТАЛЬНО

Рис. 1. Содержание этапов стратегического менеджмента бизнес-организации

Ответ на вопрос. Направленность в будущее, управляемость, обоснование целей развития, обоснование роста, повышение эффективности и, в конечном счете, рост прибыли и стоимости бизнеса.

3. Кто будет выполнять этот проект, сколько это будет стоить и сколько займет времени?

Ответ на вопрос. Можно пригласить консультантов, специализирующихся на разработке стратегии и внедрении стратегического менеджмента. При этом стоимость проекта в зависимости от уровня квалификации и опыта консультантов и характеристик компании может варьироваться от 50 тысяч долларов до нескольких сот тысяч долларов. Можно попытаться самостоятельно внедрить процесс, но при этом все же желательно воспользоваться минимальной помощью внешнего консультанта. Примерные сроки внедрения – от 2 до 6 месяцев.

4. Что будет являться содержанием работ по внедрению стратегического менеджмента и ее результатами?

Ответ на вопрос. Ниже, на рисунках 2–5 представлены характеристики типовых этапов внедрения стратегического менеджмента в практику деятельности компании. Цель первого этапа – получение обоснованного представления о состоянии и тенденциях развития рынка компании и его определяющих факторах. Цель второго этапа – получение комплексной системы текущих значений ключевых стратегических показателей деятельности бизнес-организации в их взаимосвязи. Цель третьего этапа – получение обоснованного состава и структуры стратегических целей и задач, стратегических показателей, их целевых значений и стратегических инициатив. Цель четвертого этапа – получение оптимизированной модели управления на базе утвержденной стратегии (оргструктура, бизнес-процессы, задачи персонала и требования к нему, система контроля).

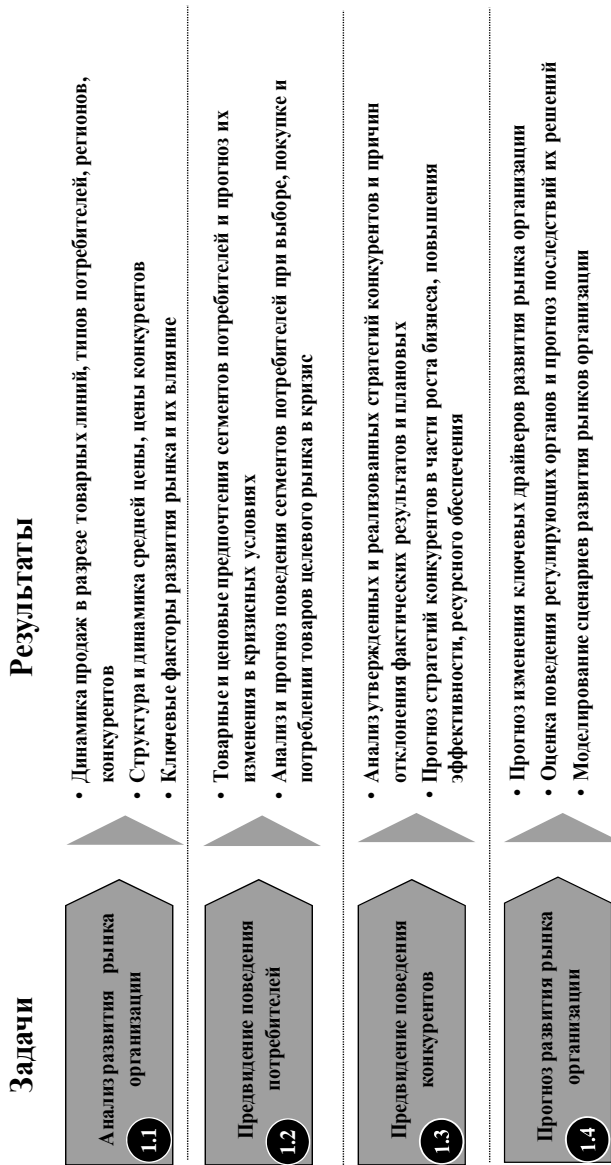

Рис. 2. Этап 1 внедрения стратегического менеджмента. Анализ и прогноз внешней среды бизнеса

Рис. 3. Этап 2 внедрения стратегического менеджмента. Анализ ключевых показателей деятельности организации

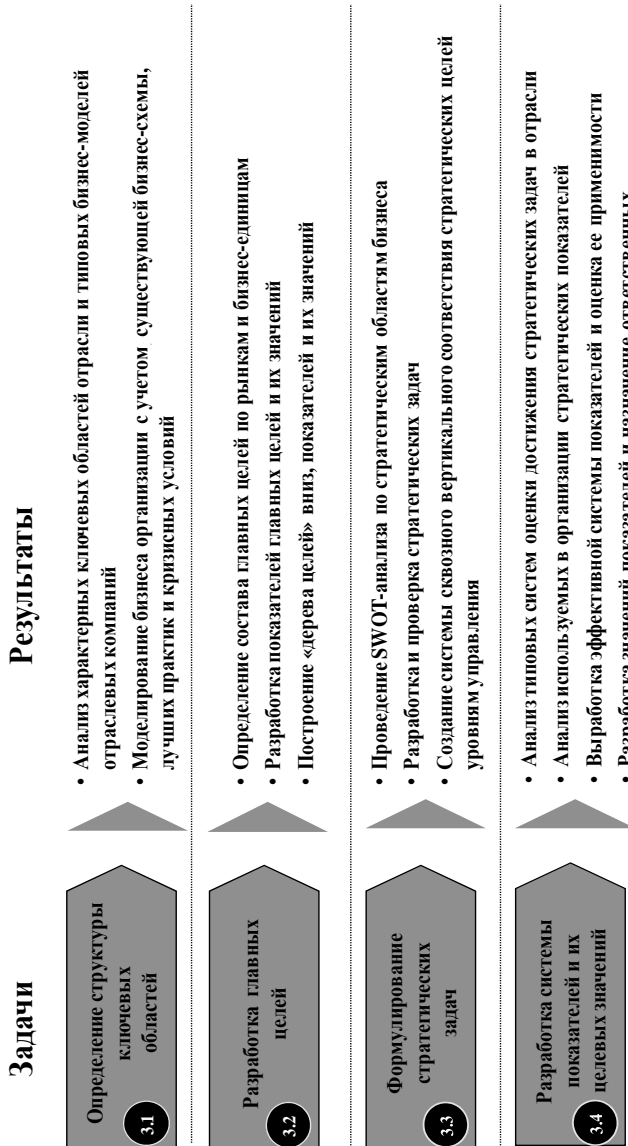

Рис. 4. Этап 3 внедрения стратегического менеджмента. Разработка стратегии бизнес-организации

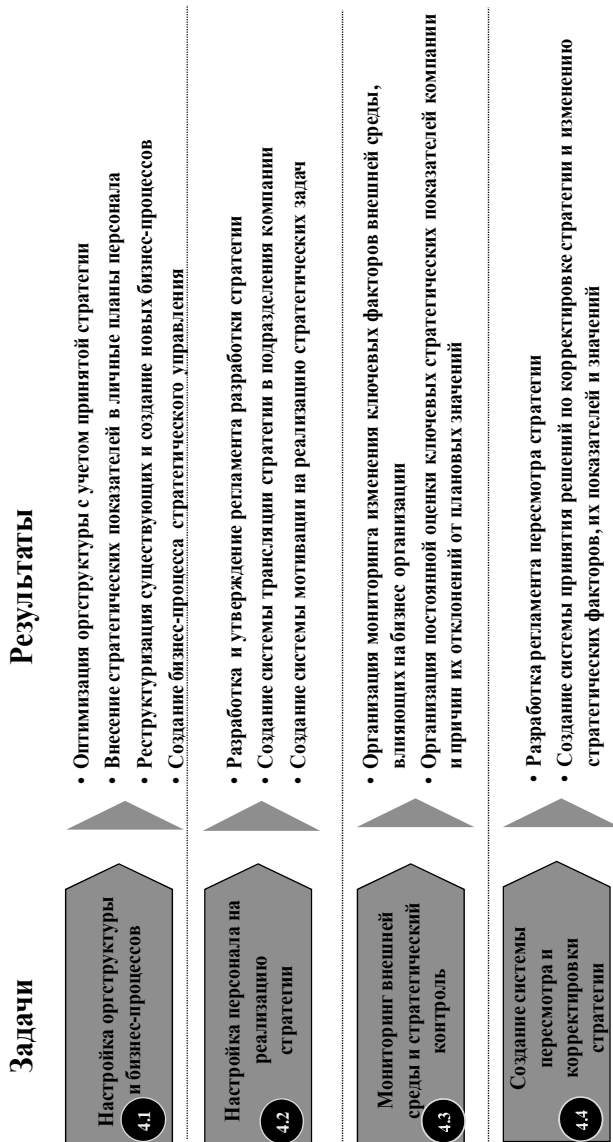

Рис. 5. Этап 4 внедрения стратегического менеджмента. Операционализация и контроль реализации стратегии

Работа по созданию нового процесса стратегического менеджмента в компании требует ее понимания и принятия персоналом и в первую очередь руководителями всех подразделений. Поэтому до начала такой работы крайне необходимо подготовить персонал. Подготовка, как правило, состоит из проведения цикла обучающих семинаров. Целью данных семинаров является донесение до менеджеров и сотрудников сути и пользы стратегического управления, а также подробное представление проекта создания системы стратегического менеджмента в компании. Этап подготовки персонала может проходить параллельно с этапом сбора первичной внешней и внутренней информации и не увеличивает срок реализации всего проекта.

Библиографический список

1. Каткало В.С. Эволюция теории стратегического управления. – 2-е изд. – Издательство «Высшая школа менеджмента», Издательский дом Санкт-Петербургского университета, СПб, 2008.
2. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Стратегические карты/ Пер. с англ., ЗАО «Олимп-Бизнес», М, 2007.
3. Horvath&Partners. Внедрение сбалансированной системы показателей. Пер. с нем. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
4. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М.: «Дело», 1992.

Bibliographical list

1. Katkalo V.S. Evolution of the theory of strategic management. – 2 edition. – St. Petersburg, Publishing house «Management Higher school», the Publishing house of the St. – Petersburg university, 2008.

2. Kaplan Robert C., Norton David P. Strategic maps, Translated from English, Moscow, Joint-Stock Company «Olympus-Business», 2007.

3. Horvah&Partners. The introduction of Balanced Scorecard: Translated from German, Moscow, Alpina Business Books, 2005.

4. Meskon МН, Albert M., Hedouri F. – Fundamentals of Management. Translated from English, Moscow, Delo, 2000.

Контактная информация

E-mail: VPortnykh@mail.ru

Contact links

E-mail: VPortnykh@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СИСТЕМОЙ МИРОВОГО
И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО
РЫБОЛОВСТВА**

**ORGANIZATION OF MANAGEMENT
OF SOCIAL-ECOLOGICAL-ECONOMIC
SYSTEM OF WORLD AND NATIONAL
FISHERIES**

Н.И. РЕУС,

*профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета
и управления экономическими системами Мурманского
государственного технического университета, к.э.н.*

N.I. REUS,

*professor of Finance, Accounting and Economic Systems
Management Department of Murmansk State Technical
University, candidate of economic science*

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам организации управления социо-эколого-экономической системой промышленного рыболовства (СЭЭС ПР) на мировом, национальном и локальном уровнях. Рассмотрена роль ООН в решении проблем управления водными биологическими ресурсами, раскрыты особенности организации управления СЭЭС ПР на государственном уровне и показана неизбежность формирования нового подхода к вопросам природопользования и экологии на уровне бизнес-структур.

Abstract

In the article the issues of management of social-ecological-economic system of fishery on global, national and business levels are suggested. The role of the United Nations in solving problems of management of water biological resources is represented; the features of management organization of social-ecological-economic system of fishery are defined as well as creation of a new inevitable approach towards the problems of nature-developing and ecology on the level of business-structures.

Ключевые слова

1. Социо-эколого-экономическая система промышленного рыболовства
2. Концепция устойчивого развития промышленного рыболовства
3. Водные биологические ресурсы
4. Международное управление
5. Государственное управление
6. Локальное управление

Keywords

1. Social-ecological-economic system of fishery (SEESF)
2. Conception of sustainable development of fishery
3. Water biological resources
4. Global management
5. National management
6. Local management

В конце XX века возникли объективные предпосылки для создания и развития концепции устойчивого развития промышленного рыболовства. Так, в марте 1991 года Комитет ФАО по рыболовству (КОФИ) призвал к разработке новых концепций, ориентирующих на ответственное, устойчивое

рыболовство. Автор полагает, что концепция устойчивого развития промышленного рыболовства может быть реализована через экономические, социальные и экологические цели общества в этом виде экономической деятельности на основе управления ими в единстве, в рамках социо-эколого-экономической системы как системы устойчивого развития.

Социо-эколого-экономической системой промышленного рыболовства (СЭЭС ПР) будем называть такую систему, которая формируется на основе трех взаимосвязанных подсистем: социальной, экологической, экономической, при этом результаты функционирования каждой отдельной подсистемы не приводят к ухудшению условий функционирования двух других, а их взаимодействие обеспечивает устойчивое развитие самой системы. [8]

Управление социо-эколого-экономической системой промышленного рыболовства предполагает процесс целенаправленного, систематического и непрерывного воздействия субъекта управления на объект управления для достижения системой поставленных целей. Процесс целенаправленного воздействия осуществляется через координацию действий на основе реализации функций управления: прогнозирования и планирования, организации, контроля и анализа, образующих замкнутый и бесконечно повторяющийся управленческий цикл (колесо менеджмента). С помощью функций управления достигается эффективное воздействие на объект управления и формируется внутренняя среда системы.

Так как социо-эколого-экономическая система промышленного рыболовства является многоуровневой системой (мировое, национальное, локальное промышленное рыболовство), то и ее субъект управления должен создаваться на каждом уровне иерархии с соответствующими функциями (обязанностями), правами и ответственностью. Эти субъекты взаимодействуют в процессе реализации стратегической цели СЭЭС ПР, которая объединяет триединую задачу: удовлетворение

потребностей рыбной продукцией нынешнего поколения на основе инновационного экономического роста, социальное развитие и экологическое равновесие – и на этой основе осуществляют рациональное соединение всех элементов системы в единое целое. Таким образом, формируется структура иерархии управления социо-эколого-экономической системой промышленного рыболовства. [8]

В научной литературе классификация управления осуществляется по различным признакам. Важнейшим признаком классификации управления является субъект управления, так как именно субъект управления формирует, реализует управляющее воздействие и отвечает за его последствия. В этой классификации выделяют шесть групп управления, все они в каждый исторический момент обладают своим уровнем развития, в котором выражается их способность управлять соответствующими объектами управления. [1, С. 56]

На основе особенностей функционирования промышленного рыболовства и формирования социо-эколого-экономической системы промышленного рыболовства целесообразно выделить международное управление, государственное управление, локальное управление.

В СЭЭС ПР объектом управления являются водные биологические ресурсы (ВБР). Поэтому главным свойством социо-эколого-экономической системы промышленного рыболовства является то, что в ее основе лежат интересы всего человечества (цивилизации), народов, групп людей, являющихся пользователями ВБР. Совокупность этих интересов влияет на состояние как мировой, так и национальной социо-эколого-экономической системы промышленного рыболовства и процесса ее развития.

Процессы интеграции и глобализации, которые очень ярко проявляются в промышленном рыболовстве, создают особый статус международному управлению. Так как экосистемы поделить на отдельные части невозможно, то в

системе управления СЭЭС ПР возникает необходимость в международном управлении, которое основывается на международном праве, может применяться ко всем государствам и охватывать целые природные экосистемы.

Одной из главнейших задач как отдельного государства, так и мирового сообщества является обеспечение населения планеты продуктами питания. При резко возрастающей численности населения мира [6, С. 351], которое в своем рационе должно иметь белки животного происхождения, резко возрастает и спрос на морские живые ресурсы. Только за последнее столетие мировой улов вырос с 4 млн т. в начале XX века до 120 млн т. [7] к концу XX века. Создаются серьезные конфликты среди ведущих рыболовных стран мира на основе проблем, вызванных разрушением ряда важнейших рыбных запасов. Возник кризис мирового промышленного рыболовства. Ученые и специалисты осознали, что «наряду с природными факторами нерегулируемый промысел ведет к чрезмерной эксплуатации ряда важнейших рыбных запасов, что вызывает их снижение в прибрежных водах и, в свою очередь, сказывается на социально-экономическом положении населения прибрежных государств, прежде всего, рыбаков». [3, С. 57]

Расширяющаяся ресурсная деятельность многих государств в Мировом океане диктует необходимость осуществления, исполнения государством международных правовых норм и фактическую реализацию международных обязательств на внутригосударственном уровне. «Именно внешняя политика прибрежных государств определяет возможности и международные условия эксплуатации пространств и ресурсов Мирового океана. Особенно теперь, когда на Земле почти не осталось абсолютно свободных пространств». [2, С.20]

Начиная с конца XX века вопросы по обеспечению устойчивой эксплуатации живых водных ресурсов в гар-

монии с окружающей средой стали подниматься на всех конференциях ФАО. Урегулировать вопросы в области устойчивого использования морских живых ресурсов стало возможным при тесном сотрудничестве государств под эгидой ООН и ее специализированных организаций. Управление живыми морскими ресурсами начало совершенствоваться в рамках международного управления, основой которого является международное право. «Предметом международного управления является совокупность всех государственных задач и правовых отношений, выходящих за пределы территории государства». [5]

Стержневым видом управления в социо-эколого-экономической системе промышленного рыболовства является государственное. Оно занимает особое место среди других видов управления, так как именно государство, являясь представителем интересов всего народа, в состоянии на основе устойчивого экономического развития обеспечить рост благосостояния населения. Государственное управление имеет специфические, присущие только ему, свойства [1]:

- субъектом государственного управления является государство в лице государственных органов власти. Поэтому целенаправленные управляющие воздействия опираются на государственную власть, подкрепляются и обеспечиваются ею;

- государственное управление распространяется на все общество, а в рамках проводимой государством международной политики и на другие общества;

- свойство системности придает государственному управлению определенную целеустремленность, координацию, необходимую согласованность, субординацию, рациональность и эффективность.

Эти специфические свойства государственного управления переносятся и на процесс управления социо-эколого-экономической системой промышленного рыболовства, цель формирования которой должна быть направ-

лена на создание условий ее устойчивого развития, а миссия должна быть отражена в двух лучах развития: удовлетворение потребностей нынешнего поколения в рыбной продукции и сохранение запасов ВБР для удовлетворения потребностей будущих поколений.

Имплементация условий устойчивого развития мирового промышленного рыболовства в рамках мировой социо-эколого-экономической системы в национальную СЭЭС ПР позволит государству осуществлять эффективное управление не только водными биологическими ресурсами, которые попадают под его юрисдикцию, но и за пределами действия национальной юрисдикции, когда ресурсы являются общим наследием человечества, разведка и разработка которых осуществляется на благо всего человечества, независимо от географического положения государства (Конвенция ООН по морскому праву, Монтего-Бей, 10.12.1982 г.).

Главную роль в СЭЭС ПР государство должно играть и в создании условий для интеграционных процессов в промышленном рыболовстве. Это обусловливается такими особенностями, как:

- пространственная рассредоточенность и подвижность морских биоресурсов, пути миграции которых не знают ни административных, ни государственных границ, которая существенно влияет на качество контроля сохранности запасов ВБР на экологически безопасном уровне;

- добыча ВБР, являющихся скоропортящимся продуктом, вдали от мест переработки и длительного хранения, что предопределяет ограниченные возможности для промежуточного складирования полуфабрикатов на стыках смежных производств.

Эти особенности повышают требования к увязке элементов технологической цепочки «научное исследование – определение запасов для воспроизводства – добыча ВБР –

обработка их на судне – транспортировка – дальнейшая переработка сырья на берегу – реализация», которые должны быть сбалансированы и по мощности и по организации использования во времени и пространстве.

Так как в социо-эколого-экономической системе промышленного рыболовства объектом управления являются водные биологические ресурсы (ВБР), то это обуславливает особенности управления развитием СЭЭС ПР и применяемых в управлении инструментов.

Важнейшими инструментами управления водными биологическими ресурсами являются порядок определения общих допустимых уловов (ОДУ) и механизм распределения водных биоресурсов на квоты в соответствии с установленными ОДУ. Порядок определения ОДУ и механизм распределения водных биоресурсов на квоты имеют особенности в каждой из морских держав, эксплуатирующих ВБР. Эти инструменты в рыболовных державах мира являются методами прямого регулирования ВБР, использование которых в СЭЭС ПР будет способствовать сохранению биоресурсов для последующих периодов лова.

Водные биоресурсы зачастую рассматриваются не только как возобновляемый ресурс, принадлежащий государству и мировому сообществу, но и как объект, требующий контроля по объемам вылова, экспорта, сохранения запасов. Поэтому практика многих развитых прибрежных государств формирует четкое представление о необходимости протекционизма по отношению к рыбной отрасли, защите национальных интересов и отечественных производителей.

Экономическую выгоду возможно достигать различными путями, но практически все страны, выделяющие квоты на ВБР, ставят обязательными условиями для своих судовладельцев, получающих доли квоты, обслуживание судна, ремонт судна, выгрузку улова (части или полностью) в своих национальных портах. Однако механизмы, обяза-

вающие рыбаков в обязательном порядке поставлять рыбу на берег, в разных странах формируются по-разному. [4]

Основой для создания эффективной законодательной базы Европейского сообщества послужил Кодекс поведения для ответственного рыболовства стран ЕС, которым устанавливаются принципы, направленные на ответственное рыболовство и рыболовную деятельность, принимая во внимание все соответствующие биологические, технологические, экономические, социальные, экологические и коммерческие аспекты.

Опыт управления рыбной отраслью США, Норвегии, Исландии подтверждает, что государство должно активно управлять рыбными ресурсами.

Усиление роли государства требуется и в других видах деятельности, которые связаны с изучением, освоением и использованием ресурсов Мирового океана, разведкой и прогнозированием объемов добычи ВБР, решением проблем навигационно-гидрографического, гидрометеорологического, аварийно-спасательного и информационного обеспечения, использования морского потенциала, судостроения, морского приборостроения и развития инфраструктуры флота.

В СЭЭС ПР бизнес-структуры играют особую роль, так как, с одной стороны, обязаны обеспечивать реализацию своей цели, направленную на максимизацию чистых доходов (прибыли), а с другой стороны, не должны ограничивать социальное развитие и нарушать экологическое равновесие, связанное с сохранением запасов ВБР для их воспроизводства. Поэтому управление развитием СЭЭС ПР на локальном уровне должно обеспечивать максимизацию прибыли в процессе инновационного экономического роста, под которым понимается такой рост, который формирует положительную динамику производства продукции на основе «мягкой» добычи ВБР, соответствующей научно

обоснованным ОДУ и их глубокой малоотходной переработки путем внедрения новой техники и прогрессивной технологии. [8]

Так как предприятия промышленного рыболовства относятся к числу основных субъектов хозяйствования, от деятельности которых зависит уровень экологической безопасности и рационального природопользования, то в управлении СЭЭС ПР локального уровня должны учитываться факторы воздействия хозяйственной деятельности субъекта на экологическую составляющую. Поэтому на государственном и международном уровне управления СЭЭС ПР целесообразно создавать стимулы для развития бизнес-структур, направленные на инновационный экономический рост, социальное развитие и экологическое равновесие. Для создания устойчивого развития в современном мире осуществляется ужесточение законодательства и ответственности в области экологической безопасности и охраны окружающей среды. Для реализации вопросов соблюдения законодательства и персональной ответственности необходимо повышать действенность и эффективность контрольной функции соответствующих институтов (субъектов управления), качество деятельности которых должно оцениваться в соответствии с разработанными критериями.

В целях предупреждения назревающего глобального ресурсного коллапса множатся случаи международных согласованных усилий представителей промышленности по экоограничению предпринимательства. В 1991г. Исполнительным органом Международной торговой палаты была принята Хартия бизнеса во имя устойчивого развития. Бизнес-хартия ИСС по устойчивому развитию представляет собой добровольную инициативу бизнеса, которая проявляется в активных действиях к постоянному развитию и самосовершенствованию, а также стремление бизнеса к общим целям и социальной ответственности.

Бизнес-хартия ИСС по устойчивому развитию включает 16 основных принципов менеджмента в сфере окружающей среды. Ориентируясь на свои цели, хартия помогла тысячам компаний во всем мире заложить основу их собственных интегрированных систем менеджмента в этой области. Один из принципов хартии – принцип интегрированного управления подразумевает повседневный учет природного фактора в управлении компанией, хозяйственным проектом посредством «большей открытости, информированности и диалога между промышленностью, правительствами и природоохранительными организациями».

Таким образом:

– организация управления социо-эколого-экономической системой промышленного рыболовства должна осуществляться на разных уровнях: мировом, национальном, локальном;

– особенности функционирования СЭЭС ПР, которые связаны с осуществлением рыболовства как в зонах юрисдикции отдельных морских держав, так и в сфере действия международного морского права в условиях глобальной экономической и экологической взаимозависимости и реализация целей устойчивого развития промышленного рыболовства требуют усиления роли государства и международных организаций в управлении ВБР;

– морские державы и международные организации должны формировать такие условия устойчивого развития для бизнес-структур, которые позволят им рассматривать подходы к охране окружающей среде, ресурсосбережению и экологической безопасности как перспективу инновационного развития и роста.

Библиографический список

1. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления: курс лекций / Г.В. Атаманчук. – 2-е изд., доп. – М.: Омега-Л, 2004. – 573 с.

2. Войтоловский, Г.К. Долгосрочные цели / Г.К. Войтоловский. – М.: СОПС, 2010. – 152 с. – (Теория и практика морской деятельности: серия научных публикаций / под ред. Г.К. Войтоловского; вып. 19).

3. Вылегжанин А.Н. Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами: теория и документы / А.Н. Вылегжанин, В.К. Зиланов. – М.: Экономика, 2000. – 597 с.

4. Лоскутов В.И. Проект рыбохозяйственного комплекса с замкнутым циклом «добыча – обработка – реализация». – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2006. – 152 с. (с. 15)

5. Мартенс, Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2 т. Т. 2. Часть особенная / Ф. Мартенс. – 5-е изд., доп. и испр. – СПб.: тип. А. Бенке, 1905. – 412 с.

6. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / А.А. Дынкин [и др.]; под ред. А.А. Дынкина; ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2007. – 429 с.

7. Мировые уловы рыбы и нерыбных объектов промысла за 1994–1996 гг.: (по материалам ФАО). – М.: ВНИРО, 1998. – С. 319–320.

8. Реус, Н.И. Объективные предпосылки формирования и функционирования социо-эколого-экономической системы промышленного рыболовства / Н.И. Реус // Рыб. хоз-во. – 2011. – № 6. – С. 32–35.

Bibliographical list

1. Atamanchuk, G.V. Theory of governmental management: lecture course. / G.V. Atamanchuk. – The 2nd edition. – М.: Omega-L, 2004. – 573 p.

2. Voitlovskiy, G.K. Long-term aims / G.K. Voitlovskiy. – М.: SOPS, 2010. – 152 p. – (Theory and practice of marine activity: series of scientific publications / Ed. by G.V. Voitlovskiy; issue 19).

3. Vylegzhanin, A.N. International and legal aspects of sea living resources management: theory and documents / A.N. Vylegzhanin, V.K. Zilanov. – M.: Economy, 2000. – 597 p.

4. Loskutov V.I. The project of a fishery complex with closed cycle «catching – producing – selling». – Murmansk: MSTU, 2006. – 152 p.

5. Martens, F. Modern International Law of Civilized Nations. V. 2. Special part / F. Martens. – The 5th issue. – St-Petersburg.: pr. A. Benke, 1905. – 412 p.

6. Global economy: forecast till 2020 / A.A. Dynkin [and others]; ed. by A.A. Dynkin; IMEMO RAS. –M.: Magister, 2007. – 429 p.

7. Global fish and non-fish objects catches in 1994–1996: (due to FAO materials). – M.: VNIRO, 1998. – P. 319–320.

8. Reus N.I. Necessary prerequisites of elaboration and functioning of social-ecological-economic system of fishery/ N.I. Reus // Fishing industry. – 2011. – № 6. – P. 32–35.

Контактная информация

183010, Россия, г. Мурманск,
ул. Спортивная,13, ФГБОУ
«Мурманский государственный
технический университет»
Тел.:8 (8152)25-40-55, 8(8152) 45-57-94
E-mail: nreus@rambler.ru

Contact links

183010, Russia, Murmansk,
st. Sportivnaya,13, FSBEI
«Murmansk State Technical University»
phone: 8 (8152)25-40-55, 8(8152) 45-57-94
E-mail: nreus@rambler.ru

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМ
ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ**

**PROSPECTIVE PROBLEMS OF THE
ENTERPRISE FINANCIAL CAPACITY
MANAGEMENT**

Е.А. РУДЕНКО,

*аспирант Московской международной высшей школы
бизнеса МИРБИС (институт), ведущий экономист
Управления корпоративной отчетности
ОАО «Нефтересурсы»*

Е.А. RUDENKO,

*postgraduate student Moscow International Higher Business
School MIRBIS (The Institute), the Lead Economist
in the Corporate Reporting Office JSC «Nefteresursy»*

Аннотация

Статья освещает вопросы, связанные с основными принципами современных теоретических и практических представлений о месте и роли финансового потенциала и ликвидности в системе управления компании. Делается вывод о необходимости разработки системы управления корпоративной ликвидностью для эффективного управления финансовым потенциалом предприятия, а также для обеспечения высокого его уровня в целях достижения стратегических целей.

Abstract

The article covers issues related to the basic principles of modern theoretical and practical understanding of the place and

role of the financial capacity and liquidity in the company management system. The conclusion is about the need to develop a corporate liquidity management system in order to achieve an effective management of the enterprise financial capacity, as well as to ensure a high level of the financial capacity in order to achieve strategic objectives.

Ключевые слова

1. Ликвидность
2. Система управления
3. Финансовый потенциал
4. Управление

Keywords

1. Liquidity
2. Management system
3. Financial capacity
4. Management

На сегодняшний день одной из серьезных проблем современного российского предприятия является сохранение конкурентоспособности и поддержание активности в условиях непрерывно изменяющейся внешней среды, так как успешное развитие бизнеса – это результат рационального управления, основанного на использовании информации о возможностях предприятия. От возможностей предприятия зависит то, насколько динамично будет развиваться бизнес. Следовательно, развитие бизнеса обусловлено наличием у предприятия соответствующего финансового потенциала. Кроме того, деятельность предприятия представляет собой сложную систему, которая формализуется и описывается показателями и направлена на поддержание, а чаще – на повышение своего финансового потенциала.

Финансовый потенциал предприятия представляет такое состояние его финансовых ресурсов, их распределение и использование, которое обеспечивает развитие предприятия при сохранении достаточного уровня ликвидности в условиях допустимого уровня риска. Важно, чтобы состояние финансовых ресурсов соответствовало требованиям рынка и отвечало потребностям развития предприятия.

При исследовании проблемы оценки уровня финансового потенциала автор пришел к выводу, что система эффективного управления корпоративной ликвидностью является главным критерием определения его уровня.

Использование системы управления корпоративной ликвидностью в качестве критерия оценки финансового потенциала имеет ряд преимуществ перед другими критериями:

- построение эффективной системы управления корпоративной ликвидностью является одной из главных задач стратегического управления и контроллинга на предприятии, что соответствует целевой установке максимально полного использования финансового потенциала предприятия;

- система управления корпоративной ликвидностью в качестве критерия оценки финансового потенциала в наибольшей степени связана с денежным потоком, который генерирует компания;

- именно система управления корпоративной ликвидностью в долгосрочной перспективе является наилучшим критерием оптимальности принимаемых управленческих решений.

Уровень финансового потенциала предприятия обуславливается наличием и выполнением следующих условий, необходимых для максимально эффективного финансового результата:

- наличие финансовых ресурсов;
- наличие оборотных средств в объеме, достаточном для обеспечения необходимого уровня ликвидности;

- наличие собственного капитала и возможность привлечения заемного капитала в объеме, необходимом для реализации эффективных инвестиционных проектов;

- наличие эффективной системы управления ликвидностью на предприятии, обеспечивающей прозрачность текущего и будущего финансового состояния.

Разработанная методика определения уровня финансового потенциала реализуется посредством следующих этапов:

1. Характеристика уровня финансового потенциала предприятия.

Выделяем уровни финансового потенциала предприятия: высокий, средний и низкий уровни. Табл. 1.

Таблица 1

Уровни финансового потенциала

Уровень финансового потенциала предприятия	Характеристика уровней финансового потенциала предприятия
Высокий уровень финансового потенциала предприятия	Деятельность предприятия эффективна, прибыльна. Данному уровню соответствует стабильное финансовое положение предприятия.
Средний уровень финансового потенциала предприятия	Деятельность предприятия прибыльна. Финансовая стабильность находится под сильным влиянием изменений внешней или внутренней среды.
Низкий уровень финансового потенциала предприятия	Деятельность предприятия неэффективна. Необходимо принимать управленческие решения, направленные на корректировку сложившейся ситуации.

2. Оценка уровня финансового потенциала предприятия по финансовым показателям.

На данном этапе предлагается провести аналитический расчет основных показателей, характеризующих ликвидность, а также соотношения заемного и собственного капитала.

Данный вид оценки включает в себя разработку перечня показателей, по которым будет проводиться оценка, определение оптимальных значений показателей.

Рейтинговая оценка уровня финансового потенциала по финансовым показателям представлена в табл. 2.

Таблица 2

Рейтинговая оценка уровня финансового потенциала предприятия

Наименование показателя	Высокий уровень финансового потенциала	Средний уровень финансового потенциала	Низкий уровень финансового потенциала
Коэффициент текущей ликвидности	>2	$1 - 2$	< 1
Коэффициент срочной ликвидности	$>0,8$	$0,4 - 0,8$	$< 0,4$
Коэффициент абсолютной ликвидности	$>0,2$	$0,1 - 0,2$	$< 0,1$
Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала	~ 1	$\geq 1 \leq 1$	$\gg 1 \ll 1$

Итоговую оценку уровня финансового потенциала предприятия по финансовым показателям рекомендуется проводить экспертным путем.

3. Оценка уровня финансового потенциала предприятия по возможности привлечения заемного капитала.

Возможность обеспечения реализации наиболее эффективных форм вложения капитала, направленных на расширение финансового потенциала предприятия, зависит от инвестиционной привлекательности предприятия. Привлечение капитала, а также эффективное его использование способствуют развитию бизнеса и поддержанию конкурентоспособности за счет внутренних и внешних инвестиционных источников.

Оценивать уровень финансового потенциала предприятия и давать рекомендации по принятию управленческих решений желательно на основе сопоставления коэффициентов ликвидности с коэффициентами, характеризующими зависимость компании от заемного капитала. Компания может быть устойчивой, если ее собственный капитал покрывает внеоборотные активы и положенную долю товарных запасов, недостаточно устойчивой или неустойчивой, то есть ее кредиторы рискуют не получить свои средства в полном объеме.

Для анализа мы предлагаем использовать коэффициент соотношения заемного и собственного капитала. При этом в общей сумме задолженности учитываются как долгосрочные, так и краткосрочные займы. Чем больше данный коэффициент превышает единицу, тем больше зависимость предприятия от заемных средств. Допустимый уровень часто определяется условиями работы каждого предприятия, в первую очередь скоростью оборота оборотных средств.

После того как показатели ликвидности и соотношения собственного и заемного капитала рассчитаны, их следует

сопоставить. Для этого составляем матрицу, учитывающую варианты результатов расчета, в ней можно найти тот вариант, который соответствует полученному результату табл. 3.

Таблица 3

**Показатели ликвидности и соотношения
собственных и заемных средств**

Состояние ликвидности компании	Состояние компании при различном уровне соотношения собственных и заемных средств	
	Минимальное отклонение собственных и заемных средств от нормы	Высокое отклонение собственных и заемных средств от нормы
Ликвидность компании высокая	Благополучный, устойчивый и ликвидный бизнес	Собственный капитал недостаточен, но с оплатой текущих счетов проблем нет
Ликвидность компании низкая	Компания устойчивая, с накопленным собственным капиталом, но проблемами в текущей деятельности	Компания крайне слаба. Для выявления причин требуется дальнейший анализ

В случае, когда значение коэффициента соотношения заемных и собственных средств значительно отклоняется от единицы, а уровень ликвидности высокий, то с оплатой текущих счетов проблем нет, однако внимание стоит обратить на величину собственного капитала. При недостаточ-

ности собственного капитала компания ведет бизнес с привлечением заемного капитала, что впоследствии может повлечь финансовые затруднения.

Возможность привлечения капитала в объеме, необходимом для реализации любых эффективных инвестиционных проектов, соответствует высокому уровню финансового потенциала предприятия. Возможность привлечения капитала в объеме, необходимом только для пополнения оборотного капитала, соответствует среднему уровню финансового потенциала предприятия. Отсутствие возможности привлечения дополнительного капитала свидетельствует о низком уровне финансового потенциала.

4. Оценка финансового потенциала предприятия по наличию эффективной системы управления корпоративной ликвидностью.

В условиях жесткой конкуренции принятие управленческих решений направлено на обеспечение не только выживания, но и развития предприятия, на управление кредитоспособностью, на увеличение инвестиционной привлекательности компании, а также на формирование комплекса конкурентных преимуществ. Возникает необходимость разработки эффективной системы управления ликвидностью, которая представляет собой технологию скоординированного по всем подразделениям плана работы предприятия, базирующегося на комплексном анализе прогнозов изменения внешних и внутренних параметров и получении посредством расчета финансовых индикаторов деятельности предприятия, а также механизмов оперативно-тактического управления, которые обеспечивают решение возникающих проблем и достижение заданных целей.

Данный вид оценки предполагает отнесение предприятия к уровню финансового потенциала по соответствующим критериям. Высокому уровню финансового потенциала предприятия соответствует наличие системы управ-

ления корпоративной ликвидностью. Среднему уровню финансового потенциала предприятия соответствует разработка данной системы. Отсутствие на предприятии системы управления корпоративной ликвидностью характеризует уровень финансового потенциала предприятия как низкий.

Таким образом, в результате оценки уровня финансового потенциала обеспечивается системный взгляд на предприятие, который позволит выявить все сильные и слабые стороны на основе состояния уровня ликвидности на предприятии, а также понять пути оптимизации.

Контактная информация:

E-mail: elenashipovskaya@gmail.com

Contact links:

E-mail: elenashipovskaya@gmail.com

**ПОВЫШЕНИЕ УПРАВЛЯЕМОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ
ОТРАСЛИ КАК УСЛОВИЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ**

**INCREASE OF CONTROLLABILITY OF THE
ENTERPRISES OF BUILDING BRANCH
AS A CONDITION OF THE FURTHER
ECONOMIC GROWTH OF THE COUNTRY**

З.М. РЫБАЛКИНА,

*доцент Пензенского государственного университета
архитектуры и строительства (г. Пенза)*

Z.M. RYBALKINA,

*the senior teacher of the Penza state university
of architecture and building (Penza)*

Аннотация

Управляемость – один из важнейших показателей эффективности функционирования организации. На управляемость организации оказывает влияние большое количество факторов. Предложенные в статье многофакторные модели позволяют оценить силу влияния каждой группы факторов, что позволит повысить уровень управляемости организации.

Abstract

Management is one of the most important indicators of effective functioning of company. A great number of factors influences the management of organization. In the given article

many – factored models allow to appreciate the influential power of each factor group and this helps raise the level of organization management.

Ключевые слова

1. Управляемость
2. Причины неуправляемости
3. Факторы управляемости

Keywords

1. Management
2. Causes of poor management
3. Management factors

Многие российские предприятия столкнулись с серьезной проблемой – отсутствием эффективной системы управления. В условиях централизованного планирования народного хозяйства предприятия не нуждались в выработке реакции на изменения условий хозяйственной деятельности. Вновь образованные коммерческие компании не достигли необходимого уровня управления. В результате под давлением внешних и внутренних изменений предприятия теряют управляемость и несут финансовые потери. В этой ситуации для многих из них стало актуальным проведение структурных преобразований. Задача руководства предприятия заключается в том, чтобы сделать данный процесс управляемым и экономически эффективным.

Управление сегодня рассматривается как важнейший инструмент успешного функционирования и развития социальной системы любого масштаба. При таком понимании значимости управления первейшая задача управленца – постоянный поиск факторов и механизмов повышения качества управления, эффективности работы управляющей подсистемы, от которых зависит достижение управляемо-

сти организации. От обоснованности решения проблемы управляемости организации во многом зависит успех деятельности предприятия.

В толковых словарях управляемость представляется как образование от слова «управляемый», то есть такой объект, ходом которого можно управлять. Следовательно, управляемый – тот, кто положительно реагирует на управленческие воздействия. Более обоснованным критерием оценки управляемости является степень реализации управленческих решений, а не степень концентрации власти в одних руках.

Во взаимоотношениях субъекта-объекта управления (управляющей и управляемой подсистем) возможны три наиболее характерные ситуации, которые графически можно представить следующим образом (рис. 1).

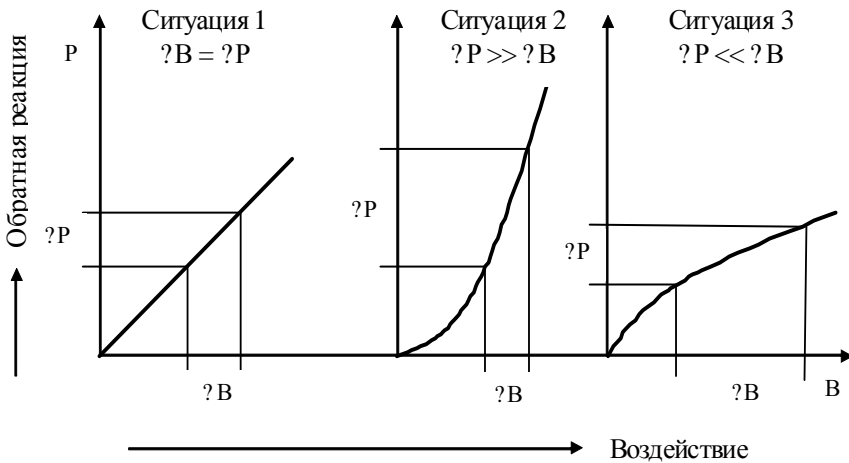

Рис. 1. Характерные ситуации во взаимоотношениях субъекта-объекта управления (управляющей и управляемой подсистем)

Наиболее благоприятным, желательным сочетанием субъекта-объекта управления характеризуется ситуация 1, когда каждое воздействие вызывает адекватную обратную реакцию $\Delta B = \Delta P$. В этом случае процесс управления будет характеризоваться наилучшими показателями, отражающими гармонизацию интересов управляющего и управляемого звеньев процесса, полное совпадение целей обеих сторон. Состояние управляемости социально-экономических систем может характеризоваться так называемым коэффициентом управляемости:

$$K_{упр} = \frac{\Delta P}{\Delta B} \quad (1)$$

где ΔP – динамика изменения реакции системы;

ΔB – динамика изменения воздействия на нее.

В наиболее благоприятном случае формирования взаимоотношений субъекта-объекта (ситуация 1) коэффициент управляемости близок к единице: $K_{упр} \approx 1$.

В ситуации 2 незначительное воздействие может привести к неадекватной реакции: объект управления становится неуправляемым ($\Delta P \gg \Delta B$). Здесь коэффициент управляемости намного превышает желаемую единицу ($K_{упр} \gg 1$), что свидетельствует о неудовлетворительной работе системы, характеризующейся снижением уровня управляемости.

Ситуация 3 характеризуется тем, что объект становится инертным к внешнему воздействию. То есть оно не вызывает сколько-нибудь ощутимую реакцию объекта ($\Delta P \ll \Delta B$). В этой ситуации коэффициент управляемости системы крайне низок ($K_{упр} \ll 1$): большая часть управленческих решений, указаний, постановлений остается нереализованной.

Управляемость организации – это степень реагирования управляемой подсистемы на управленческие решения, принимаемые управляющей подсистемой.

В рамках работы было проведено исследование уровня управляемости базовой организации ООО «Компания Триплан». При измерении уровня управляемости организации использовался показатель, учитывающий степень реализации управленческих решений. Сбор необходимых данных производился посредством анализа документов. В качестве основных документов, фиксирующих управленческие решения, использовались тексты приказов, распоряжений, календарных планов работ и планов организационно-технических мероприятий (планы ОТМ), принятые на уровне всего предприятия за 3 года. В выборочную совокупность попало 110 изданных решений, в т.ч. 29 приказов, 17 распоряжений, 64 пункта планов ОТМ. За элементарную единицу количественного измерения было принято задание, составляющее приказ, распоряжение, план ОТМ: «одно задание одному лицу». В принятых решениях оказалось 283 задания. Оценка выполнения заданий осуществлялась на основе изучения соответствующих отчетов и мнений экспертов.

Анализ показал, что уровень управляемости организации составил 43,8%, в т.ч. по приказам – 23,1%, по распоряжениям – 73,1%, по планам ОТМ – 81,4%.

Следует отметить, что полученное значение ниже среднего. По данным А.И. Пригожина, реальный уровень управляемости средней российской организации по показателю реализации решений колеблется между 60 и 65%.

Для выявления типичных причин и факторов неисполнения решений, а также трудностей, возникающих в процессе разработки, принятия и реализации управленческих решений, было проведено исследование на строительных предприятиях г. Пензы выборочной совокупности: ООО «Матис», ООО «ТрестЖилСтрой», ООО «PCY Спецработа», ООО ФПГ «Добродом», ООО «Стройзаказчик», ООО

«Лизинком», ООО «Пензенская строительная компания», ООО «Новотех», ООО «УютСервис», ООО «Пензастрой-контракт», ООО «Пензастроймонтаж», ООО «Компания «Триплан», ЗАО «Профиль», ОАО «Пензастрой», ЖСК «Содействие». Данное исследование не является репрезентативным для отрасли, и его результаты нельзя распространять на другие предприятия. Представленные методические подходы к измерению фактического уровня управляемости организации необходимо применять как пример возможного подхода к измерению уровня управляемости организаций и как методическую основу для управленческих кадров предприятий других отраслей.

В ходе исследования был опрошен 321 человек. По результатам анкетного опроса этих организаций было установлено, что среди основных причин неисполнения решений первое место занимает исполнительская дисциплина (60%), второе место принадлежит порокам в самих решениях (25%), и на последнем месте оказались непредвиденные обстоятельства (15%). Отсюда следует, что качество исполнения в данных организациях значительно ниже качества управленческого воздействия.

На каждую причину невыполнения заданий влияют определенные факторы. Так, например, в случае с исполнительской дисциплиной задания не выполняется в силу недостаточной квалификации, неоперативности, необязательности, скрытого или явного противодействия и других качеств самих исполнителей.

На причину «непредвиденные обстоятельства» влияют следующие факторы:

- 1) невыполнение обязательств или поставок внешними организациями (31%);
- 2) несогласованность действий различных подразделений внутри организаций (27%);

3) изменение условий, сделавшее выполнение решения нецелесообразным. Причем изменившиеся условия могут быть как внутри организации, так и не ее (23%);

4) форс-мажор, аварии и поломки (9%);

5) прочие факторы (3%).

Что же касается такой причины, как «пороки самих решений», то здесь имеют значения такие факторы:

1) в решении не учтены случаи отсутствия материалов, документов и других необходимых условий для выполнения задания (несогласованность ресурсов) (26%);

2) нереальные сроки, выделенные для выполнения задания (24%);

3) перегруженность исполнителя (21%);

4) решения условного и неконкретного характера работ, т.е. задания, которые сложно проверить (например, «обратить внимание», «усилить» и т.п.) (15%);

5) непродуманные решения, содержащие нецелесообразные задания и впоследствии отмененные или замененные новыми решениями) (9%);

6) задания «не по адресу», т.е. решения поручаются исполнителям без учета рода их деятельности и возможностей (4);

7) прочие факторы (1%).

Владея информацией о важнейших факторах, влияющих на причины неисполнения управленческих решений, можно разработать рекомендации по их устранению или уменьшению влияния на деятельность организации.

Все факторы, оказывающие влияние на основные причины неуправляемости организации, можно объединить в три основные группы: профессионализм руководителя, коммуникационный процесс и организационная структура. Теснота связи этих факторов с уровнем управляемости организации определена в результате расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В результате обработки данных были получены следующие значения коэффициентов:

- профессионализм управленцев – 0,569;
- коммуникационный процесс – 0,832;
- организационная структура – 0,751.

Расчеты показывают, что практическая связь, имеющая место между факторами и результирующим признаком, является тесной. Следовательно, выделенные факторы значимы и могут быть использованы для анализа уровня управляемости организации.

Для выявления зависимости уровня управляемости организации (результирующего показателя) от таких факторов, как профессионализм руководителя, коммуникационный процесс и организационная структура разработана модель множественной регрессии:

$$Y=7.033+8.019X_1+6.569X_2+5.935X_3$$

В полученной модели факторами объясняется 89,5% вариации результирующего показателя. Анализ коэффициентов свидетельствует о том, что если повысить профессионализм руководителя на один балл, то уровень управляемости организации возрастет в среднем на 8,019%. Так как экзогенные переменные имеют одинаковые единицы измерения, то можно констатировать, что профессионализм руководителя по данной модели оказывает наибольшее воздействие на уровень управляемости организации. Наиболее значимым фактором после профессионализма руководителя является коммуникационный процесс, значение параметра которого составляет 6,569. Повышение эффективности организационной структуры на 1 балл позволит повысить уровень управляемости организации на 5,935%. В совокупности эффект от повышения профессионализма руководителя, формирования эффективного коммуникационного процесса и построения рациональной организационной структуры составит 21%.

Эконометрическая оценка уровня управляемости организаций доказала значимость факторов профессионализма

руководителя, коммуникационного процесса и организационной структуры при повышении уровня управляемости организации.

Анализ причин неуправляемости на предприятиях строительной отрасли позволил разработать механизмы повышения уровня управляемости организации. Данные механизмы направлены на решение следующих задач:

- построение рациональной организационной структуры управления предприятием;
- формирование эффективного коммуникационного процесса;
- повышение профессионализма руководителей.

Реализация предложенных механизмов будет способствовать повышению уровня управляемости организации.

В представленной работе обобщены научные результаты, полученные автором за период исследования. Она представляет собой комплексное исследование, позволяющее повысить уровень управляемости современных организаций.

Библиографический список

1. Аршакян Д.О. Особенности управления социотехническими системами в современных условиях // Проблемы теории и практики управления. – 1998. – № 5. – С. 96–100.
2. Белоус А.Б. Управляемость строительной фирмы в условиях нестабильности. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 128 с.
3. Белоус А.Б. Управляемость. Научные основы управляемости. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008. – 144 с.
4. Бешелев С.Д., Гурвич Ф.Г. Математико-статистические методы экспертных оценок. – М.: Статистика, 1980. – 252 с.
5. Моргунов Е.Б. Факторы развития профессионализма // Управление персоналом. 2006. – № 14. – С. 52–55.

6. Пригожин А.И. Современная социология организаций / Учебник. – М.: 1995. – 296 с.

7. Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003. – 864 с.

8. Резник С.Д. Управление в социальных и экономических системах: Учебное пособие / Под общ. ред. д.э.н., проф. С.Д. Резника. – Пенза: ПГУАС, 2006. – 630 с.

9. Рыбалкина З.М., Куликов В.Г. Анализ уровня управляемости современной организации // Человек и труд. – 2008. – № 1.

10. Рыбалкина З.М., Куликов В.Г. Опыт повышения управляемости современных предприятий // Генеральный директор (г. Москва). – 2007. – № 11.

11. Рыбалкина З.М. Достижение управляемости организации посредством обратной связи // Сборник научных трудов IV международной научно-практической конференции «Стратегические вопросы мировой науки-2008». – Том 2. Экономические науки.: Республика Польша, г. Пшемысль (Przemysl). – Наука и образование. – 2008. – 112 с.

12. Рыбалкина З.М., Куликов В.Г. Анализ факторов, влияющих на уровень управляемости организаций // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. / Вятский государственный университет – [Электронный ресурс]. – Киров: ООО «Международный центр научно-исследовательских проектов», 2007. – № 3 (11). – № гос. регистрации статьи 0420700035/0020. – Режим доступа к журн.: <http://region.mcnp.ru>.

13. Управление в строительстве: Учебник для вузов, допущено Мин. Образования РФ / В.М. Васильев, Ю.П. Панибратов, С.Д. Резник, В.А. Хитров; Под общ. ред. В.М. Васильева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АСВ; СПб.: СПбГАСУ, 2001.

Bibliographical list

1. Arschakjan D.O. Management peculiarities of socio-technical systems in modern conditions//Problems of the theoretical and practical management. – 1998. – № 5. – P. 96–100.
2. Belous A.B. Controllability. Scientific bases of controllability. – St. – Pb.: Limited Company «Book House», 2008. – 144 p.
3. Beshelev S.D., Gurvich F.G. matematiko-statistical methods of expert estimations. – M: Statistics, 1980. – 252 p.
4. Prigozhin A.I. Modern sociology of the organizations / the textbook. – M: 1995. – 296 p.
5. Prigozhin A.I. Methods of organizational development. M: MCFAR, 2003. – 864 p.
6. Reznik S.D. Management in social and economic systems: the Manual / edited by d. e. s., prof.S. D. Reznik. – Penza: PSUAB, 2006. – 630 p.
7. Rybalkina Z.M., Kulikov V.G. Level controlled analysis of modern organization// A person and work. – 2008. – № 1.

Контактная информация

440028, г. Пенза, ул. Г. Титова, 28
Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства, кафедра «Менеджмент»
Тел. (8412) 55-75-53 (кафедра «Менеджмент»)
Сот. 8 927 368 52 52 (Рыбалкина Зарина)

Contact links

The mailing address: 440028, Penza, G. Titova street, 28
The Penza state university of architecture and building,
department «Management»
tel. / fax (8412) 55-75-53

**ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ МИРОВОГО
ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА 2008 ГОДА
НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

**THE INFLUENCE OF THE WORLD
FINANCIAL CRISIS'S CONSEQUENCE
OF THE 2008 YEAR ON THE STRATEGIC
MANAGEMENT IN THE COMMERCIAL
ORGANIZATIONS**

А.С. САВИЧЕВА,

*ведущий специалист отдела развития филиала
ОАО «Уралсиб» в г. Тюмень*

A.S. SAVICHEVA,

*the leading expert of development's department
of OJSC «Uralsib» chapter in Tyumen*

Аннотация

В условиях финансово-экономического кризиса и на посткризисном пространстве преимущество получают те коммерческие организации, которые в числе первых сумеют освоить и внедрить инновационные рыночные идеи и инструменты. Особое значение в этом случае приобретает *стратегия организации*, направленная на повышение эффективности работы коммерческих организаций, снижение издержек, увеличение объема реализации продукции, усиление конкурентоспособности.

Abstract

In the conditions of financial and economic crisis and on post-crisis space the advantage is received by those commercial

organizations which among the first will manage to master and introduce the innovative market ideas and tools. The special value has got in this case the strategy of the organization directed at the enhancing the efficiency of the commercial organizations, the cost saving, the extension of the sales of products, the increasing competition.

Ключевые слова

1. Стратегия коммерческих организаций
2. Мировой финансово-экономический кризис
3. Финансовые риски
4. Банковская система
5. Коэффициент корреляции
6. Индексы фондовых рынков
7. Динамика цен на нефть
8. Экономические индикаторы

Keywords

1. Strategy of the commercial organizations
2. World financial and economic crisis
3. Financial risks
4. Banking system
5. Coefficient of correlation
6. Indexes of stock markets
7. Oil price dynamics
8. Economic indicators

В условиях экономической нестабильности, на посткризисном этапе развития рынка, для которого характерны изменчивая конъюнктура и усиление конкуренции, в коммерческих организациях особое значение приобретает *стратегическое управление*. Стратегическое управление позволяет решить возникающие после кризиса проблемы более рациональными методами: выявить рыночные воз-

возможности коммерческих организаций, снизить издержки, увеличить объем реализации продукции.

Кризис, с которым мировая финансовая система столкнулась в 2008 году, продемонстрировал ряд несовершенств, присущих финансовым инструментам и методам, которые применялись для разработки стратегии в коммерческих организациях. Данный кризис повлиял на денежные системы и бюджеты всех стран мира, приведя к резкому ухудшению их экономического состояния, которое проявилось в спаде производства, банкротстве предприятий, росте безработицы, и в итоге – снижении жизненного уровня и населения. Именно это дает право называть кризис 2008 года глобальным и финансово-экономическим.

Для того чтобы выявить степень влияния финансово-экономического кризиса 2008 года и современных кризисов в целом на стратегическое управление в коммерческих организациях, необходимо уделить внимание характеристикам, причинам и последствиям кризиса. Для определения характеристик кризиса обратимся к опыту прошлых лет. Рассмотрим несколько наиболее значимых глобальных финансово-экономических кризисов, которые оказали существенное влияние на мировую экономику (табл. 1).

Таблица 1

Глобальные финансово-экономические кризисы

Временной период, страна	Причины кризиса	Последствия кризиса
1825 г. Великобритания	Рост высокотехнологичных компаний, вызванных индустриальной революцией, а так-	Паника в банковском секторе, которая привела к банкротству множества финансовых институтов и вызвала экономиче-

	же увеличение денежной массы привели к спекуляциям и последующему краху фондовой биржи Лондона.	скую рецессию. Кризис распространился на Латинскую Америку, где последовали дефолты по государственным долгам.
1929 г. «Великая депрессия», США	Резкое падение цен на недвижимость; спекуляции на фондовом рынке, которые привели к снижению индекса Доу-Джонса (Dow Jones) на 22,6% 24 октября 1929 г.	Банкротство крупнейших банков США вследствие массового отзыва депозитов частными лицами. В развитых странах – около 130 тыс. банкротств коммерческих организаций; общее число безработных достигло 30 миллионов человек.
1974–1975 гг., США, Англия	Высокие темпы роста экономики вызвали рост мирового потребления энергии и нефти, что обусловило зависимость развитых стран от импорта энергоресурсов. Резкое возрастание цен на нефть вследствие конфликтов на Ближнем Востоке.	Промышленное производство в США сократилось на 13%. Рост цен на нефть привел к сокращению рентабельности и росту цен в промышленном секторе всех развитых странах.

Отдельно рассмотрим глобальный финансово-экономический кризис 2008 года, основными причинами которого, по мнению ряда экспертов в области экономики, стали:

- перенасыщение кредитного рынка, переоценка банковских залогов (недвижимости), повлекшая за собой ипотечный кризис;

- несовершенная методология оценки финансовых рисков, и как следствие – падение фондовых рынков;

- неточные данные рейтинговых агентств, таких как Moody's, Standart & Poog's, завышавших рейтинги банков и финансовых брокеров;

- недооценка факторов ликвидности, излишний оптимизм в отношении непрекращающегося потока денежных средств для инвестирования.

Говоря о последствиях кризиса 2008 года, следует отметить тяжелое восстановление мировой экономики, которое усугубляется стагнацией экономики Еврзоны и политической нестабильностью в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Это приводит к спекулятивному росту цен на нефть и вызывает нарастание инфляционных ожиданий. В секторе коммерческих организаций также можно отметить нестабильность: в России, по итогам 2011 года, не наблюдается повышения оборота розничной торговли и потребительской активности. Также тревожно состояние стоимости акций банковского сектора (акции Сбербанка с июля 2011 году упали на 25,2%, ВТБ – на 26,69%). Все это говорит о том, что основные дисбалансы в мировой экономике, которые привели к кризису 2008 года, преодолены не полностью. Все еще сохраняется риск не столько второй волны кризиса, сколько медленного восстановления и роста мирового хозяйства в ближайшие годы.

Таким образом, исследуя опыт прошлых лет и современности, мы определили, что современные финансово-экономические кризисы обладают рядом характеристик:

а) *цикличность кризисов*, связанная с тем, что мировая экономика развивается в соответствии с фазами экономических циклов, именно поэтому финансово-экономические кризисы цикличны. Исходя из этого, кризису практически всегда предшествует подъем в экономической системе. Так, в начале 2008 года, по оценкам Всемирного банка, рост мировой экономики составил 3,6%, а в начале 2009 года, впервые с 1960-х гг., произошло сокращение мирового ВВП.

б) *синхронность кризиса* – процесс, когда кризис, охватив одну страну, сразу же охватывает и другую. Подобное произошло и в 2008 году, когда источником возникновения кризиса становится США, распространяя негативные последствия по всему миру. Это происходит вследствие схожести экономического уровня развития ведущих стран и взаимосвязи между национальными экономиками;

в) *структурность кризисов*, связанная с преобразованием или упразднением устаревших отраслей экономики, которые во время кризиса проявили себя как малопродуктивные. В результате по окончании кризиса возникает качественно иная экономическая структура. Так произошло в отрасли черной металлургии, которая столкнулась с конкуренцией новых материалов и сокращением спроса на продукцию в результате перехода к ресурсосберегающим технологиям.

г) финансово-экономические кризисы, как правило, всегда начинаются с *кризиса банковской системы* – основного аккумулятора и производителя денежных средств. Это подтверждает и кризис 2008-го года, когда в США потерпели существенные денежные убытки такие крупнейшие банки, как Citibank, Bank of America, Morgan Stanley.

Исходя из данных характеристик, используя научный метод – *расчет коэффициента корреляции*, оценим сте-

пень влияния последствий финансово-экономического кризиса 2008 года на стратегическое управление в коммерческих организациях. *Корреляция* – статистическая взаимосвязь двух или нескольких величин, изменение одной из которых приводит к систематическому изменению другой. Коэффициент корреляции – показатель характера изменений двух случайных величин, который рассчитывается по формуле:

$$r_{xy} = \frac{n \sum (x_i \cdot y_i) - \sum x_i \cdot \sum y_i}{\sqrt{(n \sum x_i^2 - (\sum x_i)^2) \cdot (n \sum y_i^2 - (\sum y_i)^2)}}$$

где, r_{xy} – коэффициент корреляции,
 x_i и y_i – сравниваемые количественные признаки,
 n – число сравниваемых наблюдений.

Рассчитаем коэффициент корреляции для динамики индекса российской фондовой биржи «РТС – потребительские товары и розничная торговля» и динамики мировых цен на нефть марки Brent (из цены которой рассчитывается стоимость российской нефти марки Urals) в период с 2007–2011 гг. (таблица 2). По мнению финансовых аналитиков, инвестиционная привлекательность России, а также развитие коммерческого сектора находятся в зависимости от цены на нефть. Индекс «РТС – потребительские товары и розничная торговля» является своего рода экономическим индикатором и отражает тенденцию развития коммерческих организаций. Можно предположить, что позитивная динамика данного индекса способствует росту индекса потребительской уверенности и, соответственно, увеличению объема продаж в коммерческом секторе.

Таблица 2

Расчет коэффициента корреляции для динамики
«РТС – потребительские товары и розничная
торговля» и мировых цен на нефть марки Brent,
2007–2011 гг.

Дата	Индекс РТС – потребитель- ские товары и роз- ничная торгов- ля	Цены на нефть Brent, долл./ баррель	x ₁	x ₂	y ₂
2007 г.	369,50	98,08	36240,56	136530,25	9619,69
2008 г.	72,98	45,01	3284,83	5326,08	2025,90
2009 г.	241,20	77,73	18748,48	58177,44	6041,95
2010 г.	440,71	93,80	41338,60	194225,30	8798,44
2011 г.	270,17	123,00	33230,91	72991,83	15129,00

$$r_{xy} = \frac{8732,04}{\sqrt{57813 * 4228,52}} = 0,55$$

В данном случае коэффициент корреляции равен 0,66, корреляция *положительная* – увеличение одной переменной связано с возрастанием другой переменной. Кроме того, корреляционная связь находится в диапазоне 0,5–0,7, и, с точки зрения качественной характеристики, функциональная связь между переменными является *средней*, или *заметной*.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что динамика цен на нефть марки Brent существенно влияет на динамику индекса «РТС – потребительские товары и розничная торговля», что доказывает *структурность кризиса*: когда отрасль испытывает кризис, спрос на продукцию снижается, возникает накопление капитала (в данном случае – нефтяные запасы) и его обесценивание. Финансовые аналитики в 2012 году наблюдают тенденцию снижения стоимости нефти марки Brent вследствие рецессии в Еврозоне и замедлении мировых темпов экономического роста. Кроме того, это говорит о *синхронности* экономических индикаторов – макроэкономических показателей, отражающих состояние национальной экономики в целом и коммерческого сектора в частности. В данном случае снижение одного экономического индикатора – цены на нефть – влечет за собой неизбежное снижение другого индикатора – индекса «РТС – потребительские товары и розничная торговля».

Научное осмысление проблемы возникновения и развития финансово-экономических кризисов имеет важное значение для формирования стратегии, которой будут придерживаться коммерческие организации во время кризиса и на посткризисном пространстве. Также вышеприведенные выводы перспективны для дальнейших исследований, связанных с изучением природы современных кризисных явлений, способов минимизации их последствий и эффективного функционирования коммерческих организаций.

Библиографический список

1. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. – 246 с.
2. Вайн С. Глобальный финансовый кризис: механизмы развития и стратегии выживания. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 309 с.

3. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения – избранные труды. М.: Экономика, 2002. – 764 с.

4. Шкардун В.Д. Маркетинговые основы стратегического планирования: теория, методология и практика. М.: Дело АНХ, 2008. – 384 с.

5. Экономика и политика в 2001 году: глобальный кризис и поиск новой модели роста. В. Мау // Вопросы экономики, № 2, 2012.

Bibliographical links

1. Ansoff I. The strategic management. Moscow: Economics, 1989. – 246 p.

2. Vayn S. Global financial crisis: mechanisms of the development and the survival strategy. Moscow: Alpina Business Books, 2009. – 309 p.

3. Kondratyev N.D. The big cycles of the conjuncture and the prediction theory – the chosen works. Moscow: Economics, 2002. – 764 p.

4. Shkardun V.D. Marketing bases of the strategic planning: theory, methodology and practice. Moscow: Delo ANH, 2008. – 384 p.

5. Economy and policy in 2001: global crisis and search of new model of growth. V. Mau//Questions of economy, № 2, 2012.

Контактная информация

628426, Сургут, филиал ОАО «УРАЛСИБ» в г. Тюмень,
63-52-77

Contact links

628426, Surgut, OJSC URALSIB chapter in Tyumen,
63-52-77

НАУЧНАЯ ШКОЛА АГРАРНОГО ВУЗА

**SCHOOL OF SCIENCES OF AGRARIAN
HIGHER EDUCATION INSTITUTION**

В.Ф. СТУКАЧ,

*заведующий кафедрой экономики и управления
сельскохозяйственным производством Омского
государственного аграрного университета имени
П.А. Столыпина, доктор экономических наук, профессор*

Ю.М. РОГАТНЕВ,

*проректор по учебной (образовательной) деятельности
Омского государственного аграрного университета имени
П.А. Столыпина, доктор экономических наук, профессор*

V.F. STUKACH,

*head of the department of economy and farm management.
Omsk state agrarian university of a name of P.A. Stolypin,
the Doctor of Economics, the professor*

YU.M. ROGATNEV,

*the pro-rector on educational activity of the Omsk state
agrarian university of the name of P.A. Stolypin,
the Doctor of Economics, the professor*

Аннотация

Рассмотрены практика и методологические аспекты функционирования научной школы в отраслевом вузе аграрного профиля. Приводятся показатели результативности работы научно-педагогического коллектива, дается оценка публикаций по индексу научного цитирования

(РИНЦ). Взаимодействие ученых в составе научной школы как неформальной структуры дает позитивные результаты при ориентации участников на проблемы региона, обеспечивает синергетический эффект, создает новое знание, обучает на практике, обеспечивает передачу нового знания для исследований.

Abstract

Are considered practice and methodological aspects of functioning of school of sciences in branch higher education institution of an agrarian profile. Indicators of productivity of work of scientific and pedagogical collective are given; the assessment of publications on an index of scientific citing (RINC) is given. Interaction of scientists as a part of school of sciences as informal structure, yields positive results at orientation of participants to region problems, provides synergetic effect, creates new knowledge, trains in practice, provides transfer new knowledge for researches.

Ключевые слова

1. Научная школа
2. Инфраструктура
3. Научные работники
4. Аграрная экономика

Keywords

1. Sociology of science
2. An infrastructure
3. Science officers
4. Agrarian economy

Введение. Кадровое и научное обеспечение сельского хозяйства осуществляют учебные заведения и научно-исследовательские организации аграрного профиля. Они

решают проблему подготовки кадров и ведут научные исследования для нужд агропромышленного комплекса региона. Анализ показывает, что потенциал научно-педагогических работников, исследователей, аспирантов и студентов используется недостаточно. На передний план выходит проблема воспроизводства человеческого капитала, эффективности и качества труда научных и педагогических кадров в сфере образования и науки. Вхождение России во Всемирную торговую организацию требует качественных изменений во всех сферах экономики. К основным приоритетам государства в этих условиях относится создание рыночной среды, в которой хозяйствующие субъекты аграрного сектора смогут конкурировать со своими зарубежными контрагентами. Такая среда формируется в социальной и экономической сфере посредством развития производства и производственного потенциала, научного и кадрового обеспечения, рыночной инфраструктуры.

Очевидны два направления работы, требующие научного поиска. Первое – обеспечение принципиально нового уровня подготовки специалистов как для сферы производства, так и для ведения учебного процесса в высшем учебном заведении. Второе направление – научное обеспечение процессов развития аграрной сферы региона.

Для вузов актуальной является проблемы использования потенциала ученых, реализации политики в области науки, научного обеспечения социально-экономического развития региона, разработки и осуществления научно-технических программ в аграрном секторе экономики. Проблемы несут в себе как организационно-экономические, так и науковедческие составляющие.

Предлагается решение прикладной проблемы, связанной с организацией научной и образовательной деятельности ученых вуза аграрного профиля, разработкой и реализацией научно-технических программ в аграрном секторе

экономики. Решение нам видится в первую очередь в получении синергетического эффекта за счет кооперации, объединения ученых на решении значимых для региона проблем в составе научных, научно-педагогических школ.

В предлагаемом читателю материале рассмотрены методологические аспекты и практика работы научной школы аграрного вуза. В Омском государственном аграрном университете имени П.А. Столыпина функционирует научная школа «Проблемы развития инфраструктуры агропромышленного комплекса сибирского региона». [5] Эта неформальная научно-педагогическая структура обеспечивает потребности аграрного сектора региона.

В отличие от школ крупных научных центров, функционирующих многие десятилетия, определяющих мировой уровень фундаментальной науки, научно-педагогические коллективы отраслевых вузов имеют специфику. Специфика состоит в необходимости наряду с проведением научных исследований по широкому спектру вести учебно-научный процесс. Наиболее приемлемой формой организации коллективов по всей цепочке воспроизводства кадров специалистов является научно-педагогическая школа. В условиях трансформационной экономики их ниша – это решение прикладных задач, связанных с подготовкой специалистов новой генерации, и научное обеспечение адаптационных процессов в экономике и социальной сфере. При таком подходе весь научно-образовательный потенциал ориентируется на нужды региона. Научные коллективы, работающие в региональной нише, обеспечивают успех развития сельской экономики. Поэтому критерии оценки работы такого рода неформальных структур должны учитывать специфику. Наряду с результатами, оцениваемыми по принятым в науке критериям, научно-педагогические школы оцениваются с точки зрения качества подготовки кадров, спроса выпускников на рынке труда.

Создавая школу социально-экономического профиля, ректорат вуза исходил из имеющегося в России опыта. При этом не проводилось строгого терминологического разграничения между понятиями «научная школа» и «научно-педагогическая школа». Полагаем, что такое разграничение для современного этапа работы отраслевых университетов должно стать предметом специального исследования в рамках дисциплины науковедение.

При формировании коллектива для решения научных и педагогических задач в основу положены известные в науке признаки научной школы. [1–4] Среди таких признаков:

- общность деятельности, объекта и предмета исследования, целевых установок, критериев оценки работы и ее результатов;

- наличие лидера, имеющего необходимый опыт руководства научно-педагогическими коллективами, опыт практической работы в реальной экономике и органах управления, начиная с первичного звена производства, органах государственного управления и местного самоуправления в качестве управленца, имеющего способность аналитически оценивать происходящие социально-экономические, политические и общекультурные преобразования в сельском хозяйстве;

- кооперативный принцип деятельности, обмен результатами как по горизонтали, так и по вертикали;

- владение лидером методами оптимизация процесса обучения научной молодежи и воспроизводства научной культуры;

- наличие у руководителя публичного признания международного, государственного, отраслевого или регионального научного сообщества.

Вначале определены проблемы региона, на решении которых предполагается сосредоточить внимание ученых социально-экономического профиля. Их перечень включает широкий диапазон направлений, среди которых: развитие

инфраструктуры агропромышленного комплекса, институциональная структура агропродовольственного рынка, кластерная политика регионального развития.

В границах общей проблемы, обозначенной в названии школы, предусмотрено научное обеспечение развития основных звеньев региональной инфраструктуры (рыночной информации, материально-технического обеспечения, консультационной, инновационной, водохозяйственной, кадровой инфраструктуры). В число проблем, охваченных научным поиском, вошли вопросы воспроизводства ресурсов сельской экономики, формирования человеческого капитала, управление издержками в сельскохозяйственных организациях, адаптационные процессы в сельском хозяйстве и др.

Участники школы объединены общностью проблем, наличием научного задела у основателя школы, тематикой защищенных диссертаций. Руководитель научной школы является автором более 40 монографий и учебных пособий, членом Международного экономического Союза, действительным членом Международной академии аграрного образования, Европейской академии естествознания (Лондон).

Начало было положено объединением под общей тематикой исследований сотрудников одной кафедры. За период с 2000 года под научным руководством основателя школы защищено 35 кандидатских и докторских диссертаций. [7] По истечении десятилетнего периода коллектив школы составил 36 преподавателей и аспирантов, из них три доктора и 21 кандидат наук, работающих на различных кафедрах структурного подразделения университета – Института экономики и финансов. Среди защитивших диссертации имеются работники бизнес-структур, органов государственного управления и местного самоуправления. Это позволило расширить сферу непосредственного влияния научных исследований и внедрения разработок.

В рамках договора о творческом сотрудничестве защитили диссертации по основной проблематике школы шесть аспирантов и соискателей из Республики Казахстан. Взаимодействие расширило как исследовательскую базу, так и сферу научного сотрудничества с учеными университетов этой страны.

Что касается общих количественных и качественных параметров результативности работы в составе научной школы, то их можно охарактеризовать некоторыми показателями. По каждому направлению обозначенной выше тематики за этот период издано в России и за рубежом более 40 монографий, защищены кандидатские и докторские диссертации. Проведено три международных научно-практических конференции. Их тематика напрямую связана с проблемами регионального развития. Члены научной школы являются авторами научных разработок, имеющих непосредственное отношение к проводимым в Сибирском Федеральном округе реформам. Реализованы проекты информационно-консультационного центра АПК области, службы рыночной информации, системы мониторинга адаптации к рыночным условиям личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств Омской области. Реализуются рекомендации по развитию рыночной инфраструктуры, кластерной политики регионального развития, развитию инфраструктуры рыночной информации в регионе, управлению транзакционными издержками в сельскохозяйственных организациях области и др. Создано более десяти наименований интеллектуальных продуктов, зарегистрированных Федеральным государственным унитарным предприятием «Всероссийский научно-технический информационный центр». Реализация проектов отражается на сайте руководителя школы. [8]

Изданы монографии, среди которых Институциональная структура регионального агропродовольственного рынка – Омск: ООО ИПЦ «Сфера». 2008 – 224 с.; Трансак-

ционные издержки: измерение, информация, регулирование. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2006. – 212 с.; Инновационная инфраструктура регионального АПК – Омск: ООО ИПЦ «Сфера». 2007 – 224 с.; Финансово-кредитная инфраструктура регионального АПК – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2007 – 200 с.; Формирование организованного рынка зерна: региональный аспект – Омск: изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2009. – 368 с.; Мониторинг развития крестьянских хозяйств: динамика, адаптация к рынку, методы мониторинга. Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, Germany, (2011), 176 с. Управление технологическим развитием сельского хозяйства – Омск: ООО ИПЦ «Сфера», 2011. – 220 с. и др. Издания отмечались дипломами Сибирского отделения РАСХН, Их авторы стали лауреатами всероссийских и региональных конкурсов. Ежегодно выполняются 3–5 научно-исследовательские работы, финансируемых из федерального и регионального бюджетов и по хоздоговорам, издаются 3–4 монографии, учебных пособия.

Созданная в коллективе творческая среда позволяет привлекать студентов и аспирантов к активной научно-практической деятельности. Ежегодно 12–15 работ студентов и аспирантов, выполненных в составе научных тем, участвуют в международных и всероссийских научных конкурсах и конференциях, занимают призовые места, их авторы выигрывают гранты на исследования, становятся лауреатами премий. До 80% выпускных квалификационных работ по выпускающей кафедре завершаются внедрением в производство.

Ведется аспирантская подготовка. В настоящее время в рамках школы работают 15 аспирантов, соискателей и докторантов. Члены школы входят в состав докторских диссертационных советов, в частности, Новосибирского государственного аграрного университета, Омского государственного

университета им. Ф.М. Достоевского, Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства.

Работа научных школ в высших учебных заведениях непосредственно связана с учебным процессом. Поэтому научные разработки являются основой при подготовке учебно-методических комплексов дисциплин, написании учебников и учебных пособий, защиты выпускных квалификационных работ. Изданы учебные пособия, одобренные МСХ РФ, по дисциплинам федерального и регионального компонентов учебного плана для студентов и слушателей системы повышения квалификации кадров в аграрных вузах, среди них: Информационно-консультационные услуги в АПК: региональный аспект (2003 г.); Инновационная инфраструктура регионального АПК (2007 г.); Региональная инфраструктура АПК (2012 г.). По разработкам научной школы Омский аграрный университет выиграл конкурс на право подготовки кадров по Президентской программе. Профиль подготовки – «Государственный и муниципальный менеджмент в АПК».

Заключение. Анализ опыта, полученного за более чем десятилетний период, позволяет судить об эффективности взаимодействия членов научно-педагогического коллектива и студентов в рамках научной школы. Принципиально важна ориентация коллектива на решение социально-экономических проблем региона. Сочетание педагогической и научной деятельности по всем направлениям обеспечило позитивные результаты. Кафедра экономики и управления сельскохозяйственным производством, на базе которой функционирует школа, ряд лет имела наивысшую оценку в рейтинге кафедр университета в сфере образовательной, научной и воспитательной деятельности. Результат заметен в качестве подготовки специалистов, в научных результатах, внедренных в производство, в спросе на научную продукцию.

Отслеживание творческого процесса включает в себя результативность по показателям индекса научного цитирования (РИНЦ) в электронной научной библиотеке (eLibrary.ru). Публикации по проблемам развития инфраструктуры агропромышленного комплекса, институциональной структуре аграрного рынка, кластерной политике регионального развития, формированию и развитию системы рыночной информации, инфраструктуре воспроизводства кадров, управлению трансакционными издержками в сельскохозяйственных организациях цитируются в научных журналах.

Можно утверждать, что научная школа в конкретных условиях региона может существовать и обеспечивать положительные результаты лишь в том случае, когда сфера научного поиска сориентирована на конкретные проблемы региона по широкому спектру, включает все возможные кооперативные связи между учеными, способствующие повышению эффективности их работы. [1, 4, 6] Необходимы сильные связи в звене «ученик – учитель» и слабые импульсы связей «научное цитирование». Взаимодействие обеспечивает синергетический эффект научно-исследовательской работы. Связи ученых позволяют ускоренными темпами и более эффективно создавать новое знание, охватывают процессы обучения на практике, которое обеспечивает передачу знаний, необходимых для исследовательской деятельности.

Библиографический список

1. Бессонова О.Э., Шабанова М.А. Новосибирская экономико-социологическая школа в российской социологии // СОЦИС (Социологические исследования). – 2000, № 8.
2. Ведущие научные школы России. Справочник. М.: Янус-К, 1998. 624 с.

3. Дежина И.Г. Тенденции развития научных школ в современной России / Дежина И.Г., Киселева В.В. – М: ИЭПП, 2009. – 164 с.

4. Розов Н.Х. (1996). Понятие «научная школа и проблема финансирования науки в России. //Октябрь. 2007. С. 102–106.

5. Российские научные школы: [энциклопедия]. М.: «Академия естествознания», 2009. Т. 2. С. 33-234. isbn 978-5-91327-064-1.

6. Ярошевский М.Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке – Ред. С.Р. Микулинский, М.Г. Ярошевский, Г. Кремер М.: Наука, 1977. – С. 2.

7. http://ief.omgau.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=111&Itemid=149

8. <http://www.agro55.ru/>

Bibliographical list

1. Bessonova O.E., Shabanova M.A. Novosibirsk economic-sociological school in the Russian sociology // СОЦИС (Sociological researches). – 2000, № 8.

2. Dezhina I.G. Tendenc of development of schools of thought in modern Russia / Dezhina I.G., Kiselyov V.V.– М: ИЭПП, 2009. – 164 p.

3. Rozov N.H. (1996). Concept «school of thought and a science funding problem in Russia.//October. 2007. With. 102–106

4. The Russian schools of thought: [encyclopedia]. М: «Natural sciences academy», 2009. Т. 2. С.233-234. isbn 978-5-91327-064-1.

5. Leading schools of thought of Russia. A directory. М: Janusto, 1998. 624 p.

6. Yaroshevsky M.G. Logika of development of a science and school of thought // Schools in a science – Red. S.R. Mikulinsky, M.G. Yaroshevsky, G. Kremer М: the Science, 1977. – P 42/

7. http://ief.omgau.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=111&Itemid=149

8. <http://www.agro55.ru/>

Контактная информация

В.Ф. Стукач:

644008, Омск, Физкультурная, 8-е, оф. 209

тел. 83812-652666 (каф),

89136665361(моб),

E-mail: vic.econ@mail.ru

<http://www.agro55.ru/>

Ю.М. Рогатнев:

644008, Омск, 644008, Омск 8, Институтская площадь, 2,

тел.. 8381265-36-93

Факс 8381265-17-35.

E-mail: rumom@mail.ru, <http://www.omgau.ru>

Contact links

V. F Stukach:

Omsk, Russia, 644008, Phiskulturnay, 6, case 1, apartment 21

ph. 83812-652666 (chair),

89136665361 (mobile phone)

E-mail: vic.econ@mail.ru

<http://www.agro55.ru/>

Yu.M. Rogatnev:

Omsk, Russia, 644008, 644008,

Omsk-8, Institutskaya plosh., 2. ph. 8381265-36-93

Fax 8381265-17-35.

E-mail: rumom@mail.ru,

<http://www.omgau.ru>

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России и МСЭ

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде¹ в формате Word для Windows 95 и выше, а также в печатном виде на бумажном носителе в двух экземплярах. Требования к тексту: размер шрифта не менее № 12, 1,5 интервала, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать тексту, представленному в электронном виде².

2. Научная статья должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

¹ Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

² В случае обнаружения расхождения редакционный совет будет ориентироваться на электронный вариант статьи.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iueson.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе(ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту: CD или USB-флеш-накопитель.

Наименование файла, содержащего научную статью должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение. DOC или. RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посто-

ронних файлов, не относящихся к представляемым в редакционный совет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

*По вопросам публикации статей следует
обращаться в ВЭО России по телефону:
(495) 609-07-33*

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
№ 4/2012

Том сто шестидесятый

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2012

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала
Е.В. Толстунова

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77–3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000 г.
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2012
ISBN 978-5-94160-142-4
ISSN 2072-2060